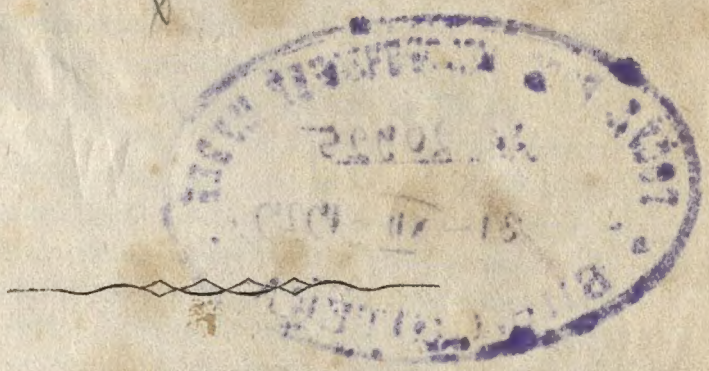
Г124 946

РОССІЯ И АНГЛІЯ

ВЪ БОРЬБѢ ЗА РЫНКИ

М. А. ТЕРЕНТЬЕВЪ.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія П. П. Меркульева, Графскій пер., д. № 5.
1876.

3.С
11537

ГОСУД. РУС. ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
№ 20925
31—XII—1925
БИБЛИОТЕКА

VV

СОДЕРЖАНІЕ.

Историческій очеркъ.

Стран.

Глава I. Торговля древней Руси.—Три направленія. — Черное море прежде было „русскимъ". — Легенды о проливѣ Понто-Каспійскомъ.—Предосторожности грековъ.—Балтійское и Бѣлое моря.—Свидѣтельство арабскаго писателя Ибнъ-Хордабде о торговлѣ русскихъ въ IX вѣкѣ со Средней Азіей.—Попытки установить сношенія съ Индіей.— Посольства.—Караванъ, посланный Петромъ В. съ отрядомъ Бековича.—Купцу легче пройти, чѣмъ чиновнику.—Сношенія со Средней Азіей чрезъ Сибирь.—Разъѣзды русскихъ по Джунгаріи.—Бухарскіе выходцы въ Сибири.—Пропаганда мусульманства.—Льготы, предоставленныя бухарцамъ.—Попытка правительства къ отмѣнѣ льготъ.—Протесты бухарцевъ.—Сибирское уложеніе 1822 г. игнорируетъ бухарцевъ.—Обсужденіе вопроса при участіи представителей русскаго и бухарскаго купечества.—Конецъ привиллегіямъ въ 1834 году. . . . 1—

Глава II. Затруднительность сообщеній Сибири съ Россіей и дороговизна на русскіе товары.—Стѣсненіе отпускной торговли.—Запрещеніе вывозить желѣзо.—Пріостановленіе торговли въ періодъ сбора ясака.—Предосторожности противъ бухарцевъ.—Запрещеніе торговли на границѣ.—Киргизы хотятъ ѣсть.—Конецъ торговыхъ сношеній Сибири въ 1752 году.—Договоръ съ Китаемъ въ 1851 г.—Попытка открыть путь въ Среднюю Азію чрезъ Персію.—Караванъ Семена Маленькаго.—Новый путь: изъ Оренбурга чрезъ степи.—Данныя по внѣшней торговлѣ на Оренбургской и Сибирской линіяхъ съ 1773 по 1867 годы.—Вывозъ звонкой монеты.—Невинныя продѣлки русскихъ купцовъ. 18— 31

Значеніе среднеазіятскихъ рынковъ для Россіи.

Глава III. Идутъ-ли наши мануфактурныя издѣлія въ Западную Европу?—Нашъ отпускъ въ Среднюю Азію.—Какъ перейти отъ цѣны бумажныхъ издѣлій къ вѣсу?—Потребительная способность среднеазіятцевъ.—О комъ должны заботиться прежде всего наши мануфактуры?—Ввозъ чая изъ Остъ-Индіи и Кяхты.—Чайная контрабанда изъ

Стран.

Бухары.—Движеніе чайной торговли со Средней Азіей за послѣдніе годы.—Сравнительная таблица всѣхъ главнѣйшихъ статей нашего отпуска за 10 лѣтъ, съ 1858 по 1867 годъ.—Нѣсколько словъ о юфти, сахарѣ, сундукахъ и металлическихъ издѣліяхъ.—Значеніе г. Оренбурга . . . . . 32— 47

Глава IV. Средне азіятскіе рынки.—Значеніе Кокана.—Ввозъ коканскихъ произведеній въ Россію.—Нашъ вывозъ въ Коканъ.—Значеніе Хивы.—Таблицы вывоза и ввоза.—Значеніе Бухары.—Мѣры прежнихъ хановъ для развитія торговли.—Ввозъ въ Россію бухарскихъ произведеній.—Почему коканскіе товары шли за бухарскіе?—Вывозъ въ Бухару русскихъ товаровъ.—Потребительная сила разсмотрѣнныхъ рынковъ.—Рынки Западнаго Китая.—Возстанія ходжей въ Кашгарѣ въ 1825, 1847 и 1857 годахъ.—Жестокости Вали-ханъ-тюри.—Возстаніе дунганъ въ 1864 г.—Вмѣщательство Кокана.—Бзрукъ-ханъ и счастливецъ Якубъ-бекъ.—Богатства страны по сказаніямъ китайцевъ и русскихъ.—Производительность Кашгара: хлопокъ, шелкъ и ревень.—Что привозятъ въ Яркендъ англичане?—Цѣны на русскіе товары.—Монополія Якубъ-бека.—Притѣсненія нашимъ купцамъ.—Происки англичанъ.—Вывозъ кашгарскихъ произведеній.—Нашъ отпускъ.—Какъ бы надо составлять караванъ для Кашгара?—Караванные пути.—Два слова о рынкахъ, захваченныхъ дунганскимъ возстаніемъ. . . . . 48— 79

Главное богатство Средней Азіи: шелкъ и хлопокъ.

Глава V. Азіятское сырье.—Шелководство въ Средней Азіи.—Историческія свѣдѣнія.—Ввозъ шелка въ Россію изъ Персіи и Средней Азіи. — Производительность независимыхъ ханствъ и русскаго Туркестана. — Тутовое дерево, его породы и культура. — Выводка гусеницъ шелкопряда.—Виды шелкопряда. — Опыты съ японскою породой. — Воспитаніе червей. — Враги ихъ. — Сушка коконовъ. — Преимущества паровой сушки передъ солнечною.—Барыши шелковода.—Болѣзни червей.—Размотка шелка.—Сорты сырца.—Барыши шелкомотальщика.—Неудачи первыхъ русскихъ предпринимателей. — Вывозъ грены. — Мѣры для развитія шелковой промышленности. . . . . 80—10

Глава VI. Важность хлопка для всемірной промышленности.—Характеристика азіятскихъ сортовъ.—Привозъ въ Россію суратскаго, американскаго, среднеазіятскаго и персидскаго хлопка.—Сравнительныя таблицы.—Зависимость хлопковаго производства отъ водворенія въ краѣ спокойствія.—Орѣшковый хлопокъ.—Вліяніе затюковки и способа перевозки хлопка.—Воздѣлываніе хлопчатника въ Средней Азіи.—Отдѣленіе сѣмянъ.—Американскіе *джины* и туземные *халяджи*.—Выдѣлка пряжи и тканей.—Вывозъ туземныхъ хлопчато-бумажныхъ издѣлій изъ Туркестанскаго края.—Опыты разведенія американскаго хлопчатника. Статьи вывоза изъ Средней Азіи съ 1858 по 1867 годъ.

Стран.

Свѣдѣнія о привозѣ хлопка на Макарьевскую и Ирбитскую ярмарки съ 1868 по 1872 годъ.—Остальныя статьи привоза на эти ярмарки. . 107—129

Что нужно для нашей торговли въ Средней Азіи?

Глава VII. Мѣры для развитія нашей средне-азіятской торговли. — Необходимость телеграфовъ и желѣзныхъ дорогъ. — Будущность Красноводска. — Преимущество желѣзно-конныхъ дорогъ въ степяхъ, гдѣ нѣтъ ни лѣса ни каменнаго угля. — Система г. Больмана. — Возможно-ли воротить Аму-Дарью въ Каспійское море? — Мѣры для развитія хлопковаго дѣла по проэкту Императорскаго Общества любителей естествознанія. — Опытная хлопковая ферма и механическая станція. — Мѣры для развитія шелководства: школа шелководства и лабораторія.—Охраненіе нашихъ средне-азіятскихъ рынковъ отъ вторженія англійскихъ мануфактуръ. — Вредъ безпошлиннаго кавказскаго транзита. — Мы сами ввозимъ въ Среднюю Азію англійскіе товары да еще безпошлинно.—Необходимость *непосредственнаго* подчиненія намъ средне-азіятскихъ рынковъ. — Исключенія въ пользу нѣкоторыхъ англійскихъ товаровъ. — Необходимость учрежденія русскихъ фабрикъ въ самой Азіи. — Мнѣніе объ этомъ сэра Раулинсона. — Разсчетъ Генса.— Два слова о ташкентской ярмаркѣ. . . . . 130—166

Торговля политики Англіи.

Глава VIII. Открытіе Россіи англичанами. — Виллефбей, Ченслеръ, Дженкинсонъ, Мерикъ. Французы и шведы на перебой тянутся къ Россіи.—Конецъ англійской привиллегіи. Остъ-Индская Компанія.—Нравы остъиндскихъ войскъ.—Злоупотребленія Клейва и Гастингса.—Правильно организованный грабежъ.—Судъ надъ Гастингсомъ.—Рѣчь Шеридана.—Контрольное бюро съ 1784 г.—Конецъ торговой монополіи въ 1834.—Вице-короли съ 1859 г.—Попытки другихъ державъ основаться въ Индіи.—Причины нашего движенія на востокъ. — Мысль Петра осуществляется Павломъ.—Неудовольствія съ англичанами.—Сближеніе съ Наполеономъ.—Планъ экспедиціи въ Индію.—Замѣчанія Наполеона и возраженія Павла . . . . . 167—189

Глава IX. Англія обязана своимъ положеніемъ торговому флоту.—Навигаціонный актъ Кромвеля 1651 года.—Англичане захватываютъ устья рѣкъ, проливы и морскія станціи.—Противодѣйствіе Россіи.—Вооруженный нейтралитетъ Екатерины II 1780 года.—Континентальная система Неполеона I.—Покровительство торговому флоту въ Англіи.—Преміи китоловамъ.—Торговые флоты другихъ государствъ.—Новый тарифъ съ 1797 года и пресловутое „взаимство“.—Барыши иностранныхъ купцовъ въ Россіи.—Мы должны доставлять только сырье.—Какъ относятся англичане къ нашимъ фабрикамъ?—Примѣръ на Остъ-

Стран.

Индіи.—Новое оружіе Англіи: проповѣдь свободной торговли.—Если нѣтъ полнаго обмѣна, то плати монетой.—Гдѣ намъ ее взять?—Давно ли Англія взялась за свободную торговлю?—Барышъ и любовь къ человѣчеству.—Отчего не всѣмъ возстаніямъ покровительствуетъ свободолюбивая Англія?—Политика барыша.—Выгодно ли создавать сосѣдямъ затрудненія?—Какъ надо поступать Россіи въ случаѣ размолвокъ? . . . . . 190—211

Что намъ дѣлать?

Глава X. Мѣры для развитія нашего торговаго флота.—Важность для насъ Чернаго моря.—Какъ поддержать нашъ каботажъ на Азовскомъ морѣ?—Жалобы азовскихъ шкиперовъ на иностранцевъ и „плохихъ русскихъ патріотовъ“.—Это добро водится и въ Одессѣ, и въ Керчи, и въ Бердянскѣ, и въ Маріуполѣ, и въ Таганрогѣ и, наконецъ, въ Ростовѣ на Дону.—Прощайте бѣлые лебеди!—Хитрости иностранцевъ, въ параллель съ простодушіемъ россійскаго морехода.—Обмеленіе Азовскаго моря.—Баязастъ, выкидываемый тайкомъ иностранцами.—Что тутъ дѣлать?—Достаточно ли учредить управу и кассу, чтобы все пошло, какъ слѣдуетъ?—Нѣсколько замѣчаній на проэктъ кассы.—Чѣмъ можно содѣйствовать развитію у насъ морскаго дѣла?—Преміи и монополія на перевозку казенныхъ и желѣзно-дорожныхъ грузовъ.—Вредное вліяніе паспортной системы.—Нуженъ ли паспортъ?—Чѣмъ его замѣнить?—Кто охраняетъ честь русскаго флага за границею?—Русскіе консулы изъ иностранцевъ . . . . . 212—244

Глава XI. Необходимость добыть себѣ *свободное* море.—Гдѣ рѣшится Восточный вопросъ?—Значеніе для насъ Персіи. — Наше вліяніе во время Симонича. — Виткевичъ.—Мѣры англичанъ.—Экспедиціи въ Хиву и въ Кабулъ въ 1839 году.—Англійскіе агенты въ ханствахъ.—Подрывъ русскимъ купцамъ въ 1841 — 1842 годахъ. — Движеніе русскихъ къ Сыръ-Дарьѣ. — Тревожная дѣятельность англичанъ.—Нейтральный поясъ. — Авганистанъ и Кашгаръ. — Значеніе англійской журналистики.—Утратила-ли Англія свое вліяніе въ Персіи?—Мнѣніе бывшаго англійскаго посла сэра Раулинсона. — Ради какихъ интересовъ Англія стремится съ товарами въ Среднюю Азію?—Послѣднее слово нашей торговой политики. . . . . 245—264

ГЛАВА I.

Торговля древней Руси. — Три направленія. — Черное море прежде было „русскимъ“.—Легенды о проливѣ Понто-Каспійскомъ.—Предосторожности грековъ.—Балтійское и Бѣлое моря. — Свидѣтельство арабскаго писателя Ибнъ-Хордабде о торговлѣ русскихъ въ IX вѣкѣ со Средней Азіей. — Попытки установить сношенія съ Индіей.—Посольства. — Караванъ, посланный Петромъ В. съ отрядомъ Бековича.—Купцу легче пройти, чѣмъ чиновнику.—Сношенія со Средней Азіей чрезъ Сибирь.—Разъѣзды русскихъ по Джунгаріи.—Бухарскіе выходцы въ Сибири. — Пропаганда мусульманства. — Льготы, предоставленныя бухарцамъ. — Попытка правительства къ отмѣнѣ льготъ. — Протесты бухарцевъ. — Сибирское уложеніе 1822 г. игнорируетъ бухарцевъ.—Обсужденіе вопроса при участіи представителей русскаго и бухарскаго купечества.—Конецъ привиллегіямъ въ 1834 году.

Древняя Русь вела торговлю по тремъ направленіямъ, обозначавшимся четырьмя водными путями: 1) по Днѣпру и Черному морю, 2) по Волгѣ и Каспійскому морю, 3) по Волхову, чрезъ Ладожское озеро и Неву, съ Балтійскими портами, 4) по западной Двинѣ и Балтійскому морю. Здѣсь моря указываютъ *направленіе* торговли — ихъ три, а рѣки указываютъ самые пути.

Сбивчивыя свѣдѣнія тогдашнихъ иностранныхъ писателей о странахъ, занимаемыхъ нынѣшней Россіей, основывались, главнымъ образомъ, на сказаніяхъ нѣмецкихъ, византійскихъ и арабскихъ путешественниковъ. Въ самыхъ названіяхъ происходила путаница вслѣдствіе различія признаковъ, по которымъ думали опредѣлить то или другое названіе. Возмемъ, напримѣръ, Черное море. У Мухаммеда Ибнъ-Кетира—онъ же Аль-Фаргани — это море названо румскимъ, т. е. византійскимъ или греческимъ. Аль-Масуди, современникъ предъидущаго (около половины IX вѣка), называетъ Черное море *ней-*

тасъ или *бонтасъ*, и также *русскимъ*. Другіе писатели какъ Абуль-касимъ, называли его *хазарскимъ*. — Точно также хазарскимъ называли и Каспійское море, которое сверхъ того называлось еще хорасанскимъ, табаристанскимъ и джурджанскимъ (грузинскимъ) *). Долго держалось мнѣніе, что Черное море соединяется съ Каспійскимъ посредствомъ рукава. Этотъ рукавъ былъ Донъ. — Произошло это мнѣніе изъ того факта, что персидскіе, индійскіе и китайскіе товары попадали *водянымъ* путемъ изъ Каспія въ Черное море. Очевидно, что знаменитый волокъ, гдѣ дѣйствуетъ теперь волжско-донская желѣзная дорога — былъ извѣстенъ русскимъ съ поконъ-вѣку, иностранцы же терялись въ догадкахъ. Самыя рѣки Донъ и Волгу они смѣшивали и считали ихъ за одну «Славянскую или русскую рѣку».

Весьма возможно впрочемъ, что арабскіе писатели введены были въ заблужденіе преданіемъ о существованіи пролива между Понтомъ и Каспіемъ—въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь те кутъ рѣки Манычъ и Кума. До нашихъ дней, можно сказать, держалось мнѣніе, что въ половодь можно проплыть изъ Чернаго моря въ Каспійское. Наконецъ, въ 1859 году, произведенъ былъ опытъ, по ходатайству г. Бергштрессера, управлявшаго тогда астраханскимъ соляным правленіемъ. Посланы были двѣ косныхъ лодки, проплыть раннею весною, въ половодь, по Кумѣ и Манычу. Несчастные изслѣдователи большую часть пути тащили лодки по землѣ и на быкахъ, да и то сдѣлали только половину пути. Однако же ихъ заманчивыя описанія мѣстности, годной будто бы для поселеній, разсказы о возможности прорыть каналъ между Кумой и Манычемъ—заставили снарядить на слѣдующій годъ вторую экспедицію подъ начальствомъ г. Костенкова. Въ экспедицію назначены были также Барботъ-де-Марни и Крыжинъ. Они изслѣдовали и описали весь путь отъ Можарской соляной заставы (въ 80 верстахъ отъ Каспія)

---

*) А. Я. Гаркави. „Сказанія мусульманскихъ писателей о славянахъ и русскихъ“.

Г124 946

и до самаго Дона. — Путь этотъ, въ 500 в., они сдѣлали въ теченіе мѣсяца (съ 17 сент. до 10 окт.). Манычъ оказался просто промоиной, сдѣланной весенними водами. Когда вода спадетъ — то остается цѣлая цѣпь овраговъ, рытвинъ, плесовъ, озеръ, соляныхъ болотъ и солончаковъ, по которымъ собственно и пробѣгаютъ вѣшнія воды послѣ таянія снѣга. Высшая точка Понто-Каспійской низменности находится почти на серединѣ и снѣговая вода стекаетъ въ двѣ противоположныя стороны: восточный Манычъ—въ Каспій, а западный Манычъ къ Дону. Геологическія изслѣдованія Барботъ-де-Марни показали, что проливъ тутъ дѣйствительно былъ, но во времена *до историческія*, и уничтоженъ тѣмъ же вулканическимъ поднятіемъ почвы, которое вывело на свѣтъ божій не только манычскую низменность, но и волжскія степи.

Три направленія нашей древней торговли могутъ быть названы по имени народовъ, съ которыми эта торговля велась. Такъ, черноморское направленіе можетъ быть названо греческимъ, балтійское—нѣмецкимъ, а каспійское—персидскимъ.

Торговля съ Греціею велась, главнымъ образомъ, изъ Кіева, куда стекались всѣ русскіе купцы, чтобы весною пуститься отсюда, на ладьяхъ, по Днѣпру, въ Черное море. Здѣсь они посѣщали хазаръ, печенѣговъ и половцевъ, закупая въ *Херсони*—соль, а въ *Суражѣ* или Судакѣ—азіятскія шелковыя и бумажныя ткани и пряности. Затѣмъ направлялись въ *Царь-градъ*, гдѣ покупали богатыя одежды (*паволоки*), пурпуръ, сукна, сафьянъ, вино и плоды. Въ обмѣнъ за эти товары русскіе привозили: невольниковъ, дорогіе мѣха, медъ и воскъ.

Предпріимчивость русскихъ не ограничивалась одною торговлею: гдѣ было можно взять что нибудь силой — тамъ они нисколько не церемонились. Въ воротахъ Царь-града морскіе разбойники принимали личину мирныхъ купцовъ и сбывали здѣсь какъ свое, такъ и награбленное добро.—Греки, однакоже, прекрасно понимали съ кѣмъ имѣли дѣло и, въ обезпеченіе своей столицы отъ погрома, стѣсняли русскихъ разными формальностями: такъ, русскіе должны были имѣть при себѣ

грамоту отъ князя и серебряныя печати, являться не болѣе какъ партіей въ 50 человѣкъ, входить только въ извѣстныя ворота, снимать свое оружіе и, наконецъ, жить въ извѣстномъ кварталѣ.—Кромѣ того, на возвратномъ пути осенью, русскіе купцы не имѣли права зимовать въ устьѣ Днѣпра, въ Бѣлобережьи или же у св. Елфія — тутъ сказалась боязнь, чтобы эти купцы не воспользовались раннею весною и не нагрянули нежданно-негаданно.

Какъ бы то ни было, но воинственные купцы убили всякую конкурренцію на Черномъ морѣ — вотъ почему оно справедливо считалось *русскимъ*. Это названіе впервые дано греками, отъ которыхъ заимствовано арабскими писателями.

По принятіи русскими христіанства, въ Кіевъ начали пріѣзжать и купцы иноземные. Къ XI вѣку здѣсь набралось столько латинцевъ, что они имѣли уже свою церковь.—Между иностранными купцами упоминаются: греки, армяне, венеціанцы, моравы, нѣмцы и евреи. — Всѣ они пріѣзжали греческимъ путемъ — такъ назывался Днѣпръ отъ Кіева до устья. Торговые караваны, какъ сказано, состояли изъ ладей. Съ первымъ шагомъ въ Днѣпръ ладьи эти вступали въ цѣлую сѣть засадъ: половцы и печенѣги сторожили добычу въ густыхъ камышахъ и заливахъ. Самое опасное мѣсто было на порогахъ. Князья кіевскіе не рѣдко высылали сюда отряды войскъ для защиты каравановъ, когда хищники черезъ чуръ разыграются.

Балтійское или восточное море свело русскихъ со скандинавскими государствами и съ нѣмецкими городами. Сначала нѣмцы торговали врозь, а потомъ соединились въ компаніи. Самая знаменитая компанія была *Ганза*. Памятники о торговлѣ съ ганзейскими городами дошли до насъ въ видѣ узаконеній и договоровъ Смоленска и Новгорода. Лѣтописи, скандинавскія анналы и новгородскія скры сохранили намъ извѣстіе также о томъ, что еще съ XII вѣка суда Новгородскія привозили товары въ Данію, а корабли датскіе, шведскіе и норвежскіе приходили, уже въ XI вѣкѣ, въ устье Сѣверной

Двины, гдѣ процвѣталъ тогда какой то богатый торговый городъ — столица Двинской Земли *) — области, подчиненной Новгороду. Ссора, происшедшая однажды между чужестранными матросами и русскими, окончилась избіеніемъ нѣсколькихъ иноземцевъ и сожженіемъ ихъ кораблей.—Нѣкоторые, однакоже, успѣли спастись и воротились черезъ годъ съ военными кораблями, которые разорили и сожгли деревянный городъ.—Съ тѣхъ поръ этотъ городъ исчезъ съ лица земли, иностранцамъ уже не для чего было ходить сюда и самый путь былъ забытъ.

Что касается каспійскаго или персидскаго пути, то о немъ сохранилось драгоцѣнное свѣдѣніе въ книгѣ Абуль-Касима Убайдаллаха Ибнъ-Абдаллаха, извѣстнаго подъ болѣе короткимъ прозваніемъ: «*Ибнъ-Хордабде*». — Этотъ писатель принадлежитъ ко второй половинѣ IX вѣка. До 880 года онъ занималъ должность областнаго почтмейстера въ *Джибалѣ* (Кугистанъ древней Мидіи).—Арабскій почтмейстеръ былъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, политическимъ агентомъ и начальникомъ полиціи. Цѣлый штатъ чиновниковъ-корреспондентовъ, разсѣянныхъ по всей области, давалъ ему возможность слѣдить за направленіемъ умовъ населенія, за слухами, выходившими изъ сосѣднихъ владѣній и т. п. Все это почтмейстеръ сообщалъ визирю или даже самому халифу.—Въ случаѣ войны онъ составлялъ маршрутныя карты для движенія войскъ.—Очевидно, что такую должность могъ занимать только человѣкъ знающій.

Ибнъ-Хордабде отличался самыми разнообразными свѣдѣніями: онъ писалъ и объ музыкѣ, и о предсказаніи погоды по звѣздамъ, писалъ объ играхъ и поваренномъ искусствѣ, писалъ о винѣ и собесѣдникахъ, о генеалогіи, исторіи и географіи.

По части послѣдней до насъ дошла пока «Книга путей и государствъ». Вотъ что говоритъ Ибнъ-Хордабде о пути русскихъ купцовъ:

«Что же касается купцовъ русскихъ — они же суть племя

*) Думаютъ, что это Біармія—нынѣ губерніи Архангельская и Вологодская.

изъ славянъ—то они вывозятъ мѣха выдры *), мѣха черныхъ лисицъ и мечи изъ дальнѣйшихъ концовъ Славоніи къ Румскому морю и царь Рума беретъ съ нихъ десятину. А если желаютъ, то ходятъ на корабляхъ по рѣкѣ Славоніи (т. е. по славянской или по Волгѣ), проходятъ по заливу хазарской столицы (городъ Итиль при впаденіи Волги въ Каспійское, море), гдѣ владѣтель ея беретъ съ нихъ десятину. Затѣмъ они ходятъ къ морю Джурджана и выходятъ на любой имъ берегъ—ширина же этого моря—500 фарсанговъ. Иногда же они привозятъ свои товары на верблюдахъ въ Багдадъ... Иногда беруть путь за Арменіей, въ странѣ Славянъ, затѣмъ къ заливу столицы хазарской, затѣмъ въ море Джурджана, затѣмъ къ Балху и Мавараннагру, потомъ до Сина (т. е. до Китая) **)».

И такъ мы видимъ, что уже въ IX вѣкѣ, пожалуй еще до призванія варяговъ, русскіе купцы проникали и въ Багдадъ, и въ Балхъ, и въ Китай,—Волгою, Каспійскимъ моремъ и степями. Попятное дѣло, что и къ намъ, по той же дорогѣ, жаловали арабскіе, индійскіе, бухарскіе, хивинскіе и персидскіе купцы. Доказательствомъ служатъ клады, находимые, до сихъ поръ, по берегамъ Волги съ монетами, арабскими, индійскими и бактрійскими. Деньги, очевидно, зарывались, въ случаѣ крушенія или нападенія разбойниковъ, съ тѣмъ, чтобы въ другой пріѣздъ отыскать мѣсто и забрать свои деньги. Владѣльцу, конечно, не всегда удавалось воротиться домой и снарядить новое судно, а если удавалось это, то не всегда удавалось найти свой кладъ.

Скоро узнали азіятскіе купцы и о томъ, что великая славянская рѣка можетъ пронести ихъ не только къ славянамъ, но и къ нѣмцамъ. Клады, однородные съ волжскими, встрѣчаются и вдоль всего пути, какимъ ѣздили сами русскіе въ нѣмецкую землю.

---

*) Слово *хазъ* нѣкоторые оріенталисты переводятъ: боберъ.

**) А. Я. Гаркави. Стр. 49.

Недолго пришлось погулять по Руси иноземцамъ: грозныя тучи нависли надъ нею—налегло татарское иго...

Иго сразу оторвало Россію отъ Запада, оно убило и зарождавшуюся науку и промышленность. Торговля пала и чужестранцы, мало по малу, забыли къ намъ дорогу. Только Новгородъ да Смоленскъ, удаленные отъ жаднаго татарскаго глаза, заслоненные отъ татаръ многострадальною Москвою—только они могли еще поддерживать сношенія съ западомъ, но ихъ едва хватало на одну Ганзу. — Ганзейцы всецѣло захватили торговлю и постарались обезпечить себя рядомъ договоровъ.—Сѣверный путь, какъ сказано, также «запалъ» для иностранныхъ судовъ. — Мало по малу Россія превратилась въ terra incognita. На западѣ пробавлялись только баснословными преданіями о богатствѣ страны, о возможности пробраться чрезъ нее въ Индію и т. п. Такъ длилось до тѣхъ поръ, пока Россія не стряхнула съ себя позорное иго. Для этого ей пришлось прежде объединиться. Собравшись въ одинъ большой комъ, Россія тотчасъ обратила на себя вниманіе Запада и чужестранцы поползли во всѣ щели.

Что касается пути въ Индію, то слухи о богатствахъ этой далекой страны, вызывали неоднократныя попытки русскихъ купцовъ пробраться въ эту обѣтованную землю.

Отъ насъ, какъ извѣстно, первымъ проѣхалъ въ Индію тверской купецъ Аѳанасъ Никитинъ, въ 1469 году, съ разрѣшенія своего великаго князя Михаила Борисовича (современникъ и соперникъ Ивана III). Никитинъ пристроился къ свитѣ возвращавшагося во свояси ордынскаго посла, но несмотря на такую, казалось бы, надежную компанію, былъ два раза ограбленъ астраханскими татарами. Слѣдуя чрезъ Дербентъ, Баку и Персію, Никитинъ достигъ только до Хорасана.

Изъ Индіи къ намъ первый посолъ прибылъ въ 1533 году, при великомъ князѣ Василіѣ Ивановичѣ, съ грамотою отъ султана Бабера о дружбѣ и братствѣ. Великій князь однакоже въ братствѣ султану отказалъ, по той причинѣ, что государства индійскаго не знаетъ, да сверхъ того и «не

вѣдомо: онъ (Боберъ) государь ли, или *государству тому урядникъ?*».

Царь Алексѣй Михайловичъ два раза посылалъ пословъ къ великому Моголу, но оба раза персидскій шахъ Аббасъ II не пропустилъ ихъ. Тогда придумали послать пословъ чрезъ Бухару и, для разузнанія пути, отправили въ 1669 году Пазухина. Развѣдки Пазухина въ Бухарѣ показали возможность пробраться въ Индію этимъ путемъ, и въ 1675 году посланъ былъ къ великому Моголу Эвренкзебу астраханскій татаринъ Юсупъ-Касымовъ. Въ 1676 г., Касымовъ добрался до Кабула, но здѣсь былъ задержанъ и, наконецъ, выпровоженъ обратно, такъ какъ ѣхалъ безъ товара съ одною грамотою, а тогда это казалось все равно, что съ пустыми руками. Моголъ, которому донесено было о прибытіи русскаго посла, счелъ сношенія съ Россіею для себя невыгодными, такъ какъ очевидно, что «Россійскій царь къ Индійскому шаху посылаетъ посланниковъ для богатства, а не для какихъ дѣлъ иныхъ да и вѣра-де русская иная, и имъ-де бусурманамъ съ христіанами въ дружбѣ быть не прилично». Касымову, впрочемъ, дали на дорогу 2,000 рупій, около 1200 рублей по нынѣшнему счету, и онъ выкупилъ до 40 плѣнныхъ, съ которыми и воротился въ Москву въ 1678 году.

Попытка была повторена въ 1695 г., когда посланъ былъ купецъ гостиной сотни Семенъ Маленькій съ государскими товарами и съ золотыми. Къ нему приданы были еще *три* товарища, *одинъ* толмачъ и *пять* стрѣльцовъ «для осторожности и караула». Такимъ образомъ составилась цѣлая миссія въ 10 человѣкъ, и на этотъ разъ уже не съ пустыми руками.

Золотые ли, государскіе-ли товары подѣйствовали, только Маленькій безпрепятственно доѣхалъ до Дели, получилъ отъ Могола слона въ подарокъ русскому царю и отправился во свояси, но на пути умеръ въ Шемахѣ, вмѣстѣ съ племянникомъ своимъ. Изъ всей миссіи добрался до Астрахани

только одинъ слуга, который конечно не могъ сообщить ничего особеннаго.

Петръ Великій, подъ вліяніемъ баснословныхъ разсказовъ сибирскаго воеводы князя Гагарина и гвардейскаго поручика князя Бековича-Черкасскаго, снарядилъ двѣ экспедиціи: одну со стороны Сибири, другую со стороны Астрахани. Первая должна была добраться до гор. Эркета (Яркенда), славившагося золотыми розсыпями *), а вторая должна была снабдить хивинскаго хана, какъ принявшаго русское подданство, русскою гвардіей, предложить тоже и бухарскому хану, отдѣлить отъ себя въ Индію караванъ изъ 35 купцовъ (въ томъ числѣ 13 русскихъ), съ флотскимъ поручикомъ Кожинымъ «подъ видомъ купчины», и соединиться подъ городомъ Эркетомъ съ сибирскимъ отрядомъ. Кожинъ, однакоже, не пошелъ съ Бековичемъ и донесъ, что тотъ намѣренъ «измѣнически предать русское войско въ руки варваровъ». Извѣстна участь экспедиціи Бековича: онъ дѣйствительно «*предалъ русское войско*», приказавъ ему раздѣлиться мелкими отрядами и разойтись по квартирамъ подъ конвоемъ хивинцевъ. Караванъ нашъ также погибъ со всѣми купцами.

Въ 1750 году попытка послать караванъ въ Индію была повторена по иниціативѣ знаменитаго Неплюева (оренбургскаго губернатора). Учреждена была даже русско-индійская компанія, которая и отправила два небольшія каравана изъ Оренбурга, чрезъ Бухару, въ Индію, но опытъ не вполнѣ удался и компанія больше не пробовала.

Всѣ эти попытки разъяснили только одно: что купеческій товаръ болѣе цѣнится азіятцами, чѣмъ даже царская грамота, и что поэтому купцу всегда легче пройти по самымъ дикимъ степямъ, чѣмъ чиновнику. Купецъ—всюду желанный гость, всюду въ немъ нужда, всюду у него друзья—особенно если онъ не забываетъ главнаго азіятскаго правила: «маленькіе подарки поддерживаютъ большую дружбу». — На оборотъ:

---

*) Слухъ этотъ подтверждается и современными намъ свѣдѣніями,

чиновникъ только тогда и цѣлъ, когда съумѣетъ пристроиться къ каравану «подъ видомъ купчины».

Эта разница выразилась довольно наглядно въ случаѣ съ драгуномъ Давыдовымъ, ѣздившимъ по казенному порученію на Алтай въ 1750 году. Разныя стѣснительныя мѣры нашего правительства и, главное, запрещеніе купцамъ ѣздить въ улусы, возбудили въ алтайскихъ инородцахъ сильное неудовольствіе. Это было высказано ими Давыдову, который на каждомъ шагу встрѣчалъ оскорбленія. Подъ конецъ двое изъ нихъ, схвативъ нашего драгуна за волосы, таскали его верхами по степи и приговаривали: «ты ѣздишь къ намъ для обмана (т. е. съ хитрыми намѣреніями), товаровъ никакихъ не возишь» и т. п.

Вози товары и спасенъ будешь... если это угодно Богу!.. могъ бы сказать при этомъ каждый правовѣрный, но разъ что тутъ замѣшалось предопредѣленіе, то гарантіи конечно никакой и не было. Волю божію старались угадывать тысячи голодныхъ воровъ, налетавшихъ на караваны и щипавшихъ ихъ на каждомъ шагу. Весьма часто оказывалось, что Богу не угодно допустить караванъ до предположеннаго мѣста...

Противъ такихъ самозванныхъ посланниковъ божіихъ, купцы заручались дружбой и покровительствомъ сильнаго бія, который и назначалъ къ каравану конвой отъ своего рода.—Понятно, что при такихъ условіяхъ торговля не могла идти сколько-нибудь правильнымъ образомъ. Тѣмъ не менѣе она все-таки велась потихоньку, при посредствѣ нашихъ татаръ и выходцевъ изъ Бухары, Хивы и Кокана.

Сначала всѣ торговыя сношенія Россіи со Средней Азіей велись почти исключительно черезъ Сибирь. Оно и понятно: край занятъ еще въ 1581 году, а въ 1669 году окончена уже цѣлая линія сильныхъ крѣпостей: Тобольскъ, Томскъ, Нерчинскъ и Иркутскъ. Въ приуральской окраинѣ мы стали твердою ногою только лишь въ половинѣ 18-го столѣтія, когда подлѣ Оренбурга выстроены были еще Уфа и Самара. Такимъ образомъ Сибирь опередила Оренбургъ на 100 лѣтъ.

Переходя къ историческому очерку нашихъ торговыхъ сношеній со Средне-Азіятскими ханствами, мы и начнемъ его съ Сибири.

Торговыя сношенія Сибири съ ханствами Средней Азіи велись или непосредственно русскими купцами, ходившими туда съ караванами или черезъ руки бухарскихъ выходцевъ, поселившихся въ городахъ русскихъ окраинъ. Надобно замѣтить при этомъ, что дѣло шло гораздо успѣшнѣе у бухарцевъ. Одною изъ главныхъ причинъ была та, что русскіе вели дѣла спустя рукава, кутили въ аулахъ своихъ знакомыхъ и проматывали свои барыши.

Такъ сибирскіе купцы, проникавшіе въ Джунгарію, жили тамъ по 6, 7 и 8 лѣтъ, спокойно разъѣзжая отъ Урги до Яркенда. Вялость веденія, въ то время, торговыхъ дѣлъ была такова, что напримѣръ товары, завезенные въ данную страну, могли быть проданы развѣ только втеченіи 7—8 лѣтъ. Весьма легко можетъ быть, что русскихъ задерживало въ ханствахъ раздолье степей, патріархальная простота нравовъ, богатая природа оазисовъ, красота женщинъ, а кое-гдѣ и вольные нравы *). Такое продолжительное и, большею частію, безвѣстное отсутствіе русскихъ купцовъ, конечно должно было тревожить ихъ родныхъ. Являлись предположенія о притѣсненіяхъ, о задержкѣ, о разныхъ бѣдахъ. Результатомъ этого является конечно прошеніе по начальству о выручкѣ. Пограничное начальство шлетъ къ калмыкамъ и киргизамъ требованіе не задерживать русскихъ купцовъ. Калмыки отвѣчаютъ на это, что русскимъ купцамъ никакой задержки нѣтъ, но что между ними есть такіе, что товары свои пропили и проиграли, да и теперь пьянствуютъ и безобразничаютъ, а потому сами не желаютъ возвращаться, такъ какъ съ пустыми руками, безъ товаровъ, имъ стыдно будетъ показаться домой.

Что касается бухарцевъ, то нигдѣ ихъ предпріимчивость не выразилась такъ рельефно, нигдѣ она не возбудила такого

*) Въ Кашгарѣ, напримѣръ, существуетъ обычай жениться на опредѣленный срокъ, хотя-бы только на время пребыванія каравана въ городѣ.

отпора, какъ въ Сибири. Я считаю поэтому умѣстнымъ сказать здѣсь нѣсколько словъ о характерѣ и дѣятельности бухарскихъ выходцевъ.

Бухарцы явились въ Сибирь чуть ли не съ первыми зачатками осѣдлости, въ качествѣ купцовъ, а не то и миссіонеровъ. Роднясь съ мѣстными владѣльцами, служа имъ въ дѣлѣ управленія и сбора податей—бухарцы пріобрѣли мало-по-малу нѣкоторое вліяніе. Занятіе Сибири русскими не остановило стремленія сюда бухарцевъ, мало того: они преспокойно распространяли исламъ среди татарскихъ племенъ: Аялы, Бараму, Чатъ и др., которыя находились хотя и подъ защитою русскихъ штыковъ, но подъ торговымъ вліяніемъ бухарцевъ. Барабинцы были обращены въ исламъ только въ 1745 г.

Замѣчательно, что разныя мѣропріятія правительства, по отношенію къ торговлѣ, еще болѣе скрѣпляли связь, существовавшую между сибирскими инородцами и бухарцами. Такъ напримѣръ, желаніе правительства оставить исключительно за собою право покупки мѣховъ повело къ запрещенію вывоза мягкой рухляди, а это было равносильно полному запрещенію торговли: звѣриный промыселъ былъ единственнымъ подспорьемъ для полудикихъ инородцевъ и мѣха единственнымъ ихъ товаромъ, на который они издавна вымѣнивали дешевыя бухарскія ткани.

Разныя принудительныя и карательныя мѣры, которыми приходилось поддерживать запрещеніе—способны были только возбуждать нерасположеніе къ русскимъ, и нисколько не умепьшить торговли, производившейся уже тайно, ввидѣ контрабанды. Такимъ образомъ, указанная нами государственная мѣра, не достигнувъ цѣли, сближала, однакоже, инородцевъ болѣе съ бухарской народностью, чѣмъ съ русской. Этимъ легко объясняется и быстрое распространеніе мусульманства и татарскаго языка между туземцами, даже не родственнаго татарамъ племени, какъ напримѣръ, между самоѣдами и остяками.

Въ дѣлѣ отатаренія Сибири участвовали нетолько бу-

харцы, но и татары, выходившіе изъ Европейской Россіи. Можно сказать положительно, что въ XVII столѣтіи, нетолько внѣшняя, но и вся внутренняя торговля въ Сибири, была въ рукахъ бухарцевъ. Прошло цѣлыхъ полтора вѣка, прежде чѣмъ русскіе догадались отнять у нихъ эту монополію. Только развѣ въ началѣ нынѣшняго столѣтія русское вліяніе окончательно и повсемѣстно водворилось въ Сибири.

Не одна впрочемъ привычка и торговыя выгоды дѣлали бухарцевъ желанными гостями въ аулахъ нашихъ инородцевъ. Этому способствовали и личныя качества ихъ. Путешественники прошлаго столѣтія отзывались о бухарцахъ вообще съ хорошей стороны. Опрятность, гостепріимство и честность ихъ выдавалась изъ общаго уровня. Послѣднее качество всегда было и будетъ въ особенности цѣнно въ торговцѣ, а съ этой стороны тогдашніе русскіе торгаши стоили весьма мало. Бухарцы отличались также нѣкоторою образованностью, они привозили съ собой иногда рѣдкія книги и занимались наукой. До появленія въ Сибири плѣнныхъ шведовъ, послѣ Сѣверной войны, бухарцы были здѣсь чуть-ли не самыми образованными людьми.

Ради покровительства бухарской торговлѣ, Россія дала бухарцамъ многія преимущества. Пріѣзжавшіе въ Сибирь въ первый разъ платили вдвое меньшую пошлину, т. е. не $^1/_{10}$ стоимости товара, а $^1/_{20}$ или 5%. Остававшіеся навсегда въ Россіи, освобождены были отъ рекрутской повинности и отъ взноса податей, пользовались правомъ безпошлинной торговли и покупки земель, а при выходѣ изъ Бухаріи, съ цѣлью поселиться въ Сибири, они иногда получали еще денежныя пособія. Грамотой Михаила Федоровича, отъ 3 Ноября 1645 г. бухарцы освобождены были отъ платежа выдѣльнаго хлѣба; грамотой 1687 г. имъ разрѣшенъ проѣздъ по всѣмъ русскимъ городамъ, кромѣ того они освобождены были отъ всякаго суда, кромѣ дѣлъ уголовныхъ; 5 марта 1701 г. бухарцы получили право пользоваться купленными землями, а также свободу отъ платежа тягла и отъ службы. 23 марта 1724 г. подтвержденъ

указъ 1701 г. не брать съ бухарцевъ рекрутъ «ради ихъ иноземства и за доброхотный выѣздъ». Въ 1735 г. имъ дозволено торговать бухарскими товарами *безпошлинно*—во всѣхъ городахъ Россіи. 20 августа 1769 г. и 19 декабря 1787 г. имъ предоставлено право учредить свой словесный судъ и дана свобода отъ мѣщанскихъ службъ и податей, съ оставленіемъ на правѣ ясачныхъ.

На основаніи всѣхъ этихъ грамотъ, бухарцы стали въ положеніе привиллегированнаго сословія наравнѣ съ дворянствомъ. Самый ясакъ былъ весьма не великъ, да и тотъ не всегда взимался. Тарскіе бухарцы Порушной волости платили, съ 1712 по 1767 годъ по 5 «горносталей» и деньгами по 50 коп.

Только въ концѣ XVII ст. наше правительство выступаетъ на новый путь и стремится обложить бухарцевъ податями, наравнѣ съ прочими жителями Сибири. Такъ, 28 марта 1698 г., выходитъ указъ о взиманіи съ бухарскихъ земель податей, а съ торговыхъ бухарцевъ оброка, смотря по пожиткамъ и промыслу, «потому что они многіе годы живутъ въ льготѣ, землями владѣютъ, утѣснѣнія и обидъ въ ихъ вѣрѣ нѣтъ; а Русскіе посадскіе и татары служатъ въ службѣ; а того нѣтъ и въ бусурманскихъ странахъ, чтобъ пришлому иностранцу жить безъ всякой дани и землями владѣть и торговать свободно». Затѣмъ, рѣшено было привести земли бухарцевъ въ извѣстность, для чего въ Тобольскъ былъ посланъ спеціальный переписчикъ Иванъ Кочиновъ, который и обложилъ бухарцевъ налогомъ: съ ржаной десятины по 2 гривны, съ овса и ячменя по гривнѣ, а съ сѣнныхъ покосовъ по деньгѣ въ годъ. Этотъ видъ налога очевидно заимствованъ былъ изъ Бухары, гдѣ и до сихъ поръ земледѣлецъ вноситъ собственно извѣстную часть урожая, какъ процентъ съ дохода. Мы говоримъ о танапномъ сборѣ и хераджѣ.—Такъ какъ количество дохода зависитъ отъ цѣны производимаго продукта—то и налогъ съ десятины не имѣлъ опредѣленной нормы, а зависѣлъ отъ того, *что* на ней посѣяно. Рожь цѣнилась вдвое

противъ овса и ячменя, а покосы почти ни за что не считались.

Противъ всѣхъ этихъ попытокъ русскаго правительства, въ отмѣну дарованныхъ льготъ, бухарцы протестовали, ссылаясь на данныя имъ грамоты, какъ на вѣчную и неизмѣнную награду за предпочтеніе ими новаго отечества старому и за прославленіе Россіи во всей Средней Азіи.

Свѣдѣнія, доставленныя командированнымъ на мѣсто чиновникомъ, повели къ увеличенію съ бухарцевъ ясака. Тарскіе юртовскіе бухарцы платятъ уже съ 1767 г. по 1 р. 70 к. съ души

Въ 1822 г. вышло Сибирское Уложеніе; сибирскіе инородцы, извѣстные до того времени подъ общимъ названіемъ *ясачныхъ*, раздѣлены были на осѣдлыхъ, кочевыхъ и бродячихъ; о бухарцахъ-же ничего сказано не было. Сибирское начальство стало поэтому примѣнять къ бухарцамъ правила объ *осѣдлыхъ* инородцахъ. Это вызвало со стороны тобольскихъ, тюменьскихъ и тарскихъ бухарцевъ прошеніе, поданное ими въ 1823 г. чрезъ своихъ повѣренныхъ. Въ числѣ доводовъ, они указывали и на то, что молчаніе Уложенія о бухарцахъ должно быть понято неиначе, какъ за обезпеченіе имъ «спокойствія и священнѣйшаго уваженія правъ ихъ».

Для опредѣленія торговыхъ правъ бухарцевъ въ сибирскіе Окружные Совѣты были приглашены представители отъ мѣстнаго русскаго купечества и депутаты отъ бухарскихъ торговыхъ обществъ: тобольскаго, тюменскаго, тарскаго и томскаго. Русскіе купцы, въ своихъ запискахъ, жаловались на преимущества, какими пользуются бухарцы, сравнительно съ ними, доказывали, что право безпошлинной торговли присвоено бухарцами самовольно, что грамоты, на которыя они ссылаются дѣйствительно представляли имъ свободную торговлю, но только произведеніями своей страны, т. е. *бухарскими* же тканями, дабами, выбойками и проч. Что же касается торговли *русскими* товарами, то бухарцамъ никогда не предоставлялось никакихъ особыхъ преимуществъ передъ русскими

купцами, но когда вышло положеніе о гильдіяхъ, то бухарцы съумѣли отклонить отъ себя распространеніе этихъ правилъ, и, такимъ образомъ, продолжали торговать, не платя ни гильдѣйскихъ пошлинъ, ни подушныхъ, ни билетныхъ сборовъ.— Очутившись въ такомъ исключительномъ положеніи, бухарцы оставили торговлю со Средней Азіей и занялись одними русскими товарами. Такимъ образомъ, они перестали удовлетворять тѣмъ двумъ условіямъ, ради которыхъ имъ покровительствовалъ законъ, а между тѣмъ, благодаря безпошлинности, они могли понижать цѣны и подрывать русскихъ купцовъ. Мало того: они торговали своими привиллегіями, продавая свои довѣренности на веденіе торговли, будто-бы отъ своего имени, такимъ лицамъ, которыя права торговли не имѣли, а записываться въ купцы и платить гильдейскія пошлины—не желали.

Нерѣдко случалось, что богатые русскіе люди торговали безпошлинно, прикрываясь именемъ какого нибудь нищаго бухарца, которому платили за это самое ничтожное вознагражденіе. У насъ вообще плохо разбирали разныя національности и всякаго выходца изъ Средней Азіи преспокойно записывали бухарцемъ. Такимъ образомъ, это названіе сдѣлалось нарицательнымъ для всѣхъ среднеазіятцевъ, да и сами они отлично понимали, что имъ выгоднѣе пользоваться разными привиллегіями подъ именемъ бухарцевъ, чѣмъ не пользоваться никакими подъ именемъ коканцевъ, хивинцевъ и т. п. Поэтому и коканцы и хивинцы записывались въ бухарцы, «по простотѣ прежняго времени».

До 1834 г., бухарцы были самыми привиллегированными лицами во всей Сибири. Они были здѣсь почти единственными землевладѣльцами, да еще притомъ не платили за свои земли никакого оброка, были свободны отъ всякихъ земскихъ денежныхъ и натуральныхъ повинностей, отъ рекрутскаго набора, отъ обязанности брать паспорты, и наконецъ, вели какъ внутреннюю, по всей Россіи, такъ и заграничную торговлю не платя гильдейскихъ пошлинъ.

12 февраля 1834 г., этому неслыханному порядку вещей

былъ положенъ конецъ. Въ этотъ день Государь утвердилъ мнѣніе Государственнаго Совѣта, по которому бухарцамъ и ташкентцамъ, русскимъ подданнымъ, согласно съ грамотой 1645 г., предоставлено право безпошлинной торговли, только по азіатской границѣ и въ городѣ, къ которому они по ревизіи приписаны, но исключительно товарами азіатскаго происхожденія. Русскими же произведеніями дозволено было торговать безъ гильдейскихъ пошлинъ только *внѣ* государства. Съ бухарцевъ, занимающихся земледѣліемъ, положено взимать *подымную* подать, по 10 р. съ каждаго дыма, независимо отъ платежа земскихъ повинностей, а съ тѣхъ, кто обработывалъ не собственную землю, а казенную по отводу—съ тѣхъ приказано взимать еще и оброкъ за пользованіе казенной землей.

ГЛАВА II.

Затруднительность сообщеній Сибири съ Россіей и дороговизна на русскіе товары.—Стѣсненія отпускной торговли.—Запрещеніе вывозить желѣзо.—Пріостановленіе торговли въ періодъ сбора ясака.—Предосторожности противъ бухарцевъ.—Запрещеніе торговли на границѣ.—Киргизы хотятъ ѣсть.—Конецъ торговыхъ сношеній Сибири въ 1752 году.—Договоръ съ Китаемъ въ 1851 г.—Попытка открыть путь въ Среднюю Азію чрезъ Персію.—Караванъ Семена Маленькаго.—Новый путь: изъ Оренбурга чрезъ степи.—Данныя по внѣшней торговлѣ на Оренбургской и Сибирской линіяхъ съ 1773 по 1867 годы.—Вывозъ звонкой монеты.—Невинныя продѣлки русскихъ купцовъ.

Пути, по которымъ направлялась торговля Сибири, не отличались особенными удобствами: въ Азію надо было тащиться по песчанымъ пустынямъ, въ Россію по лѣсамъ и тундрамъ. Какъ русскіе, такъ и азіятскіе товары могли приходить въ Сибирь только разъ въ годъ. Первые зимовали обыкновенно въ Тобольскѣ, и только по вскрытіи рѣкъ отправлялись на дощаникахъ до Енисейска и такъ далѣе.

Вотъ почему и цѣны на русскія произведенія были весьма высоки, и чѣмъ далѣе на востокъ, чѣмъ затруднительнѣе была доставка, тѣмъ все было и дороже. Въ Иркутскѣ, напримѣръ, товары достигали даже тройной и четверной цѣны. Простой сахаръ, стоившій въ Архангельскѣ 5 р. за пудъ, въ Ирбитѣ и Тобольскѣ продавался уже по 7 руб., въ Енисейскѣ — по 10 р., въ Иркутскѣ—по 14, 16 и 20 р., а въ Якутскѣ иногда по 40 р. Простое красное вино, стоившее въ Архангельскѣ 18—20 р. за бочку, въ 20 ведеръ, т. е. по 1 р. за ведро,

въ Ирбити продавалось обыкновенно по 2 и по 3 р., а когда запасы подберутся или когда караваны задержатся, словомъ когда спросъ превышаетъ предложеніе, то ведро ходило даже по 8 и 10 р. Въ Иркутскѣ же, независимо отъ количества привоза, вино продавалось не ниже 8 р., а иногда тамъ, какъ и въ Якутскѣ, цѣна поднималась до 20 и 40 р. Такая дороговизна вынуждала всѣхъ, ѣхавшихъ на службу въ Сибирь, везти съ собою кое-какіе запасы. Кто имѣлъ достаточныя средства или ѣхалъ на важный постъ, и значитъ получалъ отъ казны хорошія подъемныя—тотъ запасался всѣмъ необходимымъ на нѣсколько лѣтъ.

Затруднительность сообщеній ложилась на товары тяжелою пошлиной, а какъ путь азіятскихъ произведеній былъ короче и легче, то и цѣны на нихъ были значительно ниже. Поэтому русскимъ товарамъ было трудно соперничать съ азіятскими и почти вся Сибирь носила китайскія и бухарскія ткани.

Что касается вывоза, то онъ былъ ничтоженъ, такъ какъ азіятцы прекрасно обходились собственными издѣліями. Только одна статья требовалась постоянно и также настойчиво, какъ теперь – это металлы. Но подъ вліяніемъ неумѣстнаго страха, нѣкоторыя издѣлія были запрещены къ вывозу. Таковы были: оружіе, латы, ножи и рогатины. О порохѣ и свинцѣ, при этомъ, конечно и говорить нечего *). По временамъ однакоже и такого широкаго запрета казалось недостаточно и тогда пограничные начальники распространяли запретъ и на другія желѣзныя издѣлія. Такъ, въ 1750 году, генералъ Киндерманъ запретилъ продажу бухарцамъ и киргизамъ нетолько топоровъ, ножей и косъ сѣнокосныхъ, но и *всякихъ* желѣзныхъ вещей— даже тагановъ, «чтобы Азіятскій народъ изъ тѣхъ вещей не могъ сдѣлать себѣ оружіе и къ стрѣламъ копейцы». Остава-

*) Оружіе, порохъ и свинецъ запрещены были еще въ 1693 г. въ наказѣ таможеннымъ головамъ въ Сибири. Въ томъ же наказѣ запрещалось продавать бухарцамъ и монету.

лись не запрещенными только чугунные котлы, за которые Киндерманъ не боялся—и совершенно резонно.

Такой взглядъ на торговлю желѣзомъ, не былъ исключительною принадлежностью только одной Сибири—вывозъ этого металла былъ запрещенъ также и по Оренбургской линіи и на Кавказѣ. Разрѣшеніе для Орска послѣдовало только въ 1835 году, а для Кавказа въ шестидесятыхъ годахъ. Въ Сибири, сверхъ того, предосторожности доходили до такой степени, что бухарскихъ купцовъ не впускали въ крѣпости даже зимой обогрѣться. Для этого назначались загородныя избы и землянки, гдѣ такія были. Исключеніе сдѣлано было только для Омска. Въ Ямышевѣ, къ каравану приставляли караулъ, и бухарцевъ не выпускали даже для покупки въ аулахъ барановъ, нужныхъ для пищи. Все это конечно не могло способствовать къ развитію торговыхъ сношеній. Прибавимъ къ этому, что казна оставила за собою исключительное право покупки нѣкоторыхъ товаровъ — какъ напримѣръ, ревеню и стѣсняла частныхъ лицъ въ торговлѣ другими товарами — какъ напримѣръ мѣхами. Мало того: въ Тарѣ *), въ періодъ сбора ясака, всѣ лавки запирались и торговля пріостанавливалась до тѣхъ поръ, пока инородцы не заплатятъ ясака. Это дѣлалось съ тою цѣлью, чтобъ купцы не выкупили лучшую рухлядь. Почти одновременно съ этимъ распоряженіемъ (т. е. 1693 году), запрещено было пропускать въ Китай и другія земли такихъ соболей, которые стоятъ болѣе 40 руб. за сорокъ, а лисицъ черныхъ, чернобурыхъ и бурыхъ вовсе не отпускать. Чтобы повліять на цѣны рухляди, правительство принимало даже мѣры для уменьшенія спроса. Такъ самимъ воеводамъ сибирскимъ запрещалось имѣть шубы и шапки изъ соболей, а также изъ черныхъ, чернобурыхъ и бурыхъ лисицъ. Дозволялось имѣть только простые, лисьи мѣха, песцовые красные и бѣличьи, да и то не болѣе 2 или 3 мѣховъ.

Что касается до стѣсненій, какимъ подвергались азіятскіе

---

*) Со времени наказа Тарскому воеводѣ въ 1693 году.

купцы въ половинѣ XVIII вѣка, то это зависѣло отъ переполоха, надѣланнаго дзюнгарами (калмыками), разгромившими почти всѣ киргизскія орды. Киргизы бѣжали передъ ними безъ оглядки и вторгались даже въ наши предѣлы, внося къ намъ дикій безпорядокъ и грабежи. За ними вторгались и дзюнгары. Затѣмъ дзюнгаровъ разгромили китайцы и Дзюнгарія опустѣла. Этою сумятицей пользовались разные ловкіе люди, являвшіеся подъ видомъ бухарскихъ купцовъ. Въ видахъ предупрежденія какой-нибудь военной хитрости со стороны, изобрѣтательныхъ на этотъ счетъ, азіятовъ у насъ приняты были различныя мѣры осторожности. Въ 1745 году торговля по всей Южно-Сибирской границѣ была запрещена вовсе. Азіятскихъ купцовъ, приводившихъ караваны, направляли во внутреннія города, а на границѣ расторговываться не дозволяли. Кто не жѣлалъ подчиниться этому — того гнали назадъ. При этомъ имѣлось въ виду, главнымъ образомъ то, что на границахъ жили инородцы, а имъ нечѣмъ платить за товары, кромѣ дорогихъ мѣховъ и потому всѣ лучшіе мѣха уйдутъ къ купцамъ, а въ царскія кладовыя поступитъ только бракъ. Въ улусы, къ алтайскимъ инородцамъ, вовсе запрещено было ѣздить русскимъ купцамъ, а бухарцевъ, какъ сказано, держали подъ карауломъ и въ улусы не пускали. Такимъ образомъ, изъ-за ясака, алтайскіе инородцы лишились удобствъ, доставляемыхъ торговлей и попали въ самое непріятное положеніе, но подѣлать ничего не могли.

Оригинальный случай съ драгуномъ Давыдовымъ, разсказанный нами въ первой главѣ, свидѣтельствуетъ о томъ неудовольствіи, какое возбудили эти мѣры въ алтайцахъ. Киргизамъ просто нечего было ѣсть. Драгунъ Доновъ, ѣздившій въ 1747 г. въ кочевья по Ишиму, доносилъ, что киргизы *ни на что такъ не жадны, какъ на муку*,—все равно: аржаную или пшеничную Въ наши иртышскія крѣпости безпрестанно являлись они, вымаливая продать имъ ножей, удилъ и топоровъ, но всѣ просьбы были тщетны—такъ какъ желѣзо не для нихъ! — Знаменитый ханъ Аблай долго хлопоталъ о разрѣ-

шеніи своимъ киргизамъ покупать хлѣбъ, сукно и желѣзо, хоть въ одной только Ямышевской крѣпости. Сначала ему было отказано, подъ тѣмъ предлогомъ, что въ крѣпостяхъ продажнаго хлѣба нѣтъ, но сибирская язва, истреблявшая драгунскихъ лошадей—явилась союзницей Аблая, который могъ поставить сколько угодно всякаго скота. Кончилось тѣмъ, что само же пограничное начальство стало хлопотать объ открытіи торга въ какой-нибудь изъ иртышскихъ крѣпостей. Такъ тянулось дѣло до 1752 года, когда переворотъ, происшедшій въ Средней Азіи, окончательно прекратилъ всякую торговлю и не только съ Джунгаріей, но и съ киргизами. Въ Джунгарію вступаютъ китайскія войска проходятъ ее вдоль и поперегъ, предаютъ ее огню и мечу, проникаютъ до Усть-Каменогорской крѣпости и даже показываются у Семипалатинска. Киргизы пользуются случаемъ и мстятъ своимъ старымъ врагамъ калмыкамъ, налетая на ихъ кочевья какъ стая коршуновъ.

Джунгарію разстерзали. Въ 1759 году она была пуста и на мѣсто калмыковъ стали селиться киргизы. Одно разореніе страны, конечно, не могло бы надолго остановить предпріимчивость нашихъ купцовъ, тѣмъ болѣе, что за Илійской долиной красовался Кашгаръ. Тутъ подѣйствовалъ официальный запретъ, вызванный требованіями Китайскаго правительства, которое завоевало въ 1755 году Кашгаръ и настояло, чтобы русскіе купцы сюда не ѣздили, такъ какъ имъ открыты для торговли Кяхта и Цурухайта.

Со времени учрежденія сибирскаго казачьяго войска, на границѣ стало замѣтно тише. 10 конныхъ пятисотенныхъ полковъ, сформированныхъ во время управленія командира отд. сибирск. корпуса, ген.-лейт. *Глазенапа* (съ 1808—1819)—были уже достаточною угрозою для удержанія предпріимчивости хищниковъ въ должныхъ предѣлахъ. Это дало возможность отправить, наконецъ, русскіе караваны въ Коканъ, Чугучакъ и Кульджу.

Торговыя сношенія съ этими послѣдними такъ укрѣпились, что къ концу сороковыхъ годовъ у насъ рѣшено было

завести здѣсь факторіи. 25 іюля 1851 года заключенъ былъ съ Китаемъ договоръ объ учрежденіи русскихъ консульствъ и факторій въ Чугучакѣ и Кульджѣ, при чемъ установлено было еще: 1) что русскіе товары ввозятся въ китайскіе предѣлы безпошлинно и безъ таможеннаго досмотра; 2) русскіе купцы допускаются только съ 23 марта по 10 декабря, а зимою не допускаются, такъ какъ пограничные китайскіе караулы, повѣрявшіе билеты, выданные купцамъ русскою таможнею — снимаются на зиму; 3) русскіе должны жить въ факторіи и не могутъ ходить по городу безъ билета отъ консула; 4) кредитъ не допускается и если, вопреки этому, купцы будутъ отдавать товары въ долгъ, то содѣйствія ко взысканію долговъ имъ оказываемо не будетъ; 5) если русскіе купцы пригонятъ барановъ, то китайскія власти имѣютъ право отбирать въ пользу казны по 2 барана изъ 10-ти (т. е. 20%), выплачивая за каждаго барана по куску *дабы*; 6) *вывозъ* въ Китай золота и серебра въ монетѣ, слиткахъ и пескѣ — словомъ *не въ дѣлѣ* — запрещается; точно также запрещается вывозить: огнестрѣльное оружіе, порохъ, опіумъ и ассигнаціи; 7) *ввозитъ* въ Россію запрещается: ассигнаціи, вино и водку.

Относительно обмѣна пятаго барана на дабу (бумажная ткань), слѣдуетъ замѣтить, что кусокъ дабы стоилъ тогда 50 коп., а баранъ, на худой конецъ, 1½ рубля, — ясно, что въ сущности, это была высокая пошлина въ 15% со стоимости. Что касается запрещенія вывозить золото и серебро *не въ дѣлѣ*, то у насъ съумѣли обойти законъ весьма не хитрымъ способомъ: скуютъ напримѣръ изъ серебра огромную ложку въ полъ-пуда вѣсомъ, или блюдо въ пудъ, и увѣряютъ, что это не слитокъ, а именно серебро въ дѣлѣ! Такъ эти богатырскія ложечки, блюдца и прочее и выпускались изъ таможенъ...

Недолго, впрочемъ, процвѣтала наша факторія въ Чугучакѣ: возстаніе дунганъ и таранчей положило ей конецъ въ 1856 г. Консулъ, впрочемъ, благополучно выбрался въ Россію, а факторія была сожжена.

Что касается торговли съ ханствами чрезъ Оренбургъ, то она, конечно, могла возникнуть не ранѣе основанія Оренбурга въ 1735 году. Городъ этотъ два раза перекочевалъ еще и, наконецъ, остановился на нынѣшнемъ мѣстѣ. Гдѣ онъ стоялъ до 1739 года—тамъ теперь Орскъ, а гдѣ стоялъ съ 1739 по 1744 — тамъ теперь Красногорская станица. Посылаемые до того времени въ Среднюю Азію гонцы и послы ѣздили безъ товаровъ и заботились спеціально только о выкупѣ плѣнныхъ, да еще о развѣдываніи путей въ Индію. Единственный случай снаряженія каравана представляетъ посольство купчины гостиной сотни—Семена Маленькаго. Какія затрудненія встрѣтились при снаряженіи каравана, можно судить уже потому, что повелѣніе Приказу Большой Казны состоялось 7 мая 1695 г., а выѣхалъ Маленькій только въ 1704 году.

Такъ какъ доступъ къ Хивѣ и Бухарѣ, чрезъ степи, казался—да и былъ въ самомъ дѣлѣ—физически невозможенъ, то и Маленькій былъ направленъ черезъ Персію, откуда онъ могъ пройти въ Хиву, затѣмъ въ Бухару, оттуда въ Балхъ и, наконецъ, въ Кабулъ. Маленькій однако же измѣнилъ маршрутъ, и ни въ Хиву, ни въ Бухару не сворачивалъ, а прямо чрезъ Испагань пробрался въ Индію, посѣтилъ Агру и Дели, представился великому Моголу, получилъ отъ него сяона въ подарокъ Русскому Царю, распродалъ всѣ свои товары, накупилъ взамѣнъ того индѣйскихъ, нагрузилъ ими 2 корабля и поплылъ въ Бендеръ-Абасъ. На пути одинъ изъ кораблей попалъ въ руки морскихъ разбойниковъ, а самъ Маленькій и его племянникъ умерли въ Шемахѣ. Въ Астрахань возвратился только одинъ слуга *), который, конечно, мало что могъ сказать въ отвѣтъ на вопросы, интересовавшіе Петра I-го.

Основатель Оренбургской линіи — Кириловъ, имѣлъ главнымъ образомъ въ виду сношенія съ Индіей черезъ Аральское

---

*) Что сталось съ товарищемъ Маленькаго—астраханскимъ посадскимъ человѣкомъ Севринымъ, а также съ цѣловальникомъ, толмачемъ и пятью стрѣльцами—мнѣ не извѣстно.

море и Аму-Дарью. Преемникъ его Нешлюевъ задался болѣе сбыточнымъ планомъ и представилъ проектъ о способахъ «къ распространенію оренбургской коммерціи въ Бухарію до Индіи». Проектъ былъ одобренъ и для торговли съ Индіей учреждена была, на 15 лѣтъ, компанія изъ оренбургскихъ купцовъ: Журавлева, Твердышева, Кикина, Макарова, Мавродія и Абдула-Хазлина.

Такъ какъ мусульманское населеніе Средней Азіи относилось къ христіанскимъ купцамъ весьма враждебно, то наши купцы всегда старались залучить въ компанію какого нибудь татарина, или довѣряли караваны прикащикамъ—изъ татаръ. Такъ одно имя какого нибудь Абдуллы или Матъ-Ніяза служило талисманомъ и способно было охранить караванъ въ кочевьяхъ дикарей. Это былъ нейтральный флагъ, прикрывавшій непріятельскій товаръ! Тутъ была еще и другая выгода: христіане платили зякету $^1/_{20}$ со стоимости товаровъ или $5^0/_0$, а мусульмане только $^1/_{40}$ или $2^1/_2{}^0/_0$.

Компанія отправила въ Индію, въ 1750 году, отъ имени одного Абдуллы-Хазлина, два небольшіе каравана, на сумму въ 8,000 р. Это были пробные шары. Караваны благополучно дошли до мѣста и выгодно расторговались, но прикащики-татары на возвратномъ пути пробрались въ Мекку. Тѣмъ дѣло и кончилось. Компанія больше не пробовала. До окончательнаго порабощенія Индіи англичанами мы получали оттуда: золото, жемчугъ, драгоцѣнные камни и дорогія матеріи. Теперь это получается уже не изъ Индіи, а изъ третьихъ рукъ. Впрочемъ индійскія ткани для насъ почти не нужны: парча наша лучше, а шали французскія дешевле. Въ 1850 году одинъ индіецъ попробовалъ было привезти въ Петербургъ шали, но ихъ никто не покупалъ—такъ онъ и поѣхалъ дальше: въ Германію и Францію.

Во время существованія знаменитой континентальной системы, индійскіе колоніальные товары открыли себѣ путь на Оренбургъ. Въ 1811 г. бухарцы привозили сюда: гвоздику, перецъ, сахаръ рафинадъ и прочее; англійскія сукна также

пошли этою дорогой. Съ отмѣной запрещенія все пошло по старому и дороговизна перевозки остановила индійскіе товары на пути въ Оренбургъ.

Собственно въ среднеазіятскія ханства первый караванъ снаряженъ былъ только въ 1753 г, подъ начальствомъ самарскаго купца Рукавкина.

Дальнѣйшія торговыя сношенія съ Азіей происходили урывками. Караваны ходили долго, еще дольше странствовали по ауламъ, мѣняя товары на барановъ и лошадей или засиживаясь по городамъ, въ ожиданіи уплаты за товаръ, забранный въ кредитъ. Вслѣдствіе этого, а также и вслѣдствіе періодическихъ безпорядковъ въ степи, движеніе каравановъ пріостанавливалось. Купцы ждали возвращенія прежнихъ, пережидали степную непогоду, поднятую какимъ нибудь крупнымъ грабителемъ и затѣмъ уже снаряжали новые караваны. По этому бывали года, когда торговля затихала или вѣрнѣе замирала.

Развитіе нашей азіятской торговли выражается слѣдующими цифрами:

Годы.	Привозъ.	Отпускъ.
1773—1777	214,794 р. ас.	206,136 р. ас.
1793—1797	1.547,069 » »	1.579,445 » »
1804—1807	2.071,564 » »	987,974 » »
1812—1815	4,071,564 » »	3.582,881 » »
1820—1823	5.381,155 » »	3.763,611 » »
1824—1827	5.759,252 » »	4.389,705 » »
1828—1831	6.267,414 » »	5.889,646 » »

Такимъ образомъ въ первое пятилѣтіе привозилось среднимъ числомъ на 42,958 р. ас. въ годъ, а вывозилось на 41,227 р.

Черезъ двадцать лѣтъ привозъ доходитъ уже до 309,413 руб., а отпускъ до 315,888 р. въ годъ.

Въ слѣдующій періодъ привозъ доходитъ до 517,891 р., а вывозъ до 246,993 р.

	Привозъ.	Вывозъ.
Въ самый разгаръ войнъ съ Наполеономъ	1.017,891	895,720
Начало 20-хъ годовъ даетъ цифры .	1.345,288	940,902
Съ 1824-го по 1827-й имѣемъ . .	1.439,813	1.097,423
Конецъ 20-хъ годовъ даетъ . . .	1.566,853	1.472,411

Болѣе правильныя и постоянныя сношенія завязались только съ 1820 года Съ этихъ поръ и до 1839 года, т. е. до нашей неудавшейся экспедиціи въ Хиву—торговля, можно сказать, процвѣтала. Масса перевозочныхъ средствъ, загубленныхъ экспедиціею (однихъ верблюдовъ «изъято изъ обращенія» до 11,000 головъ)—конечно, должна была повліять на возможность транспортировки грузовъ. Возить товары отъ насъ стало не на чемъ — и пришлось ограничиться, такъ сказать, «обратными» верблюдами, возвращавшимися въ ханства послѣ доставки каравановъ въ Оренбургъ.

Вотъ данныя по азіятской торговлѣ съ 1832 года, обнимающія собственно привозъ и отпускъ по сухопутной границѣ отъ Каспійскаго моря до Бухтармы, а впослѣдствіи до Семипалатинска:

Годы.	Привозъ.	Отпускъ.
1832	5.712,757	5.624,418
1833	6.920,935	6.781,750
1834	7.408,462	6.687,909
1835	8.208,161	6.543,484
1836	10.086,975	7.698,095
1837	10.030.513	6.794,906
1838	7.872,399	6.041,074
1839	8.544,640	6.374,059
1840	2.914,026	2.345,583
1841	3 825,886	2.738,724
1842	3.128,332	2.308,944
1843	2.654,565	2.114,224
1844	2.460,100	2.495,712

Года.	Привозъ.	Отпускъ.
1845	2.720,328	2.266,401
1846	3.150,871	2.444,245
1847	2.893,472	2.341,122
1848	2.874,298	2.157,132
1849	3.165,777	2.695,764
1850	3.739,607	2.742,820
1851	3.520,113	2.746,322
1852	3.678,935	2,470,739
1853	4.518,195	3.375,676
1854	5.187,427	3.220,359
1855	4.652,584	2.660,214
1856	5.098,964	2.935,289
1857	6.047,545	3.838,867
1858	6.902,498	4.180,742
1859	7.852,681	4.910,858
1860	8.035,793	4.918,451
1861	8.371,795	5.882,335
1862	9.387,869	5.515,337
1863	9.760,727	4.904,925
1864	12.091,149	6.576,170
1865	9.130,459	6.314,810
1866	9.479,162	10.847,335
1867	12.850,405	16.634,396

Въ 1867 году, вслѣдствіе образованія туркестанскаго генералъ-губернаторства, оренбургская и сибирская таможенныя линіи сдѣлались уже *внутренними*, а потому были сняты. По этому и всякія офиціальныя свѣдѣнія о торговлѣ съ средне-азіятскими ханствами, съ этого времени, прекращаются.

Легко замѣтить, что отпускъ нашъ всегда *менѣе* привоза, разница и выражаетъ собою количество звонкой монеты, приплачиваемой нами иностраннымъ купцамъ за переборъ. Правительство принимало различныя мѣры, чтобы остановить золотую рѣку, но она, какъ видно, все-таки текла изъ Россіи

въ Азію, не смотря на запрещенія. Здѣсь вліяло не одно превышеніе привоза надъ вывозомъ, но и то, что средне-азіятскія ханства и Китай постоянно нуждались въ звонкой монетѣ и въ благородныхъ металлахъ. Русскую монету переливали и чеканили изъ нея свои тилли и теньги *).

Какъ уплывало отъ насъ золото и серебро вообще въ Азію, можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

Годы.	Вывозъ.	Привозъ.
1856	4.825,296	110,075
1857	5.745,223	196,952
1858	4.769,137	133,462
1859	4.893,009	51,173
1860	3.329,629	82,494
1861	4.038,391	171,154
1862	7.092,279	177,665
1863	11.220,128	208,319
1864	8.249,667	157,385
1865	5.207,988	411,196
1866	2.891,364	608,349
	62.262,111	2.308,224

Выходитъ, что въ 11 лѣтъ звонкой монеты вывезено отъ насъ въ Среднюю Азію и въ Китай на 60 милліоновъ рублей. Въ особенности много золота высасывалъ Китай за свои чаи. Китайцы дѣлали большую уступку на своихъ товарахъ, если имъ платили золотомъ. Не только монета, но и слитки и золотой песокъ сдавались, тайными путями, въ Китай. Правительство наше усилило надзоръ за золотопромышленниками, подвергало своихъ купцовъ тщательнымъ осмотрамъ на гра-

*) Когда у насъ выпущена была билонная размѣнная монета 48 пробы, то въ Бухарѣ купцы, сдавшіе въ ханскую казну цѣлые мѣшки серебра, должны были приплатить потомъ по 50 коп. на рубль. Одинъ бухарецъ жаловался мнѣ, что „падишахъ укралъ у меня полтинникъ—я бралъ деньги за настоящія“.

ницѣ—все было тщетно: вмѣсто русскихъ стали ѣздить, въ китайскіе предѣлы, ташкентцы и бухарцы, не подвергавшіеся такимъ стѣсненіямъ. Тогда правительство обложило высокой пошлиной чаи, привозимые къ намъ азіятскими купцами и такимъ образомъ скидка, сдѣланная китайцами, поступала въ казну въ видѣ пошлины. Это, конечно, нѣсколько парализовало *явный* вывозъ золота, но тайный процвѣталъ во всей силѣ, да и теперь еще процвѣтаетъ.

Возвращаясь къ обзору торговли мы замѣтимъ еще, что только въ 1866 и 1867 годахъ отпускъ превысилъ привозъ, но это случилось вслѣдствіе того, что нами былъ занятъ Ташкентъ и Ходжентъ и купцы хлынули изъ Оренбурга и Самары, въ надеждѣ, что съ этихъ поръ положеніе наше становится прочнымъ и что барыши будутъ вѣрные.

Несоразмѣрность отпуска съ привозомъ выразилась значительнымъ пониженіемъ цѣнъ, такъ что въ 1868 г. въ Ташкентѣ ситцы продавались дешевле, чѣмъ въ Москвѣ. Это, впрочемъ, явленіе обычное при караванныхъ сообщеніяхъ: когда товаръ *подберется*, а новые караваны еще не пришли—цѣны держатся неимовѣрныя (бывало такъ, что фунтъ стеариновыхъ свѣчей стоилъ до 1 р., сахаръ тоже), а только подойдутъ караваны—и цѣны мгновенно падаютъ. Если же купецъ не соразмѣряетъ заказа со спросомъ и съ заказами другихъ купцовъ, то почти всегда случается, что вслѣдъ за прибытіемъ каравановъ, предложеніе превышаетъ спросъ и цѣны падаютъ. Это влечетъ за собою иногда большіе убытки. Въ 1842 г., напримѣръ, бухарскіе купцы попались, такимъ образомъ, на желѣзѣ, цинкѣ и писчей бумагѣ, которыя стояли твердо во всѣ предшествовавшіе года, а въ 1841 г.—въ особенности. Туземные купцы рѣдко обладаютъ большимъ капиталомъ и выдержать кризисъ не могутъ. Они не могутъ отложить товаръ, на который цѣны падаютъ, не могутъ ждать повышенія—имъ надо разсчитываться съ тѣми изъ своихъ соотечественниковъ, у кого они брали деньги на товаръ, имъ надо платить и русскимъ купцамъ за товаръ, отпущенный въ кредитъ. Кратко-

срочность этого кредита заставляетъ туземнаго купца сбывать товаръ, не смотря ни на что. Замѣчательно здѣсь и то, что еще задолго до занятія нами нынѣшнихъ позицій, русскіе купцы давали бухарцамъ кредитъ безъ всякой гарантіи въ томъ что бухарецъ явится къ слѣдующей ярмаркѣ и расплатится. Разсчетъ былъ тотъ, что наши товары нужны и за ними хочешь не хочешь, а пріѣдешь. Ѣздили же къ намъ преимущественно однѣ и тѣ же лица, знавшія всѣ наши распорядки. Не безъ того, конечно, что нѣкоторые бухарцы-должники потомъ не показывали и носу на ярмарки, но это явленіе—обычное въ торговомъ мірѣ—не было въ особенномъ ходу у бухарцевъ. Наши купцы средней руки и мелкіе фабриканты сами продѣлывали съ азіятцами такія штуки, что хоть бы англичанамъ! Предлагая товаръ «за узломъ», т. е. на вѣру, не распаковывая и не развязывая тюковъ — иной русскій подсовывалъ такую прелесть, что бухарцы только ахали. Ужь про маломѣрность (не столько аршинъ въ кускѣ, сколько надписано) и про *узину* нечего говорить, а вотъ какъ въ серединѣ куска оказывались дыры да гниль! Кто не помнитъ также, что въ Москвѣ, весьма еще недавно, выдѣлывались для китайцевъ серебренные сосуды, въ которыхъ только и было серебра, что въ донышкахъ, гдѣ становится проба? Въ пробирную палатку мастера доставляли разные серебренные кружочки, которые тамъ и клеймились, а потомъ эти кружочки впаивались въ мѣдные сосуды, густо посеребренные.

Послѣ нѣсколькихъ опытовъ, «за узломъ» бухарцы стали принимать только «посылинскій товаръ», т. е. товаръ лучшихъ фабрикантовъ, уже извѣстныхъ добросовѣстностью. Самое названіе «посылинскій» произошло отъ фамиліи фабриканта, отличившагося именно этимъ качествомъ. Хороши же были наши фабриканты-купцы, если за такое качество, которое должно быть *обязанностью*, бухарцы воздвигли монументъ! Монументъ этотъ тѣмъ прочнѣе, что онъ нерукотворный.

ГЛАВА III.

Идутъ-ли наши мануфактурныя издѣлія въ Западную Европу? — Нашъ отпускъ въ Среднюю Азію. — Какъ перейти отъ цѣны бумажныхъ издѣлій къ вѣсу? — Потребительная способность средне-азіятцевъ. — О комъ должны заботиться прежде всего наши мануфактуры? — Ввозъ чая изъ Остъ-Индіи и Кяхты. — Чайная контрабанда изъ Бухары. — Движеніе чайной торговли со Средней Азіей за послѣдніе годы. — Сравнительная таблица всѣхъ главнѣйшихъ статей нашего отпуска за 10 лѣтъ, съ 1858 по 1867 годъ. — Нѣсколько словъ о юфтѣ, сахарѣ, сундукахъ и металлическихъ издѣліяхъ. — Значеніе г. Оренбурга.

Наши мануфактурныя издѣлія, за немногими исключеніями, не имѣютъ сбыта въ Западной Европѣ. Для интересующихся дѣломъ мы приведемъ нѣсколько цифръ, извлеченныхъ нами изъ «Обзора внѣшней торговли Россіи за 1871 годъ».

Сукна отпущено нами только 116,006 арш. (на 290,015 р.), значитъ не высокаго достоинства. Болѣе всѣхъ взяла Пруссія (53,360 арш.), затѣмъ Англія (37,635 арш.) и, наконецъ, Италія (17,080 арш.). *Шерстяныхъ издѣлій* отпущено 8,282 пуда (на 331,280 руб.) почти все въ Германію съ Австріей (7,856 пудовъ).

Холста отпущено 8.370,854 арш. (на 753,375 руб.); болѣе всего въ Англію (на 337,085 руб.), а затѣмъ въ Америку (на 165,780 руб.). *Полотна* паруснаго, фламскаго, салфеточнаго и равендука отпущено на 251,621 руб.; главнымъ образомъ въ Германію (на 126,872), затѣмъ въ Англію (на 60,812 руб.) и въ Голландію (на 40,158 руб.). *Скатертей* и прочихъ льняныхъ и пеньковыхъ издѣлій отпу-

щено 7,381 пудъ (на 221,430 руб.), почти все въ Пруссію (5.097 пудъ).

Веревокъ и канатовъ отпущено 190,278 пудъ (на 856,251 руб.), преимущественно въ Англію (59,336 пудъ), Ганзеатическіе города (46,217 пудъ), Германію (16,360 пудъ), Швецію (13,280 пудъ) и Молдавію (11,626 пудъ).

Бумажныхъ ткацкихъ издѣлій отпущено только 402 пуда (на 12,574 руб.) во Францію, Турцію, Молдавію, Австрію и проч.

Шелковыхъ издѣлій только 87 пудъ (на 30,450 руб.), почти все въ Англію (47 пудъ) и въ Пруссію (34 пуда).

Серебряныхъ издѣлій 52 пуда 33 фун. (на 105,650 руб.)— почти все въ Германію.

Стеариновыхъ свѣчъ отпущено 29,296 п. (на 292,960 р.)— почти все въ Англію (27,955 пудъ).

Папиросъ 5,053,200 (на 50,532 р.), въ Англію (на 24,187 р.), Германію (на 19,215 р.), Ганзеатич. города (на 6,960 р.) и проч.

Сигаръ 888,300 шт. (на 17,768 р.)—почти все въ Германію (на 17,236 р.).

Въ то же время мы сами получили: *шерстяныхъ издѣлій* на 10,109,705 р., *бумажныхъ* на 4,860,045 р., *льняныхъ* на 4,260,247 р. и *шелковыхъ* на 5,251,811 р.

Средняя Азія стоитъ къ намъ почти въ такомъ же положеніи, въ какомъ находимся мы сами относительно фабрикъ Западной Европы: отдай цѣлую *сырую* шкуру и получи за нее назадъ одинъ *выдѣланный* хвостъ! Средняя Азія, по этому, охотно открываетъ свои рынки нашимъ мануфактурамъ, расплачиваясь сырьемъ, баранами, мягкою рухлядью и монетой.

Изъ предметовъ отпуска русскихъ товаровъ въ Среднюю Азію первое мѣсто принадлежитъ *хлопчатобумажнымъ* тканямъ, которыхъ, вмѣстѣ съ бумажною пряжею, въ періодъ 1856—1864 отпущено было около 60%, въ 1865 г. до 68%, а въ 1866—до 70% стоимости всего отпуска. Въ 1867 году однѣхъ тканей отпущено было на 11,647,505 руб., что съ

цифрой 1857 года, равняющейся 1.206,387 руб., составляетъ довольно значительную разницу. Правда, 1867 годъ для нашей торговли былъ исключительнымъ.

Наплывъ бумажнаго товара былъ такъ великъ, что цѣны на него упали ниже московскихъ. Сравнивая вывозъ двухъ послѣднихъ пятилѣтій, мы увидимъ, что потребленіе бумажныхъ издѣлій удвоилось; такъ съ 1858 по 1862 г., по всей оренбургской и сибирской линіи цифра отпуска доходила до 13½ милліоновъ рублей, а съ 1862 по 1867 г.—до 26-ти милліоновъ; приращеніе это, главною долею, приходится на Ташкентъ и въ меньшей мѣрѣ на Бухару. Причины увеличенія потребленія нашихъ товаровъ слѣдуетъ искать отчасти въ увеличеніи благосостоянія среди туземнаго населенія, но главнымъ образомъ въ усиленіи подвоза, подъ вліяніемъ совершенной безопасности путей, благодаря нашимъ завоеваніямъ.

Милліонные обороты нашей торговли служатъ краснорѣчивымъ доказательствомъ важности для насъ завоеванныхъ рынковъ и нѣтъ сомнѣнія, что открытіе новыхъ рынковъ выразится новыми милліонами оборотовъ нашей мануфактурной промышленности.

Русскіе ситцы расходятся по всей средней Азіи, успѣшно конкурируя съ англійскими, благодаря тому, что нашъ рисунокъ болѣе удовлетворяетъ вкусу туземцевъ, хотя англійскіе ситцы и дешевле нашихъ.

Отпускъ хлопчато-бумажныхъ издѣлій нашихъ въ Среднюю Азію простирался въ 1856 году до 1.336,135 р., а затѣмъ колебался, въ зависимости отъ отмѣны таможеннаго и карантиннаго сборовъ (въ 1859 г.) съ русскихъ товаровъ, идущихъ въ Бухару, отъ вздорожанія хлопка (въ періодъ 1862—1864 годовъ), отъ запрещенія бухарской торговли (съ 1865 по 1866 г.) и отъ успѣховъ нашего оружія. Достигнувъ, въ эпоху занятія Ташкента (1865 г.), цифры въ 3.396,744 р.—на слѣдующій же годъ—отпускъ бумажныхъ тканей достигъ цифры въ 6.725,303 р., а въ 1867 г. возросъ до 10.797,090 р. По цѣнѣ, впрочемъ, нельзя еще судить о *количествѣ* отпуска

и потому мы попробуемъ опредѣлить это количество въ пудахъ, въ зависимости отъ существовавшихъ тогда цѣнъ. Обыкновенно принимаютъ, что пудъ русскихъ бумажныхъ тканей представляетъ цѣнность въ 35 р., при стоимости хлопка въ 7 р. 50 к. и предположеніи, что въ остальныхъ 27 р. 50 к. заключается и 4 проц. на стоимость всего производства.

Если взять за основаніе цѣны, приведенныя уже нами въ таблицѣ, съ надбавкою на каждый пудъ американскаго хлопка до 1 р. за провозъ отъ границы къ мануфактурѣ, если предположимъ, что ткани производятся на половину изъ американскаго и на половину изъ азіятскаго хлопка, и что первый даетъ при фабрикаціи 10 проц., а послѣдній 20 проц. *угара*— то задача сводится къ слѣдующему виду:

Пудъ хлопка стоитъ	7 р. 50 к
Угаръ въ 10 проц.	— » 75 »
4 проц. на стоимость производства	1 » 40 »
Итого	9 » 65 »

Остающіяся отъ 35 р. — за исключеніемъ этой цифры — 25 р. 35 коп. составятъ стоимость фабрикаціи и барышъ фабриканта—величину постоянную, которую мы и будемъ прибавлять къ перемѣннымъ, по годамъ, цифрамъ цѣнъ.

Такимъ образомъ, въ стоимость одного пуда издѣлій въ 1860 году, войдутъ:

22 фунта американскаго хлопка *)	4 р. 72 к.
24 фунта азіятскаго хлопка **).	3 » 75 »
Стоимость фабрикаціи	25 » 35 »
4 проц. со всего производства	1 » 43 »
Итого	35 » 25 »

*) Считая по привозу 7 р. 50 к. за пудъ.

**) По привозу, съ 20 проц. надбавки на персидскій хлопокъ 4 р. 30 к. за пудъ.

По этому разсчету стоимость пуда бумажныхъ издѣлій для прочихъ годовъ будетъ.

Пуд.	1861	1862	1863	1864	1865	1866	1867
	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.
Ткани . . .	36 —	38 55	42 10	51 30	43 80	42 78	41 67
Амер. хлоп.	9 30	12 70	17 —	25 26	16 —	16 —	16 —
Азіят. хлоп.	6 50	7 50	9 35	15 80	12 50	12 —	11 —

На основаніи этихъ среднихъ цѣнъ, съ надбавкою по 1 р. на покрытіе расходовъ перевозки до линіи и хотя 5 проц. барыша купцу, можно уже опредѣлить число пудовъ издѣлій въ нашемъ отпускѣ.

Это число будетъ:

	1860	1861	1862	1863	1864	1865	1866	1867
Отпущено пудовъ. .	70 т.	72,500	65,100	49 т.	44,200	72,200	146 т.	245,400
При цѣнѣ. на пудъ:	38 р.	38 80	41 80	45 20	54 90	47 р.	46 р.	44 р.

Уменьшеніе отпуска въ 1862, 1863 и 1864 годахъ выступаетъ здѣсь весьма рельефно. Затѣмъ начинается быстрое возрастаніе отпуска, но въ 1867 году онъ, какъ видно, перешелъ предѣлъ.

Потребительная способность средне-азіятцевъ можетъ быть вычислена довольно приблизительно.

Если въ Англіи, гдѣ бумажныя ткани не имѣютъ такого значенія какъ въ Азіи, и то потребляется, среднимъ числомъ, около 6 фунт. хлопчатой бумаги на душу, то въ Азіи, гдѣ этотъ продуктъ составляетъ главный матеріалъ для одежды— можно смѣло положить около 7 фунтовъ на душу. Считая же населеніе Туркестанскаго края, Хивы, Бухары и Кокана въ 10 милліоновъ душъ—мы опредѣлимъ, такимъ образомъ, годовую потребность Средней Азіи въ 1,750,000 пудовъ бумажныхъ тканей.

Конечно, большая часть этого количества приготовляется домашнимъ образомъ самими туземцами, русскія же и англій-

скія ткани, составляя предметъ роскоши, идутъ только на отдѣлку, на украшенія и потому не могутъ требоваться въ особенно большомъ количествѣ, но не подлежитъ сомнѣнію, что съ развитіемъ благосостоянія, въ народѣ разовьется и потребность въ лишнихъ удобствахъ и въ роскоши.

Понятно, что такой результатъ былъ бы весьма желателенъ ради выгодъ отечественной мануфактурной промышленности. Существуетъ, однакоже, и взглядъ діаметрально противоположный: нѣкоторые находятъ, что мануфактуры *должны* удовлетворить *прежде своихъ* отечественныхъ потребителей, а потомъ уже заботиться о чужихъ, и что для развитія нашей хлопчато-бумажной промышленности—нѣтъ надобности заботиться о внѣшнемъ сбытѣ ея произведеній, такъ какъ въ самой Россіи достаточно потребителей.

Основывается это мнѣніе, во первыхъ, на томъ, что наши мануфактуры далеко не въ силахъ удовлетворить внутренняго потребленія, для котораго мы привозимъ изъ-за границы отъ 300 т. до 400 т. пуд. пряжи и тканей, по цѣнности до 10 милліоновъ рублей, а во вторыхъ, на томъ, что самое производство тканей у насъ еще не настолько дешево, чтобы потребленіе могло развиться даже въ отечествѣ, хотя бы до нормы въ половину менѣе англійской. Бумагопрядильная промышленность у насъ все возрастаетъ. Теперь въ ходу 52 фабрики съ 900,000 веретенъ,—но и онѣ не успѣваютъ удовлетворить ткацкіе станки, для которыхъ приходится выписывать еще изъ-за границы на 7 милліоновъ рублей пряжи. Бумаготкацкихъ фабрикъ собственно въ русскихъ губерніяхъ до 600. Все производство доходитъ до 120 милліоновъ и занимаетъ до 140 т. рабочихъ.

Въ Англіи, гдѣ цѣна ткани превышаетъ цѣну хлопка только на 17 р. за пудъ (до 1862 г. была даже не болѣе 13 р.) и гдѣ льняныя и пеньковыя ткани мало распространены, тамъ не мудрено, что потребленіе хлопка достигаетъ $5^1/_2$ ф. на душу. Въ Россіи же, гдѣ обращеніе пуда хлопка въ ткань обходится не менѣе 27 рублей—потребленіе есте-

ственно стѣсняется дороговизной. Поэтому казалось бы выгоднѣе озаботиться *удешевленіемъ производства*, чѣмъ обезпеченіемъ внѣшняго сбыта.

Не вдаваясь въ подробный разборъ подобнаго мнѣнія—довольно будетъ сказать, что и по отношенію къ Россіи заграничный привозъ выражаетъ только потребность въ *лучшихъ* и болѣе роскошныхъ издѣліяхъ, доступныхъ немногимъ, и что на количество потребленія хлопка значительно вліяетъ домашнее производство льняныхъ и пеньковыхъ издѣлій. Нашъ простолюдинъ позволяетъ себѣ ситцевую рубаху только при достаткѣ, да по праздникамъ; въ будни же ему отлично служитъ и самодѣльная нестрядинка. Поэтому мы остаемся при убѣжденіи, что въ низшихъ сортахъ бумажныхъ издѣлій у насъ чувствуется излишекъ и что, поэтому, внѣшній рынокъ намъ совершенно необходимъ для сбыта этого излишка.

Конечно, было бы пріятнѣе, если бы наши мануфактуры вмѣсто низшихъ сортовъ ситца выдѣлывали болѣе роскошные и добротные сорты, на манеръ требуемыхъ изъ-за границы, но если техническая сторона дѣла на нашихъ фабрикахъ не достигла еще должнаго совершенства, а качества употребляемаго у насъ матеріала (азіятскій хлопокъ) уступаютъ заграничному, то приходится примириться съ настоящимъ и возложить надежды, можетъ быть, на недалекое будущее, когда съ одной стороны улучшеніе азіятскаго хлопка, а съ другой возникновеніе въ самой Азіи хлопчато-бумажныхъ мануфактуръ *дадутъ возможность* и *заставятъ* наши отечественныя фабрики улучшить свое производство.

Перейдемъ теперь къ *чаю*.

Съ 1862 года, вслѣдствіе возстанія дунганъ, чайныя плантаціи Китая отрѣзаны отъ сообщенія съ Бухарой и Коканомъ, такъ что чай можетъ доставляться въ среднюю Азію либо изъ Россіи, либо чрезъ Индію англичанами. Кромѣ китайскихъ чаевъ, въ Среднюю Азію проникаетъ и остъ-индскій, разводимый въ настоящее время англичанами съ большимъ успѣхомъ.

По сравненію относительнаго положенія англійской торговли съ русскою, сначала казалось, что наша можетъ вытѣснить англійскую, если пошлина съ чаевъ, привозимыхъ чрезъ Сибирскую границу будетъ снята.

Предположеніе о новомъ направленіи чайной торговли въ Средней Азіи и о снятіи пошлинъ съ идущихъ туда чаевъ было передано Министерствомъ Финансовъ на обсужденіе московскаго мануфактуръ-совѣта и возбудило въ средѣ кяхтинскаго купечества надежду на возможность безусловнаго снятія пошлинъ съ чая, привозимаго черезъ Кяхту. Вопросъ, сдѣлавшись изъ частнаго общимъ, не могъ быть рѣшенъ тогда окончательно.

Между тѣмъ кяхтинское купечество послало въ Ташкентъ своего агента, который, на основаніи собранныхъ на мѣстѣ данныхъ, представилъ своимъ довѣрителямъ подробное соображеніе о чайной торговлѣ въ Средней Азіи. Вслѣдствіе этого, и въ надеждѣ на снятіе пошлинъ, въ Ташкентъ было привезено чаю на сумму до милліона рублей. Англійскіе купцы, въ свою очередь, не теряли времени и отправили, въ то же время, черезъ Индію огромныя партіи чая въ Бухару.

Партіи, назначенныя къ отправкѣ въ Среднюю Азію, поднимаются обыкновенно вверхъ по Инду до Аттока, а отсюда идутъ въ Пешаверъ, гдѣ упаковываются въ мѣшки и на верблюдахъ отправляются черезъ Кабулъ въ Бухару. Наемная плата за верблюда отъ Пешавера до Бухары равняется $8^1/_2$ тиллямъ, что составляетъ 2 р. 25 к. съ пуда. Караваны уплачиваютъ по дорогѣ зякету до $17^1/_2$ проц. со стоимости товара: въ Кабулѣ, Баміанѣ и Хулумѣ по 5 проц., а въ Карки $2^1/_2$; затѣмъ остается еще пройти Карши и Бухару, или Карши и Самаркандъ, такъ что цѣна чая однѣми пошлинами поднимается на $22^1/_2$ проц., и всетаки, благодаря болѣе выгоднымъ условіямъ, относительно путей сообщенія, чай этотъ пущенъ въ средне-азіятскихъ ханствахъ по цѣнѣ болѣе низкой, чѣмъ чаи кяхтинскаго привоза. Легко можетъ быть, что пониженіе цѣны зависѣло отъ примѣси остъ-индскихъ чаевъ къ кантон-

скимъ, но можетъ быть также, что цѣны понижены нарочно, съ цѣлью пріучить туземцевъ къ англійскому чаю и обезпечить за англійскими капиталистами средне-азіятскій рынокъ, требующій ежегодно десятки тысячъ пудовъ чая; но англичане, къ счастью, мало знакомы съ требованіями и вкусами средне-азіятцевъ, а потому не привезли наиболѣе любимыхъ туземцами сортовъ кокъ-чая, каковы: *райнекъ* и *атъ-башъ* (столбиками), не привезли также и простаго кирпичнаго (плитками). Англійскіе сорты, сверхъ того, по отзыву потребителей, значительно хуже кяхтинскихъ.

Чаи, назначаемые для средне-азіятцевъ, приготовляются на плантаціяхъ въ губерніяхъ Тубей, Юнанъ, Анъ-хоу и Цзянхео; сорта эти вовсе неизвѣстны въ Россіи и рѣзко отличаются отъ нашихъ сортовъ особеннымъ непріятнымъ запахомъ, а также вкусомъ, укупоркою, цѣною и проч.

Запахъ и вкусъ этихъ чаевъ зависятъ отъ способа приготовленія ихъ на плантаціяхъ: собранные листья поджариваютъ на мѣдныхъ листахъ, отчего цвѣтъ чая измѣняется, вкусъ тоже, а туземцы приписываютъ ему даже слегка послабляющее дѣйствіе и потому считаютъ его совершенно необходимымъ при своей жирной кухнѣ. Байховаго чая они не потребляли до возстанія дунганъ, которое отрѣзало чайные плантаціи внутренняго Китая отъ Кашгара и Кульджи.

Чаи, назначаемые для средне-азіятцевъ, нейдутъ болѣе никуда, такъ что наше купечество не могло найти кокъ-чая ни въ Кяхтѣ, ни въ Калганѣ, ни въ Тянь-цзинѣ и вынуждено было заказать его на плантаціяхъ въ Хань-коу *). Вслѣдствіе этого здѣшняя чайная торговля пріобрѣтаетъ характеръ монополіи въ рукахъ предпринимателей, изыскавшихъ способъ удовлетворить мѣстной потребности, не смотря на множество

*) Въ 1871 году пароходы наши въ первый разъ перевезли заготовленный русскими чай изъ Хань-коу въ Одессу. Съ доставкою въ Петербургъ этотъ чай обошелся на 10 к. съ фунта дороже, чѣмъ доставленный черезъ Лондонъ.

неблагопріятныхъ обстоятельствъ. Монополія эта, эксплуатируя средне-азіятскіе рынки, не нанесетъ никакого ущерба русскому народному богатству. А между тѣмъ, поддерживая наше преобладаніе на рынкахъ Средней Азіи, она споспѣшествуетъ и нашему политическому вліянію. Всѣ эти соображенія заставили генерала фонъ-Кауфмана изыскать средства для противодѣйствія энергической настойчивости англійскихъ купцовъ, стремящихся завоевать наши рынки. Средства эти, въ главныхъ чертахъ, должны были заключаться въ отмѣнѣ пошлинъ на кяхтинскій и въ увеличеніи ея на остъ-индскіе чаи. Изложивъ все это въ отношеніи къ г. министру финансовъ, генералъ фонъ-Кауфманъ просилъ его внести, представленныя имъ предложенія въ комитетъ гг. министровъ. Положенія комитета удостоились 13 декабря 1868 года Высочайшаго утвержденія.

Со времени обложенія остъ-индскихъ чаевъ добавочною пошлиною, въ размѣрѣ 15 коп. съ фунта и 5 коп. съ пошлиннаго рубля, явный ввозъ этихъ чаевъ въ Заравшанскій округъ значительно уменьшился, а приходившія, по временамъ, партіи чаевъ были исключительно кяхтинскія, слѣдовательно оплаченныя уже разъ надлежащею пошлиною въ русской таможнѣ. Сначала такихъ партій было немного, но въ концѣ 1869 года ввозъ кяхтинскихъ чаевъ изъ Бухары усилился до такихъ размѣровъ, что далъ поводъ заподозрить происхожденіе ихъ.

Приглашенный въ качествѣ эксперта, одинъ изъ компетентныхъ чайныхъ торговцевъ доказалъ дѣйствительное существованіе подлога и контрабанды. Остъ-индскіе чаи перекупоривались въ Бухарѣ по русскому образцу и снабжались поддѣланными знаками русскихъ таможень, въ видахъ избѣжанія уплаты пошлинъ въ самаркандскомъ зякетъ-сараѣ. Кромѣ этого, сдѣлалось извѣстнымъ, что бухарскіе купцы нерѣдко ввозили не только чаи, но и бумажный товаръ иностранной мануфактуры окольными путями, минуя зякетныя учрежденія и водворяя, такимъ образомъ, контрабанду.

Въ 1871 году въ г. Ташкентъ привезено было:

Чернаго чаю на	254,073 р.
Зеленаго » »	36,297 »
Кирпичнаго » »	27,126 »

Зеленый чай доставленъ изъ Семирѣченской области на 20,914 р. и изъ Семипалатинска на 15,187 р. Кирпичный же изъ Семирѣченской области на 23,126 р. и изъ Петропавловска на 4,000 р.

Въ томъ же году вывезено изъ Ташкента:

Чернаго чаю на	116,111 р.
Зеленаго » »	121,452 »
Кирпичнаго » »	13,227 »

Главнымъ потребителемъ былъ Коканъ, куда отправлено:

Чернаго чаю на	93,982 р.
Зеленаго » »	112,227 »
Кирпичнаго » »	10,920 »

Въ Бухару чаю не требовалось. Это служитъ признакомъ, что тамъ въ нашемъ чаѣ не нуждаются, въ виду запасовъ англійскаго чая. Англичане стали теперь разводить чайное дерево въ Остъ-Индіи. Цѣлыя плантаціи уже насажены, но, вѣроятно, по неумѣнію поджаривать листья, остъ-индскій чай значительно хуже китайскаго.

За 1872 г. чайная торговля выразилась слѣдующими цифрами:

	Ввозъ.	*Вывозъ.*
Чернаго	на 567,666 р.	На 221,485 р.
Зеленаго	» 287,870 »	» 134,380 »
Кирпичнаго	» 25,278 »	» 6,666 »
Итого	880,814 р.	362,531 р.

Остальныя статьи нашего отпуска будутъ видны изъ слѣдующей сравнительной таблички за десятилѣтіе съ 1858 г. по 1867 годъ. Цѣны въ тысячахъ рублей.

	1858	1859	1860	1861	1862	1863	1864	1865	1866	1867
Бумажныхъ издѣлій . .	2,260	2,864	2,748	2,947	2,803	2,261	3,013	3,397	6,725	10,797
Шерстяныхъ издѣлій . .	233	306	274	400	349	318	426	272	555	981
Шелковыхъ издѣлій . .	32	54	45	40	50	58	72	33	71	98
Бумажной пряжи . . .	250	153	259	450	224	160	446	168	481	900
Металлическ. издѣлій . .	121	209	205	345	339	278	406	225	353	465
Металловъ не въ дѣлѣ . .	96	173	149	162	222	261	338	168	182	365
Кожъ . . .	443	445	443	555	421	391	533	640	825	836
Чаю	3	4	4	4	11	19	37	158	209	434
Сахару . . .	107	59	91	135	115	206	323	270	237	292
Напитковъ . .	13	15	29	35	12	54	127	128	208	310
Красокъ . . .	74	97	65	155	263	239	124	103	88	146
Мѣховъ	29	38	41	63	104	85	86	53	84	71
Хлѣба	272	249	322	311	348	307	333	422	355	222

Разсматривая эту таблицу мы видимъ, что по всѣмъ статьямъ нашъ отпускъ прогрессивно увеличивается. Только 1865 годъ, ознаменованный войною съ Коканомъ и въ тоже время запрещеніемъ бухарской торговли, прервалъ прогрессію для большей части товаровъ.

Болѣе всего возросъ отпускъ чаю: съ 3,000 р. на 434,000, т. е. въ 144 раза, затѣмъ идутъ напитки, поднявшіеся съ 13,000 на 310,000 р., т. е. въ 24 раза. Вывозъ бумажныхъ издѣлій упятерился, вывозъ шерстяныхъ и металлическихъ издѣлій, а также металловъ не въ дѣлѣ — учетверился. Пряденой бумаги вывозится въ $3^1/_2$ раза болѣе. Шелковыя издѣлія, сахаръ и мѣха требуются втрое болѣе, а кожи и краски вдвое. Только хлѣбъ сталъ требоваться все менѣе и менѣе, но это вполнѣ естественно: съ обезпеченіемъ спокойствія, которое мы внесли съ собою — туземное земледѣліе начало развиваться и край скоро вовсе не будетъ нуждаться въ выписномъ хлѣбѣ.

Изъ шерстяныхъ издѣлій болѣе всего требуется сукно и преимущественно цвѣтное, да притомъ и дешевое — не до-

роже 3 рублей за аршинъ. Красное идетъ на халаты и на обмундированіе бухарской регулярной пѣхоты. Въ 1867 году сукна вывезено на 746,121 р., остальныхъ шерстяныхъ тканей на 234,596.

Изъ кожъ идетъ болѣе всего *юфть*, но теперь, подъ вліяніемъ заказовъ мѣстнаго интендантства, такой товаръ стали уже выдѣлывать на мѣстѣ. Поэтому можно ожидать уменьшенія требованій на русскую юфть. Отправляясь какъ товаръ, наша юфть, въ то же время, служитъ укупорочнымъ матеріаломъ для тѣхъ товаровъ, которые въ особенности желательно сберечь отъ подмочки. Таковы: сахаръ, конфекты, ткани. Такимъ образомъ перевозка юфти обходится даромъ. Въ 1867 году ее вывезено на 511,993 р., затѣмъ другихъ выдѣланныхъ кожъ на 293,977.

Напитки требуются почти исключительно для русскаго населенія, но теперь замѣтно, что и туземцы виномъ не брезгаютъ. Отпускъ 1867 года состоялъ изъ спирта и водки на 135,294, виноградnаго вина на 173,217, затѣмъ портера на 1,473.

Сахару за послѣдніе года вывозится въ Среднюю Азію значительно больше, чѣмъ показано въ таблицѣ, услѣдить за этимъ мудрено, потому что онъ идетъ чрезъ Кавказъ на Персію и значится въ цифрахъ транзита. Путь этотъ настолько удобнѣе, что сахаръ обходится въ Бухарѣ дешевле провезеннаго чрезъ Оренбургъ и Казалинскъ. Оно и понятно: большая часть нашихъ сахарныхъ заводовъ лежитъ, конечно, въ полосѣ свекловицы, слѣдовательно, ближе къ Черному морю, чѣмъ къ Уральскому хребту, и потому сахару ближе идти въ Бухару чрезъ Кавказъ и Персію, а не чрезъ Оренбургъ и Казалинскъ. Это выражается и цѣнами: послѣ прихода каравановъ, въ Бухарѣ сахаръ продается дешевле, чѣмъ въ Ташкентѣ и Самаркандѣ, бывали примѣры, что сюда его выписывали изъ Бухары, когда своихъ каравановъ долго нѣтъ и сахаръ «подберется». Наши заводы примѣнились къ обычаямъ и потребностямъ азіятцевъ: для нихъ приготовляется дешевый

полурафинадъ маленькими головками фунтовъ въ 5 вѣсомъ. Дѣло въ томъ, что наша русская «хлѣбъ-соль» выражается здѣсь подношеніемъ всякой всячины отъ произведеній земли: тутъ и лепешки, и гранаты, и яйца, и дыни, и миндаль, и виноградъ, и кишмишь, и персики, и фисташки, и каменная соль*), и сахаръ словомъ все, что только есть подъ руками. При этомъ изъ предметовъ крупныхъ, легко замѣтныхъ, составляются *девятки* — тогусъ. Поднести девять штукъ чего нибудь—высшая любезность, какую только можно оказать человѣку. Понятно, что 9 головъ сахару, въ полъ-пуда каждая,—подарокъ разорительный, а подносить куски колотаго сахару—неприлично, развѣ ужь подноситъ сама бѣдность. Вотъ и придумано: заказать на русскихъ заводахъ маленькія головки—оно будетъ и дешево и мило. Выдумка привилась и теперь въ большомъ ходу. Выгоды маленькихъ головокъ не только въ томъ, что подноситель получилъ возможность «и честь свою соблюсти и капиталъ сохранить» но еще и въ томъ, что сахаръ сталъ укладистѣе, удобнѣе для вьюка.

Нельзя не замѣтить здѣсь, что для сбереженія сахара отъ подмочки, купцы заворачиваютъ тюки въ юфть, а затѣмъ ужь въ кошмы. Отъ этого сахаръ и конфекты получаютъ нестерпимый запахъ — точно ихъ сейчасъ вынули изъ-за голенища. Горю, впрочемъ, можно помочь провѣриваніемъ: сахаръ колется на куски и кладется на чистый воздухъ, конфекты также раскладываются и, конечно, теряютъ при этомъ не только благопріобрѣтенный запахъ, но и послѣднюю свѣжесть, оставшуюся въ нихъ послѣ скитанія въ пустынѣ. Теперь, впрочемъ, всѣ такіе товары, которые боятся дождя и которые вмѣ-

---

*) Подъ Самаркандомъ добывается прекрасная каменная соль розоваго цвѣта. При занятіи города въ 1868 году депутація встрѣтила генералъ-губернатора съ цѣлымъ рядомъ подносовъ, на которыхъ въ особенности бросались въ глаза большіе куски этой соли. Нѣкоторые изъ насъ еще не знали, что это за штука и какой-то досужій корреспондентъ сообщилъ въ русскія газеты, что жители встрѣтили насъ съ камнями!

стѣ съ тѣмъ не громоздки, пересылаются въ большихъ ящикахъ изъ листового цинка. Цинкъ же и самъ идетъ въ продажу. Укладываютъ также и въ нарядные сундуки, нарочно приготовляемые для Азіи съ оковкой мѣдью, жестью, желѣзомъ, серебромъ, съ разрисовкой райскими цвѣтами, золотыми и серебряными узорами и главное съ замкомъ, который жужжитъ, звенитъ, гудитъ, тренькаетъ, бренькаетъ какъ какой нибудь органъ. Такіе сундуки составляютъ и самостоятельную отрасль торговли. Ихъ посылаютъ преимущественно съ Ирбитской ярмарки цѣлыми *станами*, т. е. сундукъ въ сундукѣ, одинъ другого меньше. Самый маленькій будетъ уже бездѣлушка-шкатулка, куда иногда купецъ и укладываетъ наиболѣе цѣнный предметъ или залишнія деньги, подальше отъ завистливыхъ взоровъ. Въ 1867 году сундуковъ выслано въ Среднюю Азію на 56,331 р. Другихъ деревянныхъ издѣлій на 41,856 р. Посуды глиняной, фарфоровой и стеклянной выслано на 81,529 р. (фарфору съ небольшимъ на три тысячи — остальное почти поровну стекло и фаянсъ).

Изъ металлическихъ произведеній болѣе всего требуется *мишура*, какъ и подобаетъ восточнымъ человѣкамъ. Въ 1867 году ее отпущено было на 207,714 р. Мѣдныхъ издѣлій вывезено на 88,174 р.; чугунныхъ на 76,093 р.; желѣзныхъ на 63,442 р. стальныхъ на 15,467 р.; золотыхъ и серебрянныхъ на 10,028 р. Изъ мѣдныхъ — идутъ чайники, тазы, самовары; изъ чугунныхъ: котлы, чайники; изъ желѣзныхъ: таганы, ножи; изъ стальныхъ: бритвы, ножи, ножницы.

Что касается металловъ *не въ дѣлѣ*, то въ 1867 году первое мѣсто по цѣнѣ заняла мѣдь, которой отпущено на 179,607 р., затѣмъ желѣзо—на 132,932 р. По вѣсу же ихъ надобно поставить на оборотъ, такъ какъ желѣза отпущено 96,371 пудъ, а мѣди только 12,301 пудъ. Затѣмъ слѣдуютъ: олово — на 22,039 р., сталь — на 18,407 р., цинкъ — на 8,279 р. и ртуть — на 4,430 р.

Первое мѣсто по отпуску принадлежитъ Оренбургу, затѣмъ идетъ Петропавловскъ, затѣмъ Троицкъ и, наконецъ, Се-

мипалатинскъ. Значеніе этихъ пунктовъ можно бы выразить и цифрами.

Если Семипалатинскъ принять за единицу, то Троицкъ будетъ = 2, Петропавловскъ = 4, а самъ Оренбургъ = 8.

Значеніе Оренбурга усилится еще болѣе, когда онъ будетъ, наконецъ, связанъ съ Волгой желѣзнымъ путемъ. Впрочемъ, и сибирская дорога на очереди, но пока «судъ—да дѣло», пока будутъ раздумывать о направленіи, да пока соберутся съ духомъ, да начнутъ изысканія — въ это время оренбургская дорога будетъ уже служить службу. Даже мечта о дорогѣ между Касніемъ и Араломъ, мечта о пароходствѣ по Аму-Дарьѣ вплоть до Черакчи, откуда рукой подать въ Бухару,—всѣ эти мечты нисколько не страшны Оренбургу, за которымъ остаются: упроченныя связи, знакомая дорога, а главное — привычка. Азіятскій человѣкъ — рабъ привычки и съ этого коня его не ссадишь.

ГЛАВА IV.

Средне-азіятскіе рынки. — Значеніе Кокана. — Ввозъ коканскихъ произведеній въ Россію.—Нашъ вывозъ въ Коканъ.—Значеніе Хивы.—Таблицы вывоза и ввоза.—Значеніе Бухары.—Мѣры прежнихъ хановъ для развитія торговли.—Ввозъ въ Россію бухарскихъ произведеній. — Почему коканскіе товары шли за бухарскіе?—Вывозъ въ Бухару русскихъ товаровъ.—Потребительная сила разсмотрѣнныхъ рынковъ.—Рынки западнаго Китая.—Возстанія ходжей въ Кашгарѣ въ 1825, 1847 и 1857 годахъ. — Жестокости Вали-ханъ-тюри. — Возстаніе дунганъ въ 1864 г.—Вмѣшательство Кокана —Ёзрукъ-ханъ и счастливецъ Якубъ-бекъ.—Богатства страны по сказаніямъ китайцевъ и русскихъ.—Производительность Кашгара: хлопокъ, шелкъ и ревень.—Что привозятъ въ Яркендъ англичане?—Цѣны на русскіе товары. — Монополія Якубъ-бека.—Притѣсненія нашимъ купцамъ.—Происки англичанъ. — Вывозъ кашгарскихъ произведеній. — Нашъ отпускъ.—Какъ бы надо составлять караванъ для Кашгара? — Караванные пути. — Два слова о рынкахъ, захваченныхъ дунганскимъ возстаніемъ.

Какъ только русскія войска стали твердою ногою на самомъ бойкомъ мѣстѣ караваннаго движенія, т. е. въ Ташкентѣ, мы уже могли предписывать условія сосѣднимъ ханствамъ. Одною изъ первыхъ мѣръ перваго туркестанскаго генералъ-губернатора былъ именно договоръ съ Бухарою и Коканомъ, относительно предоставленія нашимъ купцамъ такихъ же правъ въ ханствахъ, какими пользовались азіятскіе купцы въ Россіи. Права эти заключались въ слѣдующемъ: 1) свободный допускъ во всѣ города; 2) одинаковый съ мусульманами взносъ торговыхъ пошлинъ въ $^1/_{40}$ часть со стоимости товара, т. е. въ $2^1/_2{}^0/_0$ съ объявленной цѣны; 3) учрежденіе караванъ-сараевъ или складовъ, гдѣ пожелаютъ; 4) учреж-

деніе караванъ-башей или торговыхъ агентовъ (въ родѣ консуловъ), гдѣ нужно; 5) свободный пропускъ въ сосѣднія владѣнія и наконецъ 6) обезпеченіе каравановъ отъ разбойническихъ нападеній. Тѣ же основныя статьи были впослѣдствіи предложены Кашгару и предписаны Хивѣ.

Однакоже, эти условія плохо прививались, а нѣкоторыя статьи и вовсе не исполнялись. Такъ, напримѣръ, свободный допускъ разумѣлся только въ столицы ханствъ и, конечно, въ попутные города, въ остальные же русскихъ не пускали. Пошлина хотя и взималась въ $^1/_{40}$, но за то придуманы были разные мелкіе поборы, наверстывавшіе прежніе 5%. Караванъ-башей отклоняли постоянно невозможностью гарантировать имъ жизнь, въ виду враждебнаго настроенія народа. Что касается грабителей и разбойниковъ, то предоставлялось придерживаться правила: «каждый за себя, а Богъ за всѣхъ».

Изъ всѣхъ рынковъ мы можемъ считать вполнѣ нашимъ только Коканъ, окруженный съ трехъ сторонъ нашими владѣніями и отрѣзанный отъ остальныхъ сосѣдей почти непроходимыми горами. Хива, попавъ въ вассальную къ намъ зависимость, можетъ теперь считаться въ половину нашею, но пока существуетъ кавказскій безпошлинный транзитъ для европейскихъ товаровъ, до тѣхъ поръ наша торговля не можетъ считать хивинскій рынокъ своимъ безраздѣльно.

Затѣмъ идетъ Бухара, самый богатый рынокъ Средней Азіи. Находясь въ самомъ центрѣ, открытая и доступная со всѣхъ сторонъ, она поддерживаетъ дѣятельныя сношенія со всѣми сосѣдями. Это коммиссіонеръ, обдѣлывающій дѣла своихъ кліентовъ — неизбѣжный посредникъ всякой торговой сдѣлки между сосѣдями. Бухара одинаково гостепріимно открываетъ свои караванъ-сараи какъ для русскихъ, такъ и для англійскихъ товаровъ; первые она распространяетъ къ югу, а вторые къ сѣверу. Эта роль дѣлаетъ Бухару для насъ въ особенности важною, и, если мы не хотимъ уступить поле англійской предпріимчивости, мы должны торопиться. Что касается Кашгара, то здѣсь намъ предстоитъ еще много работы: англи-

чане выказываютъ твердое намѣреніе овладѣть этимъ рынкомъ во что бы то ни стало и сдѣлали въ, этомъ направленіи, уже довольно много. Такъ какъ торговля наша достаточно установилась въ трехъ первыхъ ханствахъ, то мы скажемъ о нихъ только нѣсколько словъ и подробнѣе разсмотримъ мало извѣстный намъ Кашгаръ.

Благодатный климатъ Кокана, плодородіе почвы, обиліе дароваго орошенія, при помощи ручьевъ и рѣчекъ, бѣгущихъ со всѣхъ сторонъ въ долину — все это чрезвычайно способствуетъ развитію всѣхъ отраслей земледѣлія. Хлѣбъ, хлопокъ и тутъ составляютъ главное богатство Кокана. Въ своемъ мѣстѣ мы еще будемъ говорить подробно о хлопковой и шелковой промышленности Средней Азіи, а потому здѣсь скажемъ только, что коканскій хлопокъ уступаетъ бухарскому, а за то шелкъ далеко превосходитъ бухарскій. Что касается хлѣба, то Коканъ, въ случаѣ нужды, легко можетъ усилить запашку и выработать столько хлѣба, сколько понадобится. Въ одинъ изъ неурожайныхъ годовъ (1870 и 1871) коканскій ханъ даже взялъ подрядъ на поставку хлѣба въ наши провіантскіе магазины — и благополучно выполнилъ его.

Коканъ весьма богатъ минералами, но разработка ихъ производится самымъ первобытнымъ способомъ. *Желѣзо* находятъ у Ляль-кана и въ горахъ: Багыстанъ, Сазакъ и Накая; *свинецъ* добывается близъ г. Андиджана и Ляль-кана; *серебро* также близъ Андиджана; *золото* находятъ въ верховьяхъ разныхъ рѣчекъ, впадающихъ въ Сыръ Дарью и въ особенности на рѣчкѣ Касанки, ниже г. Намангана. Изъ остальныхъ стоитъ упомянуть о *каменной соли*, добываемой около Намангана и Уша, о *серѣ* и каменномъ углѣ, встрѣчаемыхъ повсемѣстно, и наконецъ о нефтяныхъ копяхъ, снабжающихъ керосиномъ Ходжентъ и Ташкентъ.

О значеніи для насъ коканскаго рынка можно судить по слѣдующимъ таблицамъ, гдѣ показанъ вывозъ коканскихъ и ввозъ русскихъ товаровъ.

Вывозъ изъ Кокана въ Россію.

	1862	1863	1864	1865	1866	1867
Хлопка	160	—	122	1,680	324,136	274,193
Шелка.	—	264	185	—	98	20,820
Шерсти. . . .	60	9,424	5,514	165	1,930	13,444
Кожъ	27,847	17,904	9.224	8,356	2,350	6,620
Фруктовъ. . .	147,182	206,359	103,698	5,750	86,421	179,656
Бумаж. пряжи	18,828	12,156	15,518	39,473	24,286	56,973
» издѣл.	176,641	192,255	110,216	192,463	225,001	198,232
Шелковыхъ »	32,831	34.146	16,216	9,109	6,246	15,450
Шерстяныхъ »	10,036	11,920	5,420	4,628	4,009	4,033
Мѣховъ	48,443	44,632	36,703	106,530	67,561	48,878
Красокъ . . .	21,805	5,135	3,561	324	768	135
И прочее. . .	—	—	—	—	—	—
А всего на. .	585,188	420,429	352,332	617,446	795,510	867,870

Хлопокъ, какъ видно, пошелъ сразу съ 1866 года. Вывозъ кожъ все уменьшается; мягкая рухлядь держится ровно. Фрукты въ зависимости отъ урожая. Шелковыя и шерстяныя издѣлія слабѣютъ, зато бумажныя идутъ все въ гору. Теперь Коканъ доставляетъ товары и въ Ташкентъ и прямо въ Россію безъ посредничества ташкентскихъ купцовъ.

	Привезено въ Ташкентъ въ 1871 году.	Провезено черезъ Ташкентъ въ 1872 г.
Хлопка на . .	929,537	208,568
Шелка. . . .	589,781	200,360
Пряжи. . . .	47,326	1,093
Шерсти . . .	—	—
Кожъ	15,985	3,443
Фруктовъ . . .	96,010	28,881
Бумажн. пряжи.	65,233	8,139
» издѣлій	365,251	99,701
Шелковыхъ . »	21,231	3,705
Полушелковыхъ »	69,477	14,829

*

Шерстяныхъ . .	954	1,385
Мѣховъ . . .	22,071	6,109
Красокъ . . .	12,331	1,316
Готоваго платья .	79,859	42,812
Серебра . . .	70,991	—
И проч. . . .	—	—
А всего на.	2.487,631	648,448

Здѣсь въ особенности замѣчательны цифры по вывозу хлопка и шелка: десять лѣтъ назадъ о нихъ не было и помину, а теперь тутъ милліоны!

Что касается до ввоза въ Коканъ русскихъ произведеній, то до 1860 г. онъ достигалъ весьма скромной цифры въ 83,000 р., въ 1862 г. поднялся было на 135,000, потомъ, по случаю войны, упалъ на половину и только съ 1865 года, т. е. съ занятія Ташкента, сталъ быстро возростать. По этому для насъ интересны только послѣдніе года. Но въ официальныхъ вѣдомостяхъ не раздѣляли тогда Ташкента, отъ Кокана, такъ что выходило напримѣръ, что куда-то изъ этихъ двухъ мѣстъ отправлено въ 1867 году спирту и вина на 127,432 р. Не смотря на то, я всетаки приведу цифры общаго ввоза, потому что около половины его назначены для Кокана, а Ташкентъ служитъ только посредникомъ.

Ввозъ изъ Россіи въ Коканъ.

	1865	1866	1867
Бумажныхъ издѣлій. .	260,628	2.288,102	3.857,207
Льняныхъ » . .	336	16,263	23,554
Шелковыхъ » . .	1,772	4,219	38,410
Шерстяныхъ » . .	13,459	104,719	273,395
Металлическихъ » . .	4,322	95,922	95,558
Бумаги пряденой . . .	—	164,677	252,993
Металловъ не въ дѣлѣ .	73,476	60,077	148,569
Кожъ.	71,496	169,030	147,330
Сахару	13,079	41,375	97,264

Чаю	56,381	20,527	169,083
Мѣховъ	2,480	7,396	13,110
Красокъ	4,014	29,881	45,805
Напитковъ	—	20,988	127,432
И проч.	—	—	—
А всего на. . .	523,547	3.187,124	5.478,177

Скачекъ отъ 74,000 (цифра 1864 года) прямо къ полумилліону, а затѣмъ къ тремъ и къ пяти милліонамъ—доказываетъ, что наши купцы идутъ вслѣдъ за войсками и не теряютъ времени.—Впрочемъ цифра 1866 г. скрываетъ и много бухарскихъ товаровъ: въ это время бухарская торговля была подъ запретомъ и бухарцы выдавали себя за коканцевъ.

Чтобы судить о томъ, что именно передаетъ Ташкентъ Кокану и въ какомъ количествѣ, приведемъ цифры вывоза въ Коканъ 1871 года и провоза прямо изъ Россіи въ 1872 г.

	Вывезено изъ Ташкента въ 1871 г.	Провезено черезъ Ташкентъ въ 1872 г.
Бумажныхъ издѣлій .	843,584	240,341
Шелковыхъ . » . .	4,523	4,276
Шерстяныхъ » . .	11,352	32,307
Металлическихъ » . .	44,215	19,944
Бумажный пряжи . .	75,214	39,146
Металловъ не въ дѣлѣ	73,210	28,353
Кожъ	42,450	29,118
Сахару и леденцу . .	41,492	8,594
Чаю	227,129	21,970
Мѣховъ	5,183	9,339
Красокъ	21,986	9,384
И проч.	—	—
А всего на . .	1.606,660	514,260

Въ виду дальнѣйшаго развитія торговли можно положить за постоянную норму, что Коканъ получаетъ изъ Россіи не-

посредственно на 600,000 р. товаровъ, да черезъ ташкентскихъ купцовъ на 2 милліона — всего же на 2.600,000.— Этимъ и будетъ выражаться потребительная сила коканскаго рынка.

Перейдемъ теперь къ Хивѣ. Ханство это, по природѣ своей, составляетъ крайнюю противоположность Кокану: то расположено на верховьяхъ—это при устьѣ одной и той же рѣки; Коканъ со всѣхъ сторонъ окруженъ горами — Хива—песчаными пустынями; насколько земледѣліе удобно въ Коканѣ,—настолько затруднительно въ Хивѣ. Параллель эту можно бы провести и по отношенію къ климату и даже по отношенію къ характеру населенія, но это завело бы насъ далеко въ сторону. Мы хотимъ только сказать, что въ Хивѣ земледѣліе стоитъ на низшей ступени развитія. Всеобщая бѣдность выражается крайнею умѣренностью потребителей:—хивинецъ старается обойтись только самымъ необходимымъ и это даютъ ему собственныя руки. Довольствуясь самою грубою бумажною тканью собственной работы, хивинецъ равнодушенъ къ миткалю и ситцу:—ему не на что купить ихъ. Поэтому какъ рынокъ—Хива незавидное пріобрѣтеніе. Но къ Хивѣ прилегаютъ обширныя степи, въ которыхъ снуютъ цѣлыя орды полудикихъ номадовъ. Туркменъ считается до 2 милліоновъ душъ. Народъ они зажиточный, скота у нихъ вдоволь, торговать, значитъ есть на что.—Вотъ на нихъ то и разсчитываетъ, главнымъ образомъ, хивинскій купецъ, закупая въ Россіи товары.

О торговыхъ оборотахъ нашихъ съ Хивою до 1864 года почти не стоитъ и говорить: натянутыя отношенія, существовавшія между нами въ пятидесятыхъ годахъ, не могли, конечно, способствовать развитію торговли. Довольно сказать, что въ 1862 году изъ Хива вывезено въ Россію на 75,000, а ввезено въ Хиву на 13,000, въ 1863 вывезено на 77,000, а ввезено только на 3,000. За то съ 1864 года дѣла быстро измѣняются.

Привезено въ Россію изъ Хивы:

	1864	1865	1866	1867
Хлопка . . .	409,575	254,210	568,035	727,129
Шелку . . .	—	3,450	35,650	66,025
Кожъ	4,033	67,620	3,382	15,379
Бумаж. пряжи .	240	4,134	42,541	47,081
» издѣлій.	55,662	29,135	53,857	159,981
Шелковыхъ » .	4,216	28	1,032	10,755
Мѣховъ . . .	3,986	24,222	39,417	388,487
И проч. . . .	—	—	—	—
А всего .	479,105	394,337	755,909	1.421,200

Главное, что двинуло торговлю—былъ хлопчатобумажный кризисъ, вызванный возстаніемъ южныхъ штатовъ Сѣверной Америки. Еще наканунѣ кризиса, въ 1863 году, Хива доставила въ Россію хлопка только на 19,840 р., а потомъ сразу перешла къ сотнямъ тысячъ. Найдя у себя продуктъ, нужный для Россіи, почувствовавъ въ карманѣ лишній грошъ, Хива тотчасъ развернулась: до 1865 года она почти ничего не брала у Россіи, а съ этого времени стала щеголять и съ перваго же разу заплатила намъ около милліона.

Вотъ цифры вывоза изъ Россіи въ Хиву.

	1864	1865	1866	1867
Бумажныхъ издѣлій.	1,871	59[illegible],241	942,366	284,622
Шелковыхъ » .	—	3,023	12.342	3,580
Шерстяныхъ » .	91	42,699	55,768	13,096
Металлическихъ » .	700	22,366	82,443	9,912
Бумажный пряжи .	—	39,090	195,412	80,506
Металловъ не въ дѣлѣ	288	23,896	61,059	20,407
Кожъ	818	77,150	65,182	32,623
Красокъ	658	59,732	32,993	21,211
Сахару	3,823	64,285	58,707	1,004
Чаю	—	792	1,675	—
И проч.	—	—	—	—
А всего . .	10,973	999,509	1.565,457	486,897

Читатель видитъ, что мы не преувеличили, сказавъ, что Хива защеголяла: стоитъ только сравнить ввозъ ситца въ 1864 и 1865 годахъ. Дѣйствительно: съ двухъ тысячъ шагнуть на шестьсотъ—чего нибудь да стоитъ.

Цифры 1867 года плохи по той причинѣ, что въ это время, въ степяхъ Оренбургскаго вѣдомства, вводилось новое положеніе и киргизы взбунтовались.

Во всякомъ случаѣ, мы смѣло можемъ обозначить потребительную силу хивинскаго рынка цифрою въ $1^1/_2$ милліона.

Что касается Бухары, то по характеру мѣстности она подходитъ къ Хивѣ и только въ нѣкоторыхъ частяхъ, примыкающихъ къ горамъ, напоминаетъ Коканъ. Земледѣліе развито до высокой степени, но со времени занятія нами Самарканда оно вполнѣ зависитъ отъ произвола русской администраціи въ краѣ: бухарскія поля орошаются водами Зеравшана, а плотины, управляющія высотою воды, находятся подъ Самаркандомъ и значитъ въ нашихъ рукахъ.

Главное богатство Бухары составляетъ хлопокъ, затѣмъ шелкъ и наконецъ мерлушки. Изъ минеральныхъ мѣсторожденій замѣчательны мраморныя ломки близь Бухары (въ 25 верстахъ по дорогѣ въ Карши около Мана-Джунгата). Желѣзо, свинецъ и каменный уголь распространены въ Шахрисябзскихъ горахъ, но добыча металловъ слаба; а уголь вовсе не употребляется.

Мы уже говорили, что значеніемъ своимъ Бухара обязана единственно выгодному географическому положенію, какъ разъ въ центрѣ Средней Азіи. Разостлавшись плодоноснымъ оазисомъ среди безпріютныхъ пустынь междурѣчья—Бухара, же тѣмъ самымъ, составляетъ перепутье для всѣхъ каравановъ, составляетъ обширный караванъ—сарай, гдѣ складываются товары, пришедшіе изъ Россіи, Индіи, Персіи и Китая. Болѣе 15,000 верблюдовъ несутъ сюда ежегодно свою кладь.

Въ цвѣтущія времена бухарскаго ханства само правительство старалось облегчить движеніе каравановъ и строило

въ степяхъ караванъ-сараи, *рабаты*—отдыхи, крытые колодцы, *сердабы* цистерны—для сохраненія дождевой воды (сердабъ значитъ: холодная вода). Рядомъ съ такимъ благотворительнымъ учрежденіемъ всегда располагался и зякетный постъ для сбора таможенныхъ пошлинъ, такъ что содѣйствуя развитію торговли, Ханы и сами получали болѣе осязательные доходы.

Вмѣстѣ съ утратою политическаго значенія, съ отпаденіемъ цѣлыхъ областей—запустѣли и придорожные караванъ-сараи: тамъ поджидалъ купца не мирный бухарскій чиновникъ, а степной разбойникъ, зорко стороживший дорогу. Вмѣсто *временнаго* отдыха, купецъ нерѣдко находилъ здѣсь вѣчный...

Караваны естественно стали обходить вѣроломную западню, рабаты понемногу разрушались и теперь служатъ какъ бы упрекомъ настоящему, неумѣвшему сохранить завѣты прошлаго.

Только со времени занятія края русскими эти рабаты стали кое гдѣ подновляться и служатъ теперь прекрасными почтовыми станціями и казачьими пикетами.

О характерѣ и количествѣ вывоза изъ Бухары въ Россію можно судить по слѣдующимъ цифрамъ:

Вывезено въ Россію:

	1862	1863	1864	1865	1866	1867
Хлопка	1.801,697	2.908,212	6.105,241	3.231,922	3.138,945	4.511,709
Шелку	154,076	51,295	45,663	32,058	110,387	1.185,505
Кожъ	16,618	37,697	87,908	62,991	15,252	37,694
Фруктовъ . . .	68,891	73,351	7,281	5,020	9,976	17,425
Мѣховъ	244.044	235,543	250,824	164,769	117,025	184,271
Бумажн. пряжи .	52,833	39,274	96,035	189,448	16,497	92,318
Бумажн. издѣлій .	346,354	458,233	245,433	187,219	38,112	159,196
Шелковыхъ „ . .	16.224	37,455	12,763	1,776	1,936	13,946
И проч. . . .						
А всего . .	2.740,669	3.880,659	6.868,343	3.890,250	3.454,319	6.214,683

Цифры 1865 и 1866 годовъ спустились, благодаря войнѣ, которую мы тогда вели съ Бухарою.

Съ 1868 года таможенныя заставы по Оренбургской и Сибирской линіямъ были сняты и съ тѣхъ поръ цифры можно добывать только случайно, да и то по одному какому нибудь городу, гдѣ власть интересуется этимъ вопросомъ. Такъ мы имѣемъ цифры для г. Казалинска, съ сентября 1868 по сентябрь 1869 г., т. е. пока былъ тамъ уѣзднымъ начальникомъ подполк. генер. штаба Соболевъ. Въ г. Ташкентѣ съ 1870 учреждена ярмарка и при ней ярмарочный комитетъ, обязанный собирать статистическія данныя по движенію торговли. Эти данныя публикуются въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ и такимъ образомъ, съ 1871 года, можно имѣть уже цифры болѣе или менѣе близкія къ истинѣ.

Я предложу здѣсь однѣ казалинскія цифры за 68-й и 69-й годы такъ какъ цифры ташкентскія ни для чего служить не могутъ, не выражая ни напряженности бухарской торговли, ни степени развитія производительности этого ханства.

Въ самомъ дѣлѣ: что извлечетъ читатель изъ свѣденія, что въ 1871 изъ Ташкента въ Бухару отправлено товаровъ только на 107,014 р., а привезено изъ Бухары въ Ташкентъ только на 230,841 р.?—Развѣ только то, что Ташкентъ стоитъ не на дорогѣ и что Бухара шлетъ товары чрезъ Казалинскъ. Для этого не стоитъ приводить цѣлую таблицу.

Точно также транзитомъ, чрезъ Ташкентъ, прошло въ 1872 г. изъ Бухары въ Россію товаровъ только на 4,481 р., а въ Бухару изъ Россіи только на 13,548 р.

И такъ, обратимся къ Казалинску.

Привезено въ Россію:

Хлопка	на	1.993,860
Шелка	»	1.097,267
Кожъ	»	54,817
Мѣховъ	»	681,873
Фруктовъ	»	7,103
Бумажн. пряжи	»	43,494
Бумажн. издѣлій	»	223,278

Шелковыхъ	на	4,623
Полушелковыхъ	»	37,243
Готоваго платья	»	68,666
И проче		
А всего на		4.193,419

Эта цифра точно также даетъ понятіе только о движеніи бухарскихъ товаровъ чрезъ Казалинскъ, но есть еще нѣсколько другихъ переправъ чрезъ Сыръ-Дарью и, слѣдовательно, много товаровъ въ Казалинскъ и не заглядывали. Кромѣ того, подъ именемъ бухарскихъ—шли и коканскіе товары по старой привычкѣ все окрещивать однимъ именемъ.

Намъ случилось встрѣчать даже въ печати мнѣніе, будто коканцы и ташкентцы, вывозившіе коканское сырье выдавали это сырье за бухарское съ цѣлью избѣжать уплаты зякета за право торговли. Можно подумать, что бухарцамъ была дана какая нибудь особая привиллегія! — Ничуть не бывало: съ уничтоженіемъ оренбургской и сибирской таможенныхъ линій *все* среднеазіятское сырье было допущено ко ввозу въ Россію безпошлинно—значитъ все равно какъ ни назови хлопокъ: бухарскимъ, коканскимъ или хивинскимъ—платить за него не будешь. Но коканское сырье вывозили, большею частью, не сами коканцы, а ташкентцы, скупавшіе товаръ на мѣстѣ. Наши же туземцы, за право торговли вообще вносили зякетъ въ размѣрѣ $^1/_{40}$ части со стоимости провозимаго или сложеннаго въ лавку товара. Понятно само собою, что такой зякетъ долженъ былъ падать только на пряжу, ткани, готовое платье и прочія *издѣлія*, а никакъ не на сырье—иначе вышло бы что сырье ввозилось бы въ Россію не безпошлинно, а съ уплатою $2^1/_2$ процентовъ съ рубля—одинаково съ канаусомъ и халатами! Однакоже, примѣненіе зякетной системы на практикѣ повело къ разнымъ недоразумѣніемъ именно въ указанномъ смыслѣ.

Значитъ если туземецъ желалъ бы избѣжать зякета за сырье, то ему не было никакой надобности выдавать свой

товаръ именно за бухарскій, а не за коканскій. Вѣдь ужь если онъ проскользнулъ мимо Чимкента и Перовска, не заплативъ зякета, то съ какой радости его остановятъ въ Казалинскѣ? Допустивъ же возможность ошибки со стороны нашихъ зякетныхъ чиновниковъ, смѣшавшихъ пошлинное право торговли съ безпошлиннымъ правомъ вывоза сырья—мы все таки увидимъ, что здѣсь важно было не то откуда *товаръ*, а то откуда *купецъ*: бухарецъ—иди съ миромъ, ташкенецъ—плати.

Отъ чего бы, однако, ни зависѣло, но подъ именемъ бухарскихъ товаровъ въ Казалинской вѣдомости скрываются и коканскіе. Ихъ можно считать, по тому времени, милліона на полтора, такъ что собственно бухарскихъ могло быть провезено на $2^1/_2$ милліона.

Перейдемъ теперь ко ввозу въ Бухару изъ Россіи.

	1862	1863	1864	1865	1866	1867
Бумажный издѣлій.	1.683,531	1.401,066	2.385,753	1.521,206	546,955	2.810,060
Шелковыхъ „ .	22,367	33,377	39,843	5,277	1,312	10,902
Шерстяныхъ „ .	186,158	201.802	308,860	87,276	27,821	240,824
Металлическихъ „ .	191,556	182,857	185,535	86,319	41,986	192,818
Кожъ	171,854	187,633	330,796	141,518	31,884	123,626
Бумажной пряжи .	223,475	159,857	445,518	128,363	112,270	517,350
Сахару.	78,156	171,064	268,243	106,027	30,987	58,978
Чаю	—	—	—	35,490	4,632	32,202
Металловъ . . .	142,185	229,949	293,336	29,595	2,040	174,245
Мѣховъ	34,392	33,917	44,990	17,039	—	3,299
Сундуковъ . . .	13,213	17,590	11,604	4,423	2	3,701
Красокъ	253,646	234,491	110,335	26,263	5,576	62,469
Коралловъ и корольковъ	10,075	2,900	5,318	1,335	9,150	3,829
И проч. . . .						
А всего . .	3.126,681	2.983,595	4.654,988	2.250,853	877,182	4.310,214

Эта таблица весьма наглядно показываетъ, насколько торговое движеніе зависитъ отъ ясности политическаго горизонта: чуть размолвка—и караваны засядутъ дома. Цифра 1866 года заключаетъ въ себѣ только тѣ товары, которые успѣли проскочить сквозь таможни ранѣе полученія въ Оренбургѣ

просьбы Черняева о запрещеніи бухарской торговли. Съ полученія же этой просьбы бухарцы, были арестованы, но весьма многимъ удалось выдать себя за коканцевъ и такимъ образомъ, подъ чужимъ флагомъ, выбраться изъ Оренбурга. Оттого въ коканской таблицѣ цифры 1866 года поднялись сразу съ 500 тысячъ на 3 милліона.

Намъ остается только показать сколько провезено въ Бухару товаровъ чрезъ Казалинскъ съ 1868 по 1869 года.

Бумажныхъ издѣлій	на	1.052,715
Шерстяныхъ »	»	34.252
Металлическихъ »	»	31,629
Кожъ	»	17,701
Бумажной пряжи	»	179,983
Платковъ	»	52,000
Сахару и леденцу	»	186,914
Металловъ	»	46,243
Деревянныхъ издѣлій	»	6,900
Красокъ	»	8,393
Галантерейн. товаровъ	»	25,600
Москательныхъ »	»	97,996
Шерсти	»	50,425
И прочаго.		
А всего	на	1.792,838

Если принять, что собственно чрезъ Казалинскъ идетъ не болѣе трети всѣхъ каравановъ, то значитъ въ 1868 г., въ Бухару, доставлено изъ Россіи товаровъ на 5 мил. р. Больше никакихъ цифровыхъ данныхъ у насъ не имѣется, но такъ какъ совершенно очевидно, что бухарская торговля все растетъ, то мы и можемъ принять цифру въ 6 милліоновъ за норму нашего ежегоднаго отпуска. Такимъ образомъ потребительная сила бухарскаго рынка выразится 6 милліонами.

Надобно замѣтить при этомъ, что сами русскіе избѣгаютъ забираться въ Бухару и предпочитаютъ дѣйствовать чрезъ прикащиковъ татаръ, а тѣ ихъ нерѣдко надуваютъ.

Бывшій агентъ министерства финансовъ, г. Петровскій, ѣздилъ въ Бухару въ 1872 г. и нашелъ тамъ только одного представителя русскаго купечества, да и тотъ едва перебивался. Англійскихъ товаровъ оказалось многое множество: всѣ лавки набиты биткомъ. Не только русскихъ прикащиковъ но и самого агента не пустили далѣе Бухары, не смотря на бывшее при немъ письмо генералъ-губернатора. Невольничій рынокъ, вопреки увѣреніямъ самихъ бухарцевъ и нашего дипломатическаго чиновника, процвѣтаетъ во всей красѣ. Это подтвердилъ и секретарь американскаго посольства г. Скайлеръ, ѣздившій въ Бухару въ 1873 году и купившій тамъ на рынкѣ одного персіянина.

Очевидно, что наше вліяніе въ Бухарѣ все еще слабо и что рынокъ этотъ не принадлежитъ намъ исключительно. Нѣтъ сомнѣнія, что съ устраненіемъ англійской конкуренціи (о чемъ мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ) нашъ вывозъ въ Бухару дойдетъ до 12-ти милліоновъ.

Сведемъ теперь цифры, принятыя нами за выраженіе потребительной силы рынковъ.

Хива	беретъ на	1.500,000
Коканъ	» »	2.600,000
Бухара	» »	6.000,000
	А всѣ на	10.000,000

Со временемъ, когда туземцы еще болѣе свыкнутся съ нашими произведеніями, и когда сами разовьютъ у себя хлопковое и шелковое производство, которыя дадутъ имъ средства вымѣнивать наши товары въ большей пропорціи, тогда и цифры наши измѣнятся соотвѣтствующимъ образомъ.

Переходя затѣмъ къ Кашгару, мы считаемъ нужнымъ познакомить читателя съ этимъ рынкомъ нѣсколько подробнѣе.

Провинціи Запад. Китая или иначе, Китайскій Туркестанъ (по китайски: *Тянь-шанъ нанъ-лу*, то есть южно-тянь-

шанская линія) представляетъ теперь арену, гдѣ готовъ разыграться самый интересный эпизодъ нашего, исторически необходимаго, исторически неуклоннаго движенія на Востокъ. Энергія, съ какой вотъ уже нѣсколько лѣтъ стремятся сюда англичане, преобладающее положеніе, занятое ими здѣсь, сравнительно съ нами, враждебное къ намъ настроеніе бадаулета Якубъ-бека, захватившаго русскіе караваны, вопреки трактата, заключеннаго имъ въ 1872 году, ультиматумъ, посланный ему отъ Туркестанскаго генералъ-губернатора, проволочка уплаты вознагражденія потерпѣвшему купцу, недавнее назначеніе въ Кашгаръ нашего консула — вотъ что составляетъ вопросъ дня, интересъ минуты и загадку будущаго.

Богатства страны издавна привлекали сюда взоры сосѣдей. Плодоносная долина р. Или, съ ея каменноугольными залежами, теперь вся уже находится въ нашихъ рукахъ (часть Семирѣченской области и Кульджинскій округъ), Кашгарія, или иначе Джиты-шаръ (Семиградье) *)—готова стать яблокомъ раздора между русскою и англійскою торговою предпріимчивостью.

Китайцы, владѣвшіе страною задолго до Чингизъ-хана, затѣмъ потерявшіе ее при немъ на все время существованія чагатайскаго царства, снова утвердились здѣсь только въ 1758 году при императорѣ Цянъ-Лунѣ, завоевавшемъ ее отъ ойротовъ **). Раздѣливъ страну на 7 амбаньствъ и подчинивъ ихъ кульджинскому Дзянь-дзюню, китайцы оставили народу большую автономію. Несмотря на полную вѣротерпимость китайцевъ, народъ нѣсколько разъ возставалъ подъ вліяніемъ ходжей и духовенства.

Въ 1825 году возстаніе ходжи Джангиръ-хана сначала

---

*) Прежде страна называлась Алтышаромъ—Шестиградьемъ, но современи завоеванія Якубъ-бекомъ семи округовъ, явилось названіе Джитышаръ. Городовъ же всѣхъ считается 15, а кишлаковъ 55.

**) Калмыки изъ этого ойротскаго союза (калмакъ значитъ „отставшій"), отдѣлившись они прошли до Волги и здѣсь осѣли.

грозило китайскому владычеству серьезною опасностью, но скоро инсургенты были разбиты, а Джангиръ ханъ казненъ. Въ 1847 г. вспыхнуло новое возмущеніе, кончившееся неудачею. Въ 1857 явился сюда Вали-ханъ Тюря, сынъ Джангиръ-хана, поддерживаемый втайнѣ коканцами. Это былъ большой любитель хашиша (по здѣшнему *наша* — изъ верхушки конопли) и подъ вліяніемъ его одуряющаго дыма дѣлался звѣремъ. Каждый день онъ своеручно рубилъ головы нѣсколькимъ человѣкамъ... палачи также не сидѣли безъ дѣла... Тѣла казненныхъ кидались на площадяхъ, а головы складывались въ пирамиду на берегу р. Кизылъ-Дарьи. Обращикомъ звѣрства этого гнуснаго злодѣя можетъ служить слѣдующій случай: одинъ оружейникъ сдѣлалъ нѣсколько удачныхъ клинковъ и понесъ ихъ къ Валихану для *силяу* (подарокъ—то же, что у персіянъ *пешкешъ*); съ мастеромъ пошелъ и его сынъ. Ханъ выбралъ саблю и спрашиваетъ: «остра-ли?» Мастеръ отвѣчаетъ утвердительно.—«Попробуемъ», сказалъ ханъ и съ одного маху отрубилъ мальчику голову.—«Отличная»—подтвердилъ кровопійца и велѣлъ выдать мастеру почетный халатъ...

Извѣстный путешественникъ Адольфъ Шлагинтвейнъ былъ казненъ также по приказанію Валихана. Путешественникъ только что успѣлъ прискакать изъ подъ Яркенда, спасаясь, вмѣстѣ съ ходжами отъ китайцевъ, сдѣлавшихъ вылазку—какъ былъ потребованъ къ хану. На вопросъ о документахъ Шлагинтвейнъ отвѣчалъ, что письмо къ коканскому хану онъ не можетъ отдать никому другому. Черезъ 5 минутъ къ пирамидѣ прибавилась еще одна голова!

Всѣ эти жестокости терпѣлись только изъ страха передъ толпою разбойниковъ, нанятыхъ авантюристомъ ходжею, но когда китайцы стали оправляться и подступили къ Кашгару, то народъ отступился отъ тирана, который затѣмъ едва спасся. На дорогѣ онъ былъ схваченъ своими приближенными и, связанный, доставленъ въ Коканъ. Однакоже, почтеніе къ званію ходжи было такъ велико, что Валихана тотчасъ освободили, а захватившихъ его

посадили въ тюрьму за насиліе надъ священной особой ходжи *). Китайцы ознаменовали свое торжество не меньшими жестокостями, но за то и не долго нацарствовали.

Въ 1864 г. вспыхнуло послѣднее и самое ожесточенное, такъ наз. *дунганское* возстаніе, залившее потоками крови всю страну, сопровождавшееся безпощаднымъ уничтоженіемъ всего немусульманскаго и кончившееся поголовнымъ истребленіемъ или геройскимъ самоубійствомъ китайскихъ гарнизоновъ въ осажденныхъ мятежниками крѣпостяхъ.

Пока длилась еще осада Кашгарской цитадели, изъ Кокана прибылъ братъ Вали-хана, Бзрукъ-ханъ съ коканскимъ войскомъ, подъ начальствомъ Якубъ-бека. Бзрукъ-ханъ послужилъ только знаменемъ, къ которому собирались инсургенты, видя въ немъ потомка ходжей, сына Джангиръ-хана и проч. Изнѣженный и ни къ чему неспособный, онъ былъ отодвинутъ Якубъ-бекомъ на второй планъ тотчасъ, какъ только знамя оказалось уже ненужнымъ. Ханъ скоро попалъ подъ строгій надзоръ, не смѣлъ выходить изъ своего дома и сидѣлъ подъ карауломъ до тѣхъ поръ, пока всѣ его приверженцы не были устранены, средствомъ весьма категорическимъ: ножомъ палача. Утвердившись окончательно и занявъ весь Алтышаръ, Якубъ-бекъ принялъ въ 1867 г. титулъ *Атталыка-Гази*, а недавно, со времени завоеванія Урумци, и прозванія *Бадаулета* (счастливѣйшаго); затѣмъ послѣдуетъ, вѣроятно, титулъ хана или падишаха—это для насъ безразлично, такъ какъ наша мѣстная дипломатія всегда безпрекословно соглашается со всякимъ титуломъ, какой угодно присвоить тому или другому хану, или какой придастъ ему туземецъ мирза, исправляющій и переписывающій на бѣло переводы нашихъ толмачей. Теперь, какъ извѣстно, турецкій султанъ *пожаловалъ* счастливцу Якубъ-беку титулъ эмира,

*) Ходжи считаются потомками *Али*, зятя Магомета, но не отъ дочери его Фатимы, а отъ другой жены *Ханафи*. Потомки же Фатимы составляютъ высшій классъ *сеидовъ*. Тѣхъ и другихъ у мусульманъ милліоны.

который и поспѣшили признать англичане. Мы также отнеслись къ этому безразлично.

Значеніе того или другого рынка обусловливается: естественными богатствами страны, ея производительностью, степенью досягаемости для нашей предпріимчивости, степенью зажиточности населенія и характеромъ правленія.

Что касается до богатствъ страны, то китайцы разсказывали баснословныя вещи. Отецъ Іакинѳъ приводитъ нѣсколько изъ этихъ сказаній и я, хотя бы для курьеза, приведу здѣсь нѣкоторыя.

Изъ царства растительнаго замѣчательна «*лѣтняя трава*», растущая на снѣжныхъ горахъ; зимой корень ея начинаетъ двигаться, превращается въ червя и тогда собирается какъ прекрасное лекарство, подъ названіемъ: «*зимній червь лѣтней травы*»; употребляется какъ горячительное. Не идетъ-ли тутъ дѣло объ угловатомъ, извилистомъ имбирѣ?

Замѣчательны также душистые шампиньоны *могу* въ Баркюлѣ.

Изъ птицъ знаменитъ бадакшанскій *бюргутъ*, черный орелъ, ростомъ съ верблюда. Правильныя перья его достигаютъ длины десяти футовъ. Ему ничего не стоитъ унести лошадь, корову и проч. Хороша также птичка *кара-кучкачъ*, по китайски *ча-кхеу*, вродѣ перепела. Она водится на *ледяной горѣ* *) и яйца кладетъ на ледъ. Отъ мороза яйца трескаются и птенцы вылетаютъ. Около Урумци водится еще одно чудо: *сальная птичка*, она черная, ростомъ съ вылупившагося цыпленка, людей не боится и сама садится на плечо, если ее поманить. Кажется, она нуждается въ нѣкоторой услугѣ со стороны человѣка: если ее пожать въ рукѣ, то изъ ея прохода выдавливается кусочекъ сала, тогда птичку слѣдуетъ отпустить на волю.

---

*) *Мусаръ-даба*, по нашему Мусартъ, слово монгольское *Мусунъ-даба*—ледяная гора, покитайски *Бинъ-шанъ*. Гора эта боготворилась: изъ Уша ежегодно присылался китайскій чиновникъ для жертвоприношенія. Молитва присылалась изъ обрядной палаты.

Изъ царства ископаемыхъ китайскіе источники указываютъ на золото, селитру, сѣру, нашатырь и яшму. О мѣсторожденіяхъ этихъ ископаемыхъ можно судить по тому: какіе города обязывались платить китайцамъ дань какимъ изъ этихъ минераловъ.

Золотомъ платили: *Яркендъ* — 40 *ланъ* *), *Ингасаръ* (не Янгишаръ-ли?) — 20 ланъ, *Хотанъ* — 80 ланъ и *Кашгаръ* — 10 ланъ.

Селитрою: *Ушь*—1800 гиновъ и *Куча*—200 гиновъ.

Сѣрою: *Ушь* — 670 гиновъ, *Аксу* — столько-же, *Куча*—300 гиновъ.

Нашатырь добывался зимою, въ горныхъ пещерахъ, къ сѣверу отъ *Кучи*. Лѣтомъ, по сказанію китайцевъ, въ пещерахъ видѣнъ огонь и никто проникать въ нихъ не рѣшается, а зимою рабочіе, раздѣвшись до нага, могутъ выносить жаръ изъ пещеръ и сбиваютъ съ потолка сталактиты.

Бѣлая яшма или нефритъ добывается въ р. *Юрункашъ*. Водолазы ходятъ цѣпью въ бродъ по руслу и нащупываютъ камни ногами, когда подъ ногу попался камень, водолазъ ныряетъ и выбрасываетъ его на берегъ. Солдатъ, стоящій на берегу оповѣститъ объ этомъ ударомъ въ мѣдный тимтамъ (вродѣ таза), а чиновникъ, сидящій въ палаткѣ ставитъ на бумагѣ точку. По числу точекъ отъ рабочихъ требуются и камни, такъ что ни одинъ пропасть не можетъ. Нефритъ высоко цѣнится китайцами. Есть яшма и въ р. *Каракашъ* близъ *Хотана*; кромѣ того въ 230 *ли* (ли равняется полуверстѣ) отъ *Яркенда* есть цѣлая яшмовая гора *Мирчжай*, куда отправляются партіи рабочихъ и промышленниковъ на волахъ и отсѣкаютъ тамъ отъ скалъ крупные каменья. Ташкентскій купецъ *М. Колесниковъ*, ѣздившій лѣтомъ 1872 года въ Кашгарію, въ свитѣ посланнаго туда,

---

*) *Ланъ* = 1 унцу. 16 ланъ составляютъ *гинъ*. Русскій фунтъ = 11 ланамъ. Дальнѣйшія подраздѣленія слѣдующія: въ ланѣ 10 *чиновъ*, въ чинѣ—10 *фуновъ*, въ фунѣ 10 *ли*. Поэтому гинъ=16 ланъ=160 чин.—1600 ф.—16000 ли.

для заключенія торговаго договора, барона Каульбарса, сообщаетъ слѣдующія данныя по части минеральныхъ богатствъ страны *): золото добывается теперь въ Хотанскомъ округѣ изъ высохшей р. *Зеравшанъ* (одноименная съ нашей Самаркандской) въ 10—12 верстахъ отъ Хотана, а также въ горахъ—въ двухъ дняхъ пути отъ Хотана. *Мѣдь* близь города *Аксу*. *Желѣзо* въ районѣ Яркенда, у кишлаковъ Топлыкъ и Шанасъ. *Свинецъ*—близь гор. *Ушъ*. *Квасцы*—(ачикъ-ташъ—прозрачный камень) въ районѣ Аксу на урочищѣ Маадама. Камень привозится въ Кашгаръ, гдѣ путемъ растворенія въ котлахъ, отстаиванія, сливанія свѣтлаго раствора и выпариванія его, очищается отъ механическихъ примѣсей.

Нашатырь—близь г. Аксу въ мѣстности Гурчанъ.

Разсказываютъ еще, что при началѣ послѣдняго возстанія китайцы нарочно завалили и затопили свои золотыя разработки въ горахъ Алтынъ-Тау (золотыя горы), почему добыча золота теперь и уменьшилась. Теперь добывается только золотой песокъ изъ р. *Гумри*, впадающей въ р. *Кашгаръ*.

Сѣра самородная добывается на островѣ среди озера *Кара-Куль*. Здѣсь есть и сѣрныя грязи и теплый ключъ. Между горами *Асбулашъ* и *Элираторъ* (въ системѣ Болоръ)—есть рудникъ киновари. Бадакшанъ изобилуетъ рубинами, сафирами, гіацинтами и ляпись-лазурью. Кромѣ названныхъ уже мѣсторожденій, мѣдь добывается еще въ Кучѣ, Хотанѣ и Карашарѣ, *ртуть* изъ киновари—въ Кучѣ.

Во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что Джитышаръ изобилуетъ самыми заманчивыми для насъ минералами: золотомъ, мѣдью, свинцомъ, селитрою, сѣрою, квасцами и т. д. Правда, наши горные инженеры до сихъ поръ имѣли привычку «открывать» только такія мѣсторожденія, которыя давно уже были извѣстны туземцамъ, но можетъ случиться, что кто нибудь изъ нихъ и выйдетъ изъ обычной колеи, въ особенности если ему дадутъ хорошія средства на развѣдки.

---

*) Труды Общ. для Сод. Р. Пром. и Торг. часть 2-я, 1873 года.

Что касается производительности Джитышара, то для насъ важно, конечно, только сырье: хлопокъ, шелкъ и ревень.

Хлопокъ выдѣлывается повсюду и въ особенности въ окрестностяхъ Кашгара. Качествами своими Кашгарскій хлопокъ уступаетъ даже коканскому: гуза (коробочки) его мелкая, волокно короткое. Особенность сбора та, что хлопокъ выбираютъ изъ коробочекъ, остающихся на кустѣ, тогда какъ повсюду въ Средней Азіи срѣзываютъ всю коробочку и такъ везутъ на рынки. Цѣна за *чарыкъ* (равенъ 12½ джинамъ или около 19 фунтовъ) въ 1872 было 14—15 *теногъ* *), то есть 2. р. 10 к. и 2. р. 25 к., считая теньгу по курсу въ 15 коп. Пудъ, значитъ, обходится на мѣстѣ около 4 руб. 44 коп и даже до 4 р. 72 к. Понятно, что при такой цѣнѣ вывозъ хлопка въ Россію невозможенъ, такъ какъ на Московскомъ рынкѣ его пришлось бы продавать, по крайней мѣрѣ, втрое дороже бухарскаго, который къ тому же и лучше кашгарскаго. Правда, зимою цѣны значительно ниже: отъ 10 до 11 теногъ за черикъ, т. е. до 3 р. 47 к. за пудъ, но такъ какъ провозъ отъ Кашгара до Вѣрнаго обходится по 3 тилли съ лошади т. е. по 11 р. 25 к. за 8 пудовъ или до 1 р. 40 к. съ пуда, отъ Вѣрнаго до Петропавловска до 1 р. 50 к., отсюда до Нижняго — 1 р. 30 к., то цѣна пудоваго тюка обойдется въ 7 р. 67 коп., а если прикинуть еще на усушку и на укупорку (на тару) по 3 ф. на пудъ, или по 55 коп., то вся цѣна выйдетъ около 8 рублей 22 к. Значитъ все-таки, Кашгарскій хлопокъ конкурировать съ бухарскимъ не можетъ.

Центрами производства маты или по мѣстному, «*чизыха-*

---

*) Теньга—50 кара-пуль (черная монета т. е. мѣдная); 25 теногъ равняется червонцу или тиллѣ, 40 тиллей составляютъ *ямбу* (слитокъ серебра съ клеймомъ китайскимъ, какъ наша проба). Курсъ ямбъ принудительный въ 1000 теногъ. Якубъ-бекъ по этому курсу расплачивается съ купцами за взятый у нихъ въ казну товаръ, купцы мѣняютъ у саррафовъ (мѣнялъ) за 900 т. и теряютъ такобр. до 15 рублей.

ма» служатъ кишлаки: Ханъ арыкъ и Пай заботъ. Въ матѣ (мата значитъ: штука)—14 или 15 аршинъ, стоитъ 2½ теньги; чаще попадается въ 12 — 13 аршинъ по 2 теньги. Для верблюжьяго вьюка надо 500 матъ, а для конскаго 250.

Шелководство не процвѣтаетъ, хотя климатическія условія тому не препятствуютъ. Просто нѣтъ охоты, а кто и занимается этимъ дѣломъ, то весьма небрежно: червей не сортируютъ, не отбираютъ крупныхъ и сильныхъ, которые бы воспитывались исключительно на племя.

Наибольшаго развитія достигло шелководство въ *Хотанѣ* (города его района: Каракашъ, Карія). Шелкъ *калба*—толстый или «ровный», какъ у насъ называютъ, вывозится въ небольшомъ количествѣ черезъ Бадакшанъ, Коканъ и Ташкентъ, въ Авганистанъ. Въ 1869 году въ Хотанъ прибыли коканскіе мастера (изъ Маргелана и Андиджана), которые и начали разматывать *хамякъ*—тонкій некрученый шелкъ. Хамякъ идетъ въ Россію. Весь вывозъ доходитъ до 4000 пуд. или 500 лошадей. Въ Хотанѣ дѣло это все развивается. Прежде здѣсь дѣлались только полушелковыя ткани: пестрый *машрутъ* и еще гладкая бѣлая или цвѣтная *ипакъ – чекменъ*, а теперь уже выдѣлывается *адрасъ*, *бикасапъ*, *шаи* или канаусъ и проч. Матерій выдѣлывается пока только 25,000 концовъ, отъ 8 до 16 арш. въ каждомъ. Если положить кругомъ, среднею цѣною, по 4 р. за конецъ, то все производство ограничится лишь 100,000 рублей. Джитышаръ потребляетъ все это количество тканей и еще получаетъ много изъ Кокана.

Цѣны стояли въ 1872 г. слѣдующія: за чарыкъ въ 4 джина или въ 6 фунтовъ платилось 3 – 4 червонца или отъ 11 р. 25 к. до 15 р. (считая червонецъ въ 25 тенегъ или въ 3 р. 75 к., а не по курсу въ 4 р. 20 коп.) *Сарнакъ*, т. е. остатки отъ размотки коконовъ, продавался также до 3 червонцевъ за чарыкъ. Такимъ образомъ пудъ размотаннаго шелка стоитъ на мѣстѣ отъ 75 р. 60 к. до 100 р. Вывозъ шелка обѣщаетъ большія выгоды, такъ какъ провозъ его до Ниж-

няго обойдется всего только въ 4 р. 75 к. (съ укупоркой), а цѣны здѣсь даютъ тройныя.

По случаю возмущенія и отпаденія Джитышара отъ Китая, торговля ревенемъ почти совершенно упала. Пекинскій ревень, называемый здѣсь *Атъ-тюякъ-беджинъ* или «пекинское лошадиное копыто», продается по 70 и 80 тенегъ за джинъ въ $1^1/_2$ фунта, значитъ, отъ 10 р. 55 к. до 12 р. Мѣстный ревень, произрастающій въ Урумци, Кучѣ, Турфанѣ значительно уступаетъ пекинскому, зато и цѣна его не высока: 3 теньги за джинъ или 45 коп. за $1^1/_2$ фунта. Урумцинскій цѣнится выше и продается по 12 тенегъ или по 1 р. 80 к. за $1^1/_2$ фунта. Это именно тотъ сортъ, что у насъ считался до сихъ поръ тибетскимъ. Пудъ кашгарскаго ревеню, значитъ, обойдется съ доставкою въ Нижній отъ 17 р. 20 к. (кучинскій) —до 52 р.—урумцинскій. Операція можетъ быть довольно выгодная.

Можно упомянуть еще о козьемъ пухѣ, но онъ идетъ почти весь въ Тибетъ и Кашмиръ, да и то въ ограниченномъ количествѣ: около 200 лошадей или до 1500 пудовъ (для горъ лошадь вьючится чаще 7-ю пудами). Скотоводство, послѣ ряда грабежей и баранты, сопровождавшихъ возстаніе, находится въ упадкѣ и край нуждается самъ въ продуктахъ скотоводства. Изъ Семирѣченской Области ежегодно пригоняется сюда множество барановъ. Замѣчательны между прочимъ, такъ называемые *яки*, длинношерстные небольшіе буйволы, выведенные изъ Тибета. Кромѣ ручныхъ, теперь встрѣчаются и цѣлыя стада одичалыхъ яковъ.

До сихъ поръ Джитышаръ раздѣлялся между русскими и англійскими фабрикатами такимъ образомъ: рынки Кашгара и всѣхъ городовъ къ сѣверу—принадлежали русскимъ, Яркендскій базаръ—англичанамъ. Хотя нашъ товаръ и больше нравится по рисунку и прочности красокъ, но англичане настойчиво преслѣдуютъ свои цѣли и рядомъ торговыхъ и дипломатическихъ экспедицій сдѣлали то, что наша торговля

попала подъ стѣсненія, равносильныя съ запретомъ, тогда какъ англійская пользуется полною свободою.

Ситецъ, продающійся въ Москвѣ по 11 к. за аршинъ, далеко добротнѣе того, что продается англичанами въ Яркендѣ по 16 к. Нашъ ситецъ пока дойдетъ до Яркенда обойдется въ 13 1/8 коп. *) и если будетъ проданъ за 16 коп. какъ и англійскій, то дастъ барыша 17 к. на рубль.

Англичане привозятъ: ситецъ, бѣлую кисею (дока) для чалмъ, ланкортъ и суровую бязь. Изъ ситцевъ идутъ лучше низкіе сорта: при ширинѣ 11 — 12 вершк. (въ кускѣ 36 арш.) — штука стоитъ отъ 40 — 45 тенегъ, при ширинѣ въ 18 в — 65 и 80 т. Кисея отъ 45 — 60 т. Кашмирскія шали для чалмъ, халатныя матеріи; кимхапъ (золотая парча въ 6 арш. длины и 14 в. ширины продается за 10—30 червонцевъ, т. е. 37 — 112 р. или отъ 6 до 18 р. 66 к. за аршинъ), все это покупается преимущественно Якубъ-бекомъ.

Сахарный песокъ и леденецъ хуже русскаго. Чай привозится только *зеленый*, тогда какъ туземцы предпочитаютъ черный и кирпичный. Изъ москательныхъ товаровъ англичане высылаютъ: краски (лазурь, кронъ, ниль, индиго), перецъ, чернильные орѣшки, александрійскій листъ, челибуха, гвоздика, корица и разныя лекарственныя травы Изъ галантерейнаго и мелочного товара: зеркала, серьги, кольца, иглы, замки, карандаши, бумага и т. д. Этого всего немного.

Русскіе товары идутъ по слѣдующей цѣнѣ: *ситецъ тонкій* и *кубовый* за кусокъ въ 50 ар. платится 3—3 1/2 червонца или 11 р. 25 — 13 р. 12 к.; за *сѣрый* до 2 червонцевъ кусокъ въ 42 арш. *Тикъ* перваго сорта до 5 черв. за 40 арш.,

---

*) Вотъ разсчетъ г. Колесникова: верблюжій вьюкъ въ 16 пудъ требуетъ 130 штукъ ситцу или 5,200 ар. на сумму 572 р., вьюкъ этотъ отъ Москвы до Оренбурга провезти стоитъ (лѣтомъ по 75 к. съ пуда) — 12 р.; отсюда до Орска по 20 к.—3 р. 20 к.; отсюда до Ташкента по 20 р. съ верблюда. Итого 607 р. 20 к. Укупорка, отправка и проч. 7% или 38 р. 85 к. Всего 647 р. 5 к. До Кашгара прибавится еще 34 р. и до Яркенда 3. Такимъ образомъ цѣна тюка въ 16 пудъ обойдется въ 683 р. 5 к.

второго сорта—отъ 3 до 4 черв. *Сетянка* 2½ черв. за 40 арш *Пунцовый ситецъ* 5—6 черв. за 50 арш. *Ринсъ*—Морозова—1 черв. за 4½ арш. *Ластикъ* Тюляева—1 черв. за 7 арш. *Миткаль* отъ 34 до 38 черв. за *куру* или отъ 127 р. 50 к. до 142 р. 50 к. за 20 кусковъ (кура=20 кускамъ), значитъ, отъ 6 р. 37 к. до 7 р. 12 к. за кусокъ. *Плисъ*—4 черв. за 100 арш. *Полубархатъ* зеленый, голубой и малиновый—1 черв. за 6½ арш. *Сукно* цвѣтное низкаго сорта—8—10 черв. за половинку въ 22 арш. *Платки пунцовые*—въ въ 1 арш.—7½ черв. за 10 штукъ, а полуторааршинные—17—18 черв.

Бязь отдѣльная Морозова—до 3½ черв. за 50 арш., а широкая—4 черв. за 30 арш.

Чай: *акъ курюкъ*—85 черв. за ширу въ 4 пуда, *атъ-башъ*—32 черв. за 2 пуда, *зайнакъ*—13—25 черв. за 1 пудъ; въ особенности силенъ спросъ на два послѣдніе сорта.

Сахаръ крупноголовый 4¾ черв., амелкоголовый (5 фунт. голова) отъ 5 до 5¼ черв. за пудъ. Это потому, что мелкія головки идутъ на подарки, на такъ называемую «хлѣбъ соль», а мы уже говорили, что обычай установилъ подносить всего *по девяти*: 9 головъ сахару, 9 арбузовъ, 9 лепешекъ и т. д. Понятно, что большія головы убыточны. *Леденецъ* — 5 черв. *Сандалъ*—2¾ черв. *Подносы*—мелкіе—по 9 черв. за сотню, большіе—12—15 черв. *).

Цѣны, какъ видитъ читатель, довольно высоки и обѣщали бы порядочную выгоду, но бѣда въ томъ, что дѣлъ вести не съ кѣмъ, все купечество кашгарское едва сводитъ концы съ концами и еще не вполнѣ оправилось отъ погрома. За наличный счетъ товаровъ покупается мало. Разсрочка и кредитъ имѣютъ широкое примѣненіе и все на честное слово, безъ всякихъ росписокъ. Платятъ или въ 10 недѣль по ровной

*) Свѣдѣнія эти сообщены купцомъ Парамоновымъ въ Трудахъ Общ. для сод. Р. Пр. и Т., часть 2-я, 1873.

части или начиная уплату спустя мѣсяцъ, два, три и болѣе и платятъ опять-таки по недѣлямъ, да притомъ еще затягиваютъ.

До заключенія торговаго договора, Якубъ-бекъ ставилъ нашей торговлѣ неодолимыя препятствія, обѣщая разныя облегченія только тогда, когда Россія признаетъ его независимымъ владѣтелемъ т. е. допуститъ его посольство къ Высочайшему двору, будетъ титуловать его наравнѣ съ ханомъ Коканскимъ и прочее. Такъ какъ туркестантскій генералъ-губернаторъ, согласно съ видами правительства, могъ считать Якубъ-бека только *временнымъ правителемъ*, отпавшихъ отъ Китая провинцій, то этотъ временный правитель измышлялъ всякія средства для стѣсненія нашихъ купцовъ.

Не говоря уже о томъ, что наши купцы содержались въ Кашгарѣ, во все время своего тамъ пребыванія, подъ арестомъ и выпроваживались за границу подъ карауломъ—самые товары подвергались секвестру и поступали въ пользу Якубъ-бека, который оцѣнивалъ ихъ по собственному усмотрѣнію и расплачивался, какъ бы въ обмѣнъ: шелкомъ—сырцемъ, грубыми бумажными тканями и халатами. Русскій товаръ принимался всегда по цѣнѣ, значительно низшей противу современной рыночной, а товаръ Якубъ-бека сдавался по высшей. Эта вдвойнѣ-выгодная операція давала повелителю Кашгара огромный барышъ.

Непріятности, сопряженныя съ пребываніемъ въ Кашгарѣ, среди враждебнаго населенія, да еще чуть не въ тюремномъ заключеніи, неизбѣжныя отсрочки платежей, безъ которыхъ не мыслима торговля съ азіятскими кулаками, наконецъ, неисправность должниковъ, влекущая за собою напрасную потерю времени—все это заставляетъ многихъ нашихъ купцовъ даже предпочитать грабительскую фирму «Якубъ-бекъ и К°», тутъ, по крайней мѣрѣ, получаешь хоть что нибудь и тотчасъ, а не черезъ годъ по алтыну!

Притѣсненія, испытываемыя нашею торговлей, были плодомъ политической системы: Якубъ-бекъ добивался посольства отъ самого генералъ губернатора. Въ глазахъ азіятцевъ

пріѣздъ посольства имѣетъ весьма важное значеніе: это равносильно признанію владѣтеля независимымъ и самостоятельнымъ государемъ.

Желаніе Якубъ-бека, какъ извѣстно, исполнилось и кашгарскій деспотъ снялъ амбарго съ нашей торговли. Затѣмъ послѣдовалъ пріѣзъ къ нашему Двору кашгарскаго посланника и фактъ признанія Якубъ-бека совершился... Правительство наше потеряло, какъ видно, надежду на возстановленіе въ Кашгаріи китайской власти.

Англичане, несвязанные съ Китаемъ никакими договорами, весьма охотно, а главное, весьма поспѣшно признали совершившійся фактъ и тѣмъ пріобрѣли для себя немалыя выгоды. Еще съ 1868 года они вошли съ Якубъ-бекомъ въ полуторговыя, полу-политическія сношенія черезъ посредство правительственнаго коммисара Дугласа-Форсейта, командированнаго въ Ладакъ для учрежденія тамъ ярмарки, предназначенной играть роль опорнаго пункта для дальнѣйшихъ операцій англійской торговли. Изъ отчета Форсейта видно, что Якубъ-бекъ всячески поощряетъ своихъ подданныхъ вступать въ торговыя сношенія съ Индіей и давно уже допустилъ нѣкоторыя облегченія по отношенію къ англійскимъ караванамъ. Форсейтъ говорилъ также, что Якубъ-бекъ очень желаетъ посредничества Англіи для благопріятнаго соглашенія съ Россіей и что если Англія не поддержитъ Якубъ-бека, то онъ или совсѣмъ перейдетъ на сторону Россіи или погибнетъ въ борьбѣ съ нею, а это, по его мнѣнію, тѣмъ опаснѣе, что Россія овладѣетъ тогда единственнымъ удобнымъ путемъ въ Остъ-Индію: черезъ Яркендъ по долинѣ *Шонъ-Шенму*. Эти соображенія заставили англичанъ въ 1869 г. вступить въ переговоры съ нами относительно положенія вещей въ Средней Азіи и между прочимъ касательно признанія Алтышара независимымъ и нейтральнымъ владѣніемъ. Держась неуклонно принятой системѣ, Англія и здѣсь хотѣла подставить Россіи штыкъ нейтралитета!

Переговоры велись черезъ того же Дугласа-Форсейта и че-

резъ посланника ея британскаго величества—сэра Буканана. Предложенія англичанъ относительно Алтышара были, однакоже, отвергнуты. Что же касается до предоставленія англійской торговлѣ полной свободы на рынкахъ занятой нами территоріи, то на азбучные доводы сэра Буканана, въ защиту принциповъ свободной торговли, было категорически объявлено, что требованія нашей собственной торговли должны стоять на первомъ планѣ.

Англичане, однакоже, не сложили рукъ и выбрали тотъ же путь, какимъ подчинили себѣ Авганистанъ: нѣсколько экспедицій въ видѣ торговыхъ каравановъ съ военнымъ прикрытіемъ уже проникли въ Кашгарію. Якубъ-бекъ былъ задаренъ съ индійскою щедростью; нѣсколько тысячъ старыхъ ружей, вышедшихъ уже изъ употребленія, но тѣмъ не менѣе весьма пригодныхъ для такихъ нищихъ, каковы кашгарцы—были приподнесены бадаулету въ знакъ дружбы и, можетъ быть, союза. Что еще было обѣщано англичанами—официально неизвѣстно. Можно, однакоже, догадываться о многомъ по поведенію Якубъ-бека: онъ снова поднялъ голову и ни въ одной буквѣ не исполняетъ договора 1872 года.

Что будетъ далѣе, пока неизвѣстно, но весьма легко можетъ случиться, что Россія признаетъ Джитышаръ нейтральнымъ, какъ того желаетъ Англія и какъ того она добилась относительно Авганистана...

Нынѣшнее положеніе кашгарскаго рынка можетъ выясниться отчасти количествомъ вывоза

Вывозъ можно опредѣлить приблизительно слѣдующими цифрами: *маты* черезъ Нарынское и Каракольское укрѣпленія—провозится до 1.500,000 штукъ, черезъ Коканъ 300,000, шт. Всего 1.800,000 штукъ, на сумму въ 720,000 р. (считая по 40 к. за кусокъ). *Мерлушекъ*, лисьихъ мѣховъ, ковровъ, кошемъ и проч. на 280,000 р. *Шелку* въ Коканъ на 150 лошадяхъ 1,200 пудовъ на 100,000 р., да въ Индію 2,800 пуд. на 56,000 червонцевъ. *Наши* или гашишу въ Индію идетъ до 700 лошадей по 18 червонцевъ, значитъ, все-

го на 12,600 черв. *Козьяго пуху* 1,600 пудовъ на 4,800 черв. *золота и серебра* на 1.360,000 р., въ томъ числѣ въ Индію на 1.160,000 *).

Чтобы судить о томъ, какъ понемногу развивается теперь наша торговля съ Кашгаріею послѣ переворота, произведеннаго мятежемъ—приведемъ цифры, сообщенныя нарынскимъ воинскимъ начальникомъ и обнародованныя уже въ отчетѣ г. Парамонова.

Въ 1869 году прошло каравановъ въ Кашгаръ и изъ Кашгара на	274,665 р.
Въ 1870 году прошло каравановъ въ Кашгаръ и изъ Кашгара на	224,000 »
въ томъ числѣ вывезено въ Кашгаръ на . . .	39,800 »
Въ 1871 году привезено и вывезено на . .	611,761 »
въ томъ числѣ вывезено въ Кашгаръ на 60,800 и прогнано скота на	70,573 »

Въ первые четыре мѣсяца 1872 года вывезено въ Кашгаръ уже на 53,500 р., а какъ главное караванное движеніе начинается съ іюля мѣсяца, то и можно было предположить, что цифра вывоза, по крайней мѣрѣ, удвоится. А какъ привозъ значительно преобладалъ надъ вывозомъ, то можно заключить, что недостающую до баланса сумму наши торговцы должны были доплачивать деньгами.

Самый характеръ азіятской торговли требуетъ, чтобы въ караванѣ были всевозможные товары: распродажа массы *однороднаго* товара всегда идетъ туго. Г. Колесниковъ предлагаетъ такой составъ каравана, примѣрно на 30,000 рублей: ситцу низкихъ сортовъ на 10,000, ситца двухъпроходного или пунцоваго на 3,000 р., тику и платковъ разныхъ на 2,000 р., миткаля, ланкорта и бязи суровой на 2,000 р.,

*) Эта цифра основана на слѣдующихъ соображеніяхъ, высказанныхъ г. Колесниковымъ: въ Яркендѣ купцы платятъ 400 либъ зякета или 16,000 червонцевъ, значитъ товаровъ должны *привезти* на 640,000 черв., а какъ они вывозятъ только на 73,000 черв. товару, то значитъ на обмѣнъ за недохватъ должны были брать съ собою въ Индію золото и серебро.

полусукна и сукна на 5,000 р., чаю зеленаго и кирпичнаго на 4,000, выдры на 2,000; сахару, леденцу и кошенили на 2,000.

Караваны ходятъ тремя путями: 1) изъ Вѣрнаго на Кульджу, Аксу и Кашгаръ, 2) изъ Ташкента на Коканъ, Ошъ чрезъ Терекъ-Даванъ въ Кашгаръ, 3) изъ Ташкента чрезъ Вѣрное, Ташкентъ и Нарынъ.

Лучшій путь послѣдній, чрезъ Нарынъ. Здѣсь повсюду встрѣчается и вода, и подножный кормъ и топливо, перевалы не такъ затруднительны, какъ на остальныхъ путяхъ. Зато и караваны избираютъ этотъ путь предпочтительнѣе передъ другими. Теперь отъ Токмака разрабатывается колесный путь къ Нарынскому укрѣпленію и далѣе; съ окончаніемъ работъ можно надѣяться, что караванное движеніе еще усилится.

Изъ Ташкента черезъ Коканъ караваны ходятъ въ 27 сутокъ, а чрезъ Вѣрное въ 35—40 сутокъ. Провозъ пуда клади по первому пути обходится въ 2 р. 12½ коп., а по второму 3 р. 3½ коп.

Что касается до остальныхъ, сосѣднихъ намъ рынковъ Западнаго Китая, то вслѣдствіе существующей тамъ анархіи, торговыхъ сношеній съ ними почти нѣтъ. Разоренный край почти ничего самъ не производитъ, а посредникомъ между нами и Китаемъ служить пока не можетъ, такъ какъ всѣ сношенія отпавшихъ провинцій съ Китаемъ прерваны. Да и тамъ, гдѣ подъ сѣнью нашихъ штыковъ водворилась уже китайская власть — происходятъ грабежи и разбои со стороны уже самихъ китайцевъ, вымещающихъ на мусульманскихъ купцахъ свои прежнія обиды.

Всѣ выгоды, пріобрѣтенныя нами по Тянь-Цзинскому, Пекинскому и Чугучакскому договорамъ, обратились въ прахъ, какъ только задулъ ураганъ бунта. Факторіи наши были разграблены и сожжены. Спустя, однакоже, нѣкоторое время, коекакая торговля завязалась снова.

Сначала возстанія, пока еще инсургенты могли предложить, въ обмѣнъ за привозимые имъ товары, награбленное у

китайцевъ имущество—торговля кое-какъ еще поддерживалась, но и та, за отсутствіемъ денежныхъ знаковъ, была исключительно мѣновою: дунгане сбывали готовое платье, домашнюю утварь, драгоцѣнныя украшенія и т. п. Когда же плоды грабежа перешли въ руки заѣзжаго купечества и были вывезены—инсургенты принялись за раскопку китайскихъ могилъ! Добытыя этимъ путемъ серьги, кольца, браслеты и прочія украшенія послужили также предметомъ мѣны... Затѣмъ, когда изсякъ и этотъ источникъ—торговля съ Кульджею почти прекратилась.

Натянутыя отношенія наши къ этому таранчинскому ханству, вызвали, какъ извѣстно, вооруженное столкновеніе, окончившееся присоединеніемъ Илійскаго округа къ нашимъ владѣніямъ. Это хотя и поправило нѣсколько дѣло, но еще не настолько, чтобы основывать на этомъ какія нибудь надежды. Илійская провинція разорена до тла и не скоро еще оправится.

Урумцинскій округъ, находясь во власти фанатической мусульманской инсуррекціи, не представляетъ надежнаго рынка: рискъ карабановъ черезъ-чуръ великъ и никто не поручится, *что* тамъ случится завтра.

Весьма вѣроятно, что намъ придется и здѣсь выступить на встрѣчу китайской власти и *покорить для нея* Урумци, какъ это сдѣлано уже Кульджею.

ГЛАВА V.

Азіятское сырье.—Шелководство въ Средней Азіи.—Историческія свѣдѣнія.—Ввозъ шелка въ Россію изъ Персіи и Средней Азіи. — Производительность независимыхъ ханствъ и русскаго Туркестана. — Тутовое дерево, его породы и культура. — Выводка гусеницъ шелкопряда. — Виды шелкопряда. — Опыты съ японскою породой. — Воспитаніе червей. — Враги ихъ. — Сушка коконовъ. — Преимущества паровой сушки передъ солнечною.—Барыши шелковода. — Пользы червей.—Размотка шелка.—Сорты сырца.—Барыши шелкомотальщика.—Неудачи первыхъ русскихъ предпринимателей. — Вывозъ грены — Мѣры для развитія шелковой промышленности.

Средняя Азія стоитъ, по отношенію къ нашимъ мануфактурамъ, почти въ такомъ же положеніи, въ какомъ мы сами паходимся передъ фабриками Западной Европы: Средняя Азія снабжаетъ насъ сырьемъ и получаетъ обратно часть этого сырья въ обработанномъ видѣ.

Самыя главныя — и вмѣстѣ съ тѣмъ, самыя важныя для насъ статьи вывоза изъ Средней Азіи составляютъ *шелкъ и хлопокъ*.

Этимъ двумъ статьямъ мы и посвятимъ исключительное вниманіе. Прежде всего, однакоже, мы считаемъ нужнымъ предостеречь читателя, что откуда бы цифры ни заимствовались— но разъ, что онѣ касаются азіятской торговли — то къ нимъ уже надобно относиться съ извѣстною осторожностью: онѣ во-первыхъ *ниже* дѣйствительныхъ, такъ какъ основаны на показаніяхъ самихъ туземныхъ купцовъ, заинтересованныхъ уменьшать цѣны (ибо пошлина съ нихъ взималась въ процентахъ съ *объявленной* ими цѣны), а во-вторыхъ, не выра-

жаютъ естественнаго хода нашей торговли, которая идетъ теперь, такъ сказать, *наступательно* подъ барабанный бой, вслѣдъ за войсками и которая организуетъ постоянные запасы, разсчитывая уже не только на туземцевъ, но и на массу *русскихъ* потребителей — отсюда несоразмѣрность привоза съ *современною* потребностью.

Шелководство искони процвѣтало въ Средней Азіи, можетъ быть, благодаря заботливости китайцевъ, которымъ были подвластны многія средне-азіятскія племена. Во II и въ I вѣкахъ до Р. Х. цѣлыя арміи китайскія доходили даже вплоть до Каспійскаго моря. — Эта предпріимчивость повела къ тому, что даже греки и римляне нерѣдко входили въ сношенія съ китайцами. Извѣстно напримѣръ, что Антонинъ и Деоклетіанъ посылали къ нимъ посольства. Отъ китайцевъ же заимствовали греки и римляне названія народовъ, населявшихъ Азію.

До какой степени развито было шелководство въ Средней Азіи можно судить уже по тому, что китайцы прозвали ея жителей *Сэрами* т. е. шелководами *) *Сэ*—по китайски значитъ шелкъ; французы сдѣлали изъ этого *суа*, нѣмцы—*зейде*, англичане *силькъ*. Названіе сэровъ перешло къ грекамъ и римлянамъ. Риттеръ производитъ отсюда слова *сартъ*, надъ которымъ такъ безплодно бьются и ломаютъ перья наши изслѣдователи. Кромѣ этого названія, въ зависимости отъ рода занятій, средне-азіятцы получили еще географическое имя *Ази* т. е. «западные» (относительно Китая).—Самихъ грековъ и римлянъ китайцы прозвали *Та-дзи* т. е. ультра западные, самые западные.

Отсюда весьма легко произвести слово *таджикъ*, которое также до сихъ поръ не имѣетъ лучшаго объясненія **). Весьма

---

*) Народы старцы. Андреева.

**) Предположенія г. Ханыкова, что это слово происходитъ отъ *таджъ* корона, и значитъ—*коронникъ*—очевидная натяжка, такъ какъ частичка *икъ*—есть уменьшительная, какъ и у насъ: носикъ, ножикъ, мячикъ, валикъ и т. д. *таджикъ* скорѣе можетъ означать *коронку*, чѣмъ коронника.

возможно, что впослѣдствіи, когда въ Азіи стало распространяться мусульманство, а вмѣстѣ съ тѣмъ начались возмущенія противъ китайской власти — весьма возможно, что съ этого времени китайцы запретили вывозъ яичекъ шелкопряда въ Среднюю Азію. При такихъ условіяхъ шелководство, предоставленное азіятской лѣни и неопрятности, должно было страдать отъ болѣзней червя и, не обновляясь свѣжими яичками изъ Китая—должно было понемногу исчезнуть. На такое предположеніе наталкиваютъ насъ многіе факты. Извѣстно напримѣръ, что въ Бухарѣ шелководство возникло снова только съ 1786 года по Р. Х. когда бухарскій ханъ Шамуратъ-бекъ, разорилъ Мервъ и всѣхъ почти жителей этого города (до 12.000 ч.) переселилъ въ Бухару. Переселенцы, очутившись въ мѣстности, изобиловавшей тутовыми деревьями, тотчасъ занялись разведеніемъ шелкопряда, яички котораго они привезли съ собою изъ Мерва. Шамуратъ, въ видѣ поощренія, освободилъ шелководовъ отъ многихъ повинностей.

Старожилы Самарканда помнятъ то время, когда шелковыя ткани считались у нихъ величайшею рѣдкостью,—а теперь только ужь развѣ на нищемъ не увидишь чего нибудь шелковаго.

Легенды о томъ, что шелковичный червь появился, вмѣстѣ съ піявкою и пчелою, изъ ранъ многострадальнаго пророка Іова (или Аюба), а также о томъ, что коконы вывезены изъ Китая заплетенными въ косахъ дочери какого то богдыхана, вышедшею замужъ за одного изъ средне-азіятскихъ владѣтелей—такія легенды интересны развѣ только для любителей легкаго чтенія.

Ввозъ шелка изъ Средней Азіи, до 1867 года, былъ весьма незначителенъ и въ промежутокъ отъ 1856 до 1866 г. колебался между 36 и 156 тысячами рублей, среднимъ числомъ мы получали около 950 пудовъ. Въ 1867 г. мы получили 7822 пуда на 1.273.038 рублей, тогда какъ изъ Персіи въ этомъ году получено было только 2879 пудовъ на 247.967 р. Съ тѣхъ поръ ввозъ шелка изъ Персіи колеблется въ объ

стороны: такъ въ 1868 г.—его ввезено 528 пуд., въ 1869—1269 и въ 1870 году—1381 п.

За пятилѣтіе съ 1863 по 1867 привозъ шелка по отдѣламъ нашей границы представлялся въ такой пропорціи:

чрезъ	Закавказскій край	48.9
«	Астрахань «	5.9
«	Оренбургскую линію	44.4
«	Сибирскую «	0.3
«	Кяхту «	0.5
	Итого	100 проц.

Слѣдующая таблица дастъ понятіе о размѣрѣ привоза по Оренбургской и Сибирской линіямъ за 9 лѣтъ.

Годы	Оренбургской линіи	Сибирской линіи.	Всего.
1858 г.	67.720 рублей	1.181 р.	68.901 р.
1859 «	92.179 «	1.341	93.520
1860 «	81.648 «	403	82.051
1861 «	148.474 «	1.495	149.969
1862 «	155.692 «	456	156.148
1863 «	51.122 «	657	51.779
1864 «	45.615 «	384	45.999
1865 «	35.292 «	242	35.534
1866 «	129.241 «	3.519	132.760

Почти все это количество давала одна Бухара. Такъ напримѣръ:

въ	1862 г.	на	154.076 р.
«	1863 «	«	51.295 «
«	1864 «	«	45.663 «
«	1865 «	«	32.058 «
«	1866 «	«	110.387 «

Стоитъ сравнить эти цифры съ общими итогами и тотчасъ сдѣлается очевиднымъ, что на долю остальныхъ средне-

*

азіятскихъ ханствъ приходится самая ничтожная часть *) Съ сент. 1868 по сент. 1869 г. чрезъ Фортъ № 1 или Казалу провезено было изъ Бухары въ Россію шелку—сырцу 5.477 пуд. на сумму 1.095.667 руб., сарнаку (шелковый отбросъ, остатки отъ размотки) — 13 пуд. на сумму 1600 р. всего же на 1.014.070. Но сюда, вѣроятно, вошелъ и коканскій шелкъ, такъ какъ коканцы предпочитали выдавать себя за бухарцевъ, чтобы не платить пошлинъ: таможенныя линіи наши были сняты и съ заграничныхъ товаровъ пошлинъ не взималось, а ташкентцы, главные скупщики коканскаго шелка платили за право торговли, извѣстный процентъ. Отсутствіе непосредственныхъ наблюденій лишаетъ насъ возможности опредѣлить съ надлежащею точностью степень развитія шелководства въ ханствахъ. По вывозу судить нельзя, потому что значительная доля шелка идетъ на мѣстныя потребности: шелковыя и полушелковыя ткани въ большомъ ходу между туземцами, затѣмъ идутъ еще вышивки, тесьма и т. п.

Г. Петровскій, служившій въ Туркестанскомъ краѣ нѣсколько лѣтъ агентомъ министерства финансовъ, напечаталъ въ 1874 г. свой отчетъ о состояніи шелководства въ Средней Азіи. Такъ какъ спеціальное назначеніе агента именно и состояло въ изученіи промышленности въ обширномъ смыслѣ слова, то отчетъ его пріобрѣтаетъ значеніе авторитета. Потому я и буду держаться цифръ, приводимыхъ г. Петровскимъ.

Статистическія данныя, разработанныя ташкентскимъ ярмарочнымъ комитетомъ **), указываютъ, что въ Ташкентъ было привезена изъ Кокана въ 1871 году:

---

*) Н. Ѳ. Петровскій, заимствуя тѣ же цифры изъ Военно-статист. сборн. выпускъ III. стр. 114 ошибочно полагаетъ, будто онѣ показываютъ привозъ по *одной* только оренбургской линіи, тогда какъ здѣсь говорится вообще о вывозѣ изъ Бухары въ Россію—по какой бы то ни было дорогѣ.

**) Эти данныя цѣликомъ вошли въ „Матеріалы для торговой статистики Туркестанскаго края“, напечатанныя также г. Петровскимъ.

Шелку	3,766 п.	22 ф.	на	589,781 р.
Сарнаку	2,846 »	26 »	»	47,326 »
	6,613 п.	8 ф.	на	637,107 р.

Въ слѣдующемъ 1872 году привезено:

Шелку	4,832 п.	9 ф.	на	798,088 р.
Сарнаку	2,188 »	2 »	»	46,097 »
	7,020 п.	11 ф.	на	844,185 р.

Надобно замѣтить, что несмотря на рядъ зякетныхъ постовъ, замѣняющихъ таможенныя заставы, а можетъ быть и *благодаря имъ*— нѣкоторая часть товаровъ проскользаетъ тайкомъ. Поэтому приведенныя цифры слѣдуетъ считать вообще ниже дѣйствительныхъ.

Вывозъ изъ Ташкента въ Россію представляется слѣдующими цифрами:

Въ 1871 году:

Шелку	2,903 п.	35 ф.	на	531,705 р.	50 к.
Сарнаку	2,844 »	31 »	»	57,849 »	68 »
	5,748 п.	26 ф.	на	589,555 р.	18 к.

Въ 1872 году:

Шелку	4,097 п.	$8^1/_2$ ф.	на	739,979 р.	$59^1/_2$ к.
Сарнаку	840 »	2 »	»	17,337 »	80 »
	4,937 п.	$10^1/_2$ ф.	»	757,317 р.	$39^1/_2$ к.

Желая провѣрить эти цифры, я обратился къ «матеріаламъ для торговой статистики Туркестанскаго края», изданнымъ тѣмъ-же г. Петровскимъ, забравшимъ для этого всѣ вѣдомости ташкентскаго ярмарочнаго комитета. — Вмѣсто разъясненія я попалъ въ такую путаницу, что и выбраться изъ нея мудрено: итоги оказались непровѣренными, опечатокъ множество и рѣдкая цифра вѣрна. Такъ изъ таблицы № 7 (вывозъ товаровъ изъ г. Ташкента въ 1871 г.) можетъ казаться,

что шелку отпущено 2,563 п. 37 ф. на 471,188 р. 50 к., а какъ въ томъ числѣ значится еще отпускъ въ Бухару и въ города Туркестанскаго края (72 п. 3 ф. на 9,182 р.), то, за вычетомъ его, получается цифра отпуска собственно въ Россію: 2,491 п. 34 ф. на 462,006 р. 50 к. Провѣривъ же по графамъ я получилъ 2,581 п. 35 ф Для удостовѣренія выписываю всѣ цифры изъ графъ:

Отпущено шелку въ Оренбургъ . .	536 п.	28 ф.
» Троицкъ . . .	662 »	23 »
» Петропавловскъ.	295 »	36 »
» Семипалатинскъ.	4 »	28 »
» Прочіе города Россіи	1,082 — »	
всего	2,581 п.	35 ф.

Такимъ образомъ, для отпуска шелка въ 1871 году, изъ Ташкента въ Россію получились двѣ цифры:

у г. Петровскаго .	2,903 п. 35 ф.	на 531,705 р.	50 к.
у меня	2,581 » 35 »	» 462,006 »	50 »

Цифры для 1872 года расходятся еще болѣе. Такъ по таблицѣ № 5 (вывозъ товаровъ изъ Ташкентскаго края въ 1872 г.), оказывается что изъ Ташкента вывезено:

Шелку	3,172 п. 15 ф.	на 580,288 р.	89 ½ к.
Сарнаку	184 » 7 »	» 6,369 »	80 »

А это на 170,000 р. меньше цифры г. Петровскаго. — Если же прибавить къ ней еще и *провозъ* чрезъ Ташкентъ изъ Кокана, то цифра получится на 27,000 больше. Изъ таблицы № 10 видно, что шелку провезено всего 1,154 п. 19 ф. на 200,360 р., а какъ изъ того числа осталось въ краѣ 39 п. 10 ф. на 3,939 р. то, значитъ, въ Россію отправлено 1,115 п. 9 ф. на 196,420 р. 50 к. Дѣйствительно:

въ Оренбургъ отправлено на	97,483 р.	50 к.
» Троицкъ	51,466 »	— »
» Семипалатинскъ	130 »	— »
» Петропавловскъ	37,026 »	— »
» Прочіе города Россіи . .	10,315 »	— »
а всего на	196,420 р.	50 к.

Сарнаку отправлено всего 80 п. 2 ф. на 963 руб. Сложимъ отпускъ съ провозомъ и получимъ:

Шелку	4,287 п. 24 ф. на	776,709 р.	39 1/2 к.
Сарнаку	264 » 9 » »	7,332 »	80 »
	4,551 п. 33 ф. на	784,042 р.	19 1/2 к.

Какъ теперь согласить всѣ эти противорѣчія?

Вообще матеріалы изданы роскошно (на казенный счетъ), но весьма небрежно. Мнѣ только понадобились цифры для хлопка, шелку и сарнаку — и по всѣмъ я нашелъ ошибки. Для хлопка, напримѣръ, въ таблицѣ № 2 показано, будто съ сентября 1868 по сентябрь 1869 г. изъ Бухары провезено въ Россію чрезъ Казалинскъ 249,978 пудовъ хлопка на 194,860 р., но вѣдь это выходитъ по 78 к. за пудъ! — Я провѣрилъ всѣ цифры по графамъ и оказалось, что провезено 250,078 п. на 1.993,860 р. — Это другое дѣло.

Какія бы, однако-же, мы цифры ни взяли — все-таки онѣ весьма краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о быстромъ развитіи шелководства, подъ вліяніемъ обезпеченнаго сбыта, обезпеченныхъ путей и обезпеченнаго мира.

То, что въ теченіи *десяти* лѣтъ, едва могла дать вся Средняя Азія (ввозъ на 816,661 р.), то теперь дастъ одинъ Коканъ!

Если же принять за норму, что изъ ханствъ вывозится только 1/10 всего добываемаго шелка (такъ считаетъ и г. Петровскій), то можно полагать, съ нѣкоторою достовѣрностью, что Бухара производитъ до 60,000 пудовъ шелку, а Коканъ до 50,000 п. Свѣдѣній о хивинской и кашгарской производи-

тельности почти не имѣется, такъ что цифры здѣсь будутъ еще болѣе гадательны, тѣмъ не менѣе я приведу здѣсь, какъ предположеніе, что Хива добываетъ до 3,000, а Джитышаръ— до 10,000 пудовъ *).

Такъ какъ пудъ шелку добывается туземцами изъ 8 и 10 пудовъ сухихъ коконовъ, а пудъ сухихъ коконовъ получается изъ 4 пудовъ сырыхъ, то, значитъ, Бухара производитъ до 2.160,000 пудовъ сырыхъ коконовъ, Коканъ до 1.800,000 п., Хива до 108,000 и Джитышаръ до 360,000 пуд.

Что касается производительности русскаго Туркестана, то она группируется главнымъ образомъ въ Самаркандскомъ и Ходжетскомъ районахъ. Весь Зеравшанскій округъ (съ Самаркандомъ) производитъ до 10,000 пуд. сырыхъ коконовъ, да Ходжетскій уѣздъ до 11,000 пудовъ. Ташкентскій районъ производитъ до 3,000 пудовъ. Затѣмъ подъ Туркестаномъ славится коконами и сѣменами кишлакъ Корнакъ. Можно считать, что всего-на-всего русскій Туркестанъ производитъ до 26,000 пуд. коконовъ. Такимъ образомъ, вся Средняя Азія даетъ около 4.434,000 пуд.

Тутовое дерево распространено повсюду въ Средней Азіи, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ оно даже преобладаетъ. И это вовсе не ради шелководства, а ради красоты, тѣни и, пожалуй, ягодъ. Собственно въ видахъ шелководства сѣется почти исключительно *хассакъ-тутъ* или дикая шелковица—съ большими, лапчатыми и грубыми на ощупь, листьями.

Самая крупная и красивая порода—есть *балхи*, названная такъ по имени города Балха, откуда она распространилась. Глянцовитыя темныя листья похожи на липовыя. Крупная бѣлая ягода, почти безъ сѣмянъ, употребляется въ пищу сырою и сушеною. Сушеную ягоду иногда мелютъ и, размѣшивая муку съ водой — приготовляютъ прохладительный напитокъ—*ардапъ*. Изъ муки этой дѣлаются пирожки — *тутъ-халва*.

*) Г. Петровскій высчитываетъ для Бухары и Кокана одну цифру—40,000, но если принять вывозъ за $^1/_{10}$, то добыча дойдетъ до моихъ цифръ.

Довольно высокое дерево и *марваритакъ* т. е. жемчужный, но съ мелкими листьями. Ягода также бѣлая, сладкая и сочная.

Ша-тутъ —или царская шелковица—невысокое дерево, съ вѣтвями скученными шапкой и съ очень крупными темнозелеными листьями. Ягоды длинныя, темновишневаго, почти чернаго цвѣта. — Сушеныя употребляются какъ потогонное. Эти же темныя ягоды употребляются для окраски пряжи въ синій цвѣтъ. Производится это такимъ образомъ: въ земляномъ полу комнаты зарываютъ два большихъ горшка; въ одинъ изъ нихъ наливаютъ растворъ *нили* (индиго), а въ другой кладутъ сушеныя тутовыя ягоды и гашеную известь. Утромъ ниль вливаютъ на тутъ и закрываютъ, черезъ 3 дня броженіе кончено и краска готова.

Изъ всѣхъ этихъ породъ наиболѣе распространены хассакъ и балхи, затѣмъ идетъ ша-тутъ и рѣже всѣхъ марваритакъ.

Хассакъ разводится посѣвомъ, остальныя породы—прививкой къ хассаку.—Землю подъ посѣвъ приготовляютъ обыкновеннымъ способомъ: съ весны унавоживаютъ, разрыхляютъ сохою, разравниваютъ бороною, проходятъ китменемъ (въ родѣ нашей тяпки, употребляемой для полотья сорныхъ травъ), окружаютъ плантацію земляными валиками и напускаютъ воды. Затѣмъ въ маѣ, когда поспѣваютъ уже тутовыя ягоды, ихъ подбираютъ подъ деревьями, растираютъ въ рукахъ съ пескомъ или золою для отдѣленія сѣмянъ, которыя и разбрасываютъ по увлаженной почвѣ, а затѣмъ запахиваютъ. Этотъ способъ употребляется преимущественно при большихъ засѣвахъ, когда всходы шелковицы не окучиваютъ и не высаживаютъ въ питомники, а косятъ какъ траву, для кормленія червей.

Сѣмена хассакъ-тута иногда и сажаютъ рядами въ неглубокихъ бороздкахъ, сдѣланныхъ китменемъ, а не то скручиваютъ изъ осоки или вообще болотнаго растенія длинныя веревки, размазываютъ по нимъ ягоды тута и затѣмъ зарываютъ

эти веревки,—вмѣстѣ съ приставшими сѣменами, въ вырытыя бороздки.

Дней черезъ восемь появляются всходы. На плантацію тотчасъ же напускаютъ воды, которую держатъ, впрочемъ, только нѣсколько часовъ. Поливку производятъ чрезъ каждые десять дней, а не то и чаще, смотря по сухости земли.— При благопріятныхъ условіяхъ шелковица достигаетъ до двухъ аршинъ роста—тутъ ужъ ее можно косить на кормъ червямъ или окучивать или же высаживать въ питомники. Чаще всего употребляется окучиваніе, рѣже всего — кошеніе, которое встрѣчается лишь въ нѣсколькихъ бухарскихъ и коканскихъ кишлакахъ, гдѣ не хватаетъ листьевъ для корма.

На второй и третій годъ, когда, значитъ, хассакъ уже окученъ или пересаженъ, къ нему можно уже прививать садовыя породы. Впрочемъ, для кормленія червей предпочитается непрививной, который живетъ дольше. Прививка дѣлается весною. Для тута употребляется способъ прививки «дудкою» — *найча пайвантъ*: на дичкѣ срѣзаютъ нѣсколько вѣтвей, оставшіеся пеньки оголяютъ отъ кожи на полвершка и на каждый стерженекъ надѣваютъ подходящую по размѣрамъ дудку съ глазкомъ, снятую посредствомъ надрѣза съ садовой породы. Вся привитая дудка тщательно завертывается и обмазывается.

Для корма червей лѣнивый туземецъ, не задумываясь, обрубаетъ цѣлыя вѣтви, вмѣсто того чтобы обрывать только листья. При такомъ варварствѣ дерево, во-первыхъ, даетъ менѣе листа, во-вторыхъ, теряетъ много соковъ на залечиваніе своихъ ранъ. Простой хассакъ еще терпитъ такое обращеніе, но прививныя породы, какъ болѣе нѣжныя, погибаютъ. Если дереву не даютъ отдыха, то на 8 году оно уже отказывается служить.

Изъ болѣзней, свойственныхъ туту, г. Петровскій упоминаетъ *караузякъ* — черная сердцевина, и еще *шакаракъ* — медовая роса. Караузякъ является между 30 — 40 годами. Вся сердцевина, начиная отъ корня и кончая послѣднею

вѣткой, чернѣетъ, затѣмъ древесина подвергается гніенію, листья становятся мельче и дерево погибаетъ.

Это происходитъ, кажется, отъ излишняго орошенія водою. Шакаракъ есть болѣзнь, общая почти всѣмъ деревьямъ и многимъ кустарникамъ Средней Азіи. Начинается эта сладкая эпидемія обыкновенно въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ: листья, а не то и вѣтви дерева выдѣляютъ слезками слизисто-сахаристую жидкость, которая скоро густѣетъ и падаетъ въ видѣ манны. Съ нѣкоторыхъ породъ туземцы собираютъ эту манну и выдѣлываютъ изъ нея конфеты и прочія лакомства.

Такой потъ изнуряетъ дерево только тогда, когда выдѣляется въ особенномъ изобиліи. Нѣкоторые находятъ, однакоже что листъ, покрытый шакаракомъ не годится для корма:— гусеница получаетъ водяную и погибаетъ. Извѣстный своею предпріимчивостью Н. Н. Раевскій засадилъ около Ташкента образцовую плантацію въ 5000 деревъ на пространствѣ 4 десятинъ. Деревья покупались въ 1871 году въ Ходжентѣ трехлѣтками и четырехлѣтками за $5^1/_2$ и до 8 коп. штуку. Яички шелкопряда можно доставать у *аттаровъ*—москательщиковъ. Весною за наперстокъ сѣмянъ платятъ до 30 коп., тутъ ихъ до 2000. Пробуютъ ихъ на воду: которыя тонутъ— тѣ хороши.

Воспитаніемъ шелковичныхъ червей занимаются почти исключительно женщины. Самый способъ выводки ихъ не весьма удобенъ для мужчины и навлекаетъ на него насмѣшки. Дѣло въ томъ, что для вывода червя необходимо продолжительное дѣйствіе умѣренной теплоты и туземцы придумали весьма простой способъ: яички шелкопряда всыпаются въ небольшіе мѣшечки изъ бумажной матеріи, а самые мѣшечки подвязываются на голое тѣло подъ мышками, или вообще гдѣ потеплѣе. Женщины, конечно, имѣютъ въ этомъ отношеніи громадное преимущество, такъ какъ имъ есть гдѣ помѣстить въ четверо болѣе противу мужчины... Черезъ недѣлю или и позже начинаютъ выводиться черви. Каждый день мѣшечки развязываютъ, отдѣляютъ вышедшихъ червей на плоское блюдо,

выносятъ ихъ на солнце и покрываютъ ситомъ въ защиту отъ лучей. Если же дни стоятъ холодные (а ночи и подавно), то блюда съ червями ставятъ на *сандалъ* —или широкій табуретъ надъ ямой, устроенной посреди комнаты и наполненной горящими угольями *). Нельзя сказать, чтобы шелкопрядъ выводился при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ: кромѣ теплоты, ему нужна еще чистота и свѣжій воздухъ— этихъ двухъ условій, я думаю, трудно отыскать подъ мышками, или еще гдѣ тамъ, у какой нибудь азіятской дамы...

Туземцы различаютъ только два вида червей: просто *ипекъ-куртъ* (шелковичный червь) и *араби* — т. е. арабскій. Первый молочнаго цвѣта (передъ завивкой кокона), а второй темнаго. Коконы обоихъ видовъ одинаковы и разницы въ шелкѣ пока не замѣчено.

Можно различать породы червей также и по цвѣту, завиваемыхъ ими коконовъ, но туземцы не придерживаются правилъ подбора и выдѣленія видовъ и сортируютъ уже только самые коконы. Цвѣта встрѣчаются самые разнообразные и весьма нѣжныхъ оттѣнковъ: есть и блѣдно-розовые и свѣтло-зеленные и бланжевые.

Въ 1873 году одинъ изъ цивилизованыхъ туземцевъ Хаджи-Юнусовъ (выходецъ изъ Россіи, окончившій курсъ въ какой-то гимназіи)—произвелъ опытъ выводки червей японской породы, дающей двѣ генераціи въ годъ (bivoltini). Сѣмена высланы были ему кажется еще въ 1871 году московскимъ комитетомъ шелководства. Опытъ удался какъ нельзя лучше. Вотъ что говоритъ объ этомъ г. Петровскій: «коконы отъ этихъ червей признаются туземцами гораздо лучше мѣстныхъ; многіе изъ жителей Ташкента просили г. Юнусова снабдить ихъ сѣменами японскихъ червей и, получивъ ихъ, разводятъ теперь коконы только отъ одной этой породы.

---

*) Печей для отапливаній комнатъ туземцы не имѣютъ, сандалъ покрывается ватнымъ одѣяломъ, подъ который запускаются ноги, и такъ сидятъ и спятъ кругомъ.

Вторичная выводка червей произведена была г. Юнусовымъ безъ всякихъ искусственныхъ средствъ, т. е. безъ натиранія сѣмянъ щеткою и подогрѣванія, а просто такимъ же способомъ, какимъ обыкновенно выводятся шелковичные черви въ Ташкентѣ. Опытъ удался вполнѣ: черви прошли всѣ періоды развитія, завили коконы, выпустили бабочекъ и дали сѣмена».

Одинъ изъ русскихъ шелководовъ вздумалъ было продѣлать тоже самое и съ яичками туземной породы, но хотя черви и вывелись, однакоже погибли на первомъ же возрастѣ.

Возрастовъ или періодовъ развитія червя бываетъ четыре и пять, смотря по породѣ. Первый періодъ продолжается до 7 дней и заканчивается линяніемъ.

Червей кормятъ съ перваго же дня мелко изрѣзанными почками тута, со втораго же дня даютъ уже листья, которыя разбрасываютъ на червей раза три въ день. Періодъ перваго линянія или сна продолжается до 3 дней.

До червей шелкопряда большіе охотники муравьи и осы. Туземцы спасаютъ червей отъ первыхъ тѣмъ, что блюда ставятъ на табуретки, ножки которыхъ обвертываютъ ватой а не то помѣщаютъ эти блюда въ корзины или въ рѣшета и подвѣшиваютъ ихъ къ потолку. Конечно при большомъ производствѣ такіе способы неудобны и наши русскіе предприниматели изобрѣли другія средства. Когда однажды разрѣшено было къ вывозу до 4000 фунтовъ сѣмянъ или грены заграницу, то въ виду хорошихъ цѣнъ, платимыхъ итальянскимъ агентомъ г. Адамоли, жены нѣкоторыхъ офицеровъ и чиновниковъ въ Самаркандѣ вздумали произвести опытъ выводки. Одна изъ нихъ разсказывала мнѣ, что противъ муравьевъ и разныхъ жучковъ помогаетъ только одно средство: вымазать ножки этажерокъ и самыя стѣны, къ которымъ придѣланы полки — какимъ нибудь растительнымъ масломъ. Что касается до осъ, то запирать питомникъ на глухо никогда не удается и хотя открытыя окна заставлялись рамами, съ натянутой кисеей, но осы все таки, какими нибудь путями, пробирались въ помѣщеніе и производили страшныя опустошенія. Только од-

но средство оказалось дѣйствительнымъ: на окнахъ и на полу ставились, такъ сказать, громоотводы—это тарелки съ медовой сытой. Оса, умилостивленная жертвоприношеніемъ, не трогала уже червей, а наѣдалась сыты и улетала.

Второй періодъ развитія червей длится отъ 7 до 9 дней—въ это время для нихъ все еще срываютъ одни листья, а не даютъ ихъ съ вѣтками, затѣмъ переносятъ на листьяхъ на другія блюда побольше и мѣняютъ подстилку. Сонъ продолжается 3 дня. Третій періодъ длится также отъ 7—9. Червей переносятъ на полки, придѣланныя къ стѣнамъ въ видѣ этажерокъ *), и кормъ задаютъ уже цѣлыми вѣтками. Огладанные прутики не убираются и новыя вѣтви кладутся сверху, черви же только переползаютъ на верхъ и такимъ образомъ туземцы избавляютъ себя отъ очистки полокъ.—Сонъ продолжается отъ 2-хъ до 3-хъ дней.

Четвертый періодъ не имѣетъ опредѣленнаго термина: онъ оканчивается завивкой кокона, а время завивки зависитъ отъ количества корма—чѣмъ корму больше, тѣмъ скорѣе черви принимаются за работу. Передъ завивкой, въ кучи хворосту отъ оглоданныхъ вѣтвей, втыкаютъ небольшіе вѣники изъ прутьевъ тополя, а еще лучше изъ растенія *минъ-башъ* (тысяче-главый Convolvulus sp.). Черви влѣзаютъ на эти вѣники и, выпуская паутину изо рта, цѣпляютъ ее на разные сучки, а когда основа будетъ достаточно прочна—начинаютъ обматывать себя широкой спиралью паутины. Каждый послѣдующій слой спирали будетъ все тѣснѣе, коконъ дѣлается все менѣе прозрачнымъ и наконецъ движенія прекращаются—работа кончена.

Вся жизнь червя, отъ выхода изъ яичка до завивки, продолжается, смотря по погодѣ, корму и породѣ,—отъ 40 до 70 дней.

---

*) Въ низенькихъ и темныхъ туземныхъ сакляхъ полки дѣлаются въ одинъ ярусъ, для чего въ стѣны вбиваютъ колья аршина въ полтора длины, на нихъ кладутъ камышевыя плетенки и подпираютъ снизу палками.

Вѣники съ коконами выносятся на дворъ и здѣсь отбираются лучшіе коконы на разводъ. Они должны удовлетворять слѣдующимъ условіямъ: имѣть струистые разводы—муаре (джаугаръ), твердые концы, правильную форму, средній размѣръ (слишкомъ крупные—слабы), упругость и небольшой перехватъ по срединѣ. Болѣе рѣзкій перехватъ означаетъ самца. Отобранные коконы нанизываются по 30 штукъ на нитку, продѣваемую осторожно подъ верхнія волокна, затѣмъ укладываются въ кисейные мѣшечки и подвѣшиваются къ длиннымъ гвоздямъ, вбитымъ въ стѣны или въ потолокъ На 7-й день гусеница выпускаетъ изо рта ѣдкую жидкость, проѣдающую коконъ и затѣмъ, сквозь отверстіе, вылѣзаетъ бабочка. Едва обсохнувъ бабочки спарываются, обнаруживая при этомъ замѣчательную энергію. Оплодотвореніе происходитъ съ 9 часовъ утра до полудня. Съ 3 часовъ пополудни и до полуночи начинается кладка яичекъ. Затѣмъ бабочка умираетъ. Вся ея жизнь длится только до $1^1/_2$ сутокъ. Она оставляетъ до 450 яичекъ *), изъ которыхъ $^1/_4$ бываетъ неоплодотворенныхъ и значитъ негодныхъ; онѣ-то и не тонутъ въ водѣ. Яички собираютъ въ мѣшечки и подвѣшиваютъ къ потолку въ жилыхъ помѣщеніяхъ.

Коконы, назначенные на размотку, раскладываютъ дня три на войлоки, плетенки и ковры, разостланные по крышамъ домовъ. На ночь коконы сгребаются въ кучи и закрываются, а днемъ опять разгребаются. Солнце—убиваетъ гусеницу и сушитъ ее.—Сухіе коконы продаются отъ 40 до 50 р. за пудъ, тогда какъ сырые, изъ первыхъ рукъ, можно купить по 8 р.;—на базарѣ цѣны доходятъ до 12 р. При такой сушкѣ вѣсъ коконовъ уменьшается въ четверо и пудъ сухихъ получается изъ 4 пудовъ сырыхъ, слѣдовательно себѣ—онъ обойдется только въ 32 р. Если замаривать коконы паромъ, то пудъ сухихъ выйдетъ изъ $3^1/_2$ пуд. сырыхъ и обойдется въ 28 р. (не считая расходовъ на дрова, работу и $^0/_0$ съ капитала).—

*) На Кавказѣ бабочка живетъ до 3 дней и кладетъ до 600 яичекъ.

Г. Медвѣдевъ служившій мастеромъ на шелкомотальной фабрикѣ Хлудова въ Ходжентѣ, сообщилъ г. Петровскому о результатахъ опыта сравнительной размотки коконовъ, высушенныхъ на солнцепекѣ и высушенныхъ паромъ.

Всѣ выгоды оказались на сторонѣ послѣднихъ.

«Коконы не пересушенные, говоритъ г. Медвѣдевъ, даютъ больше шелка, нить ихъ правильнѣе разматывается, шелкъ получаетъ болѣе глянца, безъ шероховатости, въ чемъ, собственно и цѣнится его достоинство. Коконы, сушенные на солнцѣ, медленно распариваются, требуютъ очень горячей воды, мотаются трудно и даютъ большой остатокъ». Это кажется зависитъ оттого, что на солнцѣ гусеница, такъ сказать, *запекается* и жидкость изъ нея выдѣляющаяся, пропитываетъ коконъ, склеиваетъ волокна и тѣмъ затрудняетъ распариваніе и размотку.—Двойники напримѣръ, по обилію жидкости, до того бываютъ проклеены, что и вовсе не идутъ въ размотку.

Изъ 1 пуда и 3 фунтовъ паровыхъ коконовъ *). Медвѣдевъ получилъ 11 ф. 11 зол. шелку. Коконы выматывались до чиста, почти до самой хризолиды. Откинуто было только 2 ф. мятыхъ коконовъ.

Изъ 1 пуда солнечныхъ коконовъ пришлось откинуть 4 фунта мятыхъ; остальные дали только 5 ф. 40 золотниковъ шелку. Такимъ образомъ паровая сушка болѣе чѣмъ вдвое выгоднѣе солнечной.—Г. Фаддѣевичевъ служившій мастеромъ у г. Первушина, а потомъ у г. Раевскаго, получилъ на своей фабрикѣ пудъ шелку изъ 5-ти пудовъ покупныхъ коконовъ, а изъ 32 фунта коконовъ собственной выводки получилъ 8 ф. 3 зол. шелку.

Чтобы произвести 1 пудъ коконовъ—надо купить два золотника (т. е. 2 наперстка) сѣмянъ или $^1/_2$ фунта сырыхъ коконовъ на выводъ, затѣмъ для корма червей надобно имѣть

**) Получены изъ 4-хъ пудовъ сырыхъ. Слѣдовательно 1 пудъ сухихъ получился здѣсь не изъ $3^1/_2$, а изъ 3 п. 29 фунтовъ.

до 8 среднихъ деревъ тута (по четыре дерева на золотникъ). Сѣмена обойдутся до 60 коп., тутовыя деревья можно цѣнить рублей въ 5. Устройство полокъ обойдется не дороже 40 коп. Вѣсь расходъ, значитъ, дойдетъ до 6 рублей.—Если же деревья не покупаются, а шелководъ ограничивается средствами собственнаго сада, то и расходы свои онъ можетъ считать только въ 1 р. Тогда, при средней цѣнѣ въ 9 руб. за пудъ коконовъ, онъ получитъ 8 р. барыша, а въ первомъ случаѣ только 3. — Если же онъ самъ и высушитъ коконы, то у него получится 10 ф., за которые на базарѣ ему дадутъ отъ 10 до 12 р. 50 коп.—Такой заработокъ, при ничтожномъ количествѣ труда, въ продолженіи какихъ нибудь 2-хъ—3-хъ мѣсяцевъ—конечно въ состояніи расположить каждаго лѣнтяя къ выгодному занятію, но это самое вознагражденіе и даетъ лѣнтяю возможность вести дѣло спустя рукава: онъ не заботится о томъ, чтобы дать червямъ больше свѣту, больше воздуху, больше корму. Онъ не потрудится принести однихъ листьевъ, а рубитъ цѣлыя вѣтки, да и вѣтки-то задаетъ червямъ не 6 разъ въ день, а только 3 раза. Онъ не потрудится также очистить листъ отъ пыли, не потрудится смести съ полокъ нечистоты и трупы погибшихъ червей, а предоставитъ все это на волю Аллаха.

Воля Аллаха выражается чаще всего опустошеніями въ рядахъ червей, — погибающихъ во множествѣ то бѣлою, то желтою, то черною смертію. — Въ особенности заразительны двѣ послѣднія: *букзардъ* или *сарынъ* т. е. желтая и *карасанъ*— черная. Названія даны по цвѣту, который получаетъ червь. Зараза передается вонючею жидкостію, испускаемою заболѣвшимъ червемъ.—Желтуха происходитъ, говорятъ, отъ мокраго листа, послѣ дождя или росы, а чернуха — отъ гніенія стараго корма и неопрятности. Что касается до общеевропейской болѣзни шелкопряда, происходящей отъ зарожденія въ гусеницахъ особеннаго паразита — *корналія*, то признаки ея замѣчены и въ Средней Азіи.—Если эта болѣзнь не разыгрывалась еще въ эпидемію, то единственно благодаря тому, что

выводка червей производится не на широкую ногу, а кустарно. Скопленіе червей въ одномъ помѣщеніи и неопрятность ихъ содержанія — могутъ быстро развить болѣзнь, такъ какъ и здоровые черви заражаются чрезъ неубранные экскременты больныхъ.

Это обстоятельство и подало, можетъ быть, поводъ къ повѣрью, что болѣзнь не появляется до тѣхъ поръ, пока не начнутъ вывозить сѣмена заграницу,—а потому лучше вывоза не допускать. — Оно весьма естественно: спросъ рождаетъ предложеніе—всѣ бросаются выводить червей, ухаживаютъ за ними плохо, держатъ неопрятно—вотъ и болѣзнь.

Если червоводство предпочитаетъ приволье кустарное и страдаетъ при тѣснотѣ фабричной, то совсѣмъ инаго требуетъ шелкомотаніе: здѣсь все зависитъ отъ искусства и присмотра знающаго мастера, а присмотръ возможенъ скорѣе при фабричной, чѣмъ при кустарной промышленности.

О преимуществахъ фабричной размотки, въ смыслѣ сбереженія расходовъ на топливо и рабочихъ—нечего и говорить. Туземные станки, при всемъ своемъ допотопномъ устройствѣ, все-таки могутъ давать хорошій шелкъ, если работаютъ хорошіе мастера и если воду въ котлѣ, гдѣ запариваютъ коконы, часто мѣняютъ. Если же этого ничего нѣтъ, если мастеръ зѣваетъ, не замѣчаетъ тотчасъ, что съ того или другаго кокона нить оборвалась и вмѣсто пятнадцати *), положимъ, изъ котла тянутся на станокъ и соединяются въ одну нить—только десять паутинокъ—то конечно, нить выдетъ неровная, шероховатая съ узлами. А если при томъ и вода въ котлѣ грязная, если въ ней разварился уже не одинъ фунтъ коконовъ, то изъ этого бульена и шелкъ получится не надлежащей чистоты, а тутъ еще пока тянется нить на верхъ станка, да оттуда переходитъ на катушку или на мотовило, все время она въ пыли отъ золы, отъ глинянаго пола, отъ глинянаго очага и т. д.

*) Изъ меньшаго числа нитей туземцы рѣдко мотаютъ: иногда берутъ съ 30 и болѣе коконовъ.

На фабрикѣ, гдѣ одна топка служитъ на сотню станковъ, посылая къ нимъ въ тазики горячую воду или паръ, для нагрѣванія воды, налитой въ тазики—тамъ конечно и болѣе простора и менѣе пыли. Вода закипаетъ скоро и потому мѣнять ее можно весьма часто, безъ особой задержки въ работѣ.—Поэтому шелкъ выходитъ чище.

Туземныхъ сортовъ сырца два: мотковый и катушечный.

Съ катушекъ туземцы разматываютъ шелкъ на самопрялкѣ въ мотки и затѣмъ продаютъ въ окраску. Этотъ шелкъ называется *калява*, онъ идетъ для шитья и вышиванья.—Лучшій получается изъ Намангана (въ Коканѣ) и продается иногда по 133 р. за пудъ, съ кредитомъ на 6 мѣсяцевъ, или по 129 р. на наличныя. Остальные коканскіе города, а также нашъ Ходжентъ доставляютъ по 102 и до 127 р. за пудъ.

Если съ малыхъ катушекъ шелкъ разматываютъ на большія—то это будетъ *машвара*—катушечный. Шелкъ, размотанный въ мотки на мотовилѣ — называется *хомякъ*,—весь онъ идетъ въ Россію и стоитъ въ Ташкентѣ отъ 159 до 190 р. за пудъ.

Шелкъ, срощенный изъ двухъ нитей (для утка)—называется *тахфиль* и стоитъ отъ 178 до 212 р. за пудъ.

Полученные мотки подвергаются мытью: ихъ окунаютъ по нѣскольку разъ въ щелокъ, потомъ отжимаютъ и прополаскиваютъ въ холодной водѣ. Затѣмъ окунаютъ еще въ отваръ гриба *гушна* (сморчекъ) и снова прополаскиваютъ въ чистой водѣ.

При размоткѣ шелка, послѣ погруженія коконовъ въ горячую воду мастеръ подыскиваетъ концы кривою палочкой *чупса*. Прежде всего отстаетъ верхняя оболочка коконовъ—шелковый хлопокъ.

Мастеръ снимаетъ его и откладываетъ въ сторону. Это *пильта* или *пурка*.

Прогрызенные коконы также распариваютъ въ горячей водѣ и растеребивъ (инструментомъ въ родѣ скребницы), откладываютъ—отдѣльно. — Это *сарпакъ* или *дастичъ*. Наконецъ,

при размоткѣ остается еще внутренняя оболочка кокона, которую также растеребливаютъ и кладутъ къ хлопку - это *казына*.

Но это послѣднее названіе придается и вообще всякому пряденому хлопку. Какъ у французовъ *bourre de soie*, точно также подъ сарнакомъ разумѣютъ всѣ вообще остатки, неразмотаннаго кокона т. е. шелковый хлопокъ.

Сарнакъ идетъ въ большомъ количествѣ въ Россію. Въ Ташкентѣ онъ стоитъ отъ 15 до 40 р. за пудъ, смотря по степени очистки.

Мы уже высчитали во что можетъ обойтись туземному шелководу пудъ сырыхъ коконовъ. Если бы за это дѣло взялся русскій и повелъ бы его какъ слѣдуетъ, т. е. насадилъ бы тутовую плантацію, устроилъ бы чистые и свѣтлые коконники, наблюдалъ бы за опрятностію, при кормленіи червей и наконецъ сушилъ бы коконы не на солнцѣ, а паромъ, то пудъ сырыхъ коконовъ обошелся бы ему не въ 1 р., какъ туземцу, а примѣрно въ 4 рубля, считая здѣсь процентъ на капиталъ, затраченный на постройки, покупку земли и проч.

Мы видѣли также, что при сушкѣ паромъ—пудъ сухихъ получается изъ $3^3/_4$ пудовъ сырыхъ и, значитъ, обойдется въ 15 р. с., а при сушкѣ солнцемъ изъ 4 пудовъ—и значитъ обойдется въ 16 рублей. Затѣмъ при размоткѣ изъ пуда паровыхъ коконовъ получается 10 ф. 35 зол. чистаго шолка, изъ пуда же солнечныхъ—5 ф. 40 золотниковъ. Мятыхъ коконовъ откидывается: въ первомъ случаѣ 2 ф. или 5%, а во второмъ 4 ф. или 10%. Откидывая золотники, для краткости, мы получимъ, что пудъ чистаго шолку можно добыть изъ 4 пудовъ паровыхъ коконовъ, или изъ 8 пудовъ солнечныхъ, купленныхъ съ базара. При собственной сушкѣ, т. е. при лучшемъ надзорѣ, можно, конечно, недопустить коконы запекаться и тогда размотка будетъ полнѣе. Нѣкоторые считаютъ даже, что пудъ шелку получится изъ 5 пудовъ коконовъ.

Возьмемъ среднее, т. е. $6^1/_2$ пудовъ — тогда цѣна шелка опредѣлится: въ первомъ случаѣ—въ 60 руб. за пудъ, а во второмъ въ 104 руб.

Если не заводить тутовыхъ плантацій, не строить помѣщеній для вывода червей—словомъ, заняться исключительно однимъ шелкомотаніемъ безъ шелководства, то и тогда выгоды предпринимателя будутъ громадны.

Вотъ данныя для вычисленія доходности этой статьи:

Пудъ сухихъ коконовъ обойдется себѣ—въ 28 р. слѣдовательно, шесть съ половиною пудовъ будетъ стоить 182 р. Размотка ихъ и дрова 40 р.; въ году 250 рабочихъ дней; станокъ мотаетъ $^1/_2$ ф. въ день.

Фабрика на 100 станковъ обойдется въ .	15.000 р.
Мастеру и рабочимъ придется, по 1 р. на станокъ, а въ годъ	25.000 »
10% на затраченный капиталъ	1.500 »
100 станковъ мотаютъ въ день 1 п. 10 ф., а въ годъ 300 пудовъ. Коконовъ потребуется 1950 пудовъ; (1950×28)—на	54.600 »
Дровъ на это количество потребуется—(300×40) на	12.000 »
Доставка шелка въ Москву по 5 р. за пудъ	1.500 »
Итого весь расходъ на 300 пудовъ . .	109.600 р.
Шелкъ русской размотки цѣнится отъ 380 до 550 р., средняя цѣна будетъ 460 р., слѣдовательно за 300 пудовъ получится . . .	138.000 р.
Подзолотнаго шелку и здору останется на	1.500
Валовой доходъ	139.500 р.
а за вычетомъ	109.600
Чистаго	29.900 р.

Здѣсь мы погасили и стоимость самой фабрики, такъ что на второй и послѣдующіе года изъ расхода должны быть выкинуты 12.000 р., а 10% на эту сумму пойдутъ на ремонтъ. Такимъ образомъ, на второй годъ фабрика дастъ 41.900 рублей. Очевидность барышей привлекла къ дѣлу множество русскихъ, но между ними встрѣчались и такіе, кото-

рые не только не имѣли ни гроша за душой, но и не обладали самыми элементарными знаніями. Разные досужіе чиновники, умѣвшіе до тѣхъ поръ только *проживать*, а не наживать, офицеры, не занятые серьезною службою, наконецъ доктора, священники и дамы—вотъ кто вздумалъ проложить дорогу новому предпріятію.

Нигдѣ спросъ не оказываетъ такого вліянія на цѣны какъ въ Средней Азіи: чуть стали русскіе покупать коконы—и цѣны пошли въ гору, чуть понадобились мастера—къ нимъ и приступу нѣтъ. Вышло такъ, что пудъ коконовъ стоилъ не 28 р., а 40, 45, 48 рублей и надобно было употребить не 5, а 8 и 10 пудовъ коконовъ для полученія одного пуда шелку. Сколько же онъ стоилъ? Самый шелкъ выходилъ изъ рукъ туземныхъ мастеровъ-размотчиковъ не безупречнымъ, такъ что продавался далеко ниже предполагавшейся цѣны. Золотыя надежды не сбылись.

Къ этому подоспѣло еще разрѣшеніе вывезти въ Италію до 4.000 фунтовъ грены или яичекъ шелкопряда. Генералъ-губернаторъ надѣялся оказать услугу европейскому шелководству освѣженіемъ. Наѣхавшіе въ край агенты итальянскихъ шелководовъ, а также нѣмецкихъ и русскихъ спекулянтовъ-коммиссіонеровъ, частью заказали грену туземцамъ, частью занялись выводкой сами. Считая, что изъ $1^1/_2$ ф. коконовъ получается 6 золотниковъ грены, выйдетъ, что на 4 тысячи фунтовъ ея потребовалось 96.000 фунтовъ или 2.400 пудовъ сырыхъ коконовъ. Спросъ, значитъ, былъ не маленькій и цѣны быстро поднялись. Русскія шелкомотальни, потреблявшія коконы не собственнаго производства, а покупные—пріостановили работы. Мало того: сами фабриканты бросились въ спекуляцію греной, а нѣкоторые, въ виду высокой пошлины, въ 20 р. съ фунта, занялись даже контрабандой.

Спѣшная выводка, безъ подбора, разбора и надзора, дала грену не особенно высокихъ достоинствъ. Въ Италіи туркестанская грена потерпѣла фіаско. Этому должно было не ма-

ло содѣйствовать и то, что вмѣсто грены туземцы нерѣдко насыпали въ мѣшечки промытаго и отсѣяннаго песку. Но даже и настоящая грена была мало чѣмъ лучше песку—по крайней мѣрѣ, сами туземцы считали ее негодною и отказались покупать залишекъ, оставшійся у г. Адамоли. Такъ какъ усиленный спросъ сѣмянъ влечетъ за собою усиленную выводку, а это, въ свою очередь, отражается на степени ухода за червями и почти всегда ведетъ къ вырожденію и болѣзнямъ ихъ, то для охраненія туземнаго шелководства отъ такой бѣды, генералъ-губернаторъ запретилъ дальнѣйшій вывозъ сѣмянъ. Это окончательно узаконено Высочайше утвержденнымъ, 27 апрѣля 1871 г., положеніемъ комитета министровъ. Для края было бы и выгоднѣе сбывать въ Европу шелкъ, а не грену.

Въ видахъ содѣйствія фабричному шелкомотанію генералъ-губернаторъ выдавалъ, нѣкоторымъ предпринимателямъ, болѣе или менѣе значительныя ссуды. Такъ мастеръ Фаддѣевичевъ (съ Первушинской фабрики) получилъ 3.000 р., а чиновникъ областного правленія Михайловъ—5.000 р. Мастерская перваго работала только 4 мѣсяца *) и вымотала на 4-хъ станкахъ $4^1/_4$ пуда шелку, при чемъ пудъ шелку выходилъ изъ 5 пудовъ сухихъ коконовъ. Мастерская Михайлова и его компаньона Гурде просуществовала также недолго, и вымотала (на 4-хъ станкахъ Криннера, а потомъ на 3-хъ двойныхъ станкахъ Гурде) только 11 пудовъ шелку.

Если даже съ казенной поддержкой — фабрики не могли стать на ноги, то о частныхъ предпріятіяхъ и говорить нечего. Даже такіе крупные дѣятели каковы: Хлудовъ и Первушинъ—и тѣ вынуждены были прекратить дѣло. Фабрика Хлудова, открытая въ 1867 году въ Ходжентѣ, начала работы съ 23-мя станками Криннера, а подъ конецъ имѣла 53

*) Г. Фаддѣевичевъ поступилъ мастеромъ на Ходжентскую фабрику новаго товарищества и такимъ образомъ предпочелъ обезпеченную зависимость необезпеченной самостоятельности.

станка (въ томъ числѣ 12 системы Робине). Весною 1869 г. фабрика эта закрылась. Скоро за тѣмъ закрылась и ташкентская фабрика Первушина, выписавшаго изъ Россіи не только мастера, но и рабочихъ—мальчиковъ.

Фабрика Хлудова перешла теперь въ руки одного московскаго товарищества, рискнувшаго взяться за дѣло, благодаря убѣдительнымъ доводамъ правителя канцеляріи генералъ-губернатора А. И. Гомзина. Она одна пока и дѣйствуетъ, имѣя 47 станковъ Крипнера. Изъ закрывшихся стоитъ упомянуть еще слѣдующія шелкомотальни: *въ Ходжентѣ*: 1) доктора Покрышкина на 4-хъ станкахъ, 2) г. Зуева—на 10 станкахъ. Обѣ работали только одно лѣто и вымотали: первая—3 пуда, а вторая—4½ пуда; на каждый пудъ шло 8 и 10 пудовъ сухихъ коконовъ; *въ Ташкентѣ*: 1) подполковника Раевскаго—на 6 станкахъ, работала 7½ мѣсяцевъ и вымотала болѣе 6½ пудовъ шелку изъ 44½ пудовъ коконовъ, такъ что пудъ шелку выходилъ изъ 7½ пудовъ коконовъ, 2) г-жи Фишеръ на 1 станкѣ вымотано въ 4 мѣсяца—½ пуда очень хорошаго шелку (по разсчету—пудъ выходилъ изъ 6—7 пудовъ коконовъ). Кромѣ этихъ лицъ, первое время пробовали заняться шелкомотаніемъ: подполковникъ Деннетъ и Хаджи Юнусовъ, но у нихъ дѣло остановилось на первыхъ же шагахъ.

Неудачи первыхъ попытокъ должны указать предпринимателямъ путь, которымъ они должны слѣдовать. Мнѣніе, что шелководство должно сохранить кустарный характеръ, а шелкомотаніе должно идти фабричнымъ путемъ—справедливо, кажется, только вполовину. Именно эта зависимость нашихъ первыхъ шелкомотателей отъ туземныхъ кустарниковъ-шелководовъ и тормозила дѣло. Если на рынкѣ нѣтъ коконовъ—фабрика должна стоять и весь персоналъ ложится бременемъ на плечи капиталиста. Обезпечить же фабрику сырымъ матеріаломъ можно только при условіи *собственныхъ* тутовыхъ плантацій и собственныхъ коконниковъ. Никто не мѣшаетъ устроить коконники на кустарный ладъ, т. е. не въ видѣ

огромнаго госпиталя для истребленія червей, а въ видѣ отдѣльныхъ бараковъ.

Ожидать скораго улучшенія шелководства отъ туземныхъ женщинъ нельзя. Самый спросъ способствуетъ даже не къ улучшенію, а къ ухудшенію шелководства, такъ какъ туземцы стремятся удовлетворить только количеству, а здѣсь это идетъ всегда въ ущербъ качеству.

Едвали, однакоже, частному лицу будетъ по силамъ вести разомъ два такихъ дѣла какъ шелководство и шелкомотаніе, тѣмъ болѣе, что первое требуетъ не однѣхъ только сноровокъ, но и спеціальныхъ знаній, требуетъ времени и затратъ, въ ожиданіи будущихъ благъ. Частные капиталы долго ждать не могутъ—имъ надобенъ немедленный приростъ. Выдержать всѣ опыты можетъ только казна. Такъ смотритъ на это дѣло и современная администрація туркестанскаго края, учредившая казенную школу шелководства и лабораторію.

Школѣ прежде всего предстоитъ, путемъ выдѣленія особей, возстановить первоначальные типы шелкопряда различныхъ породъ, затѣмъ, путемъ подбора, улучшить ихъ качества и наконецъ акклиматизировать или вѣрнѣе водворить въ краѣ японскую породу. На школу можно возложить наблюденіе за частными шелкомотальнями, а также посредничество по выпискѣ машинъ и продажѣ шелка.

Что касается мѣръ для развитія частныхъ шелкомоталенъ, то въ ряду ихъ первое мѣсто занимаютъ, конечно ссуды, подъ поручительство благонадежныхъ лицъ; а чтобы эти ссуды дѣйствительно шли на дѣло, а не на уплату долговъ и постороннія спекуляціи, то поручители должны быть обязываемы возвратить ссуду обратно, если дѣло не будетъ начато къ условленному сроку. Полезно было бы также отводить безплатно земли подъ тутовыя плантаціи и фабрики на все время, пока онѣ будутъ существовать. Наконецъ, всѣхъ владѣльцевъ шелкомотальныхъ заведеній можно бы освободить отъ платежа гильдейскихъ пошлинъ на 10 лѣтъ.

Во всякомъ случаѣ, достовѣрно одно: что туркестанскій

шелкопрядъ даетъ шелкъ превосходнаго качества и что Россія нуждается въ этомъ продуктѣ. По европейской границѣ мы получили въ теченіи 11 лѣтъ съ 1860 по 1871 годъ шелка на 43 362.860 р. или на 3.942.078 р. въ годъ. За то же время къ намъ ввезено шелковыхъ издѣлій на 44.579.045 р. или на 4.052.640 рублей въ годъ. Конечно, это еще не богъ знаетъ какія цифры, но вѣдь и цѣна шелковыхъ тканей такова, что потребленіе ихъ не можетъ быть названо особенно распространеннымъ. Въ Средней Азіи шелковыя ткани настолько дешевы, что и не богатые люди позволяютъ себѣ эту роскошь. Туземное шелководство имѣетъ всѣ данныя къ дальнѣйшему развитію и весьма вѣроятно, что тѣ четыре милліона, которые мы теперь отдаемъ заграничнымъ шелководамъ, достанутся современемъ русскимъ, среднеазіятскимъ шелкомотальнямъ, а будущая желѣзная дорога настолько облегчитъ сбытъ и разовьетъ столько новыхъ потребностей въ туземцахъ, что они еще усерднѣе займутся выгоднымъ ремесломъ. Тогда шелковыя ткани станутъ въ Россіи доступнѣе по цѣнѣ и потребленіе ихъ разовьется.

ГЛАВА VI.

Важность хлопка для всемірной промышленности. — Характеристика азіятскихъ сортовъ. — Привозъ въ Россію суратскаго, американскаго, среднеазіятскаго и персидскаго хлопка.—Сравнительныя таблицы. — Зависимость хлопковаго производства отъ водворенія въ краѣ спокойствія. — Орѣшковый хлопокъ. — Вліяніе затюковки и способа перевозки хлопка. — Воздѣлываніе хлопчатника въ Средней Азіи.—Отдѣленіе сѣмянъ. — Американскіе *джины* и туземные *халяджи*. — Выдѣлка пряжи и тканей. — Вывозъ туземныхъ хлопчато-бумажныхъ издѣлій изъ Туркестанскаго края.—Опыты разведенія американскаго хлопчатника. — Статьи вывоза изъ Средней Азіи съ 1858 по 1867 годъ.—Свѣдѣнія о привозѣ хлопка на Макарьевскую и Ирбитскую ярмарки съ 1868 по 1872 годъ.—Остальныя статьи привоза на эти ярмарки.

Хлопчато-бумажный кризисъ, вызванный нѣсколько лѣтъ тому назадъ американскою войной, оставилъ глубокій слѣдъ въ бытѣ цѣлыхъ милліоновъ европейскихъ рабочихъ. Тяжкій опытъ заставилъ Европу принять мѣры къ устраненію монополіи Америки. Англія подала примѣръ: она тратила сотни милліоновъ рублей на развитіе сѣти желѣзныхъ дорогъ въ Индіи, облегчивъ такимъ образомъ вывозъ и сбытъ мѣстнаго хлопка. Франція также принялась за свой хлопокъ въ Алжиріи и покровительствуетъ ему всевозможными мѣрами. Даже Турція, Египетъ и Тунисъ и тѣ не отстали отъ всеобщаго движенія. Что касается Россіи, то климатическія условія европейской ея части—неблагопріятствуютъ хлопку, а между тѣмъ ей, болѣе чѣмъ всѣмъ другимъ государствамъ, важно обезпечить себя, на случай повторенія кризиса, потому что, въ ряду другихъ производствъ — хлопчато-бумажное—заняло уже *первое* мѣсто и простирается до 220 милліоновъ рублей.

Туркестанскій край, производя до 3.000 пудовъ хлопка, не покрываетъ, однако же, и собственныхъ потребностей, а потому требуетъ значительнаго подвоза изъ сосѣднихъ владѣній: Кашгара, Кокана, Бухары и Хивы. Азіятскіе сорта хлопка, въ нашей торговлѣ, можно раздѣлить на три крупныхъ отдѣла: 1) *среднеазіятскій*, подъ общимъ названіемъ *бухарскаго*, къ которому относятся безразлично хивинскій, бухарскій и коканскій, 2) *персидскій* и 3) *кавказскій*.

Бухарскій хлопокъ занимаетъ, въ количественномъ отношеніи, первое мѣсто. Волосъ его нѣсколько грубъ и коротокъ, но ровенъ и крѣпокъ. Уступая поэтому, въ качествѣ, индійскому очищенному *сурату*, бухарскій хлопокъ, все-таки еще, довольно чистъ и употребляется на выпрядку утока № 30 и даже № 40, невысокой, впрочемъ, доброты. Для лучшихъ сортовъ пряжи къ бухарскому примѣшиваютъ суратъ и персидскій хлопокъ.

Лучшій видъ бухарскаго хлопка есть хивинскій, онъ отличается отъ другихъ большею глянцовитостью, мягкостью и также длиною волоса, лучше очищенъ отъ сѣмянъ и сору, и потому цѣнится нѣсколько дороже бухарскаго (по 50 к. на пудъ). Хуже другихъ коканскій хлопокъ, который разцѣнивается около 50 коп. ниже бухарскаго.

Персидскій хлопокъ, по качеству волоса, выше бухарскаго и хивинскаго, (за исключеніемъ нѣкоторыхъ низкихъ сортовъ) но дурно очищенъ. Лучшій сортъ персидскаго хлопка *мазандаранъ*, по качеству волоса выше сурата, но плохо очищенъ; *сурха* волосомъ нисколько не уступаетъ мазандарану, но чрезвычайно сорна. Другіе сорта, извѣстные подъ различными названіями *тавризъ*, *астрабадъ*, *испаганъ*, *шарудъ*, *казбинъ*, *харасанъ* и т. п. короче волосомъ и очень сорны; лучше другихъ харасанъ, онъ подходитъ къ сурхѣ.

Кавказскій хлопокъ, извѣстный болѣе подъ именемъ *эриванскаго*, по качествамъ ниже всѣхъ названныхъ сортовъ, отличается очень короткимъ и слабымъ, но довольно тонкимъ

волосомъ, очень соренъ, и употребляется преимущественно на ровные нумера.

Впрочемъ, на Кавказѣ производится и *кутаисскій* хлопокъ, который отличается длиною, крѣпостью и глянцовитостью волоса, чѣмъ нѣсколько подходитъ къ американскому, отъ котораго различается только недостаткомъ мягкости и чистоты.

Нашъ средне-азіятскій хлопокъ совершенно удовлетворяетъ насущной потребности нашихъ мануфактуръ въ среднихъ сортахъ хлопка. Нынѣ, однако же, кромѣ американскаго хлопка, опаснымъ соперникомъ бухарскому выступаетъ и остъ-индскій, благодаря большему удобству сообщеній послѣ прорытія Суэцскаго канала. Возрастаніе привоза остъ-индскаго хлопка въ черноморскіе порты весьма краснорѣчиво говоритъ за большую выгодность этого хлопка. Въ 1870 г. его доставлено было только 10,298 пудовъ на сумму 123,588 руб. т. е. по 12 руб. за пудъ; въ 1871 г. его привезено уже 214,843 пуда, а въ 1872 году въ одну Одессу доставлено было 468,732 пуда (а въ 1871 г. только 139,904 пуда). Теперь его ввозится до 900.000 пудовъ. Можно ожидать, что цифра привоза дойдетъ и до милліона пудовъ и тогда, конечно, бухарскій хлопокъ долженъ будетъ уступить мѣсто болѣе счастливому сопернику. Предпочтеніе суратскаго хлопка основывается на томъ, что онъ гораздо чище средне-азіятскаго и потому легче очищается на фабрикахъ и при работѣ даетъ менѣе *угару* т. е. утраты. Даже худшіе сорта суратскаго хлопка даютъ только 18% угару, тогда какъ средне-азіятскій даетъ иногда до 50% и никогда менѣе 25%.

Русскія фабрики не работаютъ пряжи выше № 40 основу и утокъ: для основы употребляется чисто американскій хлопокъ, а для утока, большею частью къ американскому примѣшиваются индійскіе или азіятскіе сорты.

Туркестанскій генералъ-губернаторъ, посѣтивъ политехническую выставку въ Москвѣ, просилъ Императорское Общество любителей естествознанія, антропологіи и этногра-

фіи, изслѣдовать подробно, какъ достоинства такъ и недостатки ташкентскаго хлопка, а также указать мѣры, которыя полезно было бы принять для развитія хлопковой промышленности. Назначенная, съ этою цѣлью, при Обществѣ, экспертная коммиссія, испытавъ туркестанскій хлопокъ на бумаго-прядильной фабрикѣ «Братьевъ Малютиныхъ» и изслѣдовавъ присланные на политехническую выставку образцы, представила свои заключенія по предложеннымъ ей вопросамъ.

По мнѣнію коммиссіи—ташкентскій хлопокъ, подобно бухарскому и хивинскому, имѣетъ волокно короткое, рыхлое или пушистое, малошелковистое, небольшой крѣпости и эластичности. Недостатки эти, хотя и ограничиваютъ потребленіе этого хлопка и изъ него нельзя получать пряжи высшихъ нумеровъ, но прочія свойства его даютъ полную возможность вырабатывать изъ него хорошаго достоинства пряжу низшихъ нумеровъ, до № 20 включительно. Можно также приготовлять изъ него и болѣе тонкую пряжу, напр. утокъ № 32 и даже № 38, но при этой обработкѣ теряется много хлопка и пряжа получается неровная и слабая. Волокна туркестантскаго хлопка недостаточно равномѣрны по тонинѣ и длинѣ, вслѣдствіе чего, при образованіи нити, укладываются не вполнѣ равномѣрно. Для пряжи отъ № 30 до 40 пригодны нѣкоторые другіе азіятскіе хлопки, напр. изъ персидскихъ — мазандаранскій и сурха; изъ индійскихъ—суратъ, такъ какъ волокна ихъ плотнѣе, крѣпче, хотя другими качествами они не превосходятъ хлопокъ ташкентскій. Но сравнивая вообще азіятскіе сорта хлопковъ между собою, нельзя не отдать преимущества хлопку ташкентскому въ томъ случаѣ, когда изъ него приготовляется пряжа толстая до № 20. Сравнительная слабость его волокна, въ смыслѣ сопротивленія разрыву, играетъ въ толстой пряжѣ малую роль, но рыхлость и пушистость, а также цвѣтъ и блескъ, свойственные только хлопку ташкентскому, составляютъ неотъемлемое его достоинство. Послѣднія качества заставляютъ нерѣдко предпочитать его хлопкамъ персидскимъ и суратскому. Такимъ образомъ ташкентскій хлопокъ, по своимъ при-

роднымъ качествамъ, хотя и имѣетъ недостатки, но вмѣстѣ съ тѣмъ является весьма полезнымъ сырымъ продуктомъ для нашихъ бумагопрядильныхъ фабрикъ, не только какъ примѣсь къ высшимъ сортамъ хлопка, но и какъ матеріалъ самостоятельный. Въ послѣднее время требованіе на ташкентскій хлопокъ значительно уменьшилось; нами было уже указано, что сильнымъ и опаснымъ конкуррентомъ для него явился хлопокъ суратскій.

До американской войны привозъ въ Россію хлопка, по европейской границѣ, доходилъ почти до 3.000,000 пудовъ, въ 1871 г. его привезено 3.225,193 пуда на 48.025,715 руб. Большая часть этого количества покупается въ Ливерпулѣ, черезъ петербургскихъ коммиссіонеровъ (все нѣмецкія фирмы).

Въ общей сложности прибыль коммиссіонеровъ составляетъ почтенную цифру въ 960,514 руб., разсчитывая только 2 проц. коммиссіи; въ сущности же прибыль эта значительно больше.

Если прибавить къ этому фрахтъ и потерю на курсъ, да еще барышъ ливерпульскихъ купцовъ, то невыгодность условій торговли американскимъ хлопкомъ станетъ еще болѣе очевидною.

Въ виду этого нашъ собственный азіятскій хлопокъ пріобрѣтаетъ для насъ еще большее значеніе, обѣщая при улучшеніи сортовъ и лучшей очисткѣ, значительныя сбереженія.

Привозъ къ намъ средне-азіятскаго хлопка, поднявшійся въ періодъ восточной войны—держался потомъ средней нормы въ 150 т. пудовъ, на сумму въ 600 т. р. по купеческимъ объявленіямъ—или по 4 р. за пудъ. Такъ шло до 1861 года, когда уже началась американская усобица. Въ это время въ Москвѣ цѣна азіятскаго хлопка стояла отъ 4 р. 50 к. до 7 р. за пудъ, а въ Астрахани (на хивинскій и персидскій хлопокъ) до 5 р. Американскій же стоилъ, въ это время, отъ 6 р. 50 к. до 9 р., а на ливерпульскомъ рынкѣ — 5 р. 62 к. (по нормальному курсу).

Интересно сравнить цифры привоза и прослѣдить возвы-

шеніе цѣнъ на всѣ сорты хлопка съ 1862 года, то есть, со времени американской войны.

Къ сожалѣнію, офиціальныя свѣдѣнія о бухарскомъ хлопкѣ оканчиваются 1867 годомъ, такъ какъ въ этомъ году закрыты были оренбургская и сибирская таможни. Поэтому намъ придется ограничиться только шестилѣтіемъ 1862—1867 годъ, но и это дастъ, надѣемся, нѣкоторый результатъ.

ПРИВЕЗЕНО ХЛОПКА:

Годы.	Изъ Средней Азіи.		Изъ Персіи.		Изъ Америки.	
	Пудовъ. въ 1000.	На сумму. въ 1000.	Пудовъ. въ 1000.	На сумму. въ 1000.	Пудовъ. въ 1000.	На сумму. въ 1000.
1862	341	1864	63	316	444	5185
1863	387	2933	107	785	587	9637
1864	464	6583	240	2603	933	22,636
1865	312	3494	154	1166	1124	16,869
1866	333	4032	247	1764	2372	35,584
1867	548	5513	214	1235	2536	38,040

Среднія цѣны за пудъ каждаго сорта хлопка такимъ образомъ были:

	Бухарскаго.		Персидскаго.		Американск.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Въ 1862 г.	5	43	5	—	11	69
» 1863 »	7	58	7	34	15	97
» 1864 »	14	18	10	85	24	26
» 1865 »	11	20	7	62	15	—
» 1866 »	12	11	7	14	15	—
» 1867 »	10	6	5	77	15	—

Въ то же время цѣны на ливерпульскомъ рынкѣ стояли слѣдующія:

Въ 1861 году. . . .	5	р.	62 к.
» 1862 »	12	»	97 »
» 1863 »	18	»	60 »
» 1864 »	20	»	12 »
» 1865 »	13	»	92 »
» 1866 »	11	»	17 »

Такимъ образомъ цѣны американскаго хлопка въ 1864 году почти учетверились на всемірномъ рынкѣ и слишкомъ утроились на московскомъ, тогда какъ бухарскій хлопокъ вздорожалъ только втрое *), а персидскій только вдвое. За то и привозъ бухарскаго хлопка утроился. Съ 1865 года началось пониженіе цѣнъ и возрастаніе цифръ привоза американскаго хлопка, тогда какъ бухарскій сразу спустился на 150 т. пудовъ. Причину такого явленія слѣдуетъ искать въ запрещеніи, наложенномъ, по военнымъ обстоятельствамъ, генераломъ Черняевымъ на бухарскую торговлю.

Доказательствомъ справедливости такого взгляда служитъ то, что въ 1867 году, когда запрещеніе было уже снято, цифра ввоза бухарскаго хлопка поднялась вдругъ на 215 т. пудовъ, сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ, и на 236 т., сравнительно съ 1865 г., не смотря на то, что въ 1867 году цѣна стояла на 2 р. 5 коп. ниже 1866 и на 4 р. 12 коп. ниже 1864 года. Съ сентября 1868 г. по сентябрь 1869 г., чрезъ Казалинскъ, провезено изъ одной только Бухары 250.078 пудовъ на 1.993,860 р. Дальнѣйшихъ свѣдѣній, можно сказать, не имѣется. Таблицы, изданныя г. Петровскимъ, касаются вывоза только четырехъ городовъ: Ташкента, Ауліе-ата, Казалинска и Ходжента — значитъ свѣдѣнія почти безполезны. Лучше было бы ограничиться однимъ Ташкентомъ. Изъ этого города въ 1871 вывезено въ Россію на 1.370.483. Число пудовъ не всегда означалось въ вѣдомостяхъ и потому точной цифры дать нельзя.

Очевидно поэтому, что хлопковая промышленность Средней Азіи могла бы возростать въ пропорціи много обѣщающей, если бы ей не приходилось бороться съ такими серьезными препятствіями какъ недостатокъ удобныхъ путей сообщенія, недостатокъ оросительныхъ средствъ, которыя давали

---

*) На нижегородской ярмаркѣ цѣны стояли слѣдующія: до 1861 года — около 5 р., въ 1865 уже 7 р. 50 к. въ 1862 г. до 13 р., въ 1864 до 23 р.; это впрочемъ *наибольшія* цѣны, среднія же конечно значительно ниже.

бы возможность занять подъ хлопокъ произвольное количество земли, и наконецъ недостатокъ машинъ для очистки и для прессованія хлопка.

Устранивъ эти недостатки мы могли бы развить среднеазіятскую хлопковую промышленность до желаемыхъ размѣровъ, не боясь конкуренціи остъ-индскаго сурата, который теперь непремѣнно задавитъ бухарскій хлопокъ, благодаря дешевизнѣ провоза моремъ и лучшей очисткѣ.

Не распространяясь о томъ, насколько сухопутная доставка, да еще верблюжьими караванами, дороже доставки водою — скажемъ только, что необходимость, какого бы то ни было, желѣзнаго пути совершенно очевидна, а разъ она очевидна, то чѣмъ раньше она будетъ удовлетворена, тѣмъ больше мы извлечемъ изъ края пользы.

Средняя Азія, по мнѣнію весьма многихъ, и теперь въ состояніи дать нашимъ мануфактурамъ всю годовую потребность хлопка до 3-хъ милліоновъ пудовъ *), но на перевозку такого количества требовалось бы до 188,000 свободныхъ верблюдовъ, что, конечно, не по силамъ нашихъ степей.

Спросъ и, въ зависимости отъ этого, цѣна продукта, конечно, имѣетъ первенствующее значеніе въ дѣлѣ развитія той или другой промышленности, и потому весьма вѣроятно, что высокія цѣны 1864 года заставили многихъ туземцевъ Средней Азіи заняться культурою хлопка, въ ущербъ другимъ, менѣе выгоднымъ, растеніямъ; но, понятно, что такой порядокъ долго держаться не могъ и что хлѣбъ, уступивъ свое поле подъ плантацію хлопчатника, непремѣнно завоюетъ себѣ у безплодной пустыни новыя поля. Такъ и случилось: хлѣбъ вздорожалъ и туземцы бросились орошать новыя поля вызывая къ жизни спавшія дотолѣ силы природы. Полудикій кочевникъ берется уже за плугъ, а это шагъ къ осѣдлости. Безпорядки, царившіе въ странѣ до водворенія въ ней рус-

*) Бухара 2 мил., Хива 500 тысячъ, Коканъ 300 тысячъ, остальныя владѣнія, вверхъ по Аму-Дарьѣ, до 200 тысячъ.

ской власти, обусловливали до сихъ поръ степень развитія ирригаціонныхъ системъ. Огромныя пространства тучной и плодородной земли лежатъ еще нетронутыми, ожидая воды и плуга. Теперь картина измѣняется: принесенное нами обезпеченіе имущественнаго и личнаго правъ, ручаясь за спокойное пользованіе трудами рукъ своихъ, даетъ народу возможность заняться земледѣліемъ, какъ болѣе спокойнымъ и менѣе рискованнымъ, чѣмъ скотоводство, дѣломъ. Отсутствіе запасовъ фуража и крытыхъ помѣщеній для скота ведутъ за собою зимнія *тебеневки* *) со всѣми ихъ послѣдствіями — страшными надежами отъ голода, въ случаѣ обилія снѣга или гололедицы и отъ стужи — въ случаѣ бурановъ и морозовъ. По сравненію съ этими бѣдами—земледѣліе, конечно, представляется въ видѣ особеннаго благополучія. Суровая зима съ 1870 по 1871 годъ истребила множество скота въ Кураминскомъ и Чемкентскомъ уѣздахъ, а это отразилось на увеличеніи запашки, что въ особенности замѣтно въ Чемкентскомъ уѣздѣ, гдѣ множество кочевниковъ принялись проводить арыки въ бассейнахъ рѣкъ Арыса, Машата и Чу. Теперь новые арыки изрѣзали территорію 11-ти волостей, захвативъ площадь примѣрно въ 1,000 квадратныхъ верстъ. Нечего и говорить, что русская администрація всѣми силами старается поддержать это стремленіе къ земледѣлію. Явилась даже великая мысль оживить, безплодную нынѣ, и такъ называемую *голодную степь* между Джизакомъ и Сыръ-Дарьею. Тщательныя нивеллировки и слѣды старыхъ, заброшенныхъ арыковъ указываютъ на возможность осуществленія этой мысли и потому съ весны 1874 года рѣшено было приступить къ работамъ. Нѣтъ сомнѣнія, что это предпріятіе потребуетъ значительныхъ издержекъ, унесетъ много времени и труда,

*) Скотъ выпускается на подножный кормъ и разгребаетъ снѣгъ ногами. Обыкновенно впереди пускаются лошади затѣмъ рогатый скотъ, потомъ овцы и наконецъ ужъ верблюды, которые не могли бы иначе добыть травы мягкою ступней.

но за то это будетъ служить вполнѣ достойнымъ памятникомъ русскаго владычества въ Средней Азіи.

Понятно, что при такомъ покровительствѣ земледѣлію весьма недалеко то время, когда борьба между хлопкомъ и хлѣбомъ, приведетъ, наконецъ, къ установленію постоянной границы ихъ владѣній и когда имъ останется только спокойно совершенствоваться. А совершенствованіе это — есть вопросъ жизни или смерти для нашего хлопка.

Въ началѣ американской войны наши рынки были наводнены весьма сорнымъ бухарскимъ хлопкомъ, содержавшимъ отъ 10 до 30 фунтовъ сѣмянъ на пудъ. Въ кипахъ попадались еще песокъ, глина, тряпье, старые халаты и даже сѣдла! Ко всему этому надобно прибавить, что большая часть хлопка отличалась желтымъ цвѣтомъ и чрезвычайно слабымъ волосомъ. Бухарцы, очевидно, торопились пользоваться высокими цѣнами, плохо воздѣлывали хлопчатникъ и надѣялись вознаградить себя количествомъ, хотя бы и въ ущербъ качеству хлопка.

Этотъ хлопокъ назывался *орѣшковымъ*. Не было никакой возможности сдѣлать надлежащую оцѣнку его на ощупь и на глазъ. Только испытавъ его въ разработкѣ, фабриканты увидѣли, какой громадный убытокъ несли они отъ этого хлопка. Зерно, раздробляясь машинами, крѣпко пристаетъ къ хлопку, засоряетъ его и прядильщику становится невозможнымъ, жертвуя даже значительнымъ количествомъ отбросовъ или *угаровъ*, приготовить сколько нибудь сносную пряжу изъ волокна, по природѣ хорошаго качества. Такой хлопокъ вредитъ всѣмъ сторонамъ фабричнаго дѣла: онъ возвышаетъ цѣну сыраго продукта непроизводительной платой за провозъ сору, увеличиваетъ расходы на обработку, умножаетъ количество угаровъ и уменьшаетъ выходъ издѣлія, которое все таки получается недоброкачественнымъ. Сверхъ того, онъ портитъ механизмы машинъ, возвышаетъ вслѣдствіе этого расходъ на ремонтъ, увеличиваетъ потребленіе смазки и вовлекаетъ въ излишнюю затрату на топливо. Для предваритель-

ной очистки его отъ сѣмянъ пришлось выписывать джины, составившіе непроизводительную статью расхода, такъ какъ теперь они безъ нужды валяются въ складахъ.

Понятно, что фабриканты потеряли наконецъ довѣріе къ бухарцамъ и цѣнили ихъ хлопокъ ниже дѣйствительной стоимости, а многіе, незапастіеся джинами, вовсе отказались покупать этотъ хлопокъ. Къ этому подоспѣлъ еще періодъ пониженія цѣнъ и бухарцы были жестоко наказаны за свою недобросовѣстность: при цѣнахъ въ 20 р. на чистый хлопокъ, желтый не шелъ дороже 12 р., а низшіе сорта орѣшковаго цѣнились отъ 6 до 10, нѣкоторыя же партіи проданы были даже по 3 р. за пудъ.

Понятно, что многіе бухарскіе купцы совершенно раззорились, но за то наука не пропала даромъ: на слѣдующій же годъ бухарскій хлопокъ поражалъ своею чистотою и бѣлизною; даже худшія партіи отличались только грубостью волоса. Эти качества держатся въ средне-азіятскомъ хлопкѣ и до сихъ поръ, но за то въ немъ упорно держится и постоянный его недостатокъ—плохая упаковка.

Американскій хлопокъ и остъ-индскій суратъ поступаютъ на рынки въ пресованныхъ 10 и 12-ти пудовыхъ кипахъ, запакованныхъ въ твердую дерюгу и обтянутыхъ затѣмъ крѣпкими веревками. Все это способствуетъ сохраненію хлопка въ пути и настолько предохраняетъ отъ сырости, что вѣсъ хлопка рѣдко увеличивается болѣе чѣмъ на 2%.

Азіятскій хлопокъ не прессуется, а набивается въ толстые, хотя и не всегда плотные шерстяные мѣшки, капы, никогда почти необтягиваемые сверху бичевками. Вслѣдствіе этого сырость сильно проникаетъ внутрь кипъ и вѣсъ ихъ, въ дождливую погоду, увеличивается до 10%. Наружный слой хлопка подгниваетъ, отчего образуется толстый сваленный слой или кора, называемая *окраиною*. Гніеніе проникаетъ внутрь кипъ, хлопокъ желтѣетъ и волосъ дѣлается слабымъ. Надобно замѣтить при этомъ, что каждый капъ на 8 пудовый тюкъ вѣситъ 15 фунтовъ, а на цѣлаго верблюда надо 30 фунтовъ.

Аркановъ идетъ по 15 ф. на весь вьюкъ; значитъ, болѣе $^1/_{16}$ части вѣса вьюка занято бываетъ шерстью. Такимъ образомъ вмѣстѣ съ 500 т. пудами хлопка, посылается еще 33 т. пудовъ плохихъ шерстяныхъ веревокъ и грубѣйшей ткани.

Тюки обыкновенно дѣлаются въ 1 сажень вышины и 2 арш. ширины. Каждый тюкъ вѣситъ 8 пудовъ, а навьюченный на верблюда не достаетъ до земли только на четверть аршина и потому цѣпляется за кустарникъ и колючку, рвется и обнажаетъ хлопокъ, который ползетъ изъ дыръ, оставляя клочки на иглахъ колючки или за пазухой встрѣчныхъ киргизъ. Надобно еще прибавить, что низъ тюка, во время переправъ черезъ рѣчки и арыки, мочится въ водѣ, а при выходѣ на берегъ обтирается о землю и набивается грязью. При перевьючкѣ нижній край приходится на верхъ и т. д. по очереди, а потому два края тюка всегда заключаютъ въ себѣ хлопокъ подмоченный и полусгнившій, но за то вѣсъ его увеличенъ сыростью и азіятцы не тужатъ.

Разсказываютъ еще, что весной, во время разлива рѣкъ, кипы хлопка связываются иногда плотами и служатъ для переправы.

Немудренно поэтому, что при такой перевозкѣ и при такой укупоркѣ нашъ хлопокъ теряетъ много изъ своихъ качествъ и даетъ много отброса. Обыкновенно на окраину отходитъ отъ 16 до 40 фунтовъ на тюкъ и, значитъ, изъ 500 т. пудовъ, вывозимаго въ Россію хлопка, теряется отъ 25 до 26 т. пудовъ, на сумму отъ 300 до 750 т. р. сер.

Довольно уже одной этой цифры, чтобы пожелать скорѣйшаго проведенія желѣзной дороги, а на первый разъ хотя бы только повсемѣстнаго введенія прессованія хлопка. Кажется, можно было бы сдѣлать прессованіе обязательнымъ для иностранныхъ купцовъ и, устроивъ прессовальни въ Ташкентѣ, Кокандѣ, Бухарѣ, а когда окажется возможнымъ, то и въ Хивѣ, объявить затѣмъ, что *вывозъ непрессованнаго хлопка запрещается*. Если эта мѣра вызоветъ сначала нѣкоторое неудовольствіе со стороны хлопко-промышленниковъ, то вы-

годы, пріобрѣтенныя ими съ перваго же каравана, убѣдятъ ихъ въ пользѣ этой мѣры.

О хлопчатобумажномъ богатствѣ сосѣднихъ владѣній можно судить уже изъ того, что почти все 10-ти милліонное населеніе Средней Азіи одѣвается въ грубую бумажную ткань, производимую почти исключительно нашими сосѣдями. И не смотря на то, при первомъ усиленномъ спросѣ на хлопокъ со стороны Россіи въ 1864 году, одни бухарцы дали до 500,000 пудовъ, на сумму болѣе 5-ти милліоновъ рублей. Коканъ, несмотря на пониженіе цѣнъ, успѣлъ усилить свое производство настолько, что въ 1868 году изъ него вывезено, по крайней мѣрѣ, до 169,000 пудовъ, тогда какъ въ сороковыхъ годахъ онъ не могъ дать и сотой доли этого количества.

Продолжительное и теплое лѣто, отсутствіе дождей и тучная почва способствуютъ къ произрастанію здѣсь лучшихъ сортовъ хлопка.

Десятина хлопчатника даетъ отъ 48 до 60 батмановъ*) *гузы* (такъ называется вся коробочка съ хлопкомъ и сѣменами). Чистаго хлопка получается только 25 пудовъ, но и это достаточно вознаграждаетъ трудъ, при цѣнѣ въ 4 и 5 р. за пудъ.—Рисъ, правда, даетъ больше, но за то онъ не вездѣ возможенъ, а только въ низменныхъ мѣстахъ, куда легко проводить массу воды, необходимой для риса.—Хлопокъ не терпитъ сильной поливки: растеніе тогда пышно отѣняется, но коробочекъ даетъ мало да и тѣ не вызрѣваютъ къ морозамъ.—Вредна также и сухость воздуха:—даже въ Америкѣ лучшій сортъ растетъ на островахъ и по берегамъ—это такъ называемый *островной* (Sea Island), континентальный же или *материковый* (Main) уже ему уступаетъ.—Поглощая изъ почвы большое количество кали и фосфорной кислоты, хлопокъ истощаетъ почву и требуетъ удобренія.—Въ виду всего этого

*) Батманъ есть мѣра емкости, а не вѣса, поэтому батманы разныхъ продуктовъ имѣютъ и разный вѣсъ.

туземцы воздѣлываютъ хлопокъ слѣдующимъ образомъ: въ началѣ марта землю удобряютъ (сто пудовъ навоза на танапъ или 1 пудъ на $6^1/_4$ квадр, сажень)—или же *обновляютъ*, для чего привозятъ землю съ цѣлины и съ развалинъ отъ построекъ (30—40 аробъ на танапъ);—затѣмъ пашутъ *омачемъ*—безъ отвала—отъ 5 до 10 разъ, сѣютъ сѣмена, вымоченныя около сутокъ въ навозной жижѣ или соли и обваленныя въ золѣ или гипсѣ, и наконецъ боронятъ и разглаживаютъ поле бороною же, только обративъ ее зубьями кверху.

На танапъ надобно отъ 25—30 фунтовъ сѣмянъ.—Посѣвъ оканчиваютъ въ началѣ апрѣля, пока земля еще влажна послѣ снѣга и весеннихъ дождей. Если послѣ посѣва шли дожди, то пашутъ и сѣютъ снова—первый посѣвъ считается погибшимъ. Всходы показываются на пятые или восьмые сутки. Когда показался третій листокъ,—надобно полоть сорныя травы. Черезъ мѣсяцъ послѣ посѣва всходы будутъ въ четверть арш. вышины, тогда разрыхляютъ землю кетменями и разрѣжаютъ кусты, чтобы они были на $1^1/_2$ четверти другъ отъ друга. Разрыхленіе повторяется черезъ недѣлю или двѣ до цвѣта; землю приваливаютъ къ кустамъ, отчего выходятъ грядки. Впрочемъ, небольшія плантаціи прямо разбиваются на узкія грядки или валики кетменемъ, тотчасъ послѣ пропашки. Въ гребень этихъ валиковъ сажаются сѣмена по 4—5 штукъ на лунку, въ разстояніи $^1/_2$ аршина одна отъ другой, При этомъ выходитъ отъ 20 до 30 ф. сѣмянъ на танапъ или до 4 пудовъ на десятину. Два раза въ лѣто, напускаютъ воды между грядками, чтобы она увлажала только корни, и непокрывала самихъ растеній. Густые всходы разрѣжаютъ, пропалываютъ, какъ уже сказано.—Цвѣтъ появляется черезъ 2 мѣсяца послѣ посѣва.—Въ это время, т. е. въ концѣ мая пускается вода въ первый разъ—она и бѣжитъ по ложбинкамъ между грядками. Второй разъ поливаютъ въ концѣ іюня или въ іюлѣ, когда жары наиболѣе сильны. Излишка воды не допускается, не то хлопокъ не вызрѣетъ.

Первый сборъ коробочекъ начинается въ концѣ августа—

оканчивается сборъ въ концѣ октября.—Раньше обрываютъ по краямъ плантаціи и тамъ, гдѣ она не огорожена, чтобы не портилъ скотъ, выпускаемый на сосѣднія сжатыя поля.

Стебли выдергиваются на топливо или сжигаются на мѣстѣ. Волокно вырываютъ изъ коробочекъ просто руками — затѣмъ отдѣляютъ сѣмена, при помощи особаго снаряда,—*халяджи*. Снарядъ этотъ состоитъ изъ двухъ деревянныхъ валиковъ, вращающихся въ противоположномъ другъ другу направленіи, при чемъ волокно протаскивается между валиками, а сѣмяна остаются. Если валики плохо установлены, то они раздавливаютъ сѣмяна, а волокно, отъ выжатаго при этомъ масла, грязнится. Изъ сѣмянъ приготовляется, непріятное на вкусъ, масло *пахта-май*, которое туземцы примѣшиваютъ, для экономіи къ кунжутному. Окончательная очистка отъ пыли и сору производится посредствомъ выбиванія тонкими палками или растрепыванія струной, натянутой на лукъ, какъ это дѣлаютъ наши шерстобиты. Хлопокъ при этомъ раскладываютъ на сухой шкурѣ, обращенной мѣхомъ къ землѣ, для того, чтобы мѣхъ задерживалъ поднимающуюся съ земли пыль.

Еслибы употреблялся вмѣсто омача, какой нибудь плужокъ съ отваломъ, то вмѣсто 10 пропашекъ довольно было бы двухъ. Разрыхленіе и окучиваніе надобно бы производить тоже окучникомъ, а не кетменемъ. Удобрять слѣдовало бы жмыхами, получаемыми послѣ выжатія масла изъ кунжутныхъ и хлопковыхъ сѣмянъ. Тогда стоимость производства значительно понизится, урожай хлопка увеличится и доходы съ этого растенія учетверятся.—Теперь унавоженіе, распашка и посѣвъ стоятъ до 10 р. съ *танапа*, окучка и сборъ—5-руб. значитъ расхода на *десятину* до 90 р., а приходу 125. Чистый 35 р.

Какъ уже сказано первый сборъ коробочекъ бываетъ въ концѣ августа—признакомъ зрѣлости служитъ то, что коробочка растрескивается. Этотъ признакъ, однакоже, не единственный и не вполнѣ надежный; намъ кажется, что лучше было бы нѣсколько выждать, а не торопиться сборомъ, потому-что изъ едва раскрытой коробочки волокно труднѣе вынимает-

ся и сѣмяна такъ крѣпко пристаютъ, что ихъ иногда скорѣе раздавишь чѣмъ отдѣлишь.

Самое вываниваніе пучковъ волокна изъ коробочекъ составляетъ весьма кропотливую операцію: 14 человѣкъ, въ теченіи 13 часовъ, успѣваютъ отобрать только одинъ батманъ въ $10^1/_2$ пудовъ. По расчету г. Бродовскаго *), съ танапа земли получается, при среднемъ урожаѣ, 2 батмана коробочекъ или 16 пудовъ, а каждый батманъ даетъ только 2 пуда очищеннаго хлопка (пахта) и еще 1 п. 10 ф. сѣмянъ (чигитъ). — Такимъ образомъ изъ пуда коробочекъ, получится 10 ф. хлопка и $6^1/_4$ ф. сѣмянъ,—значитъ, остается шелухи и всякаго отброса $23^3/_4$ фунта. Цифры эти нѣсколько разнятся отъ приводимыхъ г. Костенко, который увѣряетъ, будто изъ пуда коробочекъ получается 9 ф. хлопка, 21 ф. сѣмянъ и 10 ф. отброса **). Какъ бы то ни было, а суть дѣла въ томъ,

---

*) Техническія производства въ Туркестанскомъ краѣ.

**) Средняя Азія и водвореніе въ ней русской гражданственности. 1871. Вычисленіямъ г. Костенко мы не можемъ вполнѣ довѣряться, такъ какъ онъ руководствовался разными, иногда не вполнѣ достовѣрными источниками. Довольно указать на слѣдующій курьезъ: на стр. 179 сказано, что отдѣленіе коробочекъ отъ хлопка требуетъ 14 человѣкъ на каждый батманъ въ $10^1/_2$ пудовъ; работа эта стоитъ 2 р. 80 коп. При очисткѣ пуда хлопка получается только 10 ф. отброса.—Значитъ, въ батманѣ изъ $10^1/_2$ пудовъ, останется за отдѣленіемъ коробочекъ, 9 пудовъ хлопка съ сѣменами. На стр. 224 и 225 г. Костенко говоритъ, что на туземной машинкѣ нельзя очистить болѣе 2 фунтовъ въ день, слѣдовательно пудъ можетъ быть очищенъ только въ 20 дней,—что обойдется въ 4 рубля. Теперь сочтемъ: пудъ гузы стоитъ 80 коп., значитъ $10^1/_2$ пудовъ обойдутся въ 8 р. 40 к.; за отдѣленіе отъ коробочекъ надо заплатить 2 р. 80., получится 9 пудовъ хлопка съ сѣменами. Очистка ихъ стоитъ 36 рублей. Получится изъ всего батмана только $94^1/_2$ фунта чистаго хлопка или 2 пуда $14^1/_2$ фунтовъ, которые, значитъ, обойдутся въ 47 р. 20 коп., т. е. по 20 р. 9 коп. за пудъ, а самъ же г. Костенко говоритъ на стр. 179, что выше 6 р. 50 коп. за пудъ цѣна никогда не поднималась! Если даже приписать это недомолвкѣ т. е. что здѣсь дѣло идетъ о 2 фунтахъ собственно *чистаго* хлопка, для полученія котораго надобно протянуть черезъ машинку около 9 фунтовъ орѣшковаго—если даже и такъ, то все-таки выйдетъ что 1 пудъ орѣшковаго, очистится въ $4^1/_2$ дня и обойдется въ 90 коп., а значитъ $10^1/_2$ пудовъ обойдутся въ 9 р. 45 коп., а теперь остается присчитать къ этому 8 р. 40 за гузу и 42 р. 80 за отдѣленіе хлопка отъ коробочекъ.—Выйдетъ, что покупка и очистка батмана гузы обойдется въ

что чистаго хлопка получается едва четвертая часть по вѣсу и что очистка его хлопотлива, стоитъ дорого и все-таки недостаточно тщательна. Если пудъ гузы стоитъ 80 к., то 10 фунтовъ хлопка изъ него будутъ стоить до 1 р. 15 коп.; такимъ образомъ очистка обходится до 35 коп. на пудъ.—Не смотря однакоже на такой расходъ, —хлопокъ все-таки остается далеко не безукоризненнымъ. Мы уже говорили, что на фабрикахъ хлопокъ этотъ подвергается вторичной очисткѣ и затѣмъ вся утрата доходитъ до 50%. Еслибы у насъ введены были *джины* для лучшей очистки хлопка и прессы для лучшей упаковки его, то процентъ примѣсей уменьшился бы на половину, а тогда и цѣна на хлопокъ могла бы повыситься; выгоды предпринимателя во всякомъ случаѣ увеличатся на одинъ рубль съ пуда.

Г. Бродовскій приводитъ слѣдующій разсчетъ: «изъ вывозимаго нынѣ изъ Средней Азіи хлопка отходитъ при очисткѣ на фабрикахъ отъ 25 до 50%, или среднимъ числомъ выше 35%, слѣдовательно, при вывозѣ каждыхъ 100 т. пудовъ сыраго матеріала, везется 35 т. пуд. сору, за который, равно какъ и за товаръ, уплачивается около 3 р. провозной платы съ пуда или на каждые 65 т. пудовъ чистаго хлопка въ дѣлѣ излишне расходуется 105 т. рублей».

Мнѣ кажется, однакоже, что цифры нѣсколько велики. 50% потери являются во-первыхъ, рѣдко, а во-вторыхъ, не исключительно только вслѣдствіе дурной очистки, но и отъ разныхъ приключеній въ дорогѣ, гдѣ постороннія примѣси, такъ сказать, паростаютъ и процентъ брака увеличивается. Значитъ, *съ мѣста* хлопокъ отправляется не съ 35% будущаго угара, а, можетъ быть, съ 20. Но и такой процентъ весьма невыгоденъ.

---

20 р. 65 к., а какъ изъ батмана получается только 2 пуда и 14½ ф., то каждый пудъ, значитъ, обходится въ 8 р. 68 коп.—Я бралъ за основаніе самую дешевую цѣну гузы—80 к. а не высшую въ 1 р. 80 коп., по этому и для очищеннаго хлопка надо взять низшую изъ указанныхъ г. Костенко т. е. 4 р. 75 коп.—оказывается, что и это вычисленіе обнаруживаетъ ошибку. При высшей цѣнѣ гузы—хлопокъ обойдется въ 22 р. 64 к.

Везти даже одну пятую, никому ненужнаго сору, цѣлыхъ три тысячи верстъ—стоитъ довольно дорого. На каждые 100 т. пудовъ наши отправители тратятъ, по моему разсчету, до 60 т. рублей лишнихъ (по 3 р. за пудъ). При 500,000 пудовъ, отправляемыхъ въ Россію, не производительный расходъ этотъ выразится почтенной цифрой въ 300,000 р. Никто бы, конечно, не отказался положить такой кушъ въ карманъ, а мы до сихъ поръ ежегодно кидаемъ его на вѣтеръ.—Всякіе джины и прессы давно бы окупились.

Кромѣ сбереженія на перевозкѣ, при очисткѣ джиномъ является и значительная экономія во времени и въ рабочихъ рукахъ—т. е. опять-таки сбереженіе денегъ. Еслибы ко всему этому самая перевозка производилась не такимъ, первобытнымъ способомъ, какъ теперь, а напримѣръ въ товарныхъ вагонахъ желѣзной дороги, то въ карманахъ производителей осталось бы и еще лишнихъ 300,000.

Туземная пряжа не отличается большими достоинствами, но вполнѣ удовлетворяетъ потребностямъ населенія. Прядутъ ручнымъ способомъ. Кудель держатъ просто въ рукѣ, а не на гребнѣ какъ у насъ, поэтому прясть можно и на ходу. Киргизки прядутъ на веретено, обыкновеннымъ способомъ, а между осѣдлымъ населеніемъ въ большомъ ходу самопрялка (чаркъ), со складнымъ колесомъ. Туземцы ткутъ слѣдующіе сорта хлопчато-бумажныхъ тканей:

Астарчитъ, очень рѣдкая (какъ марли) изъ толстой пряжи. Она окрашивается въ желтый или красный цвѣтъ и набивается узоромъ. Употребляется на подкладку къ халатамъ.

Бязь—бѣлая ткань; высшіе сорта ея называются *каляма* и подходитъ къ нашему миткалю. Бязь продается кусками, извѣстной длины—въ 18 аршинъ, такой кусокъ называется *мата*; это названіе мѣры русскіе перенесли на самую матерію и считаютъ ее не бязью, а матою. Туземцы теперь къ этому привыкли и сами называютъ ее по новому.—Низшіе сорта идутъ на палатки, мѣшки и т. п., высшіе сорта идутъ на бѣлье.

Алача—съ цвѣтными полосками, вродѣ нашей пестряди. Идетъ на простые халаты и женскіе шальвары.

Байракъ-алача, выдѣлывается на половину изъ русской машинной пряжи, которая идетъ на основу.

Дамхаба-алача—выдѣлывается вся изъ русской пряжи. Основа ея густо проклеивается отваромъ изъ бараньихъ сухожилій (пай).

Мисри и *чапа-нахшъ*—также изъ машинной пряжи и идутъ какъ и двѣ предъидущія—на халаты.

Хосса дака—два сорта кисеи, ткутся изъ привозной пряжи — и употребляются на чалмы (салля). Кусокъ шириною въ 1½ аршина, а длиною въ 12 ар. стоитъ отъ 1 рубля до 1 р. 20 коп. Весь кусокъ такъ и навертывается поверхъ тюбетейки, составляя громадный тюрбанъ *). Щеголи впрочемъ, предпочитаютъ англійскую тонкую кисею.

На алачу, мисри и чапа-нахшъ наводится аппретура, для чего ткань смачивается въ паѣ, свертывается и отбивается лощильнымъ молотомъ (какъ валькомъ при стиркѣ бѣлья).

Изъ городовъ Туркестанскаго края вывезено было въ 1872 году разныхъ хлопчато-бумажныхъ тканей на сумму 542,553 р. Кромѣ того: пряжи на 20,070 р., одѣялъ и попонъ на 28,341 р. Халатовъ и вообще одежды на 192,842 р.—Хотя въ послѣдней статьѣ кроются и шелковые и полушелковые халаты, но ихъ самое ничтожное количество. Оказывается, что въ аулы туркестанскихъ, оренбургскихъ и сибирскихъ кочевниковъ отправлено мѣстныхъ хлопчатобумажныхъ издѣлій почти на 800,000 рублей.

Въ видахъ споспѣшествованія хлопчатобумажному производству, слѣдовало бы ввести: машинную очистку хлопка, прессованіе тюковъ и развести американскіе сорты. Главное преимущество американскаго хлопка состоитъ въ томъ, что волокно его длинно и нѣжно, во-вторыхъ коробочки, растрески-

*) Первоначальное назначеніе чалмы—напоминать о смерти, такъ какъ матерія, навертываемая на головной уборъ, служила для савана.

ваются вполнѣ и волокно выбирается прямо, не срывая коробочекъ. Въ 1868 году туркестанскій генералъ-губернаторъ ген.-адъют. фонъ Кауфманъ распорядился раздать безденежно, выписанный имъ запасъ американскихъ сѣмянъ; примѣръ этотъ не остался безъ послѣдователей, и въ послѣдніе два года (1871 и 1872) контора Н. Н. Раевскаго раздала, также безденежно, до 200 пудовъ сѣмянъ. У нѣкоторыхъ опытъ посѣва вполнѣ удался и можно надѣяться, что въ близкомъ будущемъ здѣшній хлопокъ не будетъ ни въ чемъ уступать американскому и замѣнитъ его на рынкахъ Европейской Россіи. Весною 1871 года была устроена небольшая опытная плантація въ Самаркандѣ и произведены опыты посѣва лучшаго американскаго хлопка (си—айландъ) съ цѣлью распространенія доброкачественныхъ сѣмянъ въ мѣстномъ населеніи, показанія способа обработки земли подъ посѣвы этого хлопка и способа самаго посѣва. Генералъ-губернаторъ, въ виду назначенія этой плантаціи для воспитанія на мѣстной почвѣ лучшихъ породъ иностраннаго хлопчатника, призналъ желательнымъ не останавливать выписку сѣмянъ для позднѣйшихъ акклиматизаціонныхъ опытовъ и въ слѣдующемъ 1872 году, чрезъ министерство финансовъ и посольство наше въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, были пріобрѣтены съ этой цѣлью до ста пудовъ сѣмянъ хлопчатника сортовъ: си-айландъ, нью-орлеанъ и другихъ.

Остъ-индскій хлопокъ былъ прежде хуже бухарскаго, а теперь, благодаря распространенію американскихъ сѣмянъ онъ уже выступилъ опаснымъ конкуррентомъ, появившись съ 1870 года на одесскомъ рынкѣ, благодаря Суэцскому каналу.

Если Египетъ могъ, въ теченіи какихъ нибудь трехъ или четырехъ лѣтъ, увеличить вывозъ своего хлопка съ 20-ти милліоновъ рублей на *сто*, то Средняя Азія, превосходящая Египетъ и по количеству населенія, и по количеству доступныхъ къ обработкѣ земель, и по постоянству орошенія, — дастъ, безъ сомнѣнія, тѣ же результаты, если сбытъ будетъ также обезпеченъ и также облегченъ устройствомъ безопаснаго и недорогаго пути.

Приведемъ затѣмъ таблицу главнѣйшихъ товаровъ, ввезенныхъ въ Россію изъ Средней Азіи съ 1858 по 1867 годъ. Цѣны въ тысячахъ рублей.

	1858	1859	1860	1861	1862	1863	1864	1865	1866	1867
Хлопка	697	486	713	536	1,864	2,933	6,583	3,494	4,032	5,513
Шелка	69	94	82	150	156	52	46	36	146	1,273
Шерсти	91	65	87	62	68	114	180	120	266	352
Мягкой рухляди	241	566	742	617	624	527	500	472	443	822
Кожъ	928	729	753	685	781	584	687	643	467	500
Фруктовъ . . .	177	222	191	178	232	285	114	13	99	215
Бумаж. пряжи.	113	58	37	135	74	53	112	233	83	196
Бумажныя издѣлія	697	756	655	759	566	699	418	424	331	534
Шерстяныхъ .	85	85	69	103	108	101	75	64	72	59
Скота	3,162	4,100	3,953	4,301	3,961	3,491	2,826	3,207	3,110	2,946

Не касаясь первыхъ двухъ статей, о которыхъ достаточно уже сказано, мы ограничимся нѣсколькими замѣчаніями объ остальныхъ.

Какъ видно ввозъ *шерсти* постепенно возрастаетъ, а ввозъ шерстяныхъ издѣлій уменьшается. Скотоводствомъ занимаются почти исключительно кочевники, а у нихъ крытыхъ помѣщеній для скота не имѣется, вслѣдствіе чего тонкорунное скотоводство немыслимо, но и грубая шерсть, какъ видно, требуется нашими фабриками.

Къ *мягкой рухляди* относятся: мерлушки бухарскія, (лучшій сортъ называется *каракуль* по имени города) овчины, а также мѣха: волчьи, лисьи, куньи и проч. Привозъ ихъ довольно равномѣренъ.

Кожи идутъ въ Россію преимущественно сырыя. Привозъ ихъ постоянно уменьшается.

Фрукты ввозятся только сушеные, но такъ какъ они сушатся на солнцѣ то почти всегда покрыты пылью и вдобавокъ не имѣютъ той мягкости, какою отличаются персидскіе. Хорошъ только кишмишъ—сушеный виноградъ безъ косточекъ. Изъ остальныхъ можно упомянуть: урюкъ—или абрикосы,

шепталу или персики, алибухару—кисловатыя сливы, миндаль, фисташки, грецкій орѣхъ, гранаты. Замѣчательна также вяленая дыня, которую разрѣзаютъ узкими ломтями и сплетаютъ ввидѣ веревки или жгута.

Бумажная пряжа и издѣлія держатся довольно ровно, за исключеніемъ 1866 года, но это былъ годъ войны съ Коканомъ и Бухарою, когда взяты были: Ходжентъ, Нау, Заминъ, Ура-тюбе и Джизакъ.—Среднеазіятская пряжа и бумажныя ткани шли къ кочевникамъ оренбургскаго и сибирскаго вѣдомства и даже доходили до Волги.

Скотъ все время составлялъ значительную статью среднеазіатскаго отпуска, но со времени занятія края русскими, сталъ нѣсколько уменьшаться. Впрочемъ услѣдить за пригономъ скота на границу довольно трудно, въ особенности потому, что скотъ служитъ для киргизовъ единицею мѣны, а слѣдить за всѣми мѣнами, размѣнами, промѣнами и перемѣнами, пока скотъ окончатлеьно перейдетъ въ чьи нибудь руки—задача нелегкая.

Въ одномъ изъ нумеровъ Правительств. Вѣстн. за 1873 г. помѣщена была таблица, указывающая движеніе торговли въ Россіи за послѣдніе пять лѣтъ съ 1868—1871 г. Изъ этой таблицы видно, что на Макарьевскую ярмарку (съ 15 іюля по 10 сентября) было привезено азіятскаго хлопка на сумму:

	1868	1869	1870	1871	1872	Средняя
Изъ Хивы и Бухары:	346,000	1,515,000	2,740,000	1,755,000	2,580,000	1,787,200
Изъ Персіи	710,000	495,000	1,100,000	760,000	1,143,000	821,600

Персидскій хлопокъ шелъ все время весьма хорошо и распродавался безъ остатка; только въ 1868 осталось недопроданнымъ на ярмаркѣ на 280,000 р. Съ бухарскимъ дѣла шли хуже и напримѣръ въ 1868 осталось на 470,000 и въ 1870 на 1,370,000. Это обстоятельство, впрочемъ, не очень важно, такъ какъ разъ привезенный хлопокъ все равно отъ рускихъ мануфактуръ не уйдетъ и если не успѣлъ разойтись во время ярмарки, то сдается на коммиссію и разойдется въ тече-

ніе года. По этому мы и обращаемъ главное вниманіе на цифры привоза.

На Ирбитскую ярмарку (съ 1 февраля по 1 марта) было привезено:

	1868	1869	1870	1871	1872	Средняя
Бухарскихъ бумажныхъ издѣлій и халатовъ.	155.000	140.000	142.000	153.000	162.000	150.000
Бумаги пряденой и хлопка.	125.000	130.000	120.000	118.000	126.000	123.800

Проданная бумага и хлопокъ шли ходко и распродавались безъ остачи, издѣлій же въ 1868 г. осталось на 35,000, въ 1871 на 15.000, въ 1872 на 13.000

Изъ остальныхъ товаровъ на Макарьевскую ярмарку привезено было на сумму:

	1868	1869	1870	1871	1872	Средняя.
Бухарскихъ.						
Мерлушки	448.400	828.500	803.400	463.750	953.680	699.366
Шелку.	139.000	263.380	102.500	385.134	178.500	213.703
Персидскихъ.						
Чернильныхъ орѣшковъ.	240.000	42.000	93.500	110.750	107.500	118.750
Миндалю	228.000	35.000	574.200	272.000	254.000	272.740
Орѣховъ	163.600	210.000	545.000	565.000	135.000	323.720
Фисташекъ	222.000	8.200	24.000	22.000	—	69.050
Изюму	126.250	320.500	761.000	925.250	918.700	610.340

Мерлушка и всѣ персидскіе товары шли хорошо, шелка только въ 1870 году осталось на 40.000.

На Ирбитскую ярмарку, сверхъ показанныхъ товаровъ, привозимо было еще индиго, среднимъ числомъ, на 212.500 руб. ежегодно.

На Ильинскую ярмарку (въ Полтавѣ съ 10 іюля по 6 августа) привозятъ только персидскіе товары и то не на большую сумму, среднимъ числомъ на 151.800 рублей.

Главные предметы привоза средне-азіятскихъ купцовъ на Нижегородскую ярмарку составляютъ: *хлопокъ* (почти на 1.800.000 ежегодно), за тѣмъ *мерлушки*—(на 700.000 въ годъ). Изъ приведенныхъ таблицъ читатель можетъ усмотрѣть, что 1868 годъ былъ вообще тяжелъ для хлопка и для издѣлій изъ него. Это произошло отъ того, что цѣны на американскій хлопокъ въ Ливерпулѣ понизились, чѣмъ повліяли и на

цѣны азіятскаго хлопка. Въ 1870 году, по случаю франко-прусской войны, многія фабрики въ Германіи и Франціи пріостановили работы, хлопокъ оказался въ излишествѣ и цѣны на него опять упали.

Мерлушки, хотя и продаются безъ остачи (преимущественно въ запад. Европу), но наибольшую выгоду дали только въ 1868 и 1872 годахъ. Въ годъ франко-прусской войны продавцы должны были понизить цѣны и потерпѣли до 25% убытку. — Потерпѣвъ въ 1870 г. на хлопкѣ и мерлушкѣ, средне-азіятцы и русскихъ товаровъ могли взять только едва половину обыкновеннаго количества.

Персидская торговля, какъ видно изъ таблицъ, держится преимущественно на бакалейныхъ товарахъ (изюмѣ, миндалѣ, орѣхахъ, фисташкахъ и т. д.). Хлопокъ менѣе выгоденъ персіянамъ, вслѣдствіе непрочности цѣнъ, тогда какъ на бакалею всегда можно разсчитывать навѣрное. Только въ 1872 году понесенъ былъ убытокъ, когда по отзыву персіянъ на всѣ вообще товары цѣны были ниже астраханскихъ на 15 а на нѣкоторые и на 30%. — Распродавъ товаръ, персіяне закупаютъ: сукна, холстъ, ситцы, мѣдныя и чугунныя издѣлія, зеркала, фарфоровую, фаянсовую и хрустальную посуду, сахаръ, конфекты, леденецъ, позументы и вещи изъ накладного серебра.

Мѣстонахожденіе ярмарокъ обусловливаетъ и относительную важность ближайшихъ пунктовъ, куда направляются караваны.

Первое мѣсто занимаетъ Оренбургъ, затѣмъ Петропавловскъ, потомъ Троицкъ. Если бы значеніе этихъ пунктовъ надобно было выразить цифрами, то для Оренбурга мы взяли бы 7, для Петропавловска 3, а для Троицка $1^1/_2$. — Другими словами: Оренбургъ, для средне-азіятскихъ купцовъ, слишкомъ вдвое нужнѣе Троицка. Это и естественно: Оренбургъ служитъ преддверіемъ самому Макарью, а Петропавловскъ и Троицкъ только для Ирбити.

Съ окончаніемъ Оренбургской желѣзной дороги значеніе Оренбурга еще болѣе усилится.

ГЛАВА VII.

Мѣры для развитія нашей средне-азіятской торговли. — Необходимость телеграфовъ и желѣзныхъ дорогъ. — Будущность Красноводска. — Преимущество желѣзно-конныхъ дорогъ въ степяхъ, гдѣ нѣтъ ни лѣса ни каменнаго угля. — Система г. Больмана. — Возможно-ли воротить Аму-Дарью въ Каспійское море? — Мѣры для развитія хлопковаго дѣла по проэкту Императорскаго Общества любителей естествознанія — Опытная хлопковая ферма и механическая станція. — Мѣры для развитія шелководства: школа шелководства и лабораторія. — Охраненіе нашихъ средне-азіятскихъ рынковъ отъ вторженія англійскихъ мануфактуръ. — Вредъ безпошлиннаго кавказскаго транзита. — Мы сами ввозимъ въ Среднюю Азію англійскіе товары да еще безпошлинно. — Необходимость *непосредственнаго* подчиненія намъ средне-азіятскихъ рынковъ. — Исключенія въ пользу нѣкоторыхъ англійскихъ товаровъ. — Необходимость учрежденія русскихъ фабрикъ въ самой Азіи. — Мнѣніе объ этомъ сэра Раулинсона. — Разсчетъ Генса. — Два слова о ташкентской ярмаркѣ.

Самостоятельные капиталы, обращающіеся на здѣшнихъ рынкахъ, подвержены были до послѣдняго времени постоянному риску, вслѣдствіе невозможности имѣть своевременныя свѣдѣнія о количествѣ спроса и цѣнахъ на азіятское сырье въ Москвѣ, что влекло за собою невозможность соразмѣрять покупныя операціи въ Азіи съ дѣйствительною потребностью въ Россіи.

Русскіе товары, выписываемые сюда изъ Москвы и Нижняго, приходятъ большею частью *черезъ три мѣсяца* послѣ приказа и нерѣдко въ такую пору, когда спросъ уже уменьшился и цѣны понизились. Такъ случилось, напримѣръ, въ 1869 году, когда вслѣдствіе наплыва краснаго товара, ситецъ продавался въ Ташкентѣ по фабричнымъ цѣнамъ т. е. дешевле чѣмъ въ самой Москвѣ.

Приказы изъ Москвы на сырье получались ташкентскими конторами также черезъ 30—50 дней послѣ того, какъ на московской биржѣ стояли высокія цѣны. Всѣ эти причины, вмѣстѣ съ невозможностью *своевременно* ликвидировать счеты и трассировать суммы на внутренніе города, ведутъ за собою слабость кредита, осторожность въ предпріятіяхъ, а прямой результатъ всего этого, конечно, вялость нашей торговли. Единственное средство для ея пробужденія заключается на первый разъ въ устройствѣ желѣзныхъ путей и телеграфнаго сообщенія съ Европейской Россіей. Уничтожить разстоянія, приблизить рынокъ къ мануфактурамъ — вотъ первая задача, которая намъ предстоитъ. Телеграфъ доведенъ до Ташкента едва въ 1873 году, а намъ необходимо нужно довести его до Кокана и Бухары.

Все торговое движеніе направляется до сихъ поръ только по двумъ дорогамъ: на Оренбургъ и на Троицкъ. Прежде много каравановъ приходило и въ Астрахань; но съ двадцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія, вслѣдствіе грабежей туркменъ на пути къ Мангышлаку, торговля Астрахани пришла въ упадокъ, а караваны стали предпочитать оренбургскій трактъ, не смотря на лишнія 1,000 верстъ, — единственно изъ-за совершенной безопасности этого тракта. Когда же оренбургскій путь потерялъ это преимущество, хивинскіе купцы воротились къ прежнему и въ сентябрѣ 1869 года довольно значительный караванъ выступилъ на Красноводскъ, а оттуда берегомъ Каспія направился въ Астрахань.

Занятіе Красноводскаго залива до того подѣйствовало на туркменъ, что они не только не рѣшаются уже грабить караваны, но даже нанимаются съ верблюдами перевозить товары. Извѣстно также, что вскорѣ по занятіи Хивы отсюда былъ отправленъ, стараніями полковника Глуховскаго, небольшой караванъ въ Красноводскъ. Разстояніе въ 500 верстъ пройдено въ 13 дней совершенно благополучно. При выборѣ пути здѣсь представляется только три вопроса: 1) *позволитъ*-ли пройти пустыня, 2) позволятъ-ли туркмены и 3) куда сдать товаръ?

Нѣтъ сомнѣнія, что, съ устройствомъ въ Красноводскѣ порта, всѣ товары, направлявшіеся прежде въ Астрабадъ и Астрахань, предпочтутъ современемъ болѣе близкій, а слѣдовательно, и болѣе выгодный путь на Красноводскъ. Весьма возможно также, что и бухарскіе караваны оставятъ понемногу оренбургскій путь; въ особенности, если мы съумѣемъ обезопасить ихъ на всемъ протяженіи отъ Бухары до Красноводска.

Что касается до устройства желѣзной дороги между Красноводскомъ и Аральскимъ моремъ и до пароходства по Аму-Дарьѣ, то выгоды ихъ и даже необходимость очевидны. Единственный доводъ противниковъ дороги отъ Каспія къ Аральскому морю заключается въ томъ, что съ ея устройствомъ мы передадимъ завоеванные нами средне-азіятскіе рынки въ руки Англіи, такъ какъ кавказскія желѣзныя дороги представляютъ англичанамъ всѣ къ тому средства. Высокія же пошлины, запрещенія и т. п. репрессивныя мѣры, раздражая европейское общественное мнѣніе и развивая контрабанду, могутъ повлечь за собою, кромѣ того, весьма сложныя политическія затрудненія и даже вооруженное столкновеніе. Мы приводимъ только это оригинальное мнѣніе, отказываясь его оспаривать.

Какъ только зашла рѣчь о желѣзной дорогѣ — тотчасъ и является вопросъ: какую строить—паровозную-обыкновенную или узкоколейную или, наконецъ, желѣзно-конную? Главный доводъ противъ всякихъ паровозныхъ дорогъ въ степяхъ заключается въ отсутствіи на мѣстѣ дровъ и каменнаго угля. Что касается узко-колейныхъ дорогъ въ частности, то прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что невыгодность ихъ уже признана въ самой Англіи, гдѣ онѣ впервые появились. Еще въ 1832 году построена была коротенькая въ (18 верстъ) фестиніожская дорога съ разстояніемъ между рельсами въ 2 фута, но о ней говорили мало. Только въ 1865 г., на съѣздѣ англійскихъ инженеровъ въ Лондонѣ, поднятъ былъ вопросъ объ узкой колеѣ, при чемъ математически доказано было, что

вѣсъ локомотива и расходы эксплоатаціи вовсе не уменьшаются въ пропорціи куба, какъ увѣряли поборники узкой колеи.

У насъ же узкоколейныя дороги всплыли на верхъ совершенно случайно, вслѣдствіе осмотра въ 1870 году, особою коммиссіею изъ русскихъ инженеровъ, фестиніожской дороги. Нѣкоторые наши инженеры увлеклись старою новинкою и начали доказывать, что узкоколейныя дороги превосходны и что ихъ слѣдуетъ приложить ко всѣмъ новымъ дорогамъ въ Россіи, между прочимъ и къ сибирской. За это увлеченіе поплатились наши города: Ливны, Новгородъ и Вологда, соединенные узкоколейными дорогами съ общею сѣтью и обреченные на всегдашнюю перегрузку своихъ товаровъ и на замкнутость своего подвижнаго состава, который не можетъ переходить на ширококолейныя дороги. Лишенныя прямого сообщенія, дороги эти останутся навсегда только вѣтвями. Когда жаръ увлеченія прошелъ, защитники узкой колеи узнали, что вопросъ о ней давно порѣшенъ, что иныя ширококолейныя дороги обошлись вдвое дешевле узкоколейной фестиніожской, что ширина колеи не препятствуетъ движенію по большимъ уклонамъ и крутымъ кривымъ, и что вѣсъ подвижнаго состава не зависитъ вовсе отъ ширины колеи, но исправить ошибку было уже поздно.

Что касается желѣзно-конныхъ дорогъ, то за ними есть нѣсколько неотъемлемыхъ преимуществъ, въ особенности если принять тѣ улучшенія въ устройствѣ и въ эксплоатаціи, какія предлагаетъ г. А. Больманъ. Перечислимъ здѣсь наиболѣе существенныя выгоды: 1) рельсы кладутся только въ одинъ путь съ разъѣздами черезъ каждыя $3^1/_2$ версты, такъ что они составятъ около $^1/_{23}$ доли длины всей дороги, а съ запасными путями на станціяхъ и на полъ-дорогѣ — всего $^1/_{20}$. 2) Вмѣсто шпалъ употребляются лежни и поперечины изъ бревенъ, распиленныхъ вдоль на-крестъ т. е. на 4 равныя части (въ поперечномъ сѣченіи получится для каждой—секторъ). Лежни кладутся круглою поверхностью внизъ и потому

лучше выдерживаютъ, чѣмъ четырегранныя шпалы. 3) Шоссировка полотна, составляя какъ бы сводъ съ упоромъ въ продольные лежни, обладаетъ значительною прочностью и даетъ возможность уменьшить вредную высоту полотна, а это, вмѣстѣ съ допущеніемъ большей крутизны уклоновъ при подъемахъ и спускахъ и меньшихъ радіусовъ кривизны поворотовъ — значительно сокращаетъ земляныя работы, а слѣдовательно, и издержки. 4) Станціи размѣщаются *всегда* въ равномъ и никогда не большемъ, какъ въ 14 верстъ, разстояніи, если мѣстность горизонтальна, а если, по случаю уклоновъ, они требуютъ болѣе времени для переѣзда, то станціи сближаются соотвѣтственнымъ образомъ. Лошади идутъ только полъ перегона, мѣняются со встрѣчнымъ поѣздомъ и возвращаются обратно на станціи, гдѣ и отдыхаютъ. 5) По случаю меньшей быстроты движенія и меньшей тяжести вагоновъ, а также по отсутствію тяжелыхъ паровозовъ — рельсы изнашиваются менѣе, вагоны также, а полотно дороги даетъ меньшую осадку, которая къ тому же будетъ медленна и равномѣрна. 6) Всѣ мосты, станціи и прочее могутъ строиться изъ дерева, по отсутствію огня на конныхъ дорогахъ. Это же обстоятельство облегчаетъ перевозку пороха и артиллерійскихъ снарядовъ, даетъ возможность вести дорогу между деревянными строеніями и даже устраивать вдоль дороги деревянные заборы или насаживать живыя изгороди, для защиты отъ снѣжныхъ и песчаныхъ заносовъ.

Г. Больманъ не остановился, впрочемъ, на этомъ деревянномъ корридорѣ, а предложилъ даже прикрыть весь путь галлереей съ окнами, разсчитывая, что досчатая галлерея въ $5^1/_2$ аршинъ шириною и въ $4^1/_2$ аршина вышиною обойдется не дороже 5 — 6 тысячъ рублей на версту, а между тѣмъ не только защититъ дорогу отъ вреднаго вліянія атмосферическихъ перемѣнъ и въ особенности отъ гололедицы, а также отъ снѣжныхъ *) и песчаныхъ заносовъ, но еще даетъ воз-

*) Извѣстно, что на Царицынской дорогѣ очистка пути отъ снѣга обошлась

можность: 1) сократить издержки на ремонтъ дороги, охраняемой навѣсомъ, 2) обойтись вовсе безъ шоссированія полотна, 3) обойтись безъ крытыхъ вагоновъ, 4) производить работы и поправки даже въ ненастную погоду, 5) телеграфную проволоку вести не по столбамъ, а подъ крышей, что совершенно предохранитъ проводники отъ всякой порчи и въ особенности отъ гололедицы.

Каждый, однакоже, пойметъ, что галлерея далеко не главное въ желѣзной дорогѣ и составляетъ отчасти роскошь, безъ которой легко обойтись. Кромѣ того, въ степи, гдѣ лѣсъ дорогъ и гдѣ, вслѣдствіе пустынности, надзоръ затруднительнѣе, а за общественное спокойствіе не каждый день можно поручиться—тамъ галлерея и подавно не обязательна.

Обращаясь къ основаніямъ эксплоатаціи желѣзно-конныхъ дорогъ системы г. Больмана мы должны замѣтить, что по его наблюденіямъ успѣшное передвиженіе груза (товара) основывается на слѣдующихъ двухъ необходимыхъ условіяхъ: грузовая лошадь, при перевозкѣ груза по рельсамъ, производитъ наибольшее количество работы, когда она употребляется *три* раза въ сутки съ отдыхами, вдвое продолжительнѣйшими, чѣмъ сама работа. 2) Наибольшее грузовое движеніе при наименьшемъ подвижномъ составѣ достигается только тогда, когда грузовые поѣзды отправляются съ разсчетомъ, чтобы во всякое время, на каждомъ между станціями перегонѣ, двигались два поѣзда другъ другу на встрѣчу. Такимъ образомъ, раздѣливъ сутки на 9 равныхъ частей и назначивъ три части на три пріема работы, а шесть частей на три отдыха, окажется, что каждый пріемъ работы продолжается только 2 часа 40 минутъ, а каждый отдыхъ 5 часовъ 20 минутъ, и что грузовая лошадь, въ теченіи сутокъ, работаетъ только 8 часовъ, а отдыхаетъ 16. Скорость грузовой лошади можетъ быть назна-

---

однажды въ 21% съ валоваго дохода, а на всѣхъ почти южныхъ дорогахъ нашихъ сообщеніе прекращается иногда на цѣлыя недѣли, что, конечно, приноситъ громадные убытки.

чена въ $5^1/_4$ верстъ въ часъ, если рельсовый путь горизонталенъ, если же путь волнистый, то скорость, соразмѣрно крутизнѣ склоновъ, уменьшается до $4^3/_4$ верстъ въ часъ. Такимъ образомъ грузовая лошадь въ каждый пріемъ работы, должна перевезти посильный грузъ на $12^2/_3$ и до 14 верстъ, а въ три пріема или въ однѣ сутки, на 38 и до 42 верстъ.

Для опредѣленія посильнаго груза г. Больманъ принялъ за норму, что пара доброкачественныхъ лошадей, вѣсомъ отъ 18-ти до 24-хъ пудъ каждая, можетъ въ пароконномъ вагонѣ, вѣсомъ не болѣе 100 — 120 пудовъ, везти, безъ излишняго усилія, 480 пудовъ. Количество ежесуточной работы каждой пары грузовыхъ лошадей должно быть равно отъ 18,240 до 20,160 пудоверстамъ. А какъ средній товарный тарифъ на всѣхъ нашихъ паровозныхъ дорогахъ оказывается $^1/_{25}$ к. за пудоверсту, то каждая пара грузовыхъ лошадей можетъ на желѣзной дорогѣ ежесуточно вырабатывать отъ 7 р. $29^3/_5$ к. до 8 р $6^2/_5$ к., а въ годъ отъ 2,663 р. 4 к. до 2,943 р. 36 к.

Станціи на конно-желѣзной дорогѣ должны быть расположены не болѣе какъ въ 14 верстномъ разстояніи одна отъ другой, а для безостановочнаго движенія грузовъ необходимо на каждой станціи имѣть по три смѣны лошадей на каждый вагонъ поѣзда. На половинѣ каждаго перегона, гдѣ устраиваются разъѣзды, производится перемѣна лошадей во встрѣтившихся поѣздахъ, такъ что лошади, вышедшія со своей станціи, доходятъ только до средины перегона, и возвращаются опять на свои же станціи, гдѣ и отдыхаютъ 5 часовъ 20 минутъ. Такимъ порядкомъ установится само собою безпрерывное движеніе двухъ встрѣчныхъ поѣздовъ, на каждомъ перегонѣ.

Какъ бы ни былъ великъ грузъ — онъ всегда пойдетъ безостановочно, съ постоянною скоростью, отъ 114-ти до 126 верстъ въ сутки, и если нѣтъ недостатка въ грузѣ на обѣихъ оконечностяхъ дороги, то всякой парѣ лошадей придется непремѣнно перевести 480 пудовъ полезнаго груза на разстояніи

отъ 38 до 42 верстъ, или, что все равно, сдѣлать ежедневно отъ 18,240 до 20,160 пудоверстъ, а втеченіи года отъ 6.657,600 до 7.358,400 пудоверстъ.

Чтобы одновременно, по одному и тому же рельсовому пути производить, при грузовомъ, и пассажирское движеніе, необходимо держаться двухъ слѣдующихъ условій: а) чтобы скорость *пассажирскаго* движенія была постоянно *въ три* раза больше скорости *грузоваго* движенія и б) чтобы грузъ, перевозимый *пассажирскою* лошадью, былъ *вдвое* меньше груза, перевозимаго грузовою лошадью.

Пассажирскіе поѣзды поэтому должны слѣдовать со скоростью отъ $14^1/_4$ до $15^3/_4$ верстъ въ часъ. Такая скорость нисколько не обременительна для лошадей не только на *желѣзныхъ*, но и на всякихъ порядочныхъ *грунтовыхъ* дорогахъ. Въ сухое время наши почтовыя лошади возятъ и не курьеровъ съ такою скоростью. При томъ нужно еще имѣть въ виду, что *пассажирскія* лошади будутъ пробѣгать въ сутки не болѣе 42 верстъ, да и то въ три перегона, по 14-ти верстъ каждый, и что послѣ всякаго перегона онѣ будутъ отдыхать 7 часовъ $6^2/_3$ мин., а такъ какъ на перегонъ пойдетъ $52^1/_3$ минуты, то значитъ, лошади будутъ работать всего 2 часа 40 минутъ въ сутки, а отдыхать 21 ч. 20 м.

При этомъ даже небрежность и безпечность кучеровъ, конюховъ и другой прислуги, не можетъ измѣнить разъ заведеннаго порядка. По одному рельсовому пути можно будетъ производить самое большое грузовое движеніе одновременно съ самымъ большимъ пассажирскимъ, такъ что, отправляя ежесуточно по 9 грузовыхъ поѣздовъ, черезъ каждые 2 часа 40 м. можно вмѣстѣ съ тѣмъ, отправлять и по 27 пассажирскихъ поѣздовъ черезъ каждые $53^1/_3$ минуты. При такомъ усиленномъ, одновременномъ и совмѣстномъ по одному рельсовому пути, движеніи, столкновенія никогда быть не можетъ, потому что встрѣча и обгонка поѣздовъ всегда придется на четвертяхъ перегоновъ, т. е. въ тѣхъ именно мѣстахъ, гдѣ устроены разъѣзды. Но такого частаго отправленія пассажир-

скихъ поѣздовъ никогда не требуется, за исключеніемъ развѣ военнаго времени, въ Европейской Россіи достаточно отправлять пассажирскіе поѣзды только по три раза въ сутки изъ каждой оконечности дороги, что касается Средней Азіи, то въ виду ограниченности пассажирскаго движенія можно было бы установить отправленіе поѣздовъ *только въ почтовые дни*, когда навѣрное можно бы разсчитывать, что вагоны не пойдутъ пустыми.

Черезъ каждые восемь перегоновъ, требующихъ 7 ч. $6^2/_3$ минуты безпрерывной ѣзды, размѣщаются вокзалы. Остановки въ вокзалахъ продолжаются 26 минутъ. Такимъ образомъ, пассажирамъ придется останавливаться по три раза въ каждые сутки для завтрака, обѣда и ужина. Каждая лошадь, при среднемъ тарифѣ нашихъ паровозныхъ дорогъ, т. е. $^1/_{25}$ коп. за пудо-версту, зарабатываетъ въ сутки 4 р. $3^1/_5$ к.; при перевозкѣ же малоцѣннаго груза, за пудоверсту котораго назначается цѣна $^1/_{10}$ коп., лошадь зарабатываетъ по 2 р. 52 коп., а при возкѣ пассажировъ и при среднемъ тарифѣ 2 к. за пассажироверсту, зарабатываетъ 16 р. 80 к. Слѣдовательно, каждая лошадь, если нѣтъ недостатка въ грузѣ и пассажирахъ, зарабатываетъ среднимъ числомъ въ годъ 1,491 р. 68 коп., при чемъ минимумъ будетъ 919 р. 80 к., а максимумъ дойдетъ до 6,132 р., если лошадь употребляется исключительно для перевозки пассажировъ.

Для безостановочнаго отправленія, даже и по три раза въ сутки, одновагонныхъ пасажирскихъ поѣздовъ, или, что все равно, для ежедневнаго отправленія съ каждаго конца дороги по 120 пассажировъ, требуется самый ограниченный подвижной составъ: на каждой станціи надобно имѣть по 2 пары лошадей и на каждыя 63 версты по одному пассажирскому вагону. При этомъ пассажиры удобно, покойно и совершенно безопасно будутъ проѣзжать отъ 323 до 357 верстъ въ сутки.

Хотя такая скорость гораздо меньше той, которую предлагаютъ паровозныя дороги, но слѣдуетъ имѣть въ виду, что конныя стоятъ вчетверо дешевле, строются вдвое скорѣе, со-

держатся на одну треть дешевле и будутъ, по-крайней-мѣрѣ въ 9 разъ доходнѣе, чѣмъ паровозныя Что касается грузовъ, то конныя дороги доставляютъ ихъ гораздо скорѣе и акуратнѣе. Извѣстно, напримѣръ, что грузы сданные въ петербургскій амбаръ, попадаютъ въ московскій не ранѣе 7—8 сутокъ, да и то при благопріятныхъ обстоятельствахъ. А если бы двойной паровозный путь былъ замѣненъ одиночнымъ конножелѣзнымъ, то грузы эти доходили бы всегда не иначе, какъ въ 5 съ четвертью сутокъ. Извѣстно также, что въ Одессу хлѣбъ по прежнему возятъ на волахъ, такъ какъ желѣзныя дороги оказались не въ состояніи конкурировать даже съ волами!

Если бы пожелали увеличить скорость пассажирскаго движенія, то для этого необходимо было бы разстояніе между станціями уменьшить до 12-ти верстъ; въ такомъ случаѣ, скорость *грузовой* лошади уменьшиться на $^3/_4$ версты въ часъ, т. е. мѣсто $5^1/_4$ верстъ она будетъ проходить $4^1/_2$ версты, но зато, распредѣливъ разъѣзды на каждой пятой части перегона, можно будетъ *пассажирскую* скорость увеличить до 18 верстъ въ часъ, или до 432 верстъ въ сутки. При такомъ порядкѣ эксплоатаціи, пассажирская лошадь будетъ работать въ сутки всего 2, а отдыхать 22 часа; количество суточной работы ея уменьшится съ 42-хъ до 36-ти верстъ и время каждаго перегона сократится на $13\ ^1/_3$ минутъ, т. е. вмѣсто $53^1/_3$ минутъ лошадь будетъ бѣжать 40. Сверхъ того, при 9-ти грузовыхъ поѣздахъ можно будетъ отправлять по 36-ти пассажирскихъ поѣздовъ въ каждыя сутки.

Нѣкоторые находятъ, что скорость грузовой лошади $5^1/_4$ верстъ въ часъ слишкомъ велика, а грузъ въ 480 пудовъ для пары лошадей не посиленъ.

Дѣйствительно: при назначеніи этихъ нормъ имѣлись въ виду только доброкачественныя лошади, вѣсомъ не менѣе 18 пудовъ; при менѣе сильныхъ и менѣе крупныхъ лошадяхъ стоитъ только уменьшить разстояніе между станціями и облегчить нѣсколько грузъ. Доходность дороги отъ этаго умень-

шится незамѣтно, потому-что менѣе сильныя и менѣе крупныя лошади дешевле обходятся и требуютъ менѣе расходовъ на ихъ содержаніе.

Говорятъ также, что предлагаемыя конно-желѣзныя дороги выгодны только для удовлетворенія мѣстнымъ нуждамъ, для питательныхъ вѣтвей и вообще для самыхъ небольшихъ сообщеній, непревышающихъ 30 верстъ. Нѣкоторые же, имѣя въ виду, главнымъ образомъ, пассажирское движеніе, допускаютъ полезность этихъ дорогъ только на разстояніяхъ, непревышающихъ 20 верстъ.

Но вѣдь длинную дорогу, напр. въ 200 верстъ, можно считать какъ бы состоящею изъ десяти дорогъ въ 20 верстъ каждая и если полезность *каждой* изъ нихъ отдѣльно не отвергается, то не должно подлежать сомнѣнію, что и *вся* дорога не можетъ быть безполезною. Предлагаемая же система короткихъ перегоновъ въ 14 верстъ дѣлаетъ дорогу еще болѣе удовлетворительною съ этой точки зрѣнія.

Существуетъ предположеніе, будто на конно-желѣзныхъ дорогахъ вообще нельзя допускать бо́льшихъ продольныхъ склоновъ, чѣмъ на паровозныхъ дорогахъ и что поэтому, при постройкѣ конныхъ дорогъ, нельзя разсчитывать на болѣе значительную экономію въ земляныхъ работахъ, чѣмъ при постройкѣ паровыхъ. Такое мнѣніе блистательно опровергается существующею уже 38 лѣтъ Будвейсъ-Липецкою конно-желѣзною дорогой. Она проложена по весьма волнистой мѣстности, прилегающей къ Бемервальду (въ Богеміи). Подъемы на ней доходятъ до $^1/_{20}$=0,05 и при длинѣ въ 120 верстъ пегористая часть дороги составляетъ всего только около 6 верстъ, тѣмъ не менѣе, при постройкѣ ея, земляныхъ работъ произведено вчетверо меньше, чѣмъ бы слѣдовало, если бы потому же направленію пришлось соорудить паровозную дорогу.

У насъ предѣлъ крутизны склоновъ, допускаемый правительствомъ, составляетъ $^1/_{80}$=0,0125, въ Англіи же, при усовершенствованной постройкѣ локомотивовъ, нашли возможность устроивать дороги со склонами даже въ $^1/_{40}$=0,025

(изъ Бирмингама въ Глочестеръ), а въ Баваріи въ $^1/_{37}$=0,027 (изъ Нейенмаркта въ Марморгастъ). Если принять въ соображеніе различіе *тяги*, производимой лошадью, отъ тяги локомотива, то мы увидимъ, что степень допускаемой крутизны склоновъ должна обусловливаться длиною тѣхъ же склоновъ. Чѣмъ короче подъемъ—тѣмъ онъ можетъ быть и круче. Предѣлами могутъ служить: $^1/_{80}$=0,0125 при *всякой* длинѣ склона, $^1/_{56}$=0,018 при длинѣ склона въ 75 саж., $^1/_{40}$=0,025 при длинѣ 60 саж. и $^1/_{35}$ при длинѣ 40 саж.

Другое условіе заключается въ количествѣ движенія: чѣмъ оно больше, тѣмъ меньшую нужно допускать крутизну склоновъ, потому что при длинныхъ и крутыхъ подъемахъ лошади скорѣе изнуряются.

Наконецъ, противъ конно-желѣзныхъ дорогъ приводятъ и то, что въ одно прекрасное утро появится сибирская язва и уничтожитъ по всей рельсовой линіи всю движущую силу, прекративъ движеніе на неопредѣленное время.

Но во-первыхъ, сибирская язва развивается, тѣмъ быстрѣе, чѣмъ больше скопляется лошадей въ извѣстной мѣстности; а при конно-желѣзной дорогѣ онѣ распредѣлены равномѣрно и небольшими группами по станціямъ. Во-вторыхъ: лошади каждой станціи совершенно изолированы отъ лошадей, не только отдаленныхъ, но даже и смежныхъ станцій; въ третьихъ: если конный движитель разсчитанъ даже и на значительный грузъ—напр., въ 6 милліоновъ пудовъ и 80,000 пассажировъ, то и тогда на каждой станціи содержится всего по 14 паръ лошадей и эти 14 паръ выдерживаютъ такъ сказать постоянный карантинъ въ полосѣ, шириною въ 5 футъ и длиною 14 верстъ, наконецъ, въ четвертыхъ: самое содержаніе лошадей, служащихъ въ подвижномъ составѣ дороги, конечно, должно быть лучше, чѣмъ у нашихъ крестьянъ и, слѣдовательно, какъ присмотръ, такъ и леченіе, въ случаѣ нужды, будутъ надлежащими. Сибирская же язва страшна только при недосмотрѣ — самая простая операція, сдѣланная во́-время (вырѣзываніе прыща и затираніе нашатыремъ) дѣлаетъ бо-

лѣзнь безвредною. Кромѣ того, дорога легко можетъ быть эксплоатируема наемными или заподряженными лошадьми и, слѣдовательно, взамѣнъ палыхъ тотчасъ могутъ быть выставлены на станціи свѣжія. Разсмотрѣвъ вскользь всѣ условія и выгоды желѣзно-конныхъ дорогъ, мы уже не будемъ останавливаться на такихъ общеизвѣстныхъ аксіомахъ, что огнедѣйствующія машины истребляютъ лѣса, а конныя дороги, значитъ, ихъ сохраняютъ. Не будемъ останавливаться и на такомъ отдаленномъ соображеніи, что вдоль *всей* линіи конной дороги современемъ разовьются поселенія, тогда какъ паровозная дорога разовьетъ только центры. Намъ довольно и того, что паровозы нечѣмъ будетъ топить.

Что касается направленія дороги, то, конечно, самое короткое было бы соединить Каспійское море съ Аральскимъ, но здѣсь еще и не думали объ изслѣдованіяхъ, тогда какъ по другимъ направленіямъ кое-что уже сдѣлано. Вдаваться въ обсужденіе этого вопроса мы не будемъ—скажемъ только, что куда бы ни вели средне-азіятскую желѣзную дорогу и какую бы ни вели—лишь бы ее вели поскорѣе.

Со времени занятія нами устьевъ Аму-Дарьи однимъ изъ любимыхъ вопросовъ нашихъ дѣятелей и нашей журналистики—явился вопросъ о возможности направить Аму-Дарью по старому ея руслу въ Каспійское море. Мнѣнія раздѣлились: одни доказывали, что рѣка не пойдетъ, потому что она уклонилась не по прихоти человѣка, а вслѣдствіе вѣковаго и постепеннаго поднятія всего материка Азіи; другіе доказывали, что рѣка, ослабленная множествомъ широкихъ и глубокихъ каналовъ *), отводящихъ воду на поля, легко могла быть направлена въ Аральское море и что поэтому если закрыть всѣ каналы и разрушить плотины, задерживающія рѣ-

*) Укажемъ для примѣра каналъ *Клычъ Пязъ-бай* длиною во 100 верстъ и шириною въ 10 саж., *Палванъ-ата* имѣетъ 80 в. длины и мѣстами 25 саж. ширины, при глубинѣ въ 3 саж., *Шаватъ*—длиною въ 130 верстъ, а шириной въ 14 саж. Это цѣлыя рѣки!

ку на пути въ Каспій, то она опять пойдетъ по старому руслу. Третьи увѣряли, что если бы даже и пустить Аму-Дарью по руслу Оксуса, то она не дойдетъ, а вся всосется песками. На это возражали, что Аму-Дарья наполняетъ, по крайней мѣрѣ, половину Аральскаго моря, а масса воды этой половины въ состояніи утолить жажду стараго русла и, слѣдовательно, рано ли поздно ли, а вода дошла бы, наконецъ, до Каспія.

Всѣ эти мнѣнія основаны на однѣхъ догадкахъ и предположеніяхъ и пока не произведены точныя изслѣдованія, а въ особенности нивеллировка — до тѣхъ поръ трудно сказать что нибудь положительное.

Только одно мнѣніе имѣетъ на своей сторонѣ сколько нибудь основательности — это на счетъ поднятія материка. Старый Свѣтъ выростаетъ, не замѣчая того самъ, и только случайная находка какого нибудь невиданнаго черепа, скелета какого нибудь, неподходящаго къ нынѣшнимъ условіямъ, животнаго, укажутъ, что прежде здѣсь климатъ былъ иной, народы жили иные. Въ Виртембергѣ, подъ слоемъ въ нѣсколько футовъ, нашли тундру съ мохомъ. Въ Бельгіи и Южной Германіи находятъ черепа лопарей — очевидные слѣды періода сѣвернаго оленя въ самомъ центрѣ Европы. Азія даже снаружи — едва затронута изслѣдователями, а ужъ до нѣдръ земли, до раскопокъ едва ли скоро дойдетъ дѣло. О поднятіи материка Азіи можно судить только по тому, что восточные берега Китая обнажаются изъ года въ годъ на 60 сажень. Города, стоявшіе когда то на берегу—теперь очутились вдали отъ моря, отдѣленные полосой солончаковъ. Это случилось, напримѣръ, съ *Тіенъ-цзиномъ* (въ переводѣ: морской берегъ). Вѣроятно, вслѣдствіе той же постоянной и непреклонной силы, Желтая рѣка отклонилась на 5% къ югу или на 500 верстъ.

Если это могло случиться съ Желтой рѣкой, то отчего не могло случиться и съ Оксусомъ?

Вопросъ этотъ остается открытымъ, пока не будутъ произ-

ведены самыя точныя изслѣдованія или пока не прибѣгнутъ къ самому эмпирическому средству: пока не попробуютъ въ самомъ дѣлѣ пустить воду Аму-Дарьи по старому руслу.

Перейдемъ теперь къ мѣрамъ для развитія туземныхъ производствъ, необходимаго намъ сырья.

Для изслѣдованія свойствъ средне-азіятскаго хлопка, образцы его были посланы въ Императорское Общество Любителей Естествознанія. Общество тотчасъ назначило экспертную коммиссію, которая, познакомившись съ достоинствами и недостатками этого хлопка, нашла, однакоже, что недостатки легко могутъ быть устранены болѣе тщательною культурою хлопчатника и лучшею очисткою, но что обширному распространію и потребленію хлопка препятствуетъ расходъ на провозъ его отъ мѣста происхожденія къ мѣстамъ потребленія. Большое разстояніе между ними, несовершенство перевозочныхъ средствъ и происходящая отъ того медленность въ доставкѣ,— всѣ эти обстоятельства вмѣстѣ тяжело ложатся на ташкентскій хлопокъ и ненормально возвышаютъ его цѣну.

Въ виду всего этого экспертная коммиссія предложила слѣдующія мѣры *).

1) *Устройство опытной хлопковой фермы.* Такая ферма, съ достаточнымъ участкомъ земли въ мѣстности, ближайшей къ главнымъ мѣстамъ произрастанія хлопка или сходной съ ними по климатическимъ и почвеннымъ условіямъ, могла бы выработать въ скоромъ времени наилучшую культуру хлопка и указать на тѣ сѣмяна, которыя свойственны климату и почвѣ. На опытной фермѣ могли бы производиться посѣвы, какъ туземныхъ, такъ и иностранныхъ сѣмянъ, преимущественно сѣмянъ изъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ. При этомъ не слѣдуетъ, однакоже, увлекаться акклиматизированіемъ растеній, хлопокъ которыхъ принято считать высшимъ сортомъ, идущимъ на самую тонкую пряжу. Чесаніе подобныхъ сортовъ хлопка, составляя самый важный процессъ въ бума-

*) Изъ газеты „Вѣстникъ Промышленности“.

гопряденіи, обыкновенно производится посредствомъ гребневыхъ машинъ, которыя до сихъ поръ еще не введены въ Россіи, да едва ли и будутъ скоро. Для нашихъ фабрикъ, прядущихъ пряжу не выше № 50 необходимы и вполнѣ пригодны хлопки съ среднею длиною волокна, въ родѣ орлеанскаго, техасъ, мобиль, и т. п.

2) Устройство *механическої станціи*, по образцу Нью-Орлеанской для машинной очистки и упаковки хлопка, съ помощью прессовъ. Станція могла бы находиться въ удобномъ мѣстѣ, куда свозился бы хлопокъ изъ окрестностей и послѣ очистки машинами, прессовался бы въ кипы и отправлялся къ мѣстамъ назначенія. Для очистки могутъ быть испытаны, какъ машины пильныя (saw-gin), такъ и машины съ ножами (coton-gin).

3) Устройство *удобнаго пути сообщенія*. Отдаленность Ташкента отъ Москвы, какъ промышленнаго центра, при отсутствіи удобнаго пути сообщенія, удорожаетъ на столько хлопокъ, что едва ли это обстоятельство не составляетъ главной причины слабаго развитія торговли хлопкомъ въ Ташкентѣ. Въ настоящее время сильную конкурренцію для нашего ташкентскаго хлопка составляетъ индѣйскій, провозимый чрезъ Суэзскій каналъ. Хлопокъ этотъ доставляется по заказу въ Москву чрезъ мѣсяцъ, тогда какъ ташкентскій не всегда можно получать и чрезъ полгода. Въ коммерческомъ мірѣ желѣзная дорога въ Ташкентъ, въ виду изложенныхъ обстоятельствъ, представляется насущною потребностью и единственною мѣрою, способною повліять на развитіе хлопковой промышленности.

4) Порученіе, какъ опытной фермы, такъ и станціи для очистки хлопка, опытнымъ лицамъ, практически подготовленнымъ для веденія дѣла. Для этого предлагается командировать избранныхъ съ этою цѣлью лицъ: сперва на мѣстныя плантаціи въ Туркестанъ, а затѣмъ въ Сѣверную Америку, для изученія дѣла на мѣстѣ; по возвращеніи изъ командировки этихъ лицъ предлагаемыя заведенія могли бы открыть свои

дѣйствія, съ большимъ вѣроятіемъ избѣжать затрудненій и ошибокъ.

Проэктъ этотъ былъ представленъ министру государственныхъ имуществъ и министру финансовъ, которые отнеслись къ дѣлу весьма сочувственно.

Министръ государственныхъ имуществъ, находя, что вопросъ о поддержаніи и улучшеніи хлопчато-бумажнаго производства въ Туркестанскомъ краѣ, по своему значенію, какъ для этого края въ частности, такъ и вообще для Россіи, заслуживаетъ вниманія правительства, и признавая, указанныя экспертною коммиссіею, мѣры цѣлесообразными,—входилъ въ сношеніе съ министромъ финансовъ объ отпускѣ кредита на расходы, какъ по подготовленію спеціалистовъ по хлопчатобумажному производству, такъ и по устройству въ Ташкентѣ опытной плантаціи и заведенія для очистки хлопка.

Министръ финансовъ призналъ возможнымъ принять на счетъ казны издержки, потребныя для осуществленія вышеизложенныхъ предположеній. Вслѣдствіе этого департаментъ земледѣлія и сельской промышленности обратился въ совѣтъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія съ предложеніемъ составить подробный разсчетъ предстоящимъ издержкамъ по устройству въ Ташкентѣ проектированныхъ заведеній, а также программу дѣятельности и проэктъ штата этихъ заведеній.

Совѣтъ Общества, руководствуясь заключеніями экспертной коммиссіи, обращавшей особенное вниманіе на необходимость весьма осторожнаго выбора и серьезной подготовки лицъ, коимъ поручено будетъ веденіе дѣла, не могъ не придти къ убѣжденію, что эти указанія основаны на опасеніи ошибокъ, весьма вредныхъ при началѣ каждаго новаго дѣла, въ особенности потому, что ими возбуждается всегда недовѣріе къ предлагаемымъ улучшеніямъ. Это обстоятельство на столько важно, что его необходимо имѣть въ виду и теперь, при составленіи подробныхъ соображеній о характерѣ, составѣ и дѣятельности предположенныхъ заведеній. Необходимо спе-

ціальное ознакомленіе со всѣми сторонами хлопковаго дѣла, въ Туркестанѣ; необходимо тщательное его изученіе въ мѣстахъ, гдѣ культура хлопчатника доведена до высокой степени развитія т. е. въ Сѣверной Америкѣ; наконецъ, необходимъ цѣлый рядъ предварительныхъ опытовъ надъ тѣми способами и мѣрами, которыя будутъ избраны для Туркестана, какъ наиболѣе пригодныя и только тогда можно будетъ выработать подробную и достаточно опредѣленную программу дѣятельности проектированныхъ заведеній, ихъ окончательный размѣръ, штаты и содержаніе.

Въ настоящее время, когда еще не имѣется всѣхъ необходимыхъ данныхъ, которыхъ можно ожидать только отъ спеціальнаго, всесторонняго и практическаго изученія вопросовъ, было бы неудобно стѣснить излишними подробностями проэкты предложенныхъ учрежденій. Поэтому совѣтъ Общества Любителей Естествознанія, исходя изъ того взгляда, что ферма и станція должны составлять во всѣхъ отношеніяхъ т. е. въ устройствѣ, администраціи и веденіи дѣла, два заведенія вполнѣ самостоятельныя и независящія другъ отъ друга, высказался въ пользу слѣдующихъ главнѣйшихъ основаній:

1) Опытная ферма, помѣщаясь въ мѣстности, по климатическимъ и почвеннымъ условіямъ сходной съ главными мѣстами произрастанія хлопка, имѣетъ въ своемъ распоряженіи достаточный, по возможности, собственный участокъ земли для плантаціи.

2) Ферма заботится, главнымъ образомъ, объ улучшеніи качествъ хлопковаго волокна; а слѣдовательно, объ усовершенствованіи способа обработки почвы для посѣва туземныхъ сѣмянъ, способа самого посѣва и способа ухода за хлопчатникомъ, затѣмъ объ улучшеніи мѣстнаго хлопковаго производства введеніемъ привозныхъ сортовъ, оказавшихся на опытѣ пригодными къ акклиматизаціи.

3) Занимаясь разведеніемъ хлопчатника разныхъ сортовъ и качествъ на раціональныхъ основаніяхъ, ферма должна быть доступна для всякаго туземца, желающаго почерпнуть какія

либо свѣдѣнія, касающіяся хлопковаго хозяйства. Наемныхъ рабочихъ ферма должна стараться привлекать изъ различныхъ мѣстностей, въ коихъ развито хлопковое производство, дабы и чрезъ рабочихъ распространять знанія объ уходѣ за хлопчатникомъ. Ферма не должна исключать учебнаго характера, а напротивъ, развивать эту сторону дѣятельности при первой возможности.

4) Дѣятельность фермы не должна ограничиваться исключительно разведеніемъ и акклиматизаціей хлопчатника, но должно быть обращено вниманіе и на другіе, полезныя для края растенія.

5) Управленіе фермою должно находиться въ завѣдываніи спеціалиста, получившаго научное образованіе и изучившаго дѣло на практикѣ. По всѣмъ дѣйствіямъ и опытамъ необходимо вести постоянную отчетность и сохранять на фермѣ подробныя описательныя свѣдѣнія.

6) На администрацію фермы возлагается также наблюденіе за ходомъ хлопковаго производства въ краѣ и собраніе свѣдѣній о состояніи туземныхъ плантацій. Съ этою цѣлью, по указанію генералъ-губернатора, завѣдывающій фермою совершаетъ поѣздки по краю для указанія желающимъ способовъ улучшенія производства, для изученія мѣстныхъ условій произрастанія туземныхъ промышленныхъ и хозяйственныхъ растеній и для другихъ научныхъ изслѣдованій, направленныхъ къ успѣшному развитію хлопковой промышленности.

7) Въ помощь завѣдывающему фермой полагается, основательно знакомый съ практикой разведенія хлопчатника и другихъ хозяйственныхъ растеній—смотритель плантаціи или плантаторъ.

По отношенію къ механической станціи, Совѣтъ Общества полагалъ бы полезнымъ принятіе слѣдующихъ основаній:

1) Хлопковая механическая станція учреждается въ такой мѣстности, куда туземные производители удобно могли бы доставлять свой продуктъ для очистки и упаковки.

2) Станція, имѣя въ своемъ распоряженіи *достаточное*

количество, очистительныхъ машинъ и прессовъ для его упаковки, должна составлять и *дѣйствительную станцію* для каравановъ съ хлопкомъ.

3) Такъ какъ станція не могла бы принести непосредственной пользы, если бы имѣла характеръ учебный и предназначалась только для ознакомленія туземцевъ со способами очистки хлопка на машинахъ и прессованія его, то ей необходимо дать съ самаго начала размѣры, удовлетворяющія ея *коммерческому* назначенію. Число машинъ должно отвѣчать количеству ежегоднаго вывоза хлопка въ Европейскую Россію.

4) Обычаи азіятской торговли даютъ основаніе ожидать, что какъ тщательная очистка, такъ и прессованіе хлопка, по возможности *обязательныя* для всѣхъ производителей и скупщиковъ сыраго продукта, не встрѣтятъ сочувствія, по крайней мѣрѣ на первое время, въ туземномъ населеніи. Поэтому сначала обязательная очистка и прессованіе должны бы, кажется, производиться безвозмездно и затѣмъ только на основаніи указаній опыта можетъ быть рѣшенъ вопросъ о какой бы то ни было платѣ за эту очистку и прессованіе товара.

5) Выборъ машинъ и приспособленіе ихъ къ данной цѣли долженъ быть также выведенъ изъ цѣлаго ряда испытаній надъ туземнымъ хлопкомъ.

6) Управленіе станціей должно находиться въ завѣдываніи инженеръ-механика, на отвѣтственность котораго возлагается какъ приспособленіе механизмовъ для очистки и прессованія, такъ и веденіе всего хозяйства станціи. Въ его распоряженіи находятся: машинистъ, главные мастера и прислуга.

7) При станціи необходимо устройство механической мастерской, для нуждъ заведенія.

Очистительныя машины и прессъ должна имѣть и ферма, къ услугамъ туземныхъ производителей хлопка.

Ферма должна ввести въ употребленіе и распространить лучшія земледѣльческія орудія, наиболѣе соотвѣтствующія мѣстнымъ условіямъ хозяйства и притомъ возможно дешевыя и наименѣе сложныя. Снабжая мѣстныхъ хозяевъ орудіями,

типы которыхъ уже введены на фермѣ, послѣдняя должна будетъ устроить особое механическое заведеніе для изготовленія этихъ орудій. Это одно уже будетъ сущимъ благодѣяніемъ для края, гдѣ земледѣльческія орудія допотопнаго устройства мало чѣмъ облегчаютъ трудъ человѣка.

Оба проэктированныя учрежденія потребуютъ для ихъ устройства единовременный расходъ приблизительно въ размѣрѣ 30.000 руб. и ежегодный въ размѣрѣ 14.280 руб., причемъ на содержаніе фермы въ годъ потребуется 6.520 руб., на содержаніе станціи 7.760 руб. Жалованье завѣдывающему фермой и станціей въ годъ по 2.000 руб., каждому, плантатору и машинисту по 800 руб.; завѣдывающіе, смотритель плантаціи, машинистъ, мастера и постоянные рабочіе должны пользоваться готовымъ помѣщеніемъ при фермѣ и станціи. Что касается служебныхъ правъ лицъ, на коихъ возложено будетъ завѣдываніе хлопковой фермой и механической станціей, то, въ виду ученаго характера дѣятельности обоихъ спеціалистовъ, желательно предоставить имъ пользоваться общими правами учебной службы, съ тѣми преимуществами, какія присвоены вообще лицамъ, служащимъ въ Туркестанѣ. Желательно было бы также предоставить генералъ-губернатору право употреблять доходы, которые могутъ быть выручаемы фермою и станціей на усиленіе научныхъ средствъ этихъ учрежденій и на вознагражденіе лицъ, служащихъ при нихъ.

Избраніе мѣста для устройства, какъ фермы, такъ и станціи, должно быть предоставлено туркестанскому генералъ-губернатору, такъ какъ, въ особенности въ отношеніи станціи, важенъ выборъ мѣста, по соображенію съ направленіемъ караванныхъ путей. Отъ выбора же мѣста для фермы будетъ зависѣть вопросъ о томъ, въ какихъ предѣлахъ могутъ развиваться, начатыя мѣстною администраціей опыты въ Самаркандѣ.

Проэктъ этотъ теперь въ ходу. Мы слышали даже, что выборъ лица, на котораго возложено будетъ все дѣло, уже рѣшенъ и, по нашему мнѣнію, весьма удачно. Одинъ изъ старшихъ чиновниковъ особыхъ порученій при Туркестанскомъ

генералъ-губернаторѣ М. И. Бродовскій командированъ уже въ Америку для изученія хлопковаго дѣла на мѣстѣ производства. Агрономъ по призванію и по воспитанію (въ Горигорѣцкомъ институтѣ) онъ счастливо соединяетъ въ себѣ любовь къ дѣлу и неустанную энергію. Можно надѣяться по этому, что возложенное на него порученіе будетъ выполнено должнымъ образомъ. Что касается мѣръ для развитія туземнаго шелководства, то онѣ должны быть тождественны съ мѣрами для развитія хлопковаго дѣла. Мы уже говорили въ своемъ мѣстѣ, что генералъ фонъ-Кауфманъ учредилъ школу шелководства и при ней лабораторію для всевозможныхъ изслѣдованій, какія могутъ понадобиться. Школа шелководства отвѣчаетъ хлопковой фермѣ, а лабораторія механической станціи. Поэтому и роль этихъ учрежденій по отношенію къ туземнымъ шелководамъ и русскимъ шелкомотальнямъ должна быть аналогична съ ролью фермы и станціи. Опыты, улучшеніе существующихъ породъ тута и шелкопряда а также водвореніе новыхъ, содѣйствіе къ выпискѣ машинъ и продажѣ добытыхъ продуктовъ и, наконецъ, надзоръ за туземными и русскими шелкомотальнями—вотъ въ чемъ должна заключаться обязанность школы и лабораторіи.

Какъ бы то ни было, а доброе начало сдѣлано и если исполнители оправдаютъ возлагаемыя на нихъ надежды, а будущіе администраторы поддержатъ начатое дѣло, то въ результатѣ можно ожидать осязательныхъ улучшеній какъ въ хлопкѣ такъ и въ шелкѣ.

Переходя затѣмъ къ мѣрамъ охраненія среднеазіятскихъ рынковъ отъ вторженія англійскихъ мануфактуръ, мы прежде всего сдѣлаемъ надлежащую оцѣнку кавказскому транзиту.

Участокъ кавказской желѣзной дороги отъ Поти до Тифлиса устроенъ, главнымъ образомъ, съ цѣлью привлечь грузы, направлявшіеся прежде на Требизондъ, и такимъ образомъ, воспользоваться выгодами транзита. Уничтоженіе пошлинъ съ европейскихъ и колоніальныхъ товаровъ, слѣдующихъ черезъ Закавказье въ Персію, также способствовало

достиженію цѣли. Мѣры эти приняты въ томъ вниманіи, что наши товары все равно не могли конкурировать съ западноевропейскими, приходившими черезъ Требизондъ и совершенно вытѣснившими наши со всѣхъ рынковъ Персіи къ югу отъ горъ Эльбрусъ, окаймляющихъ берегъ Каспія.

Персидскіе грузы также оставили прежній свой путь отъ Тавриза на Требизондъ — не смотря на противодѣйствіе западныхъ державъ — и направляются черезъ Джульфу на Поти. Иностранные товары, наводнивъ собою Персію, не могли, однакоже, проникать въ южное побережье Каспія, благодаря отсутствію удобныхъ путей черезъ горы Эльбрусъ, вслѣдствіе чего на рынкахъ этого побережья безраздѣльно господствовали русскія произведенія. Съ 5 апрѣля 1864 года и этотъ рынокъ отнятъ у русской торговли распространеніемъ правъ безпошлиннаго провоза еще не новый путь: отъ Тифлиса на Баку и за тѣмъ моремъ къ персидскому берегу Каспія.

Такимъ образомъ исполнилась давнишняя завѣтная мечта англичанъ. Еще въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія капитанъ Эльтонъ, служившій сначала въ нашихъ войскахъ и перешедшій потомъ въ персидскую службу, представилъ подробный проектъ о направленіи англійскихъ товаровъ чрезъ Каспій въ Сѣверную Персію и въ Среднюю Азію. — Если въ 1864 году мы осуществили англійскій проектъ, то развѣ потому, что за тогдашнею торговлею нашею въ персидскомъ побережьи нельзя было признать такого значенія, чтобы ради охраненія ея интересовъ жертвовать выгодами Закавказскаго края. Но съ тѣхъ поръ обстоятельства сильно измѣнились. Рынки Средней Азіи уже не такъ недосягаемы и наша торговля получила здѣсь быстрое развитіе, вслѣдствіе завоеванной нами отмѣны различныхъ стѣсненій. Англійскіе товары, попадающіе сюда черезъ Остъ-Индію, за немногими исключеніями, не въ состояніи выдержать конкуренціи съ нашими, потому что неудобства путей сообщенія и пошлины, взимаемыя съ англійскихъ каравановъ разными

независимыми владѣтелями, отражаются на цѣнѣ товаровъ. Чаще всего избирается слѣдующій маршрутъ: моремъ до *Абушира* или *Бендеръ Абуша*, затѣмъ сухимъ путемъ въ *Ширазъ* — 10 дней ходу, отсюда въ *Гератъ* и за тѣмъ въ Бухару.

Совершенно въ другомъ положеніи находятся товары, попадающіе на здѣшніе рынки черезъ Кавказъ, Астрабадъ, Мешхедъ и Мервъ по пути, лежащему нѣсколько въ сторонѣ отъ кочевьевъ Туркменъ и, слѣдовательно, довольно безопасному.

Путь этотъ почти втрое короче того, по которому двигаются русскіе товары въ Азію, и къ тому же еще безопаснѣе. Одного этого уже достаточно, чтобы поставить нашу торговлю въ менѣе благопріятныя условія, а мы еще облегчаемъ англійскую, допустивъ ея товары безпошлинно до самаго Астрабада! Англичане давно уже поглядываютъ на Среднюю Азію. Во время командировки поручика Гладышева въ 1740 г. два англійскихъ купца выпросили позволеніе проѣхать въ степи. Это были *Томсонъ* и *Гокъ* (по другимъ источникамъ *Джокъ*). Въ концѣ февраля 1740 г. они выѣхали изъ Петербурга на Самару, Уральскъ и прибыли въ Хиву въ началѣ сентября. Здѣсь ихъ застала осада Надиръ-Шахомъ. По взятіи города персами, англичане выгодно распродали свои товары. Томсонъ пробрался затѣмъ въ Бухару и по предгорьямъ Болора и Хинду-куша воротился черезъ Персію. Гокъ прошелъ къ Сыръ-Дарьѣ, былъ здѣсь ограбленъ и едва спасся въ аулъ знакомаго бія. Воротившись въ Россію, Гокъ въ концѣ того же года, опять пошелъ въ степь съ товаромъ, но уже по порученію русскаго правительства. Гладышевъ въ 1742 году нашелъ Гока въ аулахъ Малой Орды и купилъ у него разныхъ товаровъ для подарковъ каракалпакамъ.

Теперь англичанамъ нечего заботиться — путь для нихъ открытъ, да еще и безпошлинный.

Мы слышали за достовѣрное, что нѣкоторая часть иностранныхъ товаровъ, выгружаясь въ Поти, даже не достигаетъ Баку, а исчезаетъ въ пути, расходясь по Кавказу и Россіи контра-

бандой, вмѣсто же товаровъ провозятся на вьюкахъ полѣнья дровъ, камни и проч., чтобы обмануть поверхностную повѣрку каравана!

Такимъ путемъ напримѣръ провезенъ былъ въ Россію *джутъ*, продававшійся подъ названіемъ кавказскаго, и вовлекшій нашихъ изслѣдователей въ напрасные поиски за его сѣмянами на Кавказѣ. Только впослѣдствіи открылось его индійское происхожденіе.

До сихъ поръ на развитіе нашей торговли, кромѣ успѣховъ нашихъ войскъ и занятія части средне-азіятской территоріи, вліяла еще и рискованность движенія иностранныхъ каравановъ изъ Персіи черезъ земли, занятыя туркменами. Теперь же, послѣ занятія нами Красноводскаго залива и части Хивинскаго ханства явилось и уваженіе туркменъ къ караванамъ, что, конечно, вызоветъ усиленное торговое движеніе отъ Астрабада на Хиву и отразится на нашей торговлѣ, благодаря возможному понижению цѣнъ на англійскіе товары. Наше министерство иностранныхъ дѣлъ всегда боролось противъ установленія безпошлиннаго транзита отъ Тифлиса на Баку. Докладъ князя-канцлера 6-го марта 1869 г., полный убѣдительныхъ доводовъ о вредѣ этой мѣры въ политическомъ отношеніи, не оказалъ, какъ видно, никакого вліянія на заключеніе особаго комитета *), учрежденнаго для обсужденія вопроса объ устройствѣ порта въ Красноводскомъ заливѣ. Комитетъ этотъ, въ засѣданіяхъ своихъ 16 и 23 января 1870 г., положилъ оставить временно безпошлинный транзитъ и на Джульфу, и на Баку, а съ товаровъ, направляющихся въ Азію черезъ Красноводскъ брать только пошлину по европейскому тарифу.

Такимъ образомъ всѣ наши начинанія какъ бы клонятся исключительно ко благу англичанъ. Посмотримъ насколько

---

*) Подъ предсѣдательствомъ Е. И. В. Генералъ-Адмирала, изъ слѣдующихъ лицъ: Е. И. В. Намѣстника кавказа, князя-канцлера, военнаго министра, управляющаго морскимъ министерствомъ, министра финансовъ, министра внутреннихъ дѣлъ и управляющаго министерствомъ путей сообщенія.

выгоденъ кавказскій транзитъ для самой Россіи. Слѣдующая таблица даетъ наглядное понятіе о движеніи товаровъ въ Персію:

Годы.	Провезено. всего на	Въ томъ числѣ. мануфак. изд.	сахару.
	Руб.	Руб.	Руб.
1863	34,693	250	33,404
1864	902,305	489,673	378,427
1865	1,455,707	752,898	685,794
1866	2,152,552	1,189,986	862,553
1867	1,768,929	959,262	716,590
1868	1,550,407	1,013,753	477,020
1869	1,679,124	934,003	638,636
1870	1,826,594	777,586	937,802
1871	1,348,462	403,004	819,040
1872	1,977,866	398,402	1,319,554
1873	2,643,164	1,225,975	1,286,608

Въ первый же годъ, когда разрѣшенъ былъ безпошлинный транзитъ на Баку — провозъ увеличился почти въ тридцать разъ; однихъ мануфактурныхъ издѣлій прибавилось на 489,423 рубля, т. е., почти въ *двѣ тысячи разъ*, сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ.

За то же время въ Европу провезено изъ Персіи:

Годы.	Провезено всего на	Въ томъ числѣ шелка сырца и охлопьевъ.	бум. хлопч. сырца.
	Руб.	Руб.	Руб.
1863	646,631	609,920	27,440
1864	791,216	738,516	37,884
1865	643,221	553,830	40,445
1866	955,607	789,704	107,456
1867	331,917	266,663	19,225
1868	653,329	566,250	27,125
1869	406,520	326,135	30,207
1870	405,637	246,460	65,409
1871	441,506	298,276	40,728
1872	539,871	399,600	5,550
1873	522,673	423,765	—

Если считать средними цѣнами за пудъ хлопка 5 р., за пудъ шелка и охлопьевъ 80 р., за пудъ сахару 9 р., за пудъ мануфактурныхъ издѣлій 40 р., то окажется, что весь провозъ изъ Персіи доходитъ только до 15 т. пудовъ. Изъ Европы же, съ 1864 по 1871 годъ, провезено: мануфактурныхъ издѣлій на 6,520,165 р. или на 815,000 р. въ годъ, а сахару на 5,515,862 р. или на 689,000 р. въ годъ. Переводя на вѣсъ, получимъ: 20,375 пудовъ издѣлій и 76,555 пуд. сахару, всего же съ остальными товарами можно считать до 100 т. пудовъ въ годъ, да прибавить къ этому еще вывозъ изъ Персіи — получится 115 т. пудовъ — вотъ и весь грузъ, двигающійся кавказскимъ транзитомъ и приносящій мѣстному населенію доходъ отъ провоза.

Если положить этотъ доходъ равнымъ 115 т. р., т. е., по 1 рублю съ пуда, да отчислить съ этой суммы, по крайней мѣрѣ, $^1/_3$ на путевые расходы — увидимъ, что чистый доходъ подводчиковъ не превышаетъ 76,600 р.

Въ 20 т. пудахъ мануфактурныхъ издѣлій, провозимыхъ въ Персію, заключаются преимущественно хлопчато-бумажныя ткани, среднею цѣною которыхъ приблизительно можно считать 40 р. за пудъ. Наши мануфактуры употребляютъ для производства пуда ткани почти на 13 р. хлопка, значитъ, если бы упомянутые 20 т. пудовъ товара были доставлены нашими мануфактурами — то въ Россіи прибавилось бы на 540 т. заработной платы и барышей. Стоитъ только сопоставить такія цифры какъ доходъ кавказскихъ подводчиковъ въ 76 т. р. и доходъ русскихъ рабочихъ въ 540 т., чтобы осязательно убѣдиться на чьей сторонѣ убытокъ, а едвали выгодно жертвовать интересами русскихъ мануфактуръ въ пользу Англіи ради ничтожнаго дохода кавказскихъ подводчиковъ! Цифры транзита все растутъ — значитъ, растутъ и доходы подводчиковъ — но вѣдь въ то же время растутъ и убытки нашихъ рабочихъ.

Въ 1873 году провезено въ Персію *втрое* болѣе ману-

фактурныхъ издѣлій и въ $1^1/_2$ раза болѣе сахару, чѣмъ въ 1871 г.

Можно, однакоже, надѣяться, что просьбы представителей русской торговли, въ виду краснорѣчія только что приведенныхъ цифръ будутъ, наконецъ, уважены. Надежда эта основывается на одномъ изъ пунктовъ журнальнаго постановленія особаго комитета, гдѣ было постановленно, что *безпошлинный транзитъ на Баку долженъ быть отмѣненъ какъ только будетъ замѣчено, что привозъ англійскихъ товаровъ усиливается въ размѣрѣ угрожающемъ нашей торговлѣ.*

Гдѣ же этотъ предѣлъ? — Ждать ли когда привозъ достигнетъ 10 милліоновъ?

Кромѣ того, рѣшено было: концессіи желѣзной дороги отъ Тифлиса на Баку выдавать съ предупрежденіемъ, что безпошлинный транзитъ *не вѣченъ* и можетъ быть отмѣненъ во всякую данную минуту.

Минута эта, кажется, давнымъ давно настала.

Но изъ провезенныхъ черезъ Кавказъ англійскихъ товаровъ образовались уже громадные склады въ Астрабадѣ, Мешедѣ и Мервѣ, а потому теперь исправить это дѣло однимъ прекращеніемъ безпошлиннаго транзита по тифлисско-бакинскому тракту уже невозможно; даже и безусловное запрещеніе транзита окажетъ свое дѣйствіе только въ будущемъ. Дѣйствительно теперь только одно средство: *непосредственное подчиненіе средне-азіятскихъ рынковъ.* Высокія пошлины и запрещеніе, по отношенію къ иностраннымъ товарамъ, могутъ имѣть только косвенное значеніе для сосѣднихъ и независящихъ отъ насъ рынковъ, нисколько не заинтересованныхъ въ преуспѣяніи нашей торговли и водворяющихъ иностранныя произведенія въ нашихъ предѣлахъ — контрабандой. Мы не можемъ принудить Бухару и Хиву закрыть свои рынки для англійскихъ товаровъ. Никакія передовыя статьи нашихъ газетъ не въ состояніи заставить средне-азіятцевъ отдавать преимущество русскимъ товарамъ, если это не выгодно, если при равныхъ достоинствахъ англійскіе окажутся дешевле. Вотъ почему

названныя ханства сдѣлались передовыми складочными пунктами для произведеній соперничествующей съ нами націи. Мы уже сказали однажды, что политическое вліяніе въ ханствахъ Средней Азіи находится въ прямой зависимости отъ торговли. Поэтому скопленіе англійскихъ капиталовъ не желательно ни на Каспійскомъ морѣ, ни на рынкахъ, на которые мы сами разсчитываемъ. Достичь же этого, однако, трудно и невозможно безъ занятія самыхъ рынковъ. Стоитъ взглянуть на послѣднія наши таблицы, чтобы убѣдиться въ справедливости такого довода: цифра привоза иностранныхъ товаровъ быстро росла до 1866 года, то есть во время войнъ нашихъ съ Коканомъ и Бухарою. Но вотъ мы занимаемъ важный торговый центръ—Ташкентъ, съ довольно обширною территоріею — и провозъ уменьшается сразу почти на 700 т. рублей, а мануфактурныхъ издѣлій, провезено на 230 т. менѣе. Въ 1868 году у насъ началась новая война съ Бухарою—мануфактурныя издѣлія тотчасъ явились въ большемъ, противу предшествовавшаго года, количествѣ на 155 т. р. Результатомъ войны было занятіе Самарканда—и ужь въ 1869 г. мануфактурныхъ издѣлій провезено на 80 т. менѣе. Съ тѣхъ поръ цифра все падаетъ и доходитъ въ 1871 г лишь до 403 т. р. т. е., на 777 т. р. менѣе, сравнительно съ 1866 годомъ. Въ 1873 г. мы ведемъ войну съ Хивою—англичане торопятся со своими товарами и ввозятъ ихъ сразу на 1.226.000 т. е. почти въ четверо болѣе предыдущаго года!

Кому бы ни принадлежали, однакоже, рынки Средней Азіи все-таки нѣкоторые англійскіе товары должны быть и будутъ допускаемы нами за черту нашихъ владѣній, таковы: чай, индиго и кисея. Мѣстная потребность въ чаѣ такъ велика, что пока не устроятся дѣла Западнаго Китая, мы не можемъ удовлетворить ей, и потому остъ-индскій и кантонскій чаи обложены пошлиной по европейскому тарифу, съ прибавкой обыкновеннаго зякета въ $2^1/_2$ проц. со стоимости; что касается кисеи, то туземцы уже такъ привыкли къ ней и такъ въ ней нуждаются, что запретить ее ко ввозу было бы неудобно,

тѣмъ болѣе что наша, привозная изъ Россіи, кисея не въ состояніи конкурировать съ англійскою, выдѣлываемою въ Остъ-Индіи. Единственное въ этомъ отношеніи средство устранить конкуренцію состоитъ въ учрежденіи хлопчато-бумажныхъ фабрикъ на мѣстѣ. Выдѣлывая самыя простыя ткани туземнаго обихода, а также кисею, простенькіе ситцы и коленкоръ—фабрики эти, конечно, не подорвали бы промышленность остальныхъ частей Имперіи и, дѣйствуя благотворно на развитіе въ краѣ производства хлопка, онѣ противупоставили бы остъ-индскимъ фабрикамъ серьезную конкуренцію, въ особенности когда установятся непосредственныя сношенія съ Америкою. Наши же отечественныя мануфактуры, конечно, обратятся къ выдѣлкѣ болѣе высокихъ сортовъ тканей и тѣмъ устранятъ наплывъ къ намъ иностранныхъ издѣлій. Такимъ образомъ мы пріобрѣтаемъ сразу двѣ выгоды.

При чтеніи моего доклада въ обществѣ для содѣйствія русской торг. и пром., мнѣ довелось услышать весьма оригинальное мнѣніе, что Средняя Азія должна доставлять Россіи только сырье, что фабрикъ заводить здѣсь не слѣдуетъ, а не то онѣ подорвутъ русскія... Оппонентъ, кажется, не считалъ Туркестанскій край русскимъ, или смотрѣлъ на него какъ смотрѣли въ *прошломъ столѣтіи* на колоніи! Но вѣдь съ тѣхъ поръ взгляды значительно измѣнились, подъ давленіемъ дѣйствительности, и каждый гимназистъ знаетъ уже чего стоитъ *колоніяльная* система.

До того же времени, какъ разовьются мѣстныя фабрики, англійская кисея должна быть допускаема ко ввозу, хотя и съ высокой пошлиной въ 50 проц. Такая же пошлина взимается теперь и съ индиго. Почти всѣ остальные товары, иностраннаго происхожденія запрещены къ ввозу.

Мѣра эта, очевидно, временная и будетъ держаться до составленія особаго, для средне-азіятской торговли, тарифа и до устройства таможенной линіи въ краѣ, такъ какъ существовавшія прежде оренбургская и сибирская линіи сняты еще въ 1867 году.

Относительно торговли русскихъ ситцами, генералъ Ра-

улинсонъ высказалъ слѣдующее мнѣніе: «Россія находитъ теперь, что такъ какъ заработная плата увеличилась, благодаря освобожденію крестьянъ, то она не можетъ надѣяться въ будущемъ доставлять ситцы, требуемые среднеазіятскими рынками по прежнимъ цѣнамъ, и что если она не найдетъ средства выдти изъ этого затрудненія, то ей придется уступить мѣсто англійскимъ фабрикантамъ, которые стараются ввезти свои издѣлія по афганскимъ дорогамъ и черезъ Гиндукушъ, въ долину Оксуса. Что касается стоимости доставки, то не можетъ быть большой разницы между дорогой отъ Москвы до Бухары и дорогою отъ Карачи до Бухары. Провозъ произведеній по первой дорогѣ вычисляется въ 18 фунтовъ 10 шиллинговъ съ тона (около 130 рублей за 60 пуд); слѣдовательно значительное уменьшеніе этого расхода дастъ соотвѣтственный перевѣсъ русскимъ произведеніямъ передъ англійскими. Задача Россіи заключается въ томъ, чтобы устроить ткацкія и прядильныя фабрики не въ далекѣ отъ бухарской границы—вѣроятно въ самомъ Ташкентѣ—откуда она будетъ не только доставлять дешевые, яркіе ситцы на мѣстный рынокъ, но и въ состояніи будетъ конкурировать съ узбекскими мастерами въ доставленіи высшихъ сортовъ своимъ степнымъ подданнымъ—магометанамъ.

Если въ то же время она учредитъ русскую факторію вблизи Бухары или въ ней самой, гдѣ туземцы могли бы научиться лучшимъ способамъ разведенія хлопка, между тѣмъ какъ владѣтель факторіи исполнялъ бы еще и обязанность браковщика хлопка, негоднаго для русскихъ фабрикъ, то Средняя Азія превратится въ страну, занимающуюся исключительно разведеніемъ хлопка, а право собирать доходы съ фабрикъ и съ торговли хлопчатобумажными произведеніями—останутся за Россіей».

Это дѣйствительно самое желательное для насъ, но не ради грошовыхъ сборовъ, а ради устраненія конкурренціи англійскихъ товаровъ. Повторяемъ еще разъ: если сравненіе этихъ товаровъ съ нашими будетъ въ нашу пользу—благода-

ря достоинству ихъ и дешевизнѣ—то Англія потеряетъ и *послѣднее* значеніе, какое имѣетъ еще въ Средней Азіи. Для насъ же важно, чтобы Англія именно *не имѣла никакого значенія*.

Теперь наши ситцы по добротности не уступаютъ англійскимъ, а по цѣнѣ все еще спорить не могутъ. Чтобы наглядпѣе показать вліяніе дальняго провоза, приведу разсчетъ, сдѣланный еще въ сороковыхъ годахъ извѣстнымъ оренбургскимъ дѣятелемъ Генсомъ.

Въ кускѣ хорошаго ситцу бываетъ 45—47 ар., что при ширинѣ въ 11 — 12 вершковъ, даетъ 5 фунтовъ вѣсу; значитъ, на пудъ приходится 8 кусковъ.

Когда цѣна на хлопокъ въ Бухарѣ была 8 р. 70 к., то въ Нижнемъ—13 р. за пудъ.

Когда цѣна на ситецъ въ Бухарѣ была 64 р., то въ Нижнемъ—36 р. за пудъ.

Значитъ, за одинъ провозъ платится 32 р. 30 коп., слѣдовательно, еслибы не возить хлопокъ, а выдѣлывать ткань на мѣстѣ, то ситецъ обошелся бы, по крайней мѣрѣ, вдвое дешевле. Здѣсь, у Генса, конечно вкралась ошибка: цѣны зависятъ не отъ одного привоза и намъ проще считать, что на 1 пудъ ситцу ложится перевозка 3-хъ пудовъ, ибо пудъ ткани не сдѣлаешь иначе, какъ изъ 2-хъ пудовъ азіятскаго сырья — значитъ, приходится провезти: 2 пуда хлопка въ Россію и потомъ 1 пудъ ткани назадъ въ Азію. Это обойдется въ 12 р., т. е. по 1 р. 50 к. на кусокъ или по три копѣйки съ третью на аршинъ. По разсчету Генса выходитъ 3 р. 50 к. на кусокъ, но тутъ ужъ конечно, кромѣ перевозки сырья и фабриката, вводятся и другія условія, какъ напримѣръ: рискъ, барышъ и т. п.

Перейдемъ теперь къ вопросу о туземной ярмаркѣ.

Въ виду того, что главный обмѣнъ русскихъ мануфактурныхъ издѣлій на азіятское сырье, производился преимущественно на трехъ отдѣльныхъ ярмаркахъ: нижегородской, ирбитской и крестовской (близь Шадринска), почти всѣ русскіе купцы г. Ташкента и нѣсколько туземцевъ обратились къ генералу фонъ-Кауфману съ адресомъ объ учрежденіи своей

домашней ярмарки, которая бы дала возможность русскимъ коммерческимъ дѣятелямъ являться въ Средней Азіи въ опредѣленное время года и въ опредѣленномъ пунктѣ, куда могли бы собираться и производители, и потребители и торговцы всѣхъ сосѣднихъ владѣній для взаимнаго и быстраго обмѣна ихъ произведеній; 185 подписей казались на столько убѣдительными, что генералъ-губернаторъ, въ февралѣ 1870 года образовалъ особую комиссію подъ предсѣдательствомъ полковника генеральнаго штаба Глуховскаго—извѣстнаго своею склонностью къ торговлѣ и своими заслугами въ этомъ отношеніи.

Коммиссія задалась прежде всего двумя вопросами: 1) съ чѣмъ слѣдуетъ сообразоваться: со временемъ ли открытія и закрытія нижегородской и ирбитской ярмарокъ и приходомъ русскихъ каравановъ въ Ташкентъ или, главнымъ образомъ, съ мѣстными условіями Туркестанскаго края?

2) Сколько ярмарокъ полезно установить въ Ташкентѣ и если двѣ, то въ какое именно время?

По первому вопросу коммиссія пришла къ убѣжденію, что ирбитская ярмарка не имѣетъ и не будетъ имѣть почти никакого вліянія на средне-азіятскую торговлю, почему и не должна приниматься въ соображеніе. Что касается нижегородской ярмарки, то она даетъ направленіе торговлѣ Средней Азіи и установляетъ цѣны на товары. Поэтому, при учрежденіи ташкентской ярмарки, необходимо сообразоваться со временемъ окончанія нижегородской ярмарки и приходомъ купленныхъ на ней товаровъ. Но такъ какъ при этомъ пришлось бы учредить ярмарку въ декабрѣ, во время наибольшей распутицы, то рѣшено учредить *независимую*, отъ Нижняго-Новгорода, ярмарку. При этомъ высказана была смѣлая мысль, что мануфактурныя издѣлія будутъ являться къ намъ и помимо всякихъ ярмарокъ, по непосредственнымъ заказамъ фабрикантамъ.

Такимъ образомъ для ташкентской ярмарки опредѣлялось время *ранѣе* декабря, но все-таки настолько позже Макарьев-

ской ярмарки, чтобы оттуда успѣли пріѣхать на почтовыхъ русскіе покупатели.

Въ виду же того, что главная отправка азіятскаго сырья въ Россію происходитъ весною—рѣшено было учредить и весеннюю ярмарку—съ 1-го по 15-е апрѣля. Осенняя назначалась съ 1-го октября по 1-е ноября.

Двѣ ярмарки въ году—конечно, уже роскошь, неоправдываемая никакими соображеніями. Одна возня и расходы, сопряженныя съ доставкою товаровъ и переселеніемъ на ярмарку, въ состояніи сами по себѣ отбить всякую охоту къ такимъ *развлеченіямъ*.

Такъ это и вышло.

Чтобы туземцы *лучше поняли* всѣ выгоды ярмарки передъ обыкновенными базарами—имъ приказано было закрыть, на это время, свои лавки въ азіятской части города и переселяться на новыя мѣста, рядомъ съ русскою частью, гдѣ имъ отведены были участки для постройки лавокъ. Кто не ѣхалъ добровольно, того заставляли силою, налагали денежные штрафы, запирали лавки. Туземцы смотрѣли на это какъ на затѣю, пришедшую въ праздную голову русскихъ тюрей (князей или вообще чиновниковъ), но съ побѣдителями разговаривать много не приходится и—цѣлыя вереницы скрипучихъ аробъ потянулись на русскій *пикникъ*...

Люди, стоявшіе близко къ народу, конечно, не могли сочувствовать такому способу *насильственнаго* благодѣтельствованія. Они видѣли, что ярмарка для народа стѣснительна и разорительна: покупателей являлось мало, благодаря дальности разстоянія отъ города. Самый же *пикникъ* былъ утомителенъ своею продолжительностью и неудобствами, открытыхъ для солнцепека, улицъ *).

Разсчеты коммиссіи не оправдались: не только русскіе покупатели изъ Нижняго, но даже бухарскіе продавцы на ярмарку не являются. Ташкентская ярмарка оказалась без-

*) Улицы туземныхъ базаровъ обыкновенно покрываются навѣсами изъ камышевыхъ плетенокъ, холста и т. п., перекинутыхъ на жердяхъ съ одной лавки на другую, а на ярмаркѣ ничего такого сдѣлано не было.

сильною притянуть даже Бухару*) и теперь существуетъ только развѣ для Кокана, да и то какъ излишняя роскошь. Разстояніе между Ташкентомъ и Коканомъ такъ не велико, что особенной надобности въ торжественныхъ сборахъ не встрѣчается: въ два дня любой джигитъ свезетъ заказъ на товаръ, а черезъ недѣлю или двѣ товаръ этотъ будетъ на мѣстѣ. При существованіи *постоянныхъ* сношеній, всякія чрезвычайныя и временныя собранія дѣлаются ненужными. Чтобы привлечь туземцевъ именно на ярмарку, *а не въ другое время*—объявлено было, что съ каравановъ не будутъ брать зякета. Отъ этого цифра привоза не возрасла — потому что привозъ зависитъ отъ спроса, отъ производительности, а не отъ однѣхъ пошлинъ. За то казна лишилась значительной цифры дохода, такъ какъ караваны, конечно, стали предпочитать безпошлинное ярмарочное время.

При поверхностномъ знакомствѣ съ дѣломъ можетъ явиться убѣжденіе, что ярмарка стоитъ на прочныхъ основаніяхъ и что ея процвѣтанію ничто мѣшать не будетъ. Такое убѣжденіе явится само собою, благодаря солидному краснорѣчію цифръ разныхъ отчетовъ. Но если мы приподнимемъ завѣсу, то увидимъ, что цифры эти *обманчивы*. Въ Ташкентѣ рѣшительно всѣ знали, кромѣ лицъ, кому это знать въ особенности слѣдовало—что цифры ярмарочныхъ оборотовъ каждаго купца были *раздуты* до послѣдней возможности. При отбираніи свѣдѣній, предсѣдатель ярмарочнаго комитета уговаривалъ купцовъ показывать больше, доказывалъ имъ, что они не такъ считаютъ, что обороты ихъ не могутъ быть такими ничтожными и прочее... Въ итогѣ получались милліоны, ко-

*) Такъ весной 1871 весь привозъ на ярмарку дошелъ до 713.384 р. въ томъ числѣ Коканъ далъ на 319.069, а Бухара только на 39.978; отпущено въ Коканъ на 133.271 р., а въ Бухару на 2.722 р. Подробности смотри въ моихъ статистическихъ очеркахъ Средней Азіятской Россіи. Неудача Ташкентской ярмарки объясняется весьма просто: Ташкентъ стоитъ въ сторонѣ отъ бухаро-оренбургской дороги.—Какъ не подумалъ никто о Казалѣ? Здѣсь сходятся три дороги: изъ Кокана, изъ Бухары и наконецъ изъ Хивы. И безъ ярмарки городъ ростетъ замѣтно—это и служитъ вѣрнымъ признакомъ его значенія.

торыхъ на самомъ дѣлѣ не было, а въ результатѣ щедрыя награды исполнителямъ...

Я не знаю, во что обошлось казнѣ устройство каменнаго караванъ-сарая, зякетнаго управленія и т. п. зданій, но самъ г. Глуховскій исчисляетъ ихъ, приблизительно, болѣе чѣмъ во 150,000 р. *). Я считаю это весьма скромною цифрою и противорѣчить не стану, если читатель помножитъ ее *на два*... Теперь остается прибавить къ этому еще 40,826 р., употребленныхъ въ первый годъ ярмарки на ея устройство и содержаніе чиновниковъ, а затѣмъ по 30,000 ежегодно на тотъ же предметъ (г. Глуховскій считаетъ только по 27,500 р.—полагая за 1871 и 1872 г.—55,000). Такимъ образомъ сумма расходовъ на ярмарку за пять лѣтъ съ 1870 по 1875 выразится цифрою въ 491,000 р. с., т. е. до 100,000 въ годъ. Къ этой цифрѣ слѣдуетъ прибавить еще по настоящему, и невзысканный зякетъ, примѣрно до 20,000 *). Получится 120.000 р. Таковъ ежегодный расходъ нашего государственнаго казначейства ради содѣйствія развитію промышленности Коканскаго ханства. Сказать откровенно—я считаю этотъ расходъ не производительнымъ, но предпочелъ бы откладывать хотя бы и по 100 тысячъ въ годъ на содержаніе желѣзной дороги, которая пригодилась бы не одному Кокану, но и Бухарѣ и Хивѣ, а главное—*намъ самимъ*.

И такъ, для устраненія торговаго соперничества Англіи на средне-азіятскихъ рынкахъ намъ надобно:

1) связать Россію съ этими рынками телеграфомъ;

2) облегчить доступъ нашихъ товаровъ—желѣзною дорогою;

3) улучшить культуру хлопка, отчего улучшатся и удешевятся наши собственныя мануфактурныя издѣлія;

4) охранять рынки отъ вторженія англійскихъ мануфактуръ и

5) учредить въ самой Азіи хлопчато-бумажныя фабрики.

---

*) Докладъ, читанный имъ въ комитетѣ общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ. (Приложеніе къ № 169 „Голоса“ за 1875 годъ).

ТОРГОВАЯ ПОЛИТИКА АНГЛІИ.

ГЛАВА VIII

Открытіе Россіи англичанами.—Виллефбей, Чепслеръ, Дженкинсонъ, Мерикъ. Французы и шведы на перебой тянутся къ Россіи.—Конецъ англійской привиллегіи. Остъ-Индская Компанія.—Нравы остъиндскихъ войскъ.—Злоупотребленія Клейва и Гастингса.—Правильно организованный грабежъ.—Судъ надъ Гастингсомъ.—Рѣчь Шеридана.—Контрольное бюро съ 1784 г.—Конецъ торговой монополіи въ 1834 Вице-короли съ 1859 г.—Попытки другихъ державъ основаться въ Индіи.—Причины нашего движенія на востокъ. — Мысль Петра осуществляется Павломъ.—Неудовольствія съ англичанами.—Сближеніе съ Наполеономъ.—Планъ экспедиціи въ Индію.—Замѣчанія Наполеона и возраженія Павла.

Мы уже говорили въ началѣ книги, что русскіе купцы проникали въ Азію еще въ IX вѣкѣ, что слухи о возможности пробраться черезъ Россію въ Индію и Китай—разнеслись по всему Западу. Мы говорили также, какое вліяніе имѣло татарское иго на дальнѣйшія сношенія русскихъ съ востокомъ и западомъ. Оторванная татарами отъ остальнаго міра—Россія заглохла, одичала, обѣднѣла и только старинныя преданія поддерживали еще въ западной Европѣ баснословныя сказанія о богатствѣ страны и, главное, о возможности пробраться чрезъ нее въ Азію.—Затрудненія, какія встрѣчали обыкновенно тогдашніе мореплаватели, заставляли купцовъ искать сухаго пути въ Индію и Серику (Китай). Волга и Каспійское море давно обращали на себя вниманіе европейскихъ купцовъ, но сама Россія была еще для остальной Европы загадкою. Какъ пробраться въ Москву—никто хорошенько не зналъ. Первая экспедиція Англичанъ въ Россію была предпринята въ царствованіе Эдуарда VI (съ 1547-1553),

подъ начальствомъ сэра Гюга Виллефбея, но экспедиція эта, не смотря на громкое названіе «Bona Esperanza» (добрая надежда)—замерзла на берегахъ Лапландіи и весь отрядъ погибъ. Только въ 1553 году Россія, такъ сказать, *была открыта* для англичанъ Ричардомъ Ченслеромъ, посланнымъ открывать новыя страны и рынки для англійскихъ товаровъ. Буря занесла корабль «Эдуардъ Бонавентура» въ устье Сѣверной Двины. Холмогорцы доставили капитана къ Ивану Грозному въ Москву, а царь обласкалъ его, далъ англійскимъ купцамъ большія льготы и даже разсчитывалъ на Англію въ случаѣ, если крамольные царедворцы изгонятъ его изъ Россіи ..

Въ 1557 г. Антоній Дженкинсонъ посланъ былъ, отъ имени *Московской Компаніи* лондонскихъ купцовъ, открыть прямой торговый путь съ Бухарою съ цѣлью обмѣнивать англійскія произведенія на роскошные шелка, доставляемые Самаркандомъ. Возвращаясь черезъ Каспійское море въ 1560 году, патріотъ англичанинъ выставилъ красный крестъ Св. Георгія на своемъ маленькомъ хрупкомъ суднѣ. Главнымъ результатомъ его смѣлаго путешествія былъ фирманъ отъ Гиркапскаго или Ширванскаго султана Абдулла-хана на устройство факторіи въ его владѣніяхъ.

Въ 1561 г. Дженкинсонъ имѣлъ честь быть отправленнымъ, съ письмомъ отъ королевы Елизаветы, къ персидскому Шаху Тэмасу или Тамаспу. Письмо адресовано было: «Великому Сафи, Императору Персіи, Мидіи, Парфіи, Гиркановъ, Карманаріановъ, и пр. и пр.» Прося сначала оказать должное покровительство ея посланцу, Елизавета пишетъ затѣмъ слѣдующее: «Если святой долгъ народныхъ отношеній и сладкія обязанности естественной гуманности будутъ *охотно* признаны, *откровенно* приняты и *твердо* исполнены нами, нашими государствами и нашими подданными, то мы можемъ надѣяться, что Всемогущій Богъ намъ поможетъ и что изъ небольшого начала произойдутъ великія послѣдствія для нашего благосостоянія и славы, а также для блага и пользы нашихъ народовъ и тогда, да будетъ извѣстно, что ни земля, ни моря, ни

небеса—ничто не будетъ въ силахъ разлучить насъ.» Несмотря на такое тяжеловѣсное краснорѣчіе, шахъ Тамаспъ не обратилъ никакого вниманія на естественную гуманность и обошолся съ англійскимъ посланцемъ весьма пренебрежительно. Къ этому времени западные берега Каспійскаго моря попали въ руки турокъ и всякая торговля въ этой мѣстности совершенно прекратилась.

Въ 1579 Христоферъ Бёррефъ построилъ корабль на Волгѣ въ Нижнемъ Новгородѣ и отправился въ Баку. На возвратномъ пути корабль его сѣлъ на мель у Низабада и часть груза была выброшена за бортъ. Въ Дербентѣ Беррефъ продалъ Туркамъ оставшійся товаръ, купилъ другой корабль, и нагрузилъ его сырыми матеріалами, но прежде чѣмъ онъ успѣлъ достигнуть Волги, наступила зима и корабль былъ разрѣзанъ льдомъ на куски. Грузъ, однакоже, былъ снятъ на другое подоспѣвшее судно, которое вошло въ море. благодаря временной оттепели. Скоро и это судно было затерто льдами. Люди покинули судно и пошли по льду, но сбились съ пути и погибли голодной смертью или подъ стрѣлами ногайскихъ татаръ. Такъ плачевно кончилась англо-каспійская торговля.

Въ царствованіе слабоумнаго Ѳедора Ивановича (1584—1598) англійская королева Елизавета старалась укрѣпить за своими подданными тѣ исключительныя права, которыя были даны Грознымъ. Въ письмахъ своихъ къ правителю Годунову Елизавета не пожалѣла льстивыхъ выраженій и называла его своимъ *кровнымъ* (то-есть роднымъ), *любительнымъ пріятелемъ* и пр. Англичане пользовались въ это время исключительнымъ правомъ ввоза въ Россію иностранныхъ товаровъ.

Смуты, предшествовавшія избранію Михаила Романова и рядъ войнъ со Швеціею и Польшею сильно вредили торговлѣ англичанъ, и вотъ, въ 1614 году пріѣзжаетъ, въ качествѣ посла, купецъ *Джонъ Мерикъ* и предлагаетъ свое посредничество съ условіемъ вольной торговли для англичанъ и позволеніе плавать Волгою—въ Персію и Обью—въ Индію Посредничество

было принято, и въ 1617 г. заключенъ былъ, не весьма выгодный для насъ, миръ со шведами въ Столбовѣ.

Вслѣдъ затѣмъ на Москву пошелъ Владиславъ; истощеніе царской казны было такъ велико, что царь вынужденъ былъ обратиться къ шаху Аббасу Великому и Якову 1-му англійскому. Шахъ присланъ на 7,000 р. серебряныхъ слитковъ, а Яковъ 20,000 рублей. Джонъ Мерикъ снова повелъ рѣчь о Волгѣ. Царь велѣлъ собрать знатнѣйшихъ купцовъ московскихъ и спросить ихъ: не будетъ ли имъ отъ того убытка? Купцы отвѣчали, что будетъ убытокъ, потому что англичане отобьютъ у нихъ всю торговлю: народъ они богатый и тягаться съ ними нельзя; но если англичане будутъ обложены большими пошлинами или разомъ внесутъ въ оскудѣвшую казну нашу большія деньги, тогда купцы соглашались и потерпѣть на время. Какъ только заговорили о пошлинахъ—Мерикъ тотчасъ и прекратилъ дѣло.

Не одни англичане, но и другіе народы старались выхлопотать себѣ возможныя льготы, выставляя себя чуть не благодѣтелями Россіи. Такъ, въ 1629 г. пріѣхалъ французскій посолъ де-Гэ-Курмененъ съ просьбой о дозволеніи французскимъ купцамъ ѣздить въ Персію чрезъ московское государство. Необходимость союза Россіи съ Франціей посолъ доказывалъ тѣмъ, что «императоръ нѣмецкій съ польскимъ королемъ заодно», такъ стало и русскому царю надо быть заодно съ королемъ французскимъ» *)

Что русскимъ лучше имѣть дѣло съ французами, выводилось изъ сходства ихъ характеровъ: «король французскій и царское величество вездѣ славны, другихъ такихъ великихъ и сильныхъ государей нѣтъ, подданные ихъ во всемъ имъ послушны, *не такъ какъ англичане и брабантцы, что хотятъ, то и дѣлаютъ*». Французы, кромѣ того, обѣщали

*) Французы съ тѣхъ поръ давно измѣнили свои симпатіи и сами стали „съ Польшей за одно,“ однакоже, и теперь умѣютъ пріискать причины, почему Россія должна искать союза съ Франціей, а не съ Германіей.

быть добросовѣстнѣе своихъ соперниковъ, которые «что есть дешевыхъ товаровъ скупятъ въ испанской землѣ, да и продаютъ русскимъ дорогою цѣною, а французы будутъ продавать все дешевле». Бояре отказали однакоже послу въ его ходатайствѣ, ссылаясь на то, что французы могутъ покупать персидскіе товары у русскихъ купцовъ.

Густавъ-Адольфъ, въ свою очередь, доказывалъ, что католическій союзъ изъ папы, государей австрійскаго дома и польскаго короля, грозитъ не однимъ протестантамъ, но и Москвѣ, и что если паписты одолѣютъ шведовъ, то примутся искоренять и греческую вѣру. «Когда мы видимъ, что сосѣдній дворъ горитъ, то намъ надобно воду носить и помогать гасить, чтобъ свое уберечь», пояснялъ Густавъ-Адольфъ. Шведскіе послы увѣряли, что ихъ войско—передовая стѣна московскаго государства, передовой полкъ, бьющійся въ Германіи за руское царство!

Близкое ли сосѣдство, или боязнь папистовъ, но только шведамъ позволено было покупать въ Россіи безпошлинно хлѣбъ, крупу, смолу, селитру.

Заботясь о своихъ привилегіяхъ въ Россіи, англичане и брабантцы (голландцы) всѣми силами старались удержать въ своихъ рукахъ монополію и давили всякую предпріимчивость въ русскомъ купцѣ. Одинъ ярославецъ вздумалъ какъ-то пробраться съ пушнымъ товаромъ въ Амстердамъ, чтобы обойтись безъ коммиссіонеровъ, но голландскіе купцы сговорились ничего не покупать у него, англичане—тоже, и ярославцу пришлось воротиться съ непочатымъ грузомъ въ Архангельскъ. Здѣсь тѣ же самые купцы разобрали весь его товаръ по высокой цѣнѣ и, конечно, проучивъ одного, отвадили и другихъ русскихъ пускаться за-границу.

Пользуясь широкимъ покровительствомъ, англичане завели свои конторы по всѣмъ, сколько-нибудь значительнымъ городамъ русскимъ, но имъ этого казалось мало: разными злоупотребленіями и притѣсненіями русскихъ купцовъ, они думали окончательно подорвать ихъ и сдѣлаться полновласт-

ными господами московскаго рынка. Это, однакоже, переполнило мѣру, и англичане были изгнаны изъ всѣхъ городовъ, кромѣ Архангельска, гдѣ имъ позволено еще было торговать, да и то съ обыкновенною для всѣхъ пошлиною. Имъ было поставлено въ вину еще и то обстоятельство, что они «всею землею учинили большое злое дѣло, государя своего Карлуса, короля, убили до смерти» (дѣло идетъ о казни Карла 1-го въ 1649 году).

Въ виду возможности пробраться въ Индію чрезъ Россію, англичане составили, въ концѣ XVI-го столѣтія, Русско-индійскую Компанію, а въ послѣдній день послѣдняго года этого столѣтія, т. е. 31-го декабря 1599 года, королева Елизавета подписала уставъ знаменитой Остъ-индской компаніи, которой дана 15-лѣтняя привилегія на монопольную торговлю по всѣмъ морямъ отъ мыса Доброй Надежды до Магелланова пролива. И такъ, путь чрезъ Россію былъ покинутъ.

Остъ-индская Компанія начала дѣло съ капиталомъ въ 80 т. фунтовъ, т. е. около 560,000 рублей, раздѣленнымъ на 100 акцій.

Съ самаго же начала результаты предпріятія были на столько блистательны, что акціонеры десять лѣтъ получали 170% дивиденда.

Первая колонія англичанъ въ Суратѣ заложена была въ 1612 году. Затѣмъ устроены были факторіи въ Мадрасѣ и Бомбсѣ. Но первое время компанія не имѣла права заводить военныя поселенія, какъ это было у голландцевъ и португальцевъ. Только въ 1686 году Яковъ II-й, въ виду нападеній монголовъ и соперничества французской компаніи (основанной въ 1604 году), далъ остъ-индской компаніи право держать войска, вести войну и заключать миръ со всѣми народами *нехристіанскими*. Съ этихъ поръ начинается политическая роль компаніи, въ особенности когда въ 1707 году всѣ частныя второстепенныя акціонерныя общества слились съ нею въ одно цѣлое. Вторженіе англичанъ въ сѣверную Индію произошло случайнымъ образомъ: лекарь Буфтонъ, отправлен-

ный при посольствѣ изъ Сурата въ Агру къ императору Джегану, спасъ жизнь любимой его дочери и получилъ за то право свободной торговли во всемъ царствѣ. Компанія купила это право у лекаря и тотчасъ основала контору въ Госли на рукавѣ Ганга въ Бенгаліи, затѣмъ явились конторы въ Чимбалорѣ и Патосѣ. Въ 1686 году, вслѣдствіе распри Гослійской конторы съ бенгальскимъ набобомъ, англичане перешли на лѣвый берегъ рукава и заложили здѣсь Калькутту. Въ 1700 г., пользуясь нуждою императора, компанія скупила земли вокругъ конторы Госли и устроила тамъ фортъ Вильямъ, который, однакоже, въ 1756 г. былъ взятъ набобомъ, задушившимъ весь гарнизонъ. Посланный на мщеніе полковникъ *Клейвъ* разбилъ набоба и, пользуясь войною съ французами, разорилъ всѣ ихъ заведенія на низовьяхъ Ганга. По мирному договору англичане получили отъ императора всю Бенгалію до села Джумны за ежегодную пенсію въ 2.033,375 р. сер., а набобъ бенгальскій долженъ былъ на свой счетъ содержать англійскія войска, назначенныя для поддержанія внутренняго спокойствія въ Бенгаліи; этимъ положено было начало той системѣ, которой съ тѣхъ поръ постоянно доржалась компанія, поставившая вскорѣ почти всю Индію въ вассальную къ себѣ зависимость.

Мы говорили выше, что Петръ Великій еще въ 1717 году хотѣлъ примѣнить именно такую мѣру относительно Хивы и Бухары (то есть дать ханамъ русскую гвардію, которую они должны содержать на свой счетъ); такимъ образомъ, честь изобрѣтенія этой мудрой мѣры принадлежитъ не англичанамъ.

Клейвъ и Гастингсъ прославились въ борьбѣ съ маратами и съ *Гайдеръ-Али*, султаномъ Мизорскимъ. Ни измѣной, ни жестокостью ни клятвопреступничествомъ, ни подкупомъ, ничѣмъ не брезгали англичане, и когда Типо-Саибъ, наслѣдникъ Гайдеръ-Али, палъ при взятіи Серингапатама въ 1799 г. Велеслеемъ (онъ же и Веллингтонъ)—то ость-индская компанія сдѣлалась великою державою.—

Въ средѣ англійскаго народа, или вѣрнѣе, въ средѣ его представителей въ парламентѣ встрѣчались тогда и честные люди, умѣвшіе отличать худое отъ хорошаго даже и тогда, когда это худое было выгодно. Поэтому въ парламентѣ не разъ возникали протесты противъ системы грабежа и разбоя, которой придерживались остъ-индскіе генералъ-губернаторы, ради интересовъ компаніи и своихъ собственныхъ.

Первый герой компаніи Робертъ Клейвъ — первый же и попалъ подъ судъ, но къ общему удивленію, оказалось, что лично для себя Клейвъ ничего не награбилъ, а все отдавалъ своимъ принципаламъ, какъ честный прикащикъ!

Вслѣдъ за нимъ явился на судъ и Варренъ Гастингсъ. Это уже былъ человѣкъ другаго закала. Поступивъ на 17-мъ году отъ роду, писцомъ въ контору компаніи—онъ, черезъ 7 лѣтъ, мѣняетъ перо на шпагу и дѣлается волонтеромъ подъ командою Клейва. Надобно сказать, что тогда ремесло солдата было не въ примѣръ выгоднѣе: горячка завоеваній свирѣпствовала эпидемически, а каждый штурмъ сопровождался непремѣнно грабежемъ. Солдаты и офицеры быстро составляли себѣ состояніе. Иногда какое нибудь ожерелье, которое такъ легко укладывается въ карманъ, дѣлало обладателя милліонеромъ. Случалось и такъ, что солдатъ, считая брилліанты за простое стекло, продавалъ цѣлый уборъ за нѣсколько шилинговъ, а счастливый покупатель поскорѣе выходилъ въ отставку и тащилъ свой кладъ въ Англію, гдѣ и продавалъ его оптомъ или въ розницу. Много драгоцѣнностей, украшающихъ англійскую королеву, перешли къ ней этимъ путемъ...

Англійская совѣсть податлива: какъ бы ни добылъ англичанинъ свой кусокъ—но разъ, что онъ добылъ—онъ уже не безпокоится разными пустяками... Плоды воровства, грабежа и разбоя дѣлятся между всѣми участниками и расходятся по карманамъ. Высокопоставленныя лица получаютъ брилліанты и жемчугъ, солдатъ довольствуется сердоликомъ и бирюзой, если не позаботится припрятать что нибудь получше.

Въ остъ-индскихъ войскахъ грабежъ обставленъ теперь извѣстными формальностями: все награбленное сносится къ пріемщикамъ; здѣсь составляются описи; затѣмъ назначается аукціонъ; вырученныя деньги дѣлятся между участниками пропорціонально чину и званію. Такъ было сдѣлано напримѣръ, и весьма недавно, съ товарами, одеждою и сокровищами, захваченными въ Магдалѣ, столицѣ Абиссинскаго царя Ѳеодора. Вещи, не представляющія особенной цѣнности и важныя развѣ въ этнографическомъ отношеніи (оружіе, одежда) отсылаются въ Кенсингтонскій музей. Прежде дѣлежка производилась иначе: вещи оцѣнивались ювелирами, состоявшими для этого при штабахъ и затѣмъ дѣлились по чинамъ. Офицеры, недовольные своей долей, требовали переоцѣнки и добавки еще чего нибудь или настаивали, чтобы оцѣнщикъ оставилъ вещь за собой, а выдалъ за нее оцѣночную сумму. Понятное дѣло, что ювелиры всегда цѣнили вещи баснословно дешево, а зачастую объявляли поддѣлкой настоящіе камни и цѣнили въ нихъ только оправу. Само-собою разумѣется, что забракованный уборъ доставался какому нибудь солдату и затѣмъ переходилъ въ руки ювелира.

Весьма яркую картину *военныхъ* нравовъ остъ-индской арміи, рисуетъ одинъ изъ офицеровъ ея *Прайсъ*, потерявшій ногу въ 1791 году, при одномъ изъ дербаровъ (смотровъ) и назначенный въ 1799 г. официальнымъ оцѣнщикомъ добычи. Въ своихъ «Memoirs of the early life and service of a field officer etc», Прайсъ, между прочимъ, разсказываетъ, что при взятіи Серингапатама, въ первый же день, награблено было на *полъ-милліона фунтовъ* стерлинговъ, и что хотя весь дворецъ порученъ былъ охраненію отряда европейскихъ войскъ—все-таки къ вечеру *Туше-хане* или кладовая, на Сѣверо-Западномъ углу перваго двора, была разграблена... Докторъ *Мейе* купилъ у солдата 74-го пѣхотнаго полка, за самую бездѣлицу, *двѣ пары золотыхъ браслетовъ, осыпанныхъ алмазами*, изъ которыхъ самая дешевая, по оцѣнкѣ Гайдерабадскаго ювелира, стоила 80,000 *султани* или 320,000 ру-

ній, или 32,000 ф. стерл. (т. е. около 224,000 рублей, про другую пару ювелиръ сказалъ, что она имѣетъ такую цѣну, что онъ даже боится и говорить о ней.

Надобно замѣтить, что значительная часть самыхъ дорогихъ жемчужинъ была промѣняна солдатами на базарахъ за бутылки вина...

При раздѣлѣ, который былъ порученъ генералу *Гаррису* какъ главному начальнику, оказалось, что большое изумрудное ожерелье, нравившееся генералу, превышало пай, присужденный на его долю.

Ювелиръ оцѣнилъ ожерелье въ 50,000 султани или 20,000 ф. стерлинговъ.

Генералъ, безъ дальнихъ разговоровъ, велѣлъ переоцѣнить эту вещь, что и было исполнено. Ожерелье отмѣчено стоющимъ только 25,000 султани, — а между тѣмъ оно состояло изъ 65 крупныхъ камней отъ 11 до 120 каратъ; самый большой былъ въ сливу...

Маіоръ *Далласъ* требовалъ, чтобы ему дали другую вещь, вмѣсто выпавшей на его долю «мерзости», годной развѣ только на уздечку его лошади. «Мерзость» эта состояла изъ загрязнившагося украшенія изъ крупныхъ жемчужинъ въ фестонахъ. Далласъ требовалъ, чтобы члены оцѣночной коммиссіи взяли себѣ эту мерзость, а ему выдали бы деньгами, причитавшуюся по чину долю. Ювелиръ однако же настаивалъ на прежней оцѣнкѣ и коммиссія устояла. Ей пришлось потомъ пожалѣть о своемъ упрямствѣ: маіоръ выручилъ за свою мерзость въ 11 разъ больше оцѣнки.

Эта-то возможность «погрѣть руки» тянула въ остъ-индскія войска всѣ подонки общества, всѣхъ тѣхъ, у кого силенъ былъ инстинктъ пріобрѣтенія и захвата, кто не могъ сладить съ непонятнымъ для него правомъ чужой собственности и кто вѣроятно попалъ бы, рано или поздно, на скамью подсудимыхъ. Теперь конечно, составъ офицеровъ значительно лучше, но традиціи остались прежнія.

Надежда на поживу и повышеніе привлекло Гастингса въ

ряды войска. Надежда эта его не обманула: черезъ 17 лѣтъ онъ былъ сдѣланъ остъ-индскимъ генералъ-губернаторомъ. Это случилось въ 1773 году и ему было тогда 41 годъ. Черезъ 12 лѣтъ, онъ наконецъ, попалъ подъ судъ.

Обвинительный актъ противъ Гастингса сохраняетъ, напримѣръ, слѣдующій разсказъ о его дѣяніяхъ *):

Между мелкими индѣйскими владѣльцами, которыхъ компанія съумѣла сдѣлать своими данниками, находились райи: удскій и бенаресскій.

Они обязаны были платить компаніи извѣстныя подати, что исполняли, конечно, безпрекословно. Но въ случаѣ, если доходы компаніи оказывались недостаточными, въ отчетахъ компаніи являлся дефицитъ, то отвѣтчиками становились все-тѣ же злополучные князьки.

Разъ въ отчетахъ компаніи обнаруживается дефицитъ въ нѣсколько милліоновъ фунтовъ. Гастингсъ съ нѣсколькими сотнями англійскихъ солдатъ предпринимаетъ походъ противъ «священнаго» Бенареса, врывается въ городъ и требуетъ отъ райи денегъ. Индусы готовы къ возстанію, но солдаты легко усмиряютъ ихъ, и городъ подвергается разграбленію. Дефицитъ компаніи остается однако-же все-таки не покрытымъ, потому что солдаты объявляютъ расхищенное ими имущество своею собственностью, своею добычей и не хотятъ дѣлиться съ компаніей.

Гастингсъ предпринимаетъ тогда другой походъ противъ райи удскаго.

Мать и сестра этого райи, принцессы бегумскія, жили уединенно въ своемъ дворцѣ въ Зеннанахѣ, обладая несмѣтными богатствами, конечно еще значительно преувеличенными жаднымъ воображеніемъ англичанъ.

Гастингсъ обвиняетъ этихъ женщинъ въ злоумышленіяхъ противъ англійской власти и приписываетъ имъ бенаресское возмущеніе. Онъ требуетъ отъ райи, чтобы тотъ явился мсти-

*) Подробности заимствованы изъ „Бирж. Вѣдомостей“.

телемъ за оскорбленіе величія англійскаго народа и завладѣлъ бы силою сокровищами своей матери.

Злополучный райя отправляется съ англійскими солдатами исполнять это жестокое требованіе. Онъ овладѣваетъ городомъ и дворцомъ, но не осмѣливается ворваться въ гаремъ. Гастингсъ захватываетъ тогда двухъ преданныхъ и довѣренныхъ евнуховъ и подвергаетъ ихъ пыткѣ... Сокровища захвачены, и дефицитъ компаніи пополненъ...

Процессъ Гастингса выдвинулъ на сцену и прославилъ, какъ оратора, Ричарда Бринели Шеридана. Въ особенности замѣчательна была рѣчь его въ палатѣ общинъ 7-го октября 1785 года. Мы приведемъ изъ нея кое-какія выдержки, такъ какъ онѣ прекрасно характеризуютъ и самую компанію и ея прикащика—генералъ губернатора.

«У Гастингса много защитниковъ—говорилъ ораторъ: всѣ тѣ, которые вкусили, такъ или иначе, плодовъ его насилія, тщетно выставляютъ необходимость его поддерживать, въ видахъ охраненія, будто бы, величія англійской націи и достоинства британской короны... Гастингсъ выставляется этими защитниками великимъ государственнымъ человѣкомъ: «онъ угнеталъ индусское населеніе, онъ грабилъ индѣйскихъ владѣтелей, онъ пыталъ и казнилъ паріевъ—это все правда, говорятъ они,—но ему слѣдуетъ все это простить въ уваженіе его великихъ дарованій и его государственныхъ подвиговъ».

«Чтобы оцѣнить достоинство такой защиты,—продолжаетъ Шериданъ, — надо прежде всего согласиться въ томъ: *что* будемъ мы разумѣть подъ названіями великаго подвига и великихъ дарованій? Величіе и геній люди признаютъ только тамъ, гдѣ являются великія дѣянія, направленныя къ великой цѣли. Нерѣдко, конечно, подразумѣвается великій умъ тамъ, гдѣ вредныя и преступныя цѣли успѣшно достигаются одною дерзостью и отвагой. Но дѣйствія Гастингса не имѣютъ даже и этого послѣдняго достоинства. Въ его умѣ и въ его дѣйствіяхъ нѣтъ ничего ни великаго, ни даже очень смѣлаго. Онъ, напротивъ того, преслѣдуетъ всегда цѣли наибо-

лѣе преступныя и путями наиболѣе низкими. Онъ, или тиранствуетъ, или обкрадываетъ, или лжетъ. Онъ попеременно: то Діонисій, тиранъ галикарнасскій, то Скапинъ. Настолько же позволительно сравнивать извилистое пресмыканіе ядовитаго гада съ быстрымъ полетомъ орла, насколько возможно въ низкой двуличности и въ кровожадномъ тщеславіи Гастингса видѣть великодушную смѣлость великаго властителя. Для меня всѣ его дѣйствія представляются только отвратительными преступленіями, тѣмъ болѣе низкими, чѣмъ ничтожнѣе цѣли, которыя ихъ вызываютъ.

«Мнѣ помнится, я слышалъ отъ одного почтеннаго джентльмена, г. Дундаса, что въ конституціи и въ образѣ правленія ость-индской компаніи есть существенныя условія, которыя неизбѣжно придаютъ всѣмъ ея дѣйствіямъ характеръ хищенія и насилія, которыми ознаменовались первые шаги ея въ Индіи. Говорятъ, что ко всѣмъ ея политическимъ замысламъ и ко всѣмъ *наилучшимъ* и наиболѣе смѣлымъ предпріятіямъ необходимо примѣшивается *жадность мелочнаго лавочника* и *дерзость разбойника*. Послы и военачальники, назначаемые компаніей, для исполненія какихъ бы то ни было военныхъ и гражданскихъ дѣйствій, являются торгашами, всегда готовыми на самыя двусмысленныя денежныя сдѣлки. Осаждаются города потому только, что для компаніи приходитъ время уплатить выданный ею вексель; мѣстные владѣтели лишаются престоловъ для сведенія баланса въ какомъ либо компанейскомъ счетѣ. Кровавые призраки вызываются компаніей въ пособіе мелкому барышничеству и, *вознося одною рукою мечъ, она другою рукою жадно обшариваетъ карманы*».

Палата депутатовъ была ошеломлена и вопросъ о возбужденіи преслѣдованія противъ Гастингса былъ рѣшенъ.

Тотъ же Шериданъ велъ дѣло и въ Палатѣ Лордовъ. Здѣсь онъ уже не прибѣгалъ ни къ желчи, ни къ ироніи, ни къ пафосу.—Здѣсь онъ побивалъ защиту только логикой.

«Въ оправданіе Гастингса,—говорилъ онъ, — приводятъ политическую необходимость, интересы государственные.

«Нѣтъ, милорды, государственная необходимость хотя и есть всемогущій деспотъ, но для нея не чуждо чувство великодушія. Государственная необходимость двигается смѣлою поступью; воля ея непреклонна, рука ея тяжела, но она, милорды, признаетъ за собой то, что она дѣлаетъ; она отвергаетъ всякое другое оправданіе своихъ поступковъ, кромѣ тѣхъ великихъ причинъ, которыя вложили ей въ руки ея желѣзный скипетръ. Но государственная необходимость, которая ползетъ ощупью, которая плутуетъ и мошенничаетъ, которая прячется за судейскую тогу, которая ищетъ себѣ оправданія въ обстоятельствахъ побочныхъ и ничтожныхъ,—нѣтъ, милорды, не таковъ характеръ государственной необходимости. Сорвите съ нея маску, которою она закрывается—и передъ вами явится презрѣнная корысть, мелочное торгашество, посрамляющія народную честь въ пользу какого нибудь личнаго стяжанія. Если бы за поступками, которые мы обличаемъ передъ вами, въ самомъ дѣлѣ скрывалось дѣло государственной, для Англіи, необходимости... еслибы адмиралъ, несущій далеко славу Англіи или ея мщеніе, былъ принужденъ къ случайному насилію, чтобы прокормить тѣхъ, которые проливаютъ кровь за Англію... еслибы военачальникъ, защищающій отдаленную крѣпость и запертый въ ней, вынужденъ былъ, для спасенія своихъ воиновъ, цѣною насилія, пріобрѣсть для нихъ пищу,—думаете ли вы, что палата депутатовъ прислала бы сюда своихъ представителей для обвиненія за такіе поступки, которые вызваны дѣйствительно государственною необходимостью?—Нѣтъ, милорды, мы не явились бы сюда по порученію палаты депутатовъ, и я не говорилъ бы передъ вами».

Какъ однако же ни даровиты были обвинители Гастингса, но все ихъ краснорѣчіе ничего не стоило передъ вѣсскими *фунтами* компаніи. Самый широкій подкупъ, самыя щедрыя обѣщанія были пущены въ дѣло. Если ужъ ничѣмъ нельзя было опровергнуть доводовъ обвиненія, то старались хотя бы оттянуть время, отложить баллотировку, отсрочить засѣданіе. Даже обаятельное краснорѣчіе обвинителей служило на поль-

зу защитѣ, такъ какъ и безпристрастные люди сознавали, что прежде произнесенія какого бы то ни было рѣшенія — палата должна освободиться «изъ того очарованнаго круга, въ который она поставлена ораторомъ».

Засѣданіе такимъ образомъ отлагалось, впечатлѣніе забывалось, чувство справедливаго негодованія охладѣвало, а тѣмъ временемъ закупленные органы печати подтачивали самый корень обвиненія, извращая факты, толкуя ихъ вкривь и вкось и, всѣми неправдами, выгораживая своего кліента.

Процессъ длился болѣе 10 лѣтъ и въ апрѣлѣ 1795 года, палата лордовъ объявила Гастингса *оправданнымъ*, возложивъ на него, впрочемъ, судебныя издержки. Издержки эти уплатила компанія, которая сверхъ того, наградила Гастингса пожизненною пенсіей въ 4,000 фунт. стерл.

Этотъ процессъ все-таки открылъ глаза англійскому правительству и, по предложенію Питта младшаго, учреждено было въ 1784 году *контрольное бюро* для верховнаго надзора за дѣлами компаніи, вышедшей уже за предѣлы частнаго предпріятія.

Въ 1801 году набобъ удскій, взамѣнъ дани, на него наложенной, уступилъ 32,000 кв. миль съ 15 милліонами жителей, а въ 1803 г. султанъ делійскій, сохранивъ титулъ императора, сѣлъ на пенсію. Побѣды въ Напалѣ въ 1818 г. подвинули владѣнія англичанъ до горъ Гималайскихъ.

Въ 1834 г. торговая монополія компаніи была окончательно уничтожена; поэтому компанія прекратила торговыя операціи и занялась только управленіемъ Остъ-Индіи — это была уже не коммерческая, а, можно сказать, *правительствующая* компанія: вся движимая и недвижимая собственность ея отошли къ государству (крѣпости, факторіи, земли), а доходы страны и управленіе ею предоставлены компаніи.

Въ 1857 году въ іюнѣ вспыхнуло знаменитое возмущеніе сипаевъ—регулярнаго войска изъ туземцевъ—и хотя къ марту 1859 оно было усмирено съ жестокостью, обычною англичанамъ въ этихъ случаяхъ, но биллемъ 1-го сентября того

же года управленіе страною отнято у компаніи и поручено особому намѣстнику или вице-королю.

Англія пользовалась прежде всякимъ случаемъ, чтобы затѣять на континентѣ Европы ссору съ государствами, имѣвшими колоніи въ Индіи, и тотчасъ забирала эти колоніи. Теперь французамъ осталось только пять городовъ: Маге, Каракалъ, Пондишери, Янаонъ и Шандернагоръ; всѣ они занимаютъ только 10 кв. миль и заключаютъ въ себѣ 255 тысячъ жителей. Португалія владѣетъ колоніями: Гоа, Салцетой и Дамао въ 73 кв. мили и 527 тысячъ жителей. Голландцы не сохранили ничего. Если сопоставить эти ничтожныя цифры съ такими какъ: 74,000 кв. миль и 239 милліоновъ народа, которыми мѣряетъ Англія свои индійскія владѣнія, то результатъ англійской политики очертится достаточно ярко. Всѣ начинали съ маленькой ставки, у всякаго было сначала по одной факторіи, а къ концу игры весь банкъ достался Англіи!

Россію до сихъ поръ въ игру не принимали: пробовала она доступиться черезъ Персію—не пускаютъ; пробовала изъ Астрахани черезъ Бухару и Хиву—не повезло.

Петръ I-й указалъ третій путь: черезъ киргизскія степи. Этотъ путь привелъ насъ въ Самаркандъ и Хиву, но до Индіи еще далеко и самое трудное еще впереди. Англичане теперь зачастили въ Кашгаръ; и мы не безъ удовольствія видимъ, что есть и еще одинъ путь: чрезъ перерывъ Каракорумскаго хребта отъ истоковъ р. Каракама къ Ладаку.

Всѣ игроки, опиравшіеся на море, на флотъ—побѣждены «владычицей морей». Мы опираемся на сушу, на пѣхоту—намъ трудно пробиваться впередъ, но за то трудно и возвращаться, а потому резоннѣе всего оставаться, куда приведетъ судьба, и постараться стать тамъ твердою ногою.—Игра наша далеко еще не началась.

Что намъ Средняя Азія?—Бѣдная, ощипанная нѣсколькими завоевателями, слабо населенная и большею частью безплодная страна никогда не вознаградитъ затратъ на нее

сдѣланныхъ. Но за нею есть одно важное преимущество: она составляетъ для насъ прекрасный этапъ, станцію, гдѣ мы можемъ отдыхать и собираться съ силами.

Наше движеніе на востокъ, конечно, не зависѣло отъ далекихъ плановъ и соображеній, относительно возможности добраться этимъ путемъ до Индіи. Насъ привела къ Аму-дарьѣ историческая и подъ часъ горькая необходимость: дикіе номады, непризнающіе никакихъ правъ, кромѣ права силы, нападаютъ на наши границы, захватываютъ «полонъ» и продаютъ его на рынкахъ Средней Азіи. Русскихъ рабовъ считали тысячами. Отвѣтные набѣги нашихъ отрядовъ только запутывали счеты: кто кого больше изобидѣлъ и кто, значитъ, можетъ «искать своего» на сосѣдѣ—рѣшить иногда было трудно. Нисколько не помогая дѣлу, набѣги эти только раззадоривали взаимную непріязнь. Испытали мы и другой способъ: степныя укрѣпленія. Дѣло пошло лучше, но эти форты надобно было связать другъ съ другомъ. Образовались линіи. Стремленіе связать линію Оренбургскую съ Сибирскою повело къ занятію Акъ-Мечети и Туркестана со стороны Оренбурга, а Пишпека, Ауліета и Чимкента — со стороны Сибири. Рядъ войнъ съ Кокапомъ, Бухарой и Хивой—привелъ насъ на теперешнія стоянки.

Смѣло утверждаемъ, что при всемъ этомъ объ Индіи и не помышляли; преслѣдовали только свои насущныя, ближайшія цѣли, понятныя каждому простому солдату: «нашихъ бьютъ, значитъ, надо выручать»—вотъ и походъ.

Но если при своихъ завоеваніяхъ мы никогда не помышляли объ Индіи, то это не значитъ, что въ случаѣ войны съ Англіей мы не воспользуемся *всѣми* средствами, какими располагаемъ, а въ числѣ этихъ средствъ теперь не малую роль можетъ играть и наша близость къ Индіи...

Нельзя сказать, чтобы въ прежнее время, вслѣдъ за голландцами, французами и англичанами, въ свой чередъ и мы не думали добраться когда нибудь до Индіи. Попытка Петра I-го можетъ служить доказательствомъ, что мысль объ Индіи занимала умы русскихъ государственныхъ людей. Въ 1800 году чуть

не осуществилась другая попытка — Павла I-го,—попытка проникнуть въ сердце Индіи, и притомъ уже не «подъ видомъ купчины».

Считаемъ не лишнимъ напомнить эту исторію.

Въ іюнѣ 1799 года Англія вступила съ нами въ союзъ, и на ея счетъ отправлены были изъ Ревеля въ Антверпенъ русскія войска, подъ начальствомъ генерала Германа. Цѣлью дѣйствій была «батавская республика». Потерпѣвъ пораженіе при Бергенѣ, Германъ посадилъ войска на суда, но англичане отвезли ихъ на о—ва Джернсей и Гернсей, гдѣ и покинули ихъ на произволъ судьбы... Недостатки въ съѣстныхъ припасахъ, въ обуви, въ одеждѣ — унесли много жертвъ въ зиму 1800 года. Англичане рѣшительно не выполнили условій и даже не хотѣли доставить назадъ русское войско. Понятно наше негодованіе. Весной открыта была интрига англичанъ на іоническихъ островахъ, гдѣ они старались подорвать вліяніе Россіи — все это заставило имп. Павла отозвать, въ половинѣ апрѣля, своего посла. Корпусъ Германа сдѣлался плѣннымъ...

Съ этого времени началось сближеніе Павла съ Наполеономъ I-мъ. Въ іюлѣ первый консулъ выслалъ 6,800 русскихъ плѣнныхъ, снабдивъ ихъ даже полнымъ обмундированіемъ, оружіемъ и припасами. Такое неслыханное вниманіе отъ бывшаго врага, въ особенности при сравненіи съ поступками англичанъ, конечно, должно было произвести переворотъ къ политикѣ государя, такого скораго на рѣшенія, какъ Павелъ I-й. Завязались сношенія съ Наполеономъ, явилась мысль отомстить Англіи, и вотъ составляется знаменитый проектъ похода въ Индію союзныхъ русско-французскихъ войскъ. Сущность проекта заключалась въ слѣдующемъ *):

Цѣль экспедиціи — изгнать англичанъ безвозвратно изъ Индостана и водворить торговое преобладаніе Франціи. Здѣсь очевидно вліяніе Наполеона.

*) Подробности заимствованы изъ Русской Старины 1873 г. Т. IX.

Участники: французская республика и Россійскій Императоръ выставляютъ по 35,000 чел., императоръ Германскій пропускаетъ французское войско и сплавляетъ его по Дунаю въ Черное море.

Русскіе собираютъ въ Астрахани 25,000 регулярныхъ войскъ и 10,000 казаковъ. Отсюда корпусъ этотъ идетъ на судахъ въ Астрабадъ, гдѣ устраивается главная квартира союзныхъ армій и запасные магазины.

Французы отдѣляютъ 35,000 чел. отъ рейнской арміи и на баркахъ плывутъ по Дунаю 20 дней. Въ устьѣ рѣки ихъ ждутъ русскія транспортныя суда, которыя и перевезутъ французовъ въ Таганрогъ въ 16 дней. Отсюда по правому берегу Дона до Пятиизбянской станицы 20 дней — тутъ переправа на лѣвый берегъ. Затѣмъ переходъ къ Царицыну— 4 дня и внизъ по Волгѣ къ Астрахани (на судахъ) 5 дней и, наконецъ, Астрабадъ—черезъ 10 дней.

Далѣе общій маршрутъ на Гератъ, Ферахъ, Кандахаръ и т. д. Отъ Астрабада до Инда предполагалось 45 дней марша, всего же 120 дней или 4 мѣсяца, а безъ форсированныхъ маршей 5 мѣсяцевъ. Такъ что если выступить въ началѣ мая, то къ концу сентября можно быть на мѣстѣ.

Средства исполненія: французы берутъ съ собой артилерію *безъ* лошадей, кавалерію тоже безъ лошадей, но съ полнымъ конскимъ снаряженіемъ. Лагеря не берутъ, сухарей берутъ только на мѣсяцъ. Впередъ посылаются на почтовыхъ коммиссары въ Таганрогъ, Царицынъ и Астрахань для *найма лошадей*, сбора подводъ и судовъ и покупки провіанта.

Дѣлается сношеніе съ главнымъ управленіемъ колоніи евангелистовъ въ Саксоніи, чтобы оно дало приказъ сарептскимъ колонистамъ о заготовленіи ими съ подряда лагеря, *одежды* и *аптеки*.

Лошадей для обоза, а также для артиллеріи и кавалеріи, купить у казаковъ и калмыковъ. Аммуниція, орудія и снаряды будутъ отпущены изъ арсеналовъ: астраханскаго, ка-

занскаго и саратовскаго. Провіантъ и фуражъ должны быть закуплены въ Россіи, а стада порціоннаго скота въ Персіи.

Порядокъ движенія: Еще до отплытія русскихъ изъ Астрахани посылаются коммиссары съ прокламаціями для успокоенія попутныхъ владѣльцевъ и внушенія имъ, что цѣль движенія есть изгнаніе англичанъ, поработившихъ эти прекрасныя страны, нѣкогда столько знаменитыя, могучія, богатыя... Что ужасное состояніе угнетенія, злосчастія и рабства, въ которомъ нынѣ погибаютъ народы этихъ странъ, внушило Франціи и Россіи живѣйшее къ нимъ участіе, и что вслѣдствіе этого, оба правительства рѣшили соединить свои силы, чтобъ освободить Индію отъ *тиранническаго* и *варварскаго ига англичанъ*. Затѣмъ слѣдовали обѣщанія: не брать ничего даромъ, уважать религію, законы, обычаи, собственность и женщинъ.

Съ коммиссарами ѣдутъ инженеры для пополненія картъ замѣтками о привалахъ, переправахъ, мѣстныхъ препятствіяхъ и средствахъ къ ихъ устраненію.

По прибытіи въ Астрабадъ первой французской дивизіи, выступаетъ въ походъ первый эшелонъ русскихъ войскъ. Въ авангардѣ идутъ 4—5 тысячъ казаковъ, въ перемежку съ регулярной кавалеріей. За ними *понтоны*. Авангардъ наводитъ мосты и охраняетъ ихъ.

Передъ выступленіемъ изъ Астрабада предполагалось дать нѣсколько блестящихъ праздниковъ съ маневрами, чтобы подѣйствовать на умы. Князькамъ и ханамъ раздавать «съ ласкою и любезностью, столь свойственными французамъ», оружіе версальскихъ фабрикъ, севрскій фарфоръ, часы, зеркала, сукна, бархаты, золотыя и серебрянныя парчи, галуны, шелковыя матеріи, гобеленовскія обои и проч. Такіе подарки дадутъ этимъ народамъ высокое понятіе о щедрости, промышленности и могуществѣ народа французскаго, — впослѣдствіи будутъ важной отраслью торговли».

Россія, значитъ, на подарки не тратилась—и шла точно для компаніи, единственно ради расположенія къ Франціи...

Наполеонъ сдѣлалъ нѣкоторыя замѣчанія на этотъ планъ. Такъ, онъ высказалъ сомнѣніе къ возможности набрать достаточно судовъ для плаванія по Дунаю и Черному морю. Павелъ I отвѣтилъ на это, что Россія можетъ располагать тремя стами судовъ, и что въ случаѣ затрудненій на Дунаѣ— пусть французы высадятся въ Браиловѣ и въ Галацѣ, откуда ихъ заберутъ русскія суда.

На другое замѣчаніе Наполеона, что турки могутъ не пустить по Дунаю — Павелъ I возразилъ, что онъ принудитъ Порту дѣлать все то, что ему угодно.

На опасеніе нападенія со стороны англійской эскадры адмирала *Кейта*, могущей пройти Дарданеллами — Павелъ отвѣчалъ: «если г. Кейту угодно будетъ пройти сквозь Дарданеллы и турки тому не воспротивятся, то этому воспротивится Павелъ I, для этого у него есть средства дѣйствительнѣе, нежели думаютъ.» Наконецъ, на сомнѣніе въ возможности пройти изъ Астрабада «сквозь страны почти дикія, безплодныя, свершая походы въ 300 лье»—Павелъ I отвѣчалъ, что эти страны ни дики, ни безплодны, что дорога открыта и просторна давно, что караваны проходятъ обыкновенно въ 35—40 дней, что сыпучихъ песковъ нѣтъ, что рѣки на каждомъ шагу, подножный кормъ въ изобиліи, рисъ также, скота и дичи множество, плоды разнообразны. Наконецъ, если путь и дѣйствительно длиненъ то для такихъ войскъ, какъ французскія и русскія, это ничего не составитъ: жажда славы, храбрость, терпѣливость, мужество, неутомимость, въ связи съ благоразуміемъ начальниковъ «побѣдятъ какія-бы то ни было препятствія».

Въ подтвержденіе возможности похода указывался примѣръ похода *Надиръ-Шаха* въ 1739 и 1740 годахъ: выступивъ изъ Дегли, онъ прошелъ чрезъ Кандагаръ, Гератъ, Мешхедъ и Астрабадъ, какъ разъ по этому пути.

«То, что сдѣлала армія *истинно азіятская* въ 1739—1740 годахъ, можно-ли сомнѣваться, чтобы армія французовъ и русскихъ не могла нынѣ того совершить!».

Планъ дѣйствительно былъ смѣлый, но не совсѣмъ мечтательный — отвергать возможность вторженія въ Индію со стороны Персіи никто, конечно, не станетъ.

Однакоже, всѣ доводы Павла I-го не подѣйствовали на перваго консула и компанія не состоялась.

Тогда Павелъ I рѣшился предпринять экспедицію одними своими средствами.

Чтобы экспедиція ничего не стоила государству, онъ полагалъ напустить на Индію полчища донскихъ казаковъ, которымъ, такъ сказать, онъ *даритъ* Индію: «все богатство Индіи будетъ вамъ наградою за сію экспедицію», писалъ онъ (отъ 12 января 1801 г.) къ атаману донскаго войска, Василію Петровичу Орлову I-му.

Казаки должны были собраться къ заднимъ станицамъ, выслать лазутчиковъ и затѣмъ двинуться чрезъ Оренбургъ на Хиву и Бухару любою изъ трехъ дорогъ, а нето и всѣми тремя. Затѣмъ уже прямо идти на р. Индусъ.

Въ успѣхѣ казаки сомнѣваться не должны: «войска того края, писалъ Павелъ I, изъ таковаго же рода, какъ и ваше (т. е. не регулярныя), такъ имѣя артиллерію, вы имѣете полный авантажъ».

При письмѣ посылались и карты, какія нашлись, но онѣ ограничивались только Хивою.

Какъ настойчиво дѣйствовалъ Павелъ I, видно изъ того, что *въ тотъ же день* онъ написалъ второе письмо, въ которомъ повелѣвалъ всѣ заведенія англичанъ разорить, угнетенныхъ владѣльцевъ освободить, земли привести въ такую же зависимость отъ Россіи, въ какой онѣ были до тѣхъ поръ отъ Англіи, и наконецъ торговлю обратить къ намъ.

На другой день—новое письмо съ приложеніемъ подробной карты Индіи. Павелъ I напоминалъ, что «казакамъ дѣло до англичанъ только, а миръ со всѣми тѣми, кто не будетъ имъ помогать». Бухару рекомендовалось *утвердить «чтобъ китайцамъ не досталась»*. Въ Хивѣ освободить сколько-то тысячъ нашихъ плѣнныхъ. Если бы понадобилась пѣхота, то

обѣщано прислать вслѣдъ за казаками, «но лучше кабы вы то одни собою сдѣлали», добавилъ Павелъ.

Въ отвѣтъ на это Орловъ обѣщалъ справиться и одинъ.

Казаки готовились къ походу и думали выступить примѣрно къ началу мая, но смерть императора Павла положила конецъ всему плану.

Императоръ Александръ I-й также не чуждался мысли о сухопутной экспедиціи въ Индію. Весьма вѣроятно, что при личныхъ свиданіяхъ съ Наполеономъ въ Тильзитѣ и Эрфуртѣ, когда дѣло шло о противодѣйствіи англійскому могуществу, когда обсуждалась и *континентальная система*—весьма вѣроятно, что тогда заходила рѣчь и объ экспедиціи въ Индію. Наполеону выгодно было отвлечь и вниманіе и силы Россіи къ далекой Индіи, навязать двумъ своимъ противникамъ трудную борьбу, и на свободѣ распорядиться остальною Европою, какъ ему заблагоразсудится.

Охлажденіе Александра къ континентальной системѣ и послѣдовавшій вскорѣ затѣмъ разрывъ съ Франціей отодвинули блестящій проэктъ индійской экспедиціи въ область политическихъ мечтаній. Тѣмъ не менѣе англичане прекрасно поняли степень возможности движенія черезъ Персію и постарались подчинить ее своему вліянію. Посольство Джонса въ 1809 г. успѣло заключить трактатъ, по которому Персія обязывалась не входить въ договоры съ европейскими дворами, не пропускать въ Индію иностранныхъ войскъ и т. д. Англія обѣщала за то субсидію и войска, въ случаѣ войны съ европейскими государствами.

Если въ 1801 году, когда крайнимъ передовымъ пунктомъ нашимъ былъ только Орскъ, мы чуть не рискнули опрокинуть на Индію все Донское войско, то теперь, стоя на 2,000 верстъ ближе, мы можемъ казаться опаснѣе. Англичане думаютъ, такъ по крайней мѣрѣ, и всѣми мѣрами стараются задержать насъ на пути,—а сами въ то же время готовятся на всякій случай. До двухсотъ тысячь войска, болѣе 400 орудій, 7,000 верстъ желѣзныхъ дорогъ, 3,000 верстъ каналовъ—вотъ средства Англіи въ Индіи.

ГЛАВА IX.

Англія обязана своимъ положеніемъ торговому флоту.—Навигаціонный актъ Кромвеля 1651 года.—Англичане захватываютъ устья рѣкъ, проливы и морскія станціи.—Противодѣйствіе Россіи.—Вооруженный нейтралитетъ Екатерины II 1780 года.—Континентальная система Наполеона I.—Покровительство торговому флоту въ Англіи.—Преміи китоловамъ.—Торговые флоты другихъ государствъ.—Новый тарифъ съ 1797 года и пресловутое взаимство.—Барыши иностранныхъ купцовъ въ Россіи.—Мы должны доставлять только сырье.—Какъ относятся англичане къ нашимъ фабрикамъ?—Примѣръ на Остъ-Индіи.—Новое оружіе Англіи: проповѣдь свободной торговли.—Если нѣтъ полнаго обмѣна, то плати монетой.—Гдѣ намъ ее взять?—Давно ли Англія взялась за свободную торговлю?—Барышъ и любовь къ человѣчеству.—Отчего не всѣмъ возстаніямъ покровительствуетъ свободолюбивая Англія?—Политика барыша.—Выгодно ли создавать сосѣдямъ затрудненія?—Какъ надо поступать Россіи въ случаѣ размолвокъ?

Англія добилась своей цѣли во всѣхъ частяхъ свѣта—всюду она какъ у себя дома. Въ Европѣ ей принадлежитъ честь и мѣсто великой державы, въ остальныхъ частяхъ свѣта она играетъ роль единственной блюстительницы порядка на океанахъ и моряхъ. Своимъ мѣстомъ своей славой и своимъ блестящимъ финансовымъ положеніемъ она обязана единственно покровительствомъ торговому флоту. Первый шагъ въ этомъ направленіи сдѣланъ былъ Кромвелемъ, издавшимъ въ 1651 г. знаменитый *навигаціонный актъ*, которымъ установлялось: 1) товары чужихъ странъ могутъ быть привозимы въ Англію только на англійскихъ корабляхъ, получавшихъ скидку пошлинъ, или же на корабляхъ той страны, откуда и товаръ; 2) изъ англійскихъ колоній товары вывозятся только на англійскихъ корабляхъ; 3) корабли тѣхъ націй, которыя не вступали въ особый договоръ съ Англіею, платили 20% над-

бавки противу тарифа; 4) корабль, носящій англійскій флагъ, долженъ имѣть капитана и $^2/_3$ экипажа природныхъ англичанъ. Впослѣдствіи требовалось еще, чтобы и самый корабль былъ построенъ въ Англіи.

Невыгоднѣе всѣхъ было Голландіи, но послѣ войны, въ которой Рюйтеръ и Тромпъ были побиты, держава эта подчинилась акту.

Затѣмъ Англія стремится захватить чужія колоніи, пункты въ проливахъ, въ устьяхъ рѣкъ, острова годные для морскихъ станцій, а наконецъ и чужія суда.

Въ 1703 захваченъ *Гибралтаръ*; въ 1713, когда кончилась война за Испанское наслѣдство, Англія пріобрѣла французскія колоніи въ Америкѣ и *Минорку*; въ 1756 она захватываетъ французскія суда; въ 1761, когда Франція, Испанія и Неаполь заключили pacte de famille, Англія захватила испанскія колоніи: *Гаванну* и *Манилу*, захватила и множество судовъ, въ томъ числѣ *за одно* ужь и голландскія; въ 1763 по парижскому миру Англія получила *Канаду*, *Акадію*, *Капъ-Бретонъ* и берега р. Св. Лаврентія.

Во время революціонныхъ войнъ Англія одержала побѣды при Сенъ-Винцентѣ, Трафальгарѣ и Абукирѣ, пріобрѣла: о. *Гельголандъ* противъ устья Эльбы и Везера, о. *Мальту* прекрасную станцію въ Средиземномъ морѣ, *Іоническіе* о—ва у входа въ Адріатическое море, *Мысъ Доброй Надежды*, о. *Иль-де-Франсъ* (теперь о. Маврикія), о. *Цейлонъ*,—важные какъ морскія станціи, и о. *Тринидадъ*—противъ устья р. Ориноко.

Кромѣ этихъ, Англіи принадлежатъ: о—ва *Нормандскіе*—у сѣв. береговъ Франціи, о—въ *Фернандо-по*—противъ устья р. Нигера, о. *Вознесенія* и *Св. Елены*—какъ станціи, о. *Сокотора*—у входа въ Красное море, о. *Перимъ*—въ самомъ проливѣ Бабъ-эль-Мандебскомъ; здѣсь устроено укрѣпленіе, которое, въ связи съ фортомъ Аденъ на берегу Аравіи можетъ запереть море, получившее со времени прорытія Суэцкаго канала міровое значеніе. Въ Персидскомъ заливѣ Англія вла-

дѣетъ о—вами: *Карракомъ* и *Кишмомъ*. Въ проливѣ Малакскомъ ей принадлежатъ: о—ва *Принца Валійскаго* и о. *Сингапуръ*; противъ устья р. *Си-Кіанга*, она завладѣла островомъ *Гонъ Конгомъ*. Въ Австраліи ей принадлежатъ лучшіе острова: *Нов. Голландія, Нов. Зеландія* и *Тасманія*. Противъ Японіи — о—ва *Бонинъ-сима*. Во время восточной войны Англія старалась овладѣть устьемъ Амура, но это ей не удалось. Въ Америкѣ ей принадлежитъ, какъ сказано, весь сѣверъ; Панамскій перешеекъ стережетъ колонія *Бализе*, Магелланов проливъ стерегутъ *Фалкландскіе острова*. Словомъ, вездѣ въ самомъ важномъ мѣстѣ, мимо котораго никакъ не пройдешь,—вездѣ наткнешься на англійскую пушку!

Англія при этомъ не пренебрегала никакими средствами: довольно вспомнить, что во время войны съ Испаніей, она захватываетъ *кстати* и голландскіе корабли, но верхомъ политической честности—было бомбардированіе Копенгагена и захватъ датскаго флота безъ предварительнаго объявленія войны!!!

Побивъ флоты всѣхъ морскихъ европейскихъ державъ, Англія расправлялась на морѣ совершенно безнаказанно. Противъ ея самоуправства оставалось одно средство: союзъ всѣхъ второстепенныхъ морскихъ державъ. Первый поводъ къ учрежденію этого союза, въ защиту слабаго противъ сильнаго, подала Испанія, захвативъ подъ Гибралтаромъ два русскихъ корабля съ хлѣбомъ, подъ предлогомъ, что Гибралтаръ объявленъ ею въ блокадѣ. Екатерина II вооружила 15 военныхъ кораблей и объявила 28 февраля 1780 года знаменитый актъ *вооруженнаго нейтралитета*, послужившій основаніемъ новому морскому праву. Существенныя статьи этого акта были слѣдующія: 1) нейтральнымъ кораблямъ открыты гавани воюющихъ сторонъ, 2) нейтральный флагъ сообщаетъ нейтральность и грузу, или иначе нейтральный флагъ покрываетъ непріятельскій товаръ, если это не военная контрабанда (оружіе и военные снаряды), 3) гавань считается въ блокадѣ только когда *дѣйствительно* заперта.

Испанія и Франція признали русскій актъ немедленно, Англія же конечно стала уклоняться и тянуть время, хотя казалось бы, что мы выступили на ея защиту, (испанцы блокировали Гибралтаръ, занятый англичанами). То, что у другихъ державъ являлось простою случайностію, было у Англіи постояннымъ правиломъ, и теперь ей предстояло отказаться отъ своихъ привычекъ. Это однакоже не могло нанести серьезнаго удара владычеству Англіи на моряхъ. Гораздо опаснѣе въ этомъ отношеніи была знаменитая *континентальная система*, придуманная Наполеономъ I-мъ: запирая гавани для англійскихъ кораблей и товаровъ, система эта, какъ рѣзкій противовѣсъ навигаціонному акту Кромвеля, грозила подорвать самую основу англійскаго могущества: ея торговый флотъ. Извѣстно, какъ распалась эта система.

Кромѣ косвеннаго покровительства своему торговому флоту, стѣсненіемъ чужихъ, Англія покровительствовала ему и непосредственно: скидкой 20% съ пошлины, преміей въ 1 фунтъ стерлинговъ за каждый тоннъ строящагося китоловнаго судна, огромными преміями возвратившемуся китолову—напримѣръ: въ цѣну груза и т. п. Получивъ хорошую премію за постройку судна (напримѣръ, за 600 тоннъ—4,500 руб. сер.), китоловъ зарабатывалъ всегда вдвойнѣ: продаетъ грузъ на рынкѣ и столько же получитъ еще преміи отъ казны. До 1824 года на преміи употреблено было около $2^1/_2$ милліоновъ фунтовъ или около 18 мил. руб. Это вызвало къ дѣятельности до 50 тысячъ китолововъ! Китоваго жира ежегодно добывалось до 700 тыс. пудовъ, китоваго уса до 36 тыс. пуд. Покровительство это принесло въ результатѣ, что теперь у англичанъ считается 21,720 купеческихъ кораблей, въ томъ числѣ 2,538 паровыхъ. На нихъ матросовъ до 180,000 чел.; рѣчныхъ судовъ считается до 250,000, на нихъ занято до 1 милліона населенія. Торговый флотъ, рыболовы и вообще прибрежные жители составляютъ прекрасный источникъ для комплектованія военнаго флота. Англія придаетъ такое значеніе этой силѣ, что для нея дѣлаетъ отступленіе отъ сво-

ихъ прославленныхъ законовъ личной свободы и неприкосновенности: въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, для пополненія флота, разрѣшается *насильственная вербовка*—press: капитанъ дѣлаетъ высадку на берегъ и вооруженною рукою хватаетъ каждаго встрѣчнаго. Попавшій подъ прессъ (вотъ ужь именно!) наказывается, въ случаѣ сопротивленія, какъ за бунтъ.

Съ 1815 года и Франція стала покровительствовать своему частному кораблестроенію: китоловамъ съ французскими матросами давалось по 70 фр. за тоннъ, а если $^1/_3$ экипажа изъ иностранцевъ, то 50 фр. Премій выдавалось до 2,400,000 фр. въ годъ. Черезъ 13 лѣтъ было уже 360 китоловныхъ кораблей съ 10,000 матросовъ, а къ 1866 году болѣе 8,000 кораблей. При постройкѣ обыкновенныхъ купеческихъ судовъ выдавалось до 60 фр. за тоннъ. Теперь большихъ судовъ считается: 4,799 парусныхъ и 316 паровыхъ—съ мелкими же наберется до 30,000. Соединенные Штаты также покровительствовали кораблестроенію преміями за каждый тоннъ вмѣстимости и уступкою въ пошлинахъ. Коммерческій флотъ ихъ состоитъ изъ 30,000 судовъ, въ томъ числѣ до 4,000 паровыхъ. Въ Россіи съ Финляндіей считается 2,277 парусныхъ и 227 паровыхъ судовъ. Русское Общество пароходства и торговли получаетъ до $1^1/_2$ милліоновъ помильной платы и считаетъ у себя 85 пароходовъ. Петръ I сильно покровительствовалъ кораблестроенію: пошлины для *русскихъ* судовъ понижены были на половину, а потомъ ввозныя на $^1/_4$, а вывозныя на $^3/_4$. Но въ 1797 году объявленъ былъ новый тарифъ на основаніи торговаго договора съ Англіей, и русскіе корабли потеряли всѣ права и преимущества, ради какого-то «взаимства». Въ 1800 стали выдавать и у насъ ластовыя преміи—по 15 р. за ластъ, но въ 1812 г. онѣ отмѣнены и съ тѣхъ поръ частное кораблестроеніе пошло къ упадку.

Теперь по величинѣ торговаго флота Россія занимаетъ девятое мѣсто: послѣ Соединенныхъ Штатовъ, Англіи, Швеціи съ Норвегіей, Франціи, Италіи, Германіи, Испаніи и

Греціи; позади Россіи остаются пока Данія и Австрія. Между тѣмъ огромныя пространства прекраснаго лѣса кажись бы давали намъ всѣ средства опередить другія націи: у насъ корабли обходятся съ такелажемъ отъ 40 до 45 р. за тоннъ, тогда какъ въ другихъ государствахъ отъ 65 до 80 р. *). Россія ежегодно приплачиваетъ за фрахтъ иностраннымъ судамъ до 40 милліоновъ рублей, а какъ внѣшняя торговля вся въ рукахъ иностранныхъ фирмъ, то еще надо причесть сюда и коммиссіонныя, остающіяся въ карманахъ этихъ фирмъ, и страховыя преміи, вносимыя въ заграничныя страховыя общества.

Весьма интересны изслѣдованія г. Трубникова по этому вопросу въ брошюрѣ: «Наши барыши — наши убытки» (изд. 1864 г.). Фирмъ, производившихъ внѣшнюю торговлю не менѣе какъ на 50,000 руб., было за время отъ 1824 по 1862 годъ около 3,500; къ 1862 году изъ нихъ осталось только 577. Подробныя вычисленія сдѣланы были только фирмамъ на буквы А и Б. Ихъ было 504, а осталось 79. Поторговавъ нѣсколько лѣтъ, фирмы ликвидировали обыкновенно дѣла и увозили нажитыя деньги домой. 331 фирма торговала не болѣе 5 лѣтъ, и только 8 фирмъ торговали болѣе 20 лѣтъ.

Среднее годовое число фирмъ иностранныхъ было	462
» » » » русскихъ »	64
Общій оборотъ фирмъ иностранныхъ въ мил. руб. сер.	6,390
» » » русскихъ » » » »	595

И такъ, за 39 лѣтъ изъ всего оборота внѣшней торговли въ 6,985 милліоновъ руб. сер., на долю русскихъ пришлось только около 9%.

Богатыя фирмы, то есть торгующія свыше 1 милліона р., эмигрируютъ сильнѣе, въ особенности въ тяжелые годы: передъ восточной войной въ 1853 г. богатыхъ фирмъ было 72,

---

*) Вавиловъ. Сборникъ коммерческихъ знаній, 1850 г.

а мелкихъ 526; къ 1856 году первыхъ осталось только 17 или четвертая часть, а вторыхъ 380, то есть гораздо болѣе половины.

Всю сумму прибылей иностранныхъ купцовъ за 39 лѣтъ г. Трубниковъ высчитывалъ, по меньшей мѣрѣ, въ 550 милліоновъ руб. сер. или отъ 10 до 15 мил. руб. въ годъ. Эта цифра и составляетъ убытки наши по вознагражденію иностранныхъ коммиссіонеровъ. Это штрафъ, который выплачиваетъ вся Россія за отсутствіе въ своихъ купцахъ предпріимчивости.

Понятно, что чѣмъ больше къ намъ привезутъ и чѣмъ больше отъ насъ вывезутъ товаровъ — тѣмъ болѣе барышей мы дадимъ иностранцамъ, и значитъ тѣмъ болѣе понесемъ убытковъ.

Да и не одна только внѣшняя торговля, но и наша монета—нашъ кредитъ, находятся въ рукахъ иностранцевъ. Кто не помнитъ блестящей и весьма остроумной мѣры, принятой когда-то нашими финансистами для поднятія нашего курса и привлеченія изъ-за границы звонкой монеты? Нашъ банкъ покупалъ съ высокой преміей эту монету и потомъ продавалъ ее все дешевле и дешевле...

Иностранныя банкирскія конторы нажили на этой операціи милліоны: продали монету дорого, затѣмъ купили ее назадъ дешево и вывезли снова за границу. Въ 1867 и 68-мъ годахъ къ намъ привезено на $58^1/_2$ милліоновъ монеты, а въ три слѣдующіе года увезено назадъ $48^1/_2$ милліоновъ. Золото пересыпалось съ одного конца Европы на другой, оставивъ крупинки на рукахъ банкировъ. Кто остался въ барышахъ — мы знаемъ, а кто потерпѣлъ убытки, кто заплатилъ за «разбитые горшки» — въ точности неизвѣстно...

Что касается до пресловутаго «взаимства», то г. Латкинъ въ брошюрѣ своей «О нашихъ промышленныхъ дѣлахъ» приводитъ нѣсколько интересныхъ данныхъ, прекрасно характеризующихъ, какъ понимаютъ иностранныя державы это «взаимство». Въ то время, когда въ нашихъ портахъ ластовые и

гаванные сборы съ иностранныхъ судовъ доходили до 10 руб.—въ Англіи съ нашихъ кораблей брали отъ 300 — 400 р.; когда за серебро «въ дѣлѣ» нашъ тарифъ бралъ 2 руб. съ фунта, въ Англіи наши издѣлія были обложены 9-ю рублями: то-есть почти въ половину цѣнности самаго металла! Писчая бумага у насъ обложена была 5 руб. 50 к. съ пуда, а въ Англіи болѣе 9 руб. Когда одинъ русскій купецъ вздумалъ открыть въ Парижѣ чайную торговлю и вмѣстѣ съ тѣмъ ввести тамъ въ употребленіе наши самовары, то первую партію русскихъ товаровъ (кромѣ самоваровъ были и другія издѣлія) ему удалось провести только послѣ усиленныхъ хлопотъ, да и то съ высокой пошлиной, равнявшейся стоимости издѣлій. За самовары, напримѣръ, взяли по 2 франка (около 60 коп.) съ фунта, а вѣдь это и есть цѣна самовара на вѣсъ! Но даже и по такой неслыханной пошлинѣ дальнѣйшій ввозъ былъ строго запрещенъ. Россія значитъ можетъ доставлять только сырье, можетъ доставлять мѣдь въ кускахъ, въ слиткахъ, а не въ дѣлѣ.

Одинъ англичанинъ, извѣстный въ Петербургѣ зубной врачъ, разсказывалъ мнѣ что въ 1864 г. пріѣхавъ въ Англію, онъ былъ крайне удивленъ, когда у него отобрали дорожный несессеръ со столовымъ серебромъ и собрались уже ломать ложки, на томъ основаніи, что серебро въ дѣлѣ запрещено ко ввозу и можетъ пройти только въ видѣ лому. Дѣло уладилось, однакоже, пошлиной, равной цѣнѣ металла по вѣсу...

Россію точно хотятъ обратить въ колонію, которая должна доставлять задешево сырье и взамѣнъ получать издѣлія, но конечно въ три-дорога.

— Отдай цѣлаго быка, и получай за это выдѣланный хвостъ!

Иностранцы, и въ особенности англичане, такъ ревниво слѣдятъ за развитіемъ у насъ фабричнаго дѣла, такъ боятся потерять въ Россіи выгодный рынокъ, что пускаются иногда

на убыточныя предпріятія, лишь бы помѣшать этому развитію или задержать его.

Кто не слыхалъ о покупкѣ англичанами за большія деньги одной замѣчательной фабрики, готовившейся вырабатывать локомотивы? Какъ только фабрика поступила въ распоряженіе англичанъ—она тотчасъ же была закрыта! Деньги же свои компанія выручила на рельсахъ и локомотивахъ, заказанныхъ ей и выдѣланныхъ въ Англіи...

Другой англичанинъ такъ ловко умѣетъ *обойти* нашихъ доблестныхъ чиновниковъ, что въ ущербъ *русскимъ* предпринимателямъ получаетъ казенную поддержку, и затѣмъ не церемонится уже съ русскимъ рабочимъ.

Г. Немировичъ-Данченко разсказываетъ *), напримѣръ, слѣдующее:

«Нельзя упустить изъ виду, что, рядомъ съ робкими начинаніями русскихъ людей, на нашемъ югѣ пользуются казенными привиллегіями, субсидіями, исключительными льготами такія крупныя предпріятія, каково желѣзно-литейное дѣло англичанина Юза. Какая конкуренція возможна съ подобнымъ иностранцемъ? А между тѣмъ куда ни сунешься на югѣ, вездѣ слышишь жалобы на г. Юза. Всюду негодуютъ на его надмѣнность, презрѣніе къ русскимъ, къ тѣмъ самымъ русскимъ, что такъ радушно и довѣрчиво открыли ему passe-par tout въ свои собственные карманы, къ тѣмъ самымъ русскимъ, что ради его благополучія затянули петли вокругъ шеи своихъ собственныхъ заводчиковъ. Еще недавно на заводѣ Юза вспыхнулъ бунтъ: человѣкъ сорокъ рабочихъ отправлены въ острогъ, десятка два народу, разумѣется, сошлются въ Сибирь. На дѣлѣ оказалось, что бунтъ вызванъ двухмѣсячнымъ неплатежемъ вознагражденія администраціей завода всѣмъ своимъ рабочимъ. У рабочихъ есть семейства—не съ голоду же умирать; поневолѣ пойдешь горланить! Ко-

*) Поѣздка въ Закавказье (Голосъ, за іюль 1875).

роче сказать, обставленное исключительными привиллегіями предпріятіе Юза на югѣ Россіи, какъ нельзя больше напоминаетъ привилегированные лѣсопильные заводы города Онеги на крайнемъ сѣверѣ Россіи. Пусть пройдетъ лѣтъ десять-пятнадцать и сближеніе это станетъ еще возможнѣе, если заводъ Юза будетъ для окружающаго населенія такою же разъѣдающей гангреной, какою стали онежскіе заводы для всего пріонежскаго населенія.»

Извѣстно также, что англійскій комиссаръ, состоявшій въ 1812 году при нашей главной квартирѣ, собиралъ точныя справки о томъ, гдѣ именно въ районѣ дѣйствій расположены наши фабрики, и давалъ о томъ знать французскимъ мародерамъ...

Отъ французовъ, конечно, нельзя было и ожидать уваженія къ частной собственности, когда они только и бредили баснями о богатствѣ русскихъ «бояръ», о возможности легкой поживы, и когда самъ императоръ ввезъ въ Россію и выпустилъ въ обращеніе милліоны фальшивыхъ ассигнацій! А вѣдь Англія считалась тогда нашимъ другомъ!

Въ дѣлѣ поддѣлки чужой монеты молодцы и англичане: извѣстно, что въ минуту невзгоды Фридрихъ-Вильгельмъ прусскій выпустилъ низкопробную размѣнную монету, но когда дѣла его поправились, онъ изъялъ эту монету изъ обращенія, чтобы предупредить фальсификацію; преемники его видѣли въ чеканкѣ дурной монеты только выгодную финансовую мѣру и повторили опытъ, но скоро стали замѣчать, что талеры исчезли изъ обращенія. Никто не зналъ куда они дѣваются— знала только одна Бирмингамская пуговичная фабрика... Поддѣлавъ прусскую мелкую монету, она вымѣнивала ее на талеры и увозила ихъ въ Англію. Прусское казначейство потеряло на этомъ до 40 милліоновъ. Это, конечно, можетъ случиться и съ другими, кто ввелъ у себя билонъ англичане преуслужливый народъ.

Но торговая политика Англіи лучше всего обрисовывается тѣми мѣрами, которыя были приняты ею относительно Ость-Индіи. Англичане постарались сдѣлать индійцевъ своими по-

ставщиками сырья и покупателями своихъ мануфактурныхъ издѣлій, выдѣланныхъ изъ того же сырья. До англійскаго владычества Индія славилась своими мануфактурами—англичане задавили ихъ. Средства для этого употреблялись весьма простыя: всѣ машины были обложены тяжелыми налогами, и не только машины, но и всѣ орудія производства: начиная отъ ткацкаго станка, отъ маслобойки и до простой лодки, до топора — все платило непомѣрную подать. Производства, конечно, должны были падать, фабрики закрываться. Затѣмъ послѣдовало запрещеніе привоза машинъ откуда бы ни было. Кончилось тѣмъ, что индіецъ отдаетъ англичанину свой хлопокъ за $1^1/_2$ копѣйки фунтъ и получаетъ этотъ фунтъ обратно въ видѣ ткани за 45 или 50 коп.!

То же самое Англія не прочь была сдѣлать и съ другими. Безъ труда и затратъ, безъ войны и жертвъ она разсчитываетъ только на одну проповѣдь идеи *свободной торговли*. «Русскіе падки до новыхъ идей»—разсуждаютъ англичане—для полуграмотнаго довольно двухъ-трехъ, громкихъ фразъ, довольно сознанія, что онъ имѣетъ честь исповѣдывать новую истину»... Честь эту англичане охотно предоставляютъ намъ, а барыши возьмутъ цѣликомъ себѣ!

Прудонъ въ своемъ трактатѣ: «война и миръ» цитируетъ изъ Фикельмона, между прочимъ, слѣдующее мѣсто: «англійская аристократія сдѣлала міръ жертвою спекуляцій англійскаго народа; Англія обогатилась если не грабежемъ, такъ эксплоатаціею; она готова служить всему земному шару—съ условіемъ быть его исключительнымъ поставщикомъ... Ея теорія свободы торговли есть ничто иное, какъ *насильственное прекращеніе торговли для всѣхъ, кто слабѣе ея капиталами, промышленностью* и *перевозочными средствами*».

Если даже допустить, что наши, едва ставшія на ноги, фабрики выдержатъ конкурренцію англійскихъ товаровъ, ввезенныхъ безпошлинно и продаваемыхъ въ половину дешевле, то все-таки, въ концѣ концовъ, въ барышахъ останется одна Англія, убытки же достанутся на долю одной Россіи. Потер-

нитъ не только фабрикантъ, но и правительство, а значитъ и государство. Потребители сначала, конечно, возрадуются, что могутъ дешево покупать хорошія вещи, но когда за то придется платить вчетверо болѣе налоговъ — тогда узнаютъ *настоящую* цѣну хорошей бритвы!

Свободная торговля выгодна только при *полномъ* обмѣнѣ, то есть когда привозъ покрывается вывозомъ, а если привозъ больше, какъ это у насъ почти всегда и есть, то понятно, что недостающую сумму придется доплатить монетой. Послѣ крымской войны, т. е. послѣ долгаго застоя, заграничные товары вдругъ хлынули къ намъ массою — звонкая монета тотчасъ же исчезла.

Если бы мы только одни поставляли за границу хлѣбъ, кожи, пеньку и прочее сырье, то еще можно бы было разсчитывать на какое-нибудь равновѣсіе, но именно со времени крымской войны хлѣбъ стали возить изъ Америки, и мы вынуждены покупать машины, дамскіе наряды и прочее не на пшеницу, а на деньги. Отсылая каждый годъ милліоны «банковой монеты» (т. е. высокопробной, имѣющей цѣнность равную нарицательной; у насъ это рубли, полтинники и четвертаки), мы когда-нибудь увидимъ, что платить намъ уже не чѣмъ; покупать не на что.

Золота въ Россіи добывается до двухъ тысячъ пудовъ (въ 1869 году), серебра до тысячи пудовъ въ годъ. Если бы все это количество шло исключительно на монету, не расходуясь на куполы церквей, галуны и многое прочее, то и тогда металловъ едва хватило бы только на уплату процентовъ по государственному долгу заграничнымъ банкирамъ.

Основываясь на цѣнахъ, по которымъ, съ 21 сентября 1873 года, нашъ банкъ принимаетъ металлы и монету (4 р. 27 к. за золотникъ золота, 26 р. 36 к. за фунтъ серебра, 7 р 30 к. за фунтъ стерлинговъ и до 60 к. за голландскій гульденъ), окажется, что золота мы получаемъ на 32.800,000 р., а серебра на 1.052,000 р., всего же на 33.852,000 р. Внѣшніе долги наши простираются на 34.716,524 фунта стерл.,

96.756,000 гульденовъ и 171.530,860 р. сер. Переводя все на рубли получимъ: 253.430,625+58.053,600+171.530,860= 483.015,085 р. сер. *). На проценты и погашеніе этого долга ассигновано было въ 1873 году 32.717,840 р. сер. Бумажки за границу не идутъ — надо золото. Значитъ, на внутреннее потребленіе осталось бы всего монеты на милліонъ съ небольшимъ. На самомъ же дѣлѣ, монеты чеканится менѣе; такъ, въ 1869 году отчеканено золотой монеты на 20.526,894 р., а серебряной банковой только на 300,005 р. всего же на 20.826,899 р. Размѣнной, низкопробной монеты или билона, какъ не имѣющей значенія товара, мы не считаемъ, хотя ее отчеканено на 6-ть милліоновъ слишкомъ. Итакъ, мы видимъ, что и теперь уже намъ не на что покупать заграничныхъ товаровъ, не чѣмъ платить иностраннымъ купцамъ, если они не возьмутъ въ обмѣнъ должное количество сырья. Деньги у насъ дороги. Банкъ объявилъ, что за серебряный рубль будетъ платить рубль двѣнадцать, и никто не несетъ.

Нѣкоторые экономисты полагаютъ, что деньги, какъ товаръ, перейдутъ туда, гдѣ они дороги, и значитъ, вернутся когда-нибудь и къ намъ. Да, вернутся, но только тогда, когда мы не будемъ нуждаться въ заграничныхъ товарахъ, не будемъ, значитъ, ничего покупать на деньги, и когда наоборотъ, иностранцы будутъ вынуждены платить за наше сырье наличными. Этого результата можно достичь, конечно, не тѣмъ, что подорвешь свою фабричную производительность а, напротивъ, только поддерживая ее. Деньги, конечно, можно получить и ранѣе вожделеннаго срока, но только однимъ путемъ: зай-

---

*) Къ 1 января 1875 осталось: 33 444,183 фунтовъ, 93.553,000 гульденовъ и 159.450,703 рублей; процентовъ и на погашеніе назначено 34.019,246. Сравнительно съ 1874 годомъ оказывается, что на *меньшую* сумму долга, назначено *больше* процентовъ погашенія — это свидѣтельствуетъ объ улучшеніи нашихъ финансовъ. Весь государственный долгъ (съ внутреннимъ) простирается до 1.526.079,529 рублей.

мами *). Попавъ въ неоплатные должники, страна, такъ сказать, *заложитъ* свое имущество, запродастъ свой хлѣбъ на корню въ пользу заимодавца и будетъ вѣчно, не тому такъ другому, платить пожизненную ренту, пойдетъ въ кабалу, сдѣлается временно обязанною... Примѣръ—Турція.

Внѣшній долгъ нашъ и такъ растетъ все быстрѣе и быстрѣе **), а потому слѣдовало бы лучше принять мѣры противъ дальнѣйшаго его возрастанія, чѣмъ подготовлять себѣ новыя затрудненія и новые займы.

Что уничтоженіе тарифа, закрытіе таможень и объявленіе свободной торговли поведутъ къ дефициту, къ займамъ и затѣмъ къ повышенію налога—это неоспоримо. Правда и то, что если поддавные хотятъ имѣть дешевые заграничные товары, то пусть они и платятъ за возможность покупать все дешево, но вѣдь главный то *покупатель* будетъ не мужикъ, а главный *плательщикъ* будетъ именно онъ.

Таможенный доходъ нашъ съ каждымъ годомъ увеличивается и теперь подходитъ уже къ 60 милліонамъ. Откуда взять эти деньги, когда таможни будутъ закрыты? А безъ этихъ милліоновъ никакъ нельзя—всякій хорошо знаетъ.

Прудонъ указалъ на тотъ фактъ, что договоръ Франціи о свободѣ торговли прежде всего произвелъ въ самой же Франціи недочетъ въ приходѣ на 20 милліоновъ. Пришлось увеличить прямые налоги, пришлось выдать еще 40 милліоновъ субсидій разнымъ промышленникамъ, чтобы они могли конкурировать съ англичанами.

«Народу обѣщаютъ дешевый колепкоръ, ножи, каменный уголь и другія статьи, а онъ пока платитъ дороже за вино и водку, которыя для него не менѣе необходимы.» Акцизъ на

---

*) Хорошая контрибуція въ 200 билліоновъ тоже недурная вещь, но вѣдь война ради контрибуціи есть убійство съ цѣлью грабежа. Кромѣ того, разсчеты могутъ оказаться невѣрными и, пожалуй, самъ заплатишь.

**) До сихъ поръ всѣхъ займовъ было заключено 17, а именно: въ 1798, 1815, 1820, 1822, 1840 еще въ 1840, 1843, 1844, 1847, 1849, 1854, 1855, 1859, 1860, 1864 и 1866 годахъ.

соль даетъ у насъ всего до 13 милліоновъ, на сахаръ до 4 милліоновъ, доходы съ судоходства—824 тыс., съ шоссейныхъ дорогъ до 380 тыс., съ паспортовъ до 2½ милліоновъ. Лучше снять пошлины съ соли, сахара, судоходства и паспортовъ, чѣмъ съ внѣшней торговли.

Давно ли наконецъ сама Англія стала проповѣдывать свободу торговли?

Съ тѣхъ поръ какъ это ей стало выгодно

Достигнувъ; путемъ самаго яраго покровительства, верха развитія мануфактурной промышленности, Англія увидѣла, что и континентальныя государства приняли ту же систему и что они достигаютъ тѣхъ же результатовъ. Опасеніе конкуренціи, опасеніе потерять рынки заставило Англію перемѣнить торговую тактику: пришлось соображаться съ обстоятельствами, придумывать новые пріемы, изобрѣтать новое оружіе. Задача была рѣшена принятіемъ противоположнаго направленія: устарѣлый протекціонизмъ былъ отставленъ въ сторону и его мѣсто занялъ новый принципъ—«свобода торговли».

«Привиллегія наша кончилась... монополія ускользаетъ изъ нашихъ рукъ... мы отходимъ на второй планъ въ ряду народовъ... теперь не одни мы пользуемся машинами... Пока другія государства не рѣшались бороться съ нами нашимъ же оружіемъ—до тѣхъ поръ было бы безразсудно и намъ бросать это оружіе, но теперь все измѣнилось... Надо измѣнить систему...»

Вотъ что говорили ораторы парламента въ двадцатыхъ и тридцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія: Гусскисонъ, Пулетъ, Томсонъ, Пиль и др. Эти возгласы, однако же, не казались англичанамъ достаточно убѣдительными—нужны были доказательства, нужны были цифры. Собраны были точныя данныя относительно состоянія фабрикъ на материкѣ Европы, и Пиль, въ блистательной рѣчи, продолжавшейся нѣсколько часовъ къ ряду, доказалъ математически, что съ англійскими фабриками ни чьи равняться не могутъ, что всѣ отрасли фабричной промышленности развиты въ Англіи во много разъ

сильнѣе, чѣмъ въ любомъ изъ другихъ государствъ, что поэтому конкуренціи бояться нечего, что единственное средство удержать въ своихъ рукахъ монополію—заключается въ свободной торговлѣ и что при этомъ условіи всякая конкуренція будетъ задавлена Англіею.

Съ этихъ поръ, то-есть съ начала сороковыхъ годовъ, идея свободной торговли получила право гражданства. Но противъ увлеченія этою идеей могутъ служить прекраснымъ предостереженіемъ доводы самихъ англичанъ, которые, не стѣсняясь и откровенно сознаются, что эта идея служитъ имъ только *орудіемъ* борьбы съ остальными націями—средствомъ для удержанія за собою монополіи!

Торговля есть борьба вѣчная война между потребителемъ и производителемъ, а также между посредниками обмѣна (т.-е. купцами). Соперничество, вражда интересовъ, алчность,—не всегда разбираютъ средства, но кто не хочетъ попасть въ просакъ,—тотъ пусть помнитъ старинное правило: «не дѣлай того, что желаетъ твой врагъ».

Странно было бы объяснять стремленіе англичанъ къ свободной торговлѣ—припадкомъ нѣжности и любви къ человѣчеству. За идею, за отвлеченное понятіе, пожалуй, еще будетъ ратовать вѣтренный французъ, но солидный, разсчетливый купецъ англичанинъ и дружбу-то цѣнитъ барышами, ею доставляемыми! Англія, напримѣръ, хлопотала объ уничтоженіи торговли неграми—прекрасная, святая мысль, но... Англія оставляла за собой исключительное право содержать крейсеровъ, осматривать всѣ суда, подъ чьимъ бы флагомъ они ни шли, и расправляться съ пойманными негроторговцами. Роль хозяйки на всѣхъ океанахъ подымаетъ авторитетъ Англіи... Тысяча самоуправствъ сходятъ ей съ рукъ... Но это лишь *нравственное* возмездіе за службу высокой идеѣ; Англія съумѣла извлечь и матеріальныя выгоды: освобожденныхъ негровъ англичане стали поселять въ своихъ владѣніяхъ.

И вотъ колоніи, изнывавшія отъ недостатка рабочихъ рукъ, сразу населяются рабочими. Правда, это *свободные* граждане,

имъ надо давать нѣкоторое вознагражденіе за трудъ, но за то они работаютъ лучше рабовъ и получаютъ въ десятеро менѣе европейца. Колоніи богатѣютъ и развиваются... Это вотъ и есть тотъ барышъ, изъ за котораго Англіи *стоило* вести дѣло. «Англія—страна свободы» скажетъ ея поклонникъ. Она сочувствуетъ всякому стремленію къ свободѣ, охотно поддерживаетъ всякія попытки къ освобожденію—примѣры: отдѣленіе Бразиліи отъ Португаліи, Греціи отъ Турціи, возвращеніе свободы іоническимъ островамъ.

Да, правда: она сочувствуетъ стремленію къ свободѣ... только тамъ гдѣ ей это выгодно. Приведенные примѣры именно изъ этой категоріи. А вотъ зачѣмъ же она противодѣйствовала, въ 1840 и 1843 годахъ, отдѣленію Египта отъ Турціи?

Она покровительствуетъ всѣмъ народнымъ волненіямъ—да, но опять таки не у себя дома: она будетъ сыпать золото, посылать оружіе, въ Польшу, на Кавказъ, парижской коммунѣ, южанамъ негровладѣльцамъ (какое противорѣчіе!), но берегитесь ирландскіе феніи, помните 1859 годъ индійцы, помни свои «дни» Ямайка! Не только жестокость но чистое варварство пуститъ въ ходъ «свободолюбивый купецъ»—англичанинъ, когда его карману грозитъ ущербъ!

Критяне не нашли поддержки въ Англіи, не найдутъ ни Черногорцы, ни Сербы—это можно сказать заранѣе. Развѣ ужь дѣло будетъ идти о какомъ нибудь королевствѣ съ англійскимъ принцемъ во главѣ, или ужь еще если разные турецкіе долги будутъ гарантированы англійскимъ банкирамъ хоть Россіей и, взамѣнъ Турціи, Англіи позволятъ прибрать къ рукамъ Египетъ... А крымская война? Неужели изъ за того, кому крыть куполъ въ іерусалимской церкви—стоило лить столько крови? Свободолюбивый и человѣколюбивый купецъ подаетъ руку притѣснителю христіанъ—турку! Да, но въ результатѣ: уничтоженіе севастопольскаго дока и русскаго флота—значитъ прямой барышъ.

Міровое, благодѣтельное для всего человѣчества, предпріятіе—прорытіе суэцскаго канала—встрѣчало въ Англіи не со-

чувствіе, а противодѣйствіе. Благодѣтели человѣчества—англійскіе купцы—разочли по пальцамъ степень *выгодности* дѣла и нашли, что отъ него выиграютъ больше всего: Грецiя, Италiя, Турцiя, Францiя и Россiя. Меньше всего барышей достанется Англiи.

Опіумъ—ядъ, медленно отравляющій и разрушающій организмъ любителя. Китайское правительство бережетъ свой народъ, запрещаетъ ввозъ опія. Благодѣтели человѣчества везутъ его открытою контрабандою, подъ прикрытіемъ казенныхъ кораблей... Китайцы захватываютъ контрабанду и топятъ опій въ морѣ. Благодѣтели человѣчества кричатъ объ оскорбленіи флага (какъ будто у контрабандиста есть флагъ!), посылаютъ войска, громятъ глупыхъ китайцевъ, непонимающихъ выгодъ англійской торговли и насильно суютъ имъ въ ротъ драгоцѣнный ядъ! Незаконное стремленіе китайцевъ къ трезвости приколото англійскимъ штыкомъ и съ тѣхъ поръ англичане совершенно *законно*, съ чистою, какъ у голубя, совѣстью, водворяютъ свой невинный продуктъ въ небесной имперіи. Побѣдилъ—слѣдовательно правъ!

Не будемъ ужь лучше говорить о *чувствахъ*—это не отвѣчаетъ англійскому характеру. Все дѣло въ *выгодности* того или другого. Изъ за чего, напримѣръ, Англія рада поддержать Польшу, французскую коммуну, интернаціоналку, всякихъ сепаратистовъ въ Сѣв. Америкѣ и не поддержитъ ни Крита, ни Египта противъ Турціи, ни Герата, ни Кандахара противъ Авганистана?

А потому что въ одномъ случаѣ это ей выгодно, а въ другомъ нѣтъ. «Раздѣляй и властвуй. Создавай сосѣдямъ затрудненія и подъ шумокъ обдѣлывай свои дѣла. Дѣлай другимъ именно то, чего не желалъ бы себѣ». Вотъ принципы англійской политики.

Въ Лондонѣ засѣдаетъ постоянный международный революціонный комитетъ, оттуда разсылаются манифесты, оттуда выползаютъ «политическіе убійцы», тамъ куются заговоры противъ общественнаго спокойствія на континентѣ, тамъ поддѣ-

лываются ассигнаціи съ политическою цѣлью.—Лондонъ—это трехъяруспая батарея, съ которой каждому изъ другихъ государствъ—грозитъ своя спеціальная пушка! Какая собственно выгода Англіи, если, напримѣръ, въ Россіи начнутся безпорядки, положимъ хоть новая польская смута?—Много выгодъ: 1) занятая своими дѣлами, Россія не будетъ возвышать голоса по вопросамъ внѣшней политики и, значитъ, выдетъ хотя на время изъ ряда великихъ державъ, 2) усмиреніе возстанія стоитъ денегъ, деньги придется занять, и конечно, у Англіи, 3) безпорядки влекутъ за собою недоборъ въ податяхъ, застой въ торговлѣ, а все это отражается на бюджетѣ государства дефицитомъ, ведетъ, конечно, къ займу и, понятно, опять у той же Англіи 4) бунтовщикамъ можно сбыть выгодно старыя солдатскія ружья, безполезно хранящіяся въ арсеналахъ *). И такъ далѣе.

Всѣмъ извѣстно, какія грозныя ноты составлялись Сентъ-Джемскимъ кабинетомъ во время послѣдняго польскаго возстанія. Лондонскія газеты, спѣшившія сообщать тексты нотъ ранѣе офиціальнаго представленія ихъ русскому правительству, оказывали намъ большую услугу, потому что этимъ путемъ мы узнавали содержаніе и такихъ нотъ, которыя, по разнымъ причинамъ, были взяты назадъ. Такова, напримѣръ, знаменитая нота о непризнаваніи обязательности трактата 1815 года и признаніи Польши «воюющею стороною», то есть независимою... Понятно, что такая нота должна была служить перчаткой, брошенной намъ въ лицо. Въ виду коалиціи изъ Англіи, Франціи, Австріи и, пожалуй, Турціи—купцамъ можно было разсчитывать на «выгодное дѣло», но тутъ вдругъ получается изъ Нью-Іорка тревожное извѣстіе о прибытіи туда русской эскадры, проскользнувшей, какимъ то образомъ, изъ Балтики незамѣченною...

---

*) До какой степени англійскій купецъ „свободенъ отъ предразсудковъ“ доказываетъ извѣстный случай подвоза оружія и боевыхъ припасовъ Кафрамъ и Готтентотамъ, взбунтовавшимся противъ англичанъ же. Купцы сочли это прекраснымъ случаемъ сдѣлать выгодную аферу!

Прекрасные ходоки клипера, обогнувъ Англію съ сѣвера, должны были, въ случаѣ разрыва, идти въ Австралію, гдѣ тогда англійскихъ военныхъ судовъ было мало.

Англичане сразу охладѣли къ Польшѣ и взяли назадъ свою ноту... Разрывъ обѣщалъ имъ убытки...

Наша эскадра попутно достигла и другаго результата: она доказала сочувствіе нашего правительства къ цѣлости Сѣверо-Американскаго союза. Всѣмъ памятенъ восторженный пріемъ, сдѣланный эскадрѣ американцами. Южане, признанные уже «воюющею стороною» французами и англичанами, перестали тогда разсчитывать на существенную матеріальную поддержку.

Такъ какъ королева только царствуетъ, а не управляетъ, то во всѣхъ перифериіхъ политики высказывается обыкновенно образъ мыслей всей націи черезъ ея представителей. Надобны, конечно, достаточно сильные мотивы, чтобы правительство вынуждено было отказаться отъ разъ принятаго намѣренія, но представители страны весьма чутки и, съ привычною разсчетливымъ людямъ проницательностью, умѣютъ быстро оцѣнить *выгоды* и *невыгоды* затѣяннаго дѣла. Прекрасный примѣръ такой проницательности представляютъ между прочимъ дебаты англійскаго парламента по вопросу о «запрещеніи» русскому флоту маневрировать въ нѣмецкомъ морѣ... Въ началѣ царствованія императора Николая балтійскій флотъ ежегодно отправлялся на практику въ Нѣмецкое море. Англійскіе рыбаки стали жаловаться, что пушечная пальба пугаетъ рыбу и что сельдяной промыселъ падаетъ. Въ парламентѣ заговорили о необходимости попросить русскую эскадру «для прогулокъ—подальше выбрать закоулокъ». Рѣзкость выраженій, безцеремонность нападокъ и желчныя выходки журналистики возбудили въ Николаѣ Павловичѣ справедливое негодованіе. Эскадра получила приказаніе подойти къ устью Темзы, насколько дозволяется международнымъ правомъ (на пушечный выстрѣлъ отъ берега) и продолжать здѣсь свои эволюціи.

Гулъ русскихъ выстрѣловъ заставилъ ораторовъ по не-

многу успокоиться и биль о запрещеніи русскимъ судамъ практики въ Нѣмецкомъ морѣ—былъ взятъ назадъ.

Впрочемъ, Николай Павловичъ и самъ сознялъ справедливость жалобъ рыбаковъ и послѣ этого уже не посылалъ сюда эскадры. Онъ не хотѣлъ только допускать высокомѣрнаго тона по отношенію къ себѣ. Проси, а не требуй—было, такъ сказать девизомъ «Незабвеннаго». Сила имѣетъ право говорить такимъ языкомъ.

И такъ, главный рычагъ всѣхъ дѣйствій англичанъ: выгода, барышъ. Англія можетъ оказаться завтра на сторонѣ того, противъ кого ратовала сегодня, и здѣсь не будетъ ни измѣны, ни противорѣчія: она всегда останется вѣрна главному принципу—барышу! Сегодня ей выгодно быть съ нами—и мы друзья, завтра ей это невыгодно — и мы враги. Поэтому на дружбу Англіи никто и не полагается.

Многіе политики проповѣдуютъ правило, что исторія ни къ чему не обязываетъ, что воздавать добромъ за добро, по меньшей мѣрѣ, наивно, что признательность за вчерашнюю помощь, можетъ быть, и стоитъ чего-нибудь въ жизни частныхъ лицъ, но въ жизни народовъ никуда не годится и что, наконецъ, всякіе союзы, договоры, торжественныя обѣщанія—обязательны лишь, пока выгодны и ничѣмъ не связываютъ хорошаго дипломата. Понятное дѣло, что такому дипломату и языкъ данъ только для того, чтобы искуснѣе скрывать свои мысли. Поведеніе Австріи въ 1854 году *въ отмщеніе* за помощь, оказанную ей нами въ 1849, какъ нельзя болѣе законно... съ *этой* точки зрѣнія!

Относительно Англіи мы, по крайней мѣрѣ, гарантированы отъ *неожиданностей*, ибо всегда *должны ожидать* противодѣйствія своимъ интересамъ. Кромѣ того: насколько молчаливъ, скрытенъ или уклончивъ дипломатъ — настолько откровененъ и рѣзокъ парламентскій ораторъ, а это конечно большая для насъ выгода.

Всѣмъ хорошо извѣстно, что положеніе Англіи завидное: фабрики ея процвѣтаютъ—и мануфактурныя издѣлія дешевы;

торговый флотъ ея все разростается—и деньги сами плывутъ къ Англіи; кредитъ ея не поколебимъ — и даже чужеземныя правительства посылаютъ въ англійскій банкъ запасные милліоны на всякій случай... Наконецъ, богатства, скопившіяся въ рукахъ частныхъ лицъ, даютъ возможность осуществлять самыя смѣлыя предпріятія.

Государство, которое пожелало бы достичь подобнаго же благосостоянія, должно идти по слѣдамъ Англіи и ни въ чемъ не отступать отъ ея программы. Вотъ эта программа: сначала покровительствуйте своимъ фабрикамъ высокимъ тарифомъ, затѣмъ помогите разбиться торговому флоту и только когда достаточно окрѣпнете въ обѣихъ этихъ статьяхъ—тогда объявляйте себя за свободу торговли. Свобода торговли имѣетъ въ Англіи дѣйствительно практическое значеніе и опирается на громадномъ торговомъ флотѣ.

ЧТО НАМЪ ДѢЛАТЬ?

ГЛАВА X.

Мѣры для развитія нашего торговаго флота.—Важность для насъ Чернаго моря.—Какъ поддержать нашъ каботажъ на Азовскомъ морѣ?—Жалобы азовскихъ шкиперовъ на иностранцевъ и плохихъ русскихъ патріотовъ.—Это добро водится и въ Одессѣ, и въ Керчи, и въ Бердянскѣ, и въ Маріуполѣ, и въ Таганрогѣ и, наконецъ, въ Ростовѣ на Дону.—Прощайте бѣлые лебеди!—Хитрости иностранцевъ въ параллель съ простодушіемъ россійскаго морехода.—Обмеленіе Азовскаго моря.—Балластъ, выкидываемый тайкомъ иностранцами.—Что тутъ дѣлать?—Достаточно ли учредить управу и кассу, чтобы все пошло, какъ слѣдуетъ?—Нѣсколько замѣчаній на проэктъ кассы.—Чѣмъ можно содѣйствовать развитію у насъ морскаго дѣла?—Преміи и монополія на перевозку казенныхъ и желѣзно-дорожныхъ грузовъ.—Вредное вліяніе паспортной системы.—Нуженъ ли паспортъ?—Чѣмъ его замѣнить?—Кто охраняетъ честь русскаго флага за границею?—Русскіе консулы изъ иностранцевъ.

Прежде чѣмъ говорить о какихъ-нибудь мѣрахъ для развитія нашего торговаго флота, необходимо рѣшить окончательно вопросъ: какому морю предстоитъ лучшая будущность и на какомъ, поэтому, слѣдуетъ устраивать гавани, доки, порты и проч. предпочтительно?

Задача облегчается тѣмъ, что сравнивать приходится только Балтійское и Черное моря.

Первое, что даетъ преимущество Черному — это возможность плаванія круглый годъ, тогда какъ Балтійское зимой замерзаетъ.

Выходъ изъ Чернаго моря болѣе въ нашихъ рукахъ, чѣмъ изъ Балтики. Прибрежья Чернаго моря болѣе русскія, чѣмъ прибрежья Балтійскія.

Съ прорытіемъ Суэцскаго канала Черное море пріобрѣ-

таетъ огромное значеніе: наши суда уже начали ходить въ Индію и Китай.

Кажется, этого и достаточно. Такъ вотъ куда: къ Черному морю должны мы держаться, сюда направлять капиталы и предпріимчивость, здѣсь строить доки, гавани и порты, сюда направлять переселенцевъ. Берега Кавказа еще нуждаются въ русскомъ населеніи; широкія льготы и перевозка на казенныхъ судахъ — легко привлекутъ сюда тѣхъ, кто теперь мечтаетъ о далекомъ Семирѣчьи и даже Амурѣ. Населить надобно по возможности гуще. Это все будутъ моряки. Первобытные, знаменитые лѣса Кавказа дадутъ прекрасный матеріалъ для судостроенія, ластовыя преміи за постройку судна, облегчая расходы строителя, разовьютъ охоту къ этому промыслу. Турецкія кочермы должны будутъ уступить мѣсто русскому судну.

Мелководіе Азовскаго моря развило здѣсь каботажъ (прибрежное плаваніе). Но каботажныя суда наши не отказываются и отъ дальняго плаванія. Въ 1874 году всѣхъ судовъ въ Азовскомъ морѣ было болѣе 1200, въ томъ числѣ Ростову принадлежатъ 600 судовъ, Таганрогу 300 и Керчи 150. Вмѣстимость ихъ—отъ 2,500 до 6,000 пудовъ. Средняя стоимость—2,500 руб. Весь каботажный флотъ стоитъ до 3-хъ милліоновъ рублей.

Извѣстно, что, по закону, каботажемъ въ русскихъ моряхъ могутъ заниматься исключительно только русскіе подданные. Русскій купеческій флагъ предоставляется имѣть на судахъ и иностранцамъ, если они состоятъ въ компаніи съ какимъ нибудь русскимъ подданнымъ, имѣющимъ право подписи, т. е. стоящимъ въ числѣ распорядителей предпріятія.

Выгодность каботажа въ Черномъ и Азовскомъ моряхъ давно привлекала алчные взоры иностранныхъ шкиперовъ, которые всячески старались отыскать лазейку, сквозь которую бы могли пробраться въ «зачурованное» для нихъ море.

Извѣстно, что по мелководію Азовскаго моря большія суда не могутъ подходить къ самымъ портамъ и должны ос-

танавливаться иногда верстахъ въ 12 отъ берега. Подвозъ къ нимъ зерноваго хлѣба и производится каботажными судами. Нѣкоторые грузоотправители завели свои собственныя суда и къ постороннимъ шкиперамъ не обращаются, но работы всегда такъ много, цѣны за каботажъ такъ выгодны, что только въ случаѣ неурожаевъ, или, другими словами, въ случаѣ большого пониженія цифры вывоза хлѣба за границу, нашъ каботажъ замѣчаетъ недоборъ въ выручкѣ.

Чтобы показать степень выгодности этого промысла, мы приведемъ цифры вывоза хлѣба изъ азовскихъ портовъ за 4 года:

въ 1870 году	7.335,678	четв.
» 1871 »	6.808,972	»
» 1872 »	4.742,218	»
» 1873 »	3.273,744	»

Уменьшеніе цифръ за послѣдніе два года совпадаетъ съ неурожаемъ въ пріазовскомъ краѣ. Въ обычное же время заработокъ каботажнаго судна въ теченіе одной только навигаціи, т. е. въ 7 мѣсяцевъ, покрываетъ всѣ расходы по постройкѣ судна, другими словами— предпріятіе приноситъ 100% валового дохода. Вотъ разсчетъ: судно въ 350 четвертей вмѣстимостью обходится въ 750 — 1500 р. безъ такелажа, а съ такелажемъ въ 1500 и до 3000 р. Въ 7 мѣсяцевъ судно можетъ совершить отъ 8 до 12 рейсовъ отъ пристани къ кораблю и, слѣдовательно, перевезетъ отъ 2800 до 4200 четвертей. За провозъ изъ Ростова на рейдъ платится отъ 25 коп. до 80 и даже иногда до 1 рубля съ четвертью, а изъ Таганрога отъ 15—60 коп. Значитъ, каботажное судно можетъ получить: при 8 рейсахъ—отъ 600 до 2800 рублей, а при 12 рейсахъ—отъ 1050 до 4200 р.

Если принять на вѣру выраженіе, что «большому кораблю—большое плаваніе» и что 12 рейсовъ, а слѣдовательно, и большій заработокъ, выпадаютъ на долю судна самаго дорогого, то и тутъ выйдетъ, что годовой доходъ почти въ $1^1/_2$ раза покрываетъ стоимость судна. Выгоды, значитъ, громадныя.

Эти-то выгоды и манили сюда предпріимчивыхъ иностранцевъ.

Надо принять притомъ въ соображеніе, что паровое судоходство принимается у насъ весьма туго и, слѣдовательно, не скоро еще начнетъ серьезный споръ съ ладьями россійскихъ мореплавателей. Затѣмъ, если доставка казеннаго провіанта и передана теперь Посохову и Русскому Обществу пароходства и торговли, которые со своими баржами и буксирными пароходами, конечно, не могутъ идти и въ сравненіе съ парусными ладьями, то взамѣнъ этого можно ожидать еще большаго наплыва хлѣба для заграничнаго отпуска, благодаря желѣзнымъ дорогамъ, связавшимъ Ростовъ и Таганрогъ съ нашими житницами.

Пока не было неурожая и работы было вдоволь, до тѣхъ поръ— и ростовскіе и таганрогскіе шкипера не замѣчали конкурренціи иностранцевъ, но какъ только спросъ на каботажъ уменьшился,—иностранцы и ихъ сноровки были тотчасъ замѣчены. Наши шкипера не замедлили свалить на нихъ всю бѣду и подали въ «Общество содѣйствія русскому торговому мореходству» заявленіе, подписанное двумя стами лицами. Въ заявленіи перебираются по очереди всѣ наши порты: Одесса, Керчь, Бердянскъ, Маріуполь, Таганрогъ и Ростовъ-на-Дону. Вездѣ оказывается невозможность бороться съ иностранной конкурренціей.

Но предоставимъ говорить самимъ шкиперамъ:

«Нѣсколько лѣтъ существовалъ русскій каботажъ и увеличивался, сообразно времени; въ настоящее же время русскій шкиперъ Чернаго и Азовскаго морей охладѣлъ къ своему промыслу, такъ что нѣкоторые разобрали свои суда и построили домишки, ибо ничего болѣе не оставалось ожидать отъ каботажа. Все это случилось потому, что, по добротѣ своей, наши приморскіе попечители о судоходствѣ допустили негоціантовъ, имѣющихъ коммерческія конторы для отправки разнаго зерна въ Европу, имѣть свой громадный каботажъ, на которомъ и шкипера соотвѣтствуютъ національности; этимъ

всю коммерцію по портамъ Чернаго и Азовскаго морей, рѣкъ Днѣпра и Дона забрали негоціанты въ свои руки, завладѣвъ нашими правами каботажнаго судоходства, и единственно потому у нашего русскаго шкипера, въ дѣлѣ мореходства, связаны руки назадъ; развязать же ихъ можетъ только священная воля и заботливость и попеченіе правительства о благосостояніи коммерческаго флота».

«До покоренія Кавказа русскій шкиперъ не былъ такимъ, какъ теперь, и много лѣтъ служивалъ нашему правительству доставкою въ крѣпости всякихъ снарядовъ,—этотъ фактъ не долженъ быть забыть. Но причина нашего упадка едва ли извѣстна нашему правительству; она, кажется, болѣе всего свѣдома намъ,—какъ наружная, такъ и внутренняя язва нашего промысла; едва ли кому, кромѣ насъ, приходится проникать въ тайны ея происхожденія».

«Въ теченіе полувѣка промыселъ сей процвѣталъ и увеличивался, суда наши никогда не гуляли, постоянно нагружались казенными провіантами въ разныя крѣпости, а также разными купеческими товарами; подвозили: пшеницу, сало, ячмень, шерсть, ленъ и др., на европейскія суда, которыя, по случаю мелководія, не могли грузить у нашихъ пристаней; товары всегда доходили благополучно и никто изъ купцовъ не помышлялъ о злоумышленности шкипера. Но прошли златыя времена. Каботажъ съ своимъ богатствомъ промысла отнятъ у бѣднаго русскаго шкипера, сотни тысячъ народа, питавшагося отъ сего промысла, остались заброшенными и вытѣсненными иностранцами. Съ сожалѣніемъ всѣ разстаются съ привычкой своего родного промысла, но что дѣлать, нужно привыкать искать себѣ другой промыселъ. Найти другой промыселъ—это легко сказать, а на дѣлѣ очень трудно для насъ, прибрежныхъ жителей, которые мореходствомъ промышляютъ».

«Теперь обратимся къ главному вопросу; кто виновенъ всему этому? Кто отнялъ у насъ единственный промыселъ? Вотъ важный вопросъ; да, вопросъ, дѣйствительно, важный, ибо отнятъ у сотенъ тысячъ мѣстныхъ жителей изъ рукъ на-

сущный хлѣбъ, а вмѣстѣ съ ними у такого же числа приходящаго люда, который питался этимъ промысломъ. Въ наши порта вселились иноземцы, такъ что, мало по малу, весь морской промыселъ, вмѣстѣ съ каботажемъ, перешелъ совершенно въ ихъ руки».

«Напримѣръ, возьмемъ городъ Одессу. Приморскій портовый городъ,—при гавани этого города грузятся около шести милліоновъ четвертей разнаго хлѣба на европейскія суда, котораго часть привозятъ изъ Николаева, Херсона изъ другихъ мѣстъ по Днѣпру на нашихъ каботажныхъ судахъ. Кромѣ того, присовокупивъ къ оному посторонніе товары, изъвнутри Россіи исходящіе за-границу, составлялась бы для нашего каботажа довольно порядочная работа на восьмимѣсячную навигацію. Но сей промыселъ перешелъ въ другія руки; нашлись конкуренты съ капиталомъ, составили компаніи, накупили баржъ и пароходовъ, забрали всѣ эти грузы въ свои руки. Разумѣется, конкурренты съ разныхъ концовъ Европы, которые временно приписаны въ русское подданство, пока набьютъ себѣ карманы, а потомъ удерутъ за границу, какъ это было въ севастопольскую войну, или же и безъ приписки въ наше подданство, сдѣлавъ баржи и пароходы на имя какого нибудь негоціанта, приписаннаго въ русское подданство, временно пользуется его фирмою; этотъ купецъ, который беретъ на себя званіе временнаго хозяина, избавляетъ этимъ своего соотечественника отъ частныхъ и казенныхъ расходовъ, поэтому какой онъ есть патріотъ русскому народу!»

«Есть еще порты, кромѣ Одессы, гдѣ можно нашему каботажу работать: *Керчь* — тоже коммерческій городъ: тамъ идетъ нагрузка соли до трехъ милліоновъ пудовъ. По случаю мелководья пролива, нѣкоторыя европейскія суда перегружаются и нанимаютъ наши каботажныя суда. Положимъ, что не всѣ могутъ работать на проливѣ, но все же часть могла быть занята и тамъ, а теперь и это исчезло. Сотня пришельцевъ-неаполитанцевъ пришли судами и отбили сей промыселъ, хотя и не приписываясь въ русское подданство,

нежеланію. Наймутъ они какого нибудь грека или итальянца, русскаго подданнаго, и, сдѣлавъ на его имя судовые документы, сами находятся на суднѣ въ качествѣ пассажира и такъ работаютъ. Здѣсь же еще конкуррируютъ разнаго рода компаніи баржами и пароходами».

«Теперь возьмемъ городъ *Бердянскъ* — приморскій коммерческій городъ, также отправляетъ около милліона четвертей разнаго зерна въ Европу; сей хлѣбъ перевозился нашими русскими судами на рейдъ, на европейскія суда. Но здѣсь отправщики негоціанты имѣютъ каждый свои отвозныя суда; еще англійская компанія съ пароходами и баржами, на которыхъ поднятъ, также на чужое имя, русскій флагъ, документы же судна передѣланы временно на какого-то одесскаго купца, приписаннаго въ наше подданство, дабы онымъ избавиться отъ предусмотрительности нашей таможни».

«Обратимся къ порту города *Маріуполя*, который отправляетъ болѣе милліона четвертей хлѣба въ Европу. Здѣсь также необходимъ каботажъ для перевозки на европейскія суда хлѣба, по случаю мелководья; но и здѣсь отказъ нашему каботажу. Въ Маріуполѣ, какъ и вездѣ, конторы, занимающіяся отправкою хлѣба, всѣ принадлежатъ грекамъ, итальянцамъ, французамъ, славянамъ и др., которые имѣютъ свои каботажныя суда и на оныхъ находятся шкипера той же національности, какъ и хозяинъ судна; а другіе, нерусскіе подданные, дѣлаютъ судовые документы на имя какого нибудь матроса, русскаго подданнаго, а самъ шкиперъ находится въ качествѣ пассажира въ судовыхъ документахъ. Нашей таможнѣ можно бы предусмотрѣть, по какому случаю одинъ и тотъ же пассажиръ разъѣзжаетъ цѣлую навигацію все на однѣхъ и тѣхъ же судахъ; но этого не бываетъ. Иногда даютъ работу и нашему каботажу, только такую, которая у нихъ своевременно сквозь пальцы проскочитъ».

«Скажемъ мимоходомъ о городѣ *Таганрогѣ*—также приморскій коммерческій портъ; посмотримъ, какъ тутъ нашъ каботажъ преуспѣваетъ. Здѣсь также болѣе трехъ милліоновъ

четвертей разнаго зерна отправляется ежегодно въ Европу; тутъ также необходимъ нашъ каботажъ, для перевозки хлѣба на европейскія суда, также для вывоза разныхъ товаровъ съ заграничныхъ судовъ въ городъ. Здѣсь конкурренты тоже имѣютъ свой каботажъ, состоящій изъ разнаго рода баржей и пароходовъ, принадлежащихъ негоціантамъ; кромѣ этого, есть много пришлецовъ изъ Дуная, также съ баржами и пароходами, которые, какъ въ прочихъ портахъ, дѣйствуютъ временно подъ чужимъ именемъ, также фальшиво подъ русскимъ флагомъ. Здѣсь также отправщики хлѣба имѣютъ свои каботажныя суда, находящіеся подъ управленіемъ итальянцевъ, грековъ или славуновъ (?), но не русскихъ, Боже сохрани! Но здѣсь, несмотря на все это, подъ хорошій урожайный годъ и нашъ русскій шкиперъ, когда сами не управляются перевозкою товаровъ, нагружаетъ свое каботажное судно. Неуправка бываетъ потому, что въ этомъ портѣ вывозится часть баласта съ европейскихъ судовъ на берегъ, а также и разнаго рода товары. Но войдите въ положеніе нашихъ каботажниковъ: не всѣ же могутъ въ одномъ портѣ работать, такъ какъ число ихъ простирается до порядочной цифры. Бывало, бѣдные, какъ услышатъ, что въ Таганрогѣ не управляются, то спѣшатъ туда со всѣхъ портовъ, и тутъ негоціанты пользуются случаемъ, вмѣсто 25 коп. за четверть предлагаютъ 10 копѣекъ бѣднымъ русскимъ шкиперамъ».

«Теперь обратимся къ послѣднему порту, *Ростову на Дону*, въ которомъ производится болѣе отличная отъ прочихъ портовъ коммерческая дѣятельность, ибо сюда приплываютъ изъ разныхъ мѣстъ по рѣкѣ Дону плоты, барки, привозятъ лѣсъ, желѣзо, литье, смолу, деготь и пр. Здѣсь когда-то нашъ каботажъ перевозилъ казенный провіантъ въ разные города и связывали контрактами съ ногъ до головы бѣднаго русскаго шкипера, такъ что пока отвезетъ въ крѣпость и сдастъ комиссіонеру, то за разныя прицѣпки подчасъ и судна не хватало для отвѣтственности,—но нѣкоторые, несмотря на это, и заработывали; теперь же это осталось за обществомъ паро-

ходства. Ростовъ также отправляетъ большое количество разнаго зерна въ Европу, но оно также отвозится болѣе баржами, пароходами и конторскими лодками, на которыхъ тоже шкипера не русскіе. Въ Ростовѣ, кромѣ пшеницы, имѣется громадная отправка въ наши русскіе порты разныхъ товаровъ, хотя и на это является много конкуррентовъ, но такъ какъ эти товары принадлежатъ русскимъ купцамъ, то уже они изъ состраданія къ своимъ соотечественникамъ чаще грузятъ каботажныя суда русскаго шкипера. А если современемъ и это отобьютъ у насъ негоціанты, то тогда прощайте наши бѣлые лебеди! ужъ болѣе съ распущенными парусами, подъ нашимъ роднымъ флагомъ, не будете плавать по Черному и Азовскому морямъ, а также по рѣкамъ Днѣпру и тихому Дону! Вмѣсто васъ, родные, будутъ плавать ложные сыны Россіи, у которыхъ съ презрѣніемъ будетъ поднято наше трехполосное знамя, столь драгоцѣнное для русскаго народа! Итакъ, все русское, родное, мало-по-малу исчезнетъ по портамъ Чернаго и Азовскаго морей, поналетаютъ изъ чужихъ земель разнаго рода коршуны»!

«Считаемъ долгомъ замѣтить, что въ каждую навигацію съ портовъ Азовскаго моря вывозится до восьми милліоновъ четвертей разнаго зерна въ Европу, а обратно получается третья часть баласта, который долженъ быть, по закону, выгружаемъ на берегъ портовъ, но таковой, правду сказать, *по милости портовыхъ правленій*, почти безъ мала не весь выбрасывается въ море,—*разумѣется, не даромъ* позволяется это иностраннымъ шкиперамъ, и черезъ это мы, русскіе шкипера, совершенно лишены заработковъ, пшеница же и другое зерно отправляются черезъ каботажныя суда негоціантовъ. И такъ, кругомъ ничего намъ не остается».

«Для истребленія подобнаго зла, вкравшагося подъ разными предлогами въ наши русскіе порты и окончательно угнетающаго нашъ русскій каботажъ, намъ необходимо нужно составить во всякомъ портѣ свой національный судъ или управу, изъ числа шкиперовъ и судохозяевъ, и имѣть свою кассу: тогда подъ управленіемъ нашихъ членовъ-судовщиковъ никто

не помыслитъ со стороны негоціантовъ рискнуть ни на какія незаконныя дѣла, вредныя нашему каботажу, такъ какъ члены суда сами заинтересованы этою отраслью промышленности и суть истинные патріоты. Тогда мало-по-малу сіе зло изъ портовъ нашихъ само собою искоренится».

И такъ, азовскіе или точнѣе ростовскіе судохозяева и шкипера горько жалуются на упадокъ своего промысла, на охлажденіе къ нему со стороны самихъ судохозяевъ, предпочитающихъ уже разбирать свои суда, чтобы строить «домишки».

— Кто виновенъ всему этому? спрашиваютъ сами себя донскіе казаки и ростовскіе мѣщане.

Отвѣтъ у нихъ давно готовъ: виноваты иноземцы. Они вселились въ наши порта, составили компаніи, накупили баржъ и пароходовъ, выправили судовые документы на имя разныхъ временныхъ русскихъ подданныхъ или плохихъ патріотовъ, и такимъ образомъ не только забрали въ свои руки дальнія отправки, но даже и каботажъ.

Англійскіе капиталисты, пришлецы съ Дуная, плуты неаполитанцы, все это конкурренты донскому казаку.

Кромѣ того, даже и на судахъ, принадлежащихъ русскимъ купцамъ, ведущимъ заграничную торговлю хлѣбомъ, шкиперами служатъ не донскіе казаки, а греки, итальянцы и какіе-то славуны.

Всѣ хитрости иноземцевъ намъ теперь извѣстны: первая хитрость — это составленіе компаній, вторая хитрость — это замѣна парусныхъ посудинъ пароходами и баржами, третья— залученіе въ товарищи плохого русскаго патріота, причемъ судохозяинъ-иностранецъ числится только пассажиромъ. Но проще другихъ и лучше распорядились неаполитанцы въ Керчи: они основали здѣсь цѣлую колонію, какъ финикійцы или древне-греки, и преспокойно занимаются нагрузкой хлѣба, подвозимаго ново-скифами, причемъ безцеремонно «одолжаются» этимъ хлѣбомъ, т. е. крадутъ его*). Все это дѣлается

*) Русскіе рабочіе запуганы и не смѣютъ состязаться съ разбойниками, съ которыхъ взятки гладки и которые умѣютъ *хоронить концы въ воду*...

въ портѣ, гдѣ есть даже особый градоначальникъ въ чинѣ вице-адмирала!

Неаполитанскіе судохозяева пріобрѣли европейскую извѣстность своею недобросовѣстностью и потому за ними всюду слѣдятъ въ особенности зорко, а лондонскія страховыя общества даже не принимаютъ ихъ суда на страхъ. Но керченскій градоначальникъ, очевидно, этого не знаетъ, какъ не знаетъ и той статьи закона, по которой каботажъ предоставляется исключительно судамъ, выстроеннымъ въ Россіи или принадлежащимъ русскимъ подданнымъ.

Какъ бы то ни было, но мы знаемъ теперь: «кто виновенъ всему этому». Но такъ ли это? не будетъ ли это, что называется, съ больной головы на здоровую?

Съ моей, напримѣръ, точки зрѣнія, такъ не иноземцы тутъ виноваты, а сами русскіе.

Представимъ себѣ, что всѣ грузоотправители согласились, изъ патріотизма, ввѣрить свои грузы русскимъ шкиперамъ.

И вотъ «наши бѣлые лебеди», распустивъ паруса и гордо поднявъ нашъ родной флагъ,—величаво и стройно двинулись въ путь.

Русскій шкиперъ изъ Ростова идетъ на глазъ, пренебрегая такими заморскими хитростями какъ компасъ *). Въ попутныхъ портахъ онъ объясняется на самомъ международномъ языкѣ: знаками—такъ какъ изустно умѣетъ только на одномъ россійскомъ діалектѣ. Сдать по адресу грузъ, выполнить всю процедуру съ иностранными таможнями, выправить документы ему не хитро, такъ какъ онъ, безъ особаго затрудненія и безъ дальнихъ околичностей, всюду ставитъ свой кружокъ или крестъ, прекрасно замѣняющій подпись.

Но вѣдь такъ «во время оно» плавали еще финикіяне, замѣтитъ читатель.

— Совершенно вѣрно, но даже и теперь ростовскіе мо-

---

*) Это говорится и въ докладѣ обществу содѣйствія русскому торговому мореходству.

реплаватели не составляютъ исключенія, ибо такъ плаваютъ, кромѣ ихъ, еще алеуты...

Ростовскій мореплаватель представляется намъ первообразомъ моряка, а его посудина, которую онъ такъ любезно зоветъ «бѣлымъ лебедемъ», есть въ сущности археологическая рѣдкость, доставшаяся отъ прадѣда-финикійца.

Смѣшно было бы доказывать теперь кому нибудь преимущество парового двигателя передъ парусомъ и компаса передъ глазомѣромъ, а между тѣмъ на эти доказательства сами напрашиваются ростовскіе мореплаватели.

«Въ Ростовѣ, говорятъ они, кромѣ пшеницы, имѣется громадная отправка въ наши русскіе порты разныхъ товаровъ; хотя и на это является много конкуррентовъ, но такъ какъ эти товары принадлежатъ русскимъ купцамъ, то уже они изъ состраданія къ своимъ соотечественникамъ чаще грузятъ каботажныя суда русскаго шкипера. А если современемъ и это отобьютъ у насъ негоціанты, то тогда прощайте наши бѣлые лебеди (понимай парусныя посудины)! вмѣсто васъ, родные, поналетаютъ изъ чужихъ земель разнаго рода коршуны (понимай пароходы)».

«Лебедь» даже и въ Ростовѣ держится только состраданіемъ патріотовъ, т. е. изъ милости, да и то потому, что для этихъ патріотовъ время еще не деньги, а срокъ — дѣло домашнее.

Да и прежнія «златыя времена» ростовскихъ мореплавателей оказываются, по ихъ же словамъ, только результатомъ исключительнаго положенія дѣлъ на Кавказѣ.

«До покоренія Кавказа, русскій шкиперъ не былъ такимъ, какъ теперь, и много лѣтъ служивалъ нашему правительству доставкою къ крѣпости всякихъ снарядовъ».

«Въ теченіе полувѣка промыселъ сей процвѣталъ и увеличился; суда наши никогда не гуляли, постоянно нагружались казенными провіантами въ разныя крѣпости».

Какъ исправно доставлялся этотъ провіантъ пресловутыми

«бѣлыми лебедями»—видно даже изъ собственнаго признанія ростовскихъ мореплавателей.

«Хотя подрядчики и связывали контрактами съ ногъ до головы бѣднаго русскаго шкипера, такъ что пока отвезетъ въ крѣпость и сдастъ коммисіонеру, то за разныя прицѣпки подчасъ и судна не хватало для отвѣтственности, но нѣкоторые, не смотря на это, и заработывали».

И такъ, даже и въ «златыя времена» заработывали далеко не всѣ, а многіе изъ своей экспедиціи въ пламенную Колхиду возвращались ни съ чѣмъ, точно прогорѣвшій чумакъ. Но чумаку при *незадачѣ* хоть кнутикъ оставался, а шкиперъ даже и этого утѣшенья не могъ унести домой!

Теперь казенная перевозка отдана Русскому Обществу пароходства и торговли, а также и г. Посохову. Это—первые черные коршуны, всполохнувшіе стаю бѣлыхъ лебедей.

— Кто же виновенъ всему этому? повторимъ и мы роковой вопросъ.

— Виноваты сами ростовскіе лебеди.

Кто имъ не велитъ и самимъ составить компанію, накупить пароходовъ и баржъ и, наконецъ, научиться хоть россійской грамотѣ?

Бороться съ конкурренціей можно только при равныхъ силахъ, да еще развѣ при содѣйствіи самаго яраго покровительства, граничащаго съ запретомъ.

Азовское и Черное моря должны быть извѣстны нашимъ шкиперамъ какъ свои пять пальцевъ, и если эти шкипера ни въ чемъ другомъ не будутъ уступать иностранцамъ (т. е. будутъ имѣть пароходы, будутъ грамотные), то, конечно, всякій предпочтетъ нашего, изъ-за одного ужъ знакомства его съ моремъ.

Изъ этого вытекаетъ самъ собою тотъ выводъ, что если нашихъ шкиперовъ обѣгаютъ даже русскіе отправители и предпочитаютъ брать на свои суда грековъ, итальянцевъ и т. д., то, конечно, потому, что эти греки, итальянцы и т. д. лучше донскихъ казаковъ.

Къ довершенію всѣхъ золъ, само Азовское море годъ отъ году мелѣетъ, благодаря наносамъ рѣкъ и балласту, выкидываемому иноземными шкиперами за бортъ, вмѣсто выгрузки на берегъ.

По словамъ «заявленія», это дѣлается *съ разрѣшенія портовыхъ правленій и «разумѣется, не даромъ»*.

Высчитываютъ что иностранныя суда, приходящія за хлѣбомъ къ Азовскимъ портамъ, привозятъ до 3-хъ милліоновъ пудовъ балласта и почти все это количество выбрасывается въ море.

Если только жалобы нашихъ шкиперовъ справедливы, то всѣ портовыя правленія должны быть отданы подъ судъ. Балластъ долженъ выгружаться или на берегъ или въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ предположено образовать искусственную мель, островъ и т. п. Мѣсто, во всякомъ случаѣ, должно быть указано начальствомъ, а самая выгрузка должна производиться подъ надзоромъ и никакъ не ночью.

Нашъ законъ (прилож. къ ст. 509 п. 7. уст. торг. кн. III, разд. II) облагаетъ нарушителей этихъ правилъ довольно слабымъ наказаніемъ. Такъ за самовольную выброску балласта на рейдъ, на фарватеръ, въ гавани, а также въ каналахъ и рѣкахъ, виновные подвергаются въ первый разъ штрафу въ 100 рублей, во второй въ 300, и кромѣ того, заключенію въ тюрьмѣ на 3 мѣсяца, а въ 3 разъ—тюрьмѣ до 1 года и запрещенію заниматься мореплаваніемъ. Такимъ же наказаніямъ подвергаются и тѣ, которые выгрузятъ балластъ хотя и въ дозволенныхъ мѣстахъ, но безъ вѣдома таможни, а также ночью. Ясно, что законъ имѣлъ въ виду установить контроль надъ выгрузкой балласта, чтобы ни одна песчинка не легла на дно фарватера, рейда и т. д.

Но что значитъ одинъ строгій законъ, когда надзоръ почти невозможенъ, когда углядѣть за нарушителемъ закона некому и когда сами надзиратели берутъ взятки?

Извѣстно, какъ строго грозилъ Петръ Великій за каждый камень, брошенный въ Неву и въ каналы—а между тѣмъ въ

мѣстахъ, гдѣ пристаютъ барки съ кирпичемъ, пескомъ и прочими строительными матеріалами — образовались уже мели и островки. Не будь у насъ землечерпалокъ, такъ всѣ каналы скоро обратились бы въ болотистые и вонючіе ручьи.

Нѣкоторые ученые отрицаютъ всякое вліяніе выбрасываемаго балласта на обмеленіе Азовскаго моря. Когда дѣло шло о снаряженіи экспедиціи для изслѣдованія причинъ этого явленія, то наше географическое общ. составило докладъ генералъ-адмиралу (записки И. Р. Г. О. 1861 года, книжка 1-я), при чемъ доказывалось, что море мелѣетъ постепенно, начиная отъ береговъ — это видно изъ сравненія картъ разныхъ годовъ и это убѣждаетъ въ несправедливости мнѣнія, будто тутъ дѣйствуетъ балластъ. Кромѣ того, еслибы балластъ образовалъ на днѣ моря горбы, а къ нимъ приставали бы наносы ила изъ рѣкъ, то образовались бы подъ конецъ банки, а ихъ нѣтъ—значитъ, балластъ роли не играетъ. Я позволю себѣ, однакоже, замѣтить: достаточно ли сильно теченіе въ Азовскомъ морѣ, чтобы вынести балластъ въ Черное? Если же теченіе не сильно, то балластъ, конечно, остается, а если остается, то является другой вопросъ: будетъ-ли море мельче въ томъ мѣстѣ, гдѣ выкинутъ балластъ? Еслибы кто сказалъ, что одинъ камень въ морѣ не составитъ мели—тому можно напомнить, такъ называемый *плѣшивый* силлогизмъ: если выдернуть одинъ волосъ—то плѣши не будетъ, если два—тоже не будетъ, если 99 тоже а если 100—то будетъ, слѣдовательно, отъ одного выдернутаго волоска произошла плешь!

Такъ и тутъ: сегодня камень, завтра камень—черезъ сто лѣтъ и островъ! Никто не говоритъ, что постоянная причина слабѣе временной и, конечно, наносы болѣе вредятъ морю, чѣмъ балластъ. Илъ образуется не только отъ обрыванія въ половодь береговъ, но и отъ обычая русскаго народа—*унавоживать рѣки*. Навозъ сваливаютъ въ овраги и на ледъ,—весной это все уносится. Ледъ таетъ, навозъ тонетъ и удобряетъ дно. Противъ этого бороться трудно, но возможно. Но если сравнивать указанныя двѣ причины, то, пожалуй—

окажется, что балластъ такое же *постоянное* явленіе, какъ и илъ. Милліоны пудовъ камня, ежегодно погружаемые въ море, конечно, должны рано или поздно воздѣйствовать должнымъ образомъ. Лучшимъ доказательствомъ того, что не одинъ илъ, *мелитъ* Азовское море—служатъ наблюденія надъ свойствами дна.

Въ 1836 году около гавани въ Таганрогѣ глубина фарватера была 11—12 футовъ при *мягкомъ* грунтѣ, а въ настоящее время 7—8 футовъ *при твердомъ грунтѣ*.

Твердый грунтъ при одномъ илѣ явиться не могъ.

Надобно замѣтить, впрочемъ, что дальнѣйшее обмеленіе портовъ будетъ зависѣть уже преимущественно отъ наносовъ, такъ какъ *непріятельскія* суда теперь подходить близко не могутъ, со своимъ балластомъ.

До сихъ поръ, каждые 10 лѣтъ, Таганрогскій портъ мелѣлъ на 1 футъ—теперь это дѣло пойдетъ тише.

Таганрогскій портъ до того обмелѣлъ, что суда, грузящіяся здѣсь, стоятъ ближе къ Маріуполю чѣмъ къ Таганрогу... Пусть бы хоть кто нибудь изъ особъ, власть имѣющихъ, спросилъ портовыя правленія: сколько собрано ими штрафныхъ денегъ въ пользу казны за выбрасываніе балласта, о которомъ вопіютъ прибрежные жители чуть не полъ-столѣтія!

Кромѣ невозможности надзора, есть еще два обстоятельства, которыя подмываютъ иноземца-шкипера выкидывать баластъ за бортъ: во-первыхъ то, что выгрузка баласта на берегъ стоитъ иногда дороже штрафа, такъ что выгоднѣе оказывается рискнуть, а во-вторыхъ то, что зоркій глазъ аргуса самъ собою закрывается подъ вліяніемъ гипнотизма (извѣстное явленіе усыпленія человѣка при помощи блестящаго предмета, поставленнаго передъ глазами), этимъ явленіемъ, какъ видно, съ успѣхомъ пользуются иноземцы и подъ выраженіемъ: «разумѣется, не даромъ»—всякій, конечно, пойметь презрѣнный, но блестящій металлъ.

Помочь, казалось бы, можно здѣсь только увеличеніемъ

штрафовъ, начиная прямо съ 500 рублей и оканчивая конфискаціей судна за вторичноя нарушеніе, съ тѣмъ еще условіемъ, что половина штрафа выдается открывшему злоупотребленіе. Такимъ образомъ, можетъ быть, и наши надсмотрщики предпочтутъ законную премію незаконной взяткѣ. Конфискація, положимъ, и строгая мѣра, но вѣдь запрещеніе ходить въ море тоже строгое наказаніе, съ тою только разницею, что иноземецъ надъ этимъ запрещеніемъ развѣ посмѣется.

Наконецъ, при совершенной невозможности бороться со зломъ, мы могли бы и прямо запретить входъ въ Азовское море для иностранныхъ судовъ съ нецѣннымъ баластомъ и допускать только тѣхъ, которые несутъ, напримѣръ, каменный уголь, металлы, цементъ и т. п.

Конечно, рано или поздно, на мѣстѣ Азовскаго моря будутъ пастись стада, но пока этого намъ не надобно, пока мы нуждаемся болѣе въ моряхъ, чѣмъ въ степяхъ—до тѣхъ поръ мы, конечно, должны оберегать свои моря отъ засоренія, а для этого средства должны отвѣчать важности и цѣнности защищаемаго блага.

Пусть иностранныя суда остаются у Керчи, русскіе шкипера подвезутъ имъ хлѣба, сколько они потребуютъ. Это такъ, но всякое стѣсненіе отражается на цифрѣ вывоза...

Какъ же смотрятъ на это ростовскіе шкипера?

«Для истребленія подобнаго зла, говорятъ они, намъ необходимо нужно составить во всякомъ портѣ свой національный судъ или управу изъ числа шкиперовъ и судохозяевъ и имѣть свою кассу».

Управа для надзора, судъ для разбора жалобъ и наказанія право-нарушителей и, наконецъ, касса для пособій и ссудъ—все это прекрасно, но все это палліативы, достаточные лишь тогда, когда дѣло идетъ только объ устраненіи помѣхъ къ дальнѣйшему *существованію* русскаго каботажа.

Но если дѣло идетъ о дальнѣйшемъ *развитіи*, о преуспѣяніи каботажа, то, конечно, надобно придумать и что-нибудь болѣе существенное.

Мысль учредить кассу не нуждается ни въ похвалѣ, ни въ комментаріяхъ. Что касается надзора, то, конечно, выгоднѣе возложить его на людей, лично заинтересованныхъ въ дѣлѣ, чѣмъ на коронныхъ чиновниковъ.

Но достаточно-ли одной управы и кассы, чтобы «златые дни» воротились? Можетъ-ли управа заставить грузо-отправителей брать только русскихъ шкиперовъ?

Нѣтъ и нѣтъ!

Вспомнимъ, что всякое стѣсненіе вывоза отражается на его количествѣ, а разъ что наши шкипера, съ ихъ бѣлыми черепахами, признаны несоотвѣтствующими современнымъ требованіямъ, то единственное средство помочь дѣлу — это организовать азовскую артель, извести бѣлыхъ черепахъ и замѣнить ихъ черными коршунами. Тогда и безъ притѣсненій иноземный каботажъ перестанетъ заглядывать въ Азовское море. Тогда же, а не ранѣе возможно будетъ осуществить и предложенный мною способъ спасенія Азовскаго моря отъ балласта чужеземныхъ кораблей, иначе это будетъ почти равносильно закрытію моря для иностранцевъ и, конечно, отразится на цифрѣ вывоза.

Понятно изъ-за чего нынѣшніе шкипера упорно держатся за свои посудины: во-первыхъ, паровую соорудить одному не подъ силу, а во-вторыхъ, владѣть парусами дѣло привычное, а съ паромъ не въ домекъ.

На первое скажу: сложись.

А на второе: учись.

Вотъ и вся разгадка: сложись въ артель и заведи школы.

Для шкипера «дальняго плаванія» необходимъ, конечно, и тотъ иностранный языкъ, какой употребителенъ въ конечномъ пунктѣ его плаванія. Но какъ главной ареной нашихъ шкиперовъ будетъ, вѣроятно, Средиземное море, то здѣсь достаточно одного итальянскаго языка. Кто же разсчитываетъ когда нибудь выглянуть въ океанъ, т. е. сходить въ Англію, Америку, Остъ-Индію и Китай, тотъ долженъ знать и ан-

глійскій языкъ, получившій право гражданства на всѣхъ берегахъ Стараго и Новаго свѣта.

При соблюденіи всѣхъ этихъ условій за будущность русскаго каботажа въ Азовскомъ морѣ бояться будетъ нечего.

Сами шкипера, какъ уже сказано выше, считаютъ достаточнымъ учредить свою управу и кассу для пособій, пенсій и ссудъ. Проектъ этихъ учрежденій озаглавленъ такъ: «составъ членовъ русскаго каботажнаго судоходства и цѣль вспомогательной кассы».

Одно уже это заглавіе обличаетъ неопытную руку, но за то каждому невольно придетъ въ голову мысль, что всѣ высказанныя въ проектѣ желанія не сочинены на досугѣ, а дѣйствительно прочувствованы и, такъ сказать, наболѣли въ душѣ участниковъ дѣла.

Я не стану вдаваться въ подробности и подчеркивать неточности редакціи, ограничусь только наиболѣе рельефными статьями, которыя, по моему мнѣнію, должны быть измѣнены.

Проектъ устанавляетъ, напримѣръ, новый налогъ на купцевъ, пользующихся каботажемъ. Налогъ, правда, небольшой всего въ размѣрѣ $^1/_4\%$ со стоимости товара. Но вѣдь частное общество можетъ облагать налогомъ только своихъ членовъ, а никакъ не постороннихъ лицъ. Какимъ же образомъ можно заставить иностраннаго купца платить новый налогъ, который, во всякомъ случаѣ, будетъ имѣть видъ дополнительной таможенной пошлины? Очевидно, что здѣсь возможенъ только косвенный налогъ: если каждое каботажное судно обязано будетъ вносить $^1/_4\%$ со стоимости перевезеннаго имъ груза, то понятное дѣло, что эти $^1/_4\%$ внесетъ собственно купецъ, хозяинъ товара, въ видѣ увеличенной платы за каботажъ.

Въ постановленіи о пенсіяхъ для шкиперовъ и матросовъ, «прослужившихъ въ своемъ званіи до старости», не опредѣленъ этотъ вожделенный возрастъ, дающій право на почетный покой и пенсію. Если подъ словомъ старость разумѣть дряхлость, то дѣло и понятно, ибо дряхлость есть признакъ

общій, она наступаетъ не въ одинаковомъ для всѣхъ возрастѣ: одинъ дряхлѣетъ ранѣе, другой позже. Тогда какъ *старость*—признакъ невѣрный, ибо встрѣчаются старики, которые заткнутъ за поясъ любого юношу. На этомъ основаніи полагалъ бы необходимымъ замѣнить слово «старость» словомъ «дряхлость» и прибавить сюда еще: «и увѣчье», которое, конечно, должно давать право на пенсію наравнѣ съ дряхлостью.

Для взысканія денегъ, занятыхъ изъ кассы не на дѣло, а промотанныхъ на гульбу, проектъ предлагаетъ, во-первыхъ, продать все имущество виновнаго, а затѣмъ, если продажа не покроетъ долга, то отдать должника въ услуженіе. Примѣнимость этой мѣры, по отношенію къ шкиперамъ и матросамъ, еще можно себѣ представить въ видѣ отдачи ихъ на службу общества, безъ жалованья, или же на службу къ какому нибудь судохозяину, который бы вносилъ слѣдуемое имъ жалованье въ кассу. Но какъ примѣнить эту мѣру къ самимъ судохозяевамъ? Можетъ случиться, что судохозяинъ обязанностей шкипера не знаетъ, службу матроса отправлять не въ силахъ, тогда какъ?—остается отдать его въ лакеи!

Извѣстно уже, что погашеніе долга заработкомъ средство ненадежное. Кто возьметъ къ себѣ такого работника, который и попалъ подъ эту кабалу за лѣность и пьянство?

Вѣдь это будетъ работникъ ненадежный, а такого держать убыточно. Кромѣ того, разбираемое правило возвращаетъ насъ къ давно прошедшимъ временамъ правежа, когда должникъ выдавался головою и заживалъ въ кабалѣ свой долгъ.

Члены суда и кассиръ, въ случаѣ ихъ болѣзни или отлучки, замѣщаются по проекту «другими благонадежными судохозяевами и шкиперами». Это весьма неопредѣленно: каждый ли желающій можетъ придти и сѣсть вмѣсто кассира и члена, или долженъ подождать пока его пригласятъ?

Извѣстно, какъ это обыкновенно дѣлается: получившіе на выборахъ большее число голосовъ назначаются на штатныя

должности, слѣдующими за ними кандидатами, которые и замѣщаютъ выбывшихъ по старшинству. Такимъ образомъ управляющаго замѣнитъ членъ управы, получившій наибольшее за нимъ число голосовъ, а выбывшаго члена замѣститъ первый кандидатъ.

Въ заключеніе замѣтимъ еще одинъ интересный параграфъ: «члены, избираемые на должности, должны исполнять возложенную на нихъ обязанность добросовѣстно и ограничиваться назначеннымъ управою жалованьемъ.» Другими словами: «не оказывать себѣ пособія изъ общественныхъ суммъ и не брать взятокъ.»

Но вѣдь эти правила разумѣются всегда сами собою. Онѣ сдѣлались уже обыденными изреченіями, годными для прописей, и потому какъ-то странно встрѣчать ихъ въ уставѣ.

Какъ бы то ни было, но починъ сдѣланъ и можно надѣяться, что дѣло какъ нибудь наладится.

Каботажное судоходство можетъ окрѣпнуть и подняться собственными силами. Что касается до дальняго мореплаванія, требующаго судовъ большой вмѣстимости и поэтому болѣе цѣнныхъ, то здѣсь уже необходима поддержка внѣшняя, со стороны ли общества, или со стороны правительства. Поддержка эта должна выразиться пособіями при постройкѣ судовъ, поощреніями шкиперамъ и матросамъ и т. д.

Еще въ IX вѣкѣ Черное море бѣлѣло русскими судами, везшими въ Византію кожи, мѣха и медъ. Русскіе были полными хозяевами этого моря и не даромъ греки называли его «русскимъ».

Теперь сами русскіе являются на своемъ морѣ не *хозяевами*, а всеобщими слугами и чернорабочими.

Кто таскаетъ полновѣсные кули?—Русскій.

Кто изгибается надъ веслами?—Русскій.

Бариномъ, хозяиномъ тутъ: грекъ, армянинъ, еврей, турокъ и прочее.

То же явленіе — т. е. вытѣсненіе русскихъ хозяевъ ино-

странцами замѣчено и въ Бѣломъ морѣ. *Г. Немировичъ-Данченко* свидѣтельствуетъ слѣдующее *):

«На дальнемъ сѣверѣ, въ Архангельской губерніи—точно также лѣтъ семьдесятъ назадъ весь каботажъ, все судостроеніе находилось въ русскихъ рукахъ. Въ нашихъ же рукахъ была и торговля съ заграничными портами. Баженины, Поповы, Бармины, Амосовы, Зыковы, Пругавины съ честью поддерживали, въ этомъ отношеніи, достоинство русскаго имени. Но увы! также, мало-по-малу, сначала виляя хвостомъ и становясь на заднія лапы, стали появляться тамъ иностранцы. Спустя немного, они все прибрали къ рукамъ, и теперь лѣсное дѣло, каботажъ, отправка хлѣба заграницу сплошь захвачены ими, а перечисленныя нами русскія имена стерлись вовсе передъ ловкою коалиціей этихъ «вѣчныхъ жидовъ» настоящаго времени. Сравненіе тѣмъ поразительнѣе, что онежане, такъ же какъ и пріазовцы, жалуются на незаконную выгрузку баласта иностранными судами прямо въ ихъ портъ. Такимъ образомъ, на нашихъ глазахъ три моря (Бѣлое, Азовское и Черное) и одинъ океанъ (Ледовитый) отняты у насъ иностранцами. Они же появились уже въ Каспійскомъ, а Балтійское и прежде сплошь было въ ихъ рукахъ...»

Противъ такого порядка вещей всякіе протесты безсильны, тутъ нужно строгое охраненіе интересовъ нашихъ безпомощныхъ мореходовъ—со стороны самого закона. Иностранцамъ должно быть запрещено заниматься каботажемъ даже въ компаніи съ русскимъ судохозяиномъ. Грузоотправителямъ, *даже и русскимъ*, должно быть запрещено имѣть свои каботажныя суда.

Мѣры для развитія торговаго флота, какъ указалъ опытъ всѣхъ морскихъ державъ и въ особенности Англіи заключаются въ слѣдующемъ:

1) Хозяину строющагося судна (если онъ не менѣе 20 лѣтъ

---

*) Лѣтнія экскурсіи. Поѣздка въ Закавказье. (Голосъ за іюль 1875 г.)

числится русскимъ подданнымъ) слѣдуетъ выдавать пособіе хотя бы по 10 р. за каждый ластъ вмѣстимости.

2) Русскій корабль, построенный и вооруженный въ Россіи, съ русскимъ экипажемъ и шкиперомъ, получаетъ при возвращеніи изъ заграничнаго рейса премію въ 10 руб. за ластъ, если ходилъ въ Европейскіе порты и прибрежья Чернаго и Средиземнаго морей и въ 20 р., если ходилъ въ другія части свѣта.

3) Русскій корабль, доставившій иностранный грузъ изъ портовъ первой категоріи пользуется уступкою въ 15% съ пошлиннаго рубля, а изъ портовъ второй категоріи по 25% съ рубля.

4) Если на русскомъ кораблѣ шкиперъ будетъ иностранецъ, то всѣ преміи уменьшаются на четвертую долю. Тоже самое имѣетъ мѣсто когда половина экипажа изъ иностранцевъ; если же иностранцы составляютъ $^2/_3$ экипажа, то преміи уменьшаются на одну треть; если *весь* экипажъ изъ иностранцевъ, то преміи уменьшаются на половину.

5) Шкиперъ освобождается отъ рекрутской повинности; кромѣ того, за каждые десять благополучныхъ рейсовъ въ порты первой категоріи и за пять рейсовъ въ другія части свѣта—получаетъ очередную награду (начиная съ медали въ петлицу). Тридцать рейсовъ первой категоріи и пятнадцать второй—даютъ право на потомственное почетное гражданство.

6) Гаванные сборы и пошлины за портовыя свидѣтельства съ иностраннаго суда должны взиматься въ такихъ же размѣрахъ, въ какихъ онѣ взимаются съ русскихъ судовъ въ портахъ той страны, откуда пришло судно.

На петербургскомъ съѣздѣ главныхъ, по машиностроительной промышленности, дѣятелей (въ 1875 г.), было постановлено ходатайствовать:

1) Чтобы всѣ желѣзныя суда и пароходы, построенныя заграницей, если они заключаютъ *менѣе* 250 строительныхъ тоннъ—были обложены пошлиной въ размѣрѣ 30 р. за тонну.

2) За паровую машину на судахъ *менѣе* 250 тоннъ (все

равно на деревянномъ или желѣзномъ) взимать по 55 р. за номинальную паровую силу.

3) Суда вмѣстимостью *болѣе* 250 тоннъ допускать безпошлинно.

4) За каждое судно, построенное въ Россіи, вмѣстимостью *болѣе* 250 тоннъ—выдавать премію.

5) За каждую паровую машину для русскаго судна вмѣстимостью болѣе 250 тоннъ выдавать по 55 р. на каждую паровую силу.

Кромѣ такихъ непосредственныхъ пособій, правительство легко можетъ помочь развитію торговаго флота даже однимъ покровительствомъ ему. Для этого нужно: 1) предоставить перевозку адмиралтейскихъ грузовъ, провіянта, оружія, войскъ и т. п.— *исключительно* русскимъ судамъ, построеннымъ въ Россіи и съ русскимъ экипажемъ; 2) при разрѣшеніи заводчикамъ и фабрикантамъ безпошлиннаго ввоза желѣза, чугуна и машинъ обязывать ихъ перевозить все это на *русскихъ* судахъ: 3) при дарованіи концессій на желѣзныя дороги включать въ условія, чтобы рельсы, подвижной составъ и пр., если они заказываются за границей — перевозились въ Россію непремѣнно *русскими* судами.

Конечно, это сбережетъ для Россіи многіе милліоны, которые теперь безвозвратно кидаются нами въ бездонные карманы англійскихъ судохозяевъ. Но при одной помощи правительства, безъ содѣйствія самихъ русскихъ купцовъ дѣло не скоро наладится. Надобно, чтобы и купцы отдавали свои грузы предпочтительно русскимъ шкиперамъ.

Косвенное вліяніе на успѣшность веденія дѣла могутъ оказать также: улучшеніе паспортной системы и замѣщеніе консульскихъ вакансій въ иностранныхъ портахъ — дѣйствительно *русскими* людьми.

Паспортная система, какъ источникъ дохода, не выдерживаетъ критики: два съ половиною милліона — цифра ничтожная, если изъ нея вычесть «расходы взиманія» — содержаніе множества чиновниковъ, содержаніе безпаспортныхъ въ тюрь-

махъ, пересылку ихъ на родину и т. п. А если прибавить къ этому вредъ системы, какъ искусственной задержки предпріимчивости русскаго человѣка, то, кажется этого одного было бы достаточно для ея отмѣны. Насильственное прикрѣпленіе къ одному мѣсту, препятствія, воздвигаемыя системою всякимъ «отхожимъ» промысламъ, требующимъ путешествій, конечно, отражаются на благосостояніи народа.

Словомъ, съ экономической стороны — паспортъ вещь невыгодная и правительству, и народу.

Но можетъ быть, онъ нуженъ какъ полицейская мѣра, чтобъ ни одинъ преступникъ, ни одинъ должникъ, ни одинъ дезертиръ не могли нигдѣ укрыться?

Кто же не знаетъ, что портрета словами не нарисуешь и что: «глаза сѣрые, лицо чистое, носъ умѣренный, волоса русые»—и проч., да еще при условіи, что «особыхъ примѣтъ не имѣетъ»—можетъ быть написано въ паспортѣ чуть-ли не большинства русскихъ?—Кромѣ того, многія примѣты вродѣ: «борода длинная, волоса на головѣ русые» и т. д. легко могутъ быть измѣнены: сбрилъ бороду, выкрасилъ волоса — вотъ и не похожъ на свой паспортъ.

Даже и фотографія тутъ будетъ безсильна.

Сколько людей проживаетъ по чужимъ паспортамъ и никому въ голову не придетъ заподозрить ихъ — до того примѣты безличны.—Въ больницахъ Петербурга и Москвы умираетъ ежегодно до 300 человѣкъ, поступившихъ съ чужими паспортами. Это открывается только тогда, когда изъ волостныхъ правленій паспорты эти возвращаются назадъ въ больницы съ извѣщеніемъ, что поименованныя въ нихъ лица состоятъ на лицо на мѣстѣ жительства и, слава Богу, живы и здоровы!

А сколько безпаспортныхъ? Замѣтимъ, что и попадаются въ этомъ преступленіи обыкновенно только честные, добросовѣстные или, пожалуй, неумѣлые люди, а плутъ въ каждомъ кабакѣ достанетъ фальшивый видъ. Въ большинствѣ случаевъ безпаспортность является помимо воли виноватаго въ этомъ

человѣка. Представимъ себѣ такой случай: петербургскій мастеровой посылаетъ въ свою волость, гдѣ нибудь въ Смоленской губерніи что-ли,—паспортъ на обмѣнъ, и деньги на уплату разныхъ повинностей.—Положимъ даже, что въ волости не задерживаютъ и тогда все значитъ зависитъ отъ почты. Тутъ-то и является злой рокъ, ибо случалось, напримѣръ, что бумаги, посланныя изъ сената въ министерство юстиціи изъ одной улицы въ другую, путешествовали по почтѣ *дней двадцать!*

Другой случай: волостной старшина или волостной писарь проматываютъ присланныя ремесленникомъ деньги и паспортъ задерживаютъ до новой присылки денегъ.

Еще чаще, эти должностныя лица просто вымогаютъ взятку, или заставляютъ платить долги, сдѣланныя, напримѣръ, сестрой просителя или несостоятельнымъ дядей его и т. п.. Случается наконецъ, что они самовольно надбавляютъ подати. Какъ бы ни было, а ихъ требованія все-таки идутъ по почтѣ, время же уходитъ, и невольный безпаспортный попадаетъ въ тюрьму..

Въ прибалтійскихъ губерніяхъ паспорты краткосрочные: отъ 3 до 6 мѣсяцевъ и пока сельское начальство соберется выслать новый паспортъ, да пока этотъ паспортъ ползетъ по почтѣ—смотришь и второй срокъ уже истекъ.

За все это *наказывается* ни въ чемъ неповинный бѣднякъ, высылаемый, наконецъ, по этапу для водворенія на мѣстѣ жительства!..

Потеря мѣста, потеря выгодной работы, тюрьма въ сообществѣ съ мошенниками, прогулка подъ конвоемъ — все это изъ за клочка бумаги! Понятно теперь, почему паспортъ такъ ненавистенъ народу. Сколько преступниковъ благополучно скрываются отъ зоркаго глаза полиціи! Сколько изъ нихъ благополучно ускользали заграницу!—Нужна только находчивость и деньги. Мелкій плутъ попадется, а крупный прорветъ сѣти.

Паспорты въ селахъ не нужны, въ маленькихъ городахъ,

гдѣ каждый знаетъ всѣхъ и всѣ знаютъ каждаго въ лицо, гдѣ поэтому каждый новикъ тотчасъ будетъ замѣченъ, не справляясь съ его паспортомъ, тамъ полиція можетъ обойтись и безъ этого клочка бумаги. Остаются большіе города, но здѣсь, во-первыхъ, можно пребывать отъ 24 часовъ до 3 сутокъ безъ прописки — значитъ, переѣзжай только съ квартиры на квартиру и дѣло въ шляпѣ, во-вторыхъ, здѣсь существуютъ ночлежные пріюты и мошенникъ всегда имѣетъ квартиру «безъ прописки».

И такъ, паспортъ есть безполезное стѣсненіе, которое при томъ ложится только на добропорядочныхъ людей—плуты же паспортомъ ничуть не стѣсняются. Какъ дипломату языкъ данъ для того, чтобъ искусснѣе скрывать свои мысли, такъ и паспортъ только помогаетъ плуту скрывать свою личность.

Облегченіемъ для розысковъ онъ не служитъ. Ни одинъ сыщикъ не будетъ искать мошенника въ адресномъ столѣ, а позаботится узнать по точнѣе примѣты, достать его фотографическую карточку или возметъ съ собою кого нибудь, кто бы зналъ разыскиваемаго въ лицо.

Сама полиція сознается, что паспорты не только не облегчаютъ надзора, а даже затрудняютъ его: обращая все вниманіе на исправность паспорта — не обращаютъ за тѣмъ никакого вниманія на личность. Если плутъ не изъ мелкихъ, то онъ и паспортъ посылаетъ черезъ слугу и дворника, во избѣжаніе *личнаго* знакомства съ полиціей.

Но, можетъ быть, скажутъ, что безъ паспортной системы невозможно будетъ знать адресы пребывающихъ въ городѣ лицъ? Отвѣтомъ на это можетъ служить опытъ, произведенный въ Москвѣ во время политехнической выставки. Вслѣдствіе секретнаго распоряженія, паспорты отъ пріѣзжающихъ не требовались, а свѣдѣнія записывались съ ихъ словъ или каждый самъ прописывалъ въ бланкѣ: званіе, имя, отечество, фамилію и откуда прибылъ. Зная, что паспорта требовать не будутъ, каждый прямо и назывался тѣмъ, кѣмъ былъ и потому разыскать его, въ случаѣ нужды, было всегда легко.

Весьма возможно, что у многихъ паспорты были и не совсѣмъ въ порядкѣ (просрочки, подчистки, передѣлка чиселъ, мѣсяца и года и т. д. но это нисколько не нарушало общественнаго спокойствія.

Только въ одномъ случаѣ, паспортъ дѣйствительно можетъ быть полезенъ: — Это для *доказательства личности.* Полученіе денегъ съ почты, заключеніе сдѣлокъ нотаріальнымъ порядкомъ, вступленіе въ подряды и т. д. все это требуетъ документальнаго доказательства своей личности. Но этой цѣли гораздо удобнѣе удовлетворитъ *метрическое свидѣтельство*—имѣющее уже то огромное преимущество, что оно служитъ на всю жизнь и мѣнять его не нужно. Въ случаѣ утраты метрическаго свидѣтельства, за него можетъ служить удостовѣреніе, выдаваемое въ этомъ случаѣ консисторіею, что такому-то было выдано свидѣтельство, которое и утеряно. — Лица, окончившія курсъ въ какихъ нибудь учебныхъ заведеніяхъ, могутъ представлять, вмѣсто метрич. свидѣтельствъ, свои *дипломы.* Наконецъ, когда никакихъ документовъ не имѣется (они могутъ сгорѣть, могутъ быть украдены, потеряны), то достаточно и признанія того лица свидѣтелями имъ представленными. Если 12 подписей дворянскихъ достаточно, чтобы признать данное лицо за дворянина и утвердить его въ этомъ званіи, то и всякій документъ можетъ быть выдаваемъ такимъ же образомъ.

Вопросъ о паспортной системѣ давно уже разработывается особою коммиссіей. Въ настоящее время, говорятъ, коммиссія эта пришла пока къ мысли дать облегчительныя правила.

Вотъ въ чемъ заключаются эти облегченія:

1) Всѣ женщины вообще освобождаются отъ всякихъ паспортовъ, билетовъ и видовъ, какъ неподлежащія никакимъ повинностямъ.

2) Лица неподатныя — также освобождаются отъ паспортовъ.

3) Податнымъ обществамъ предоставляется самимъ рѣшать: отпускать-ли своихъ сочленовъ по паспортамъ или *безъ* нихъ.

Это установляется потому, что въ обществахъ относительно податей и повинностей существуетъ круговая порука. Гдѣ земля доходна (напр. въ Тамбовской губ. десятина сдается по 15 р., а подать равняется только 10 р.)—тамъ обществу даже выгоднѣе, чтобы мужикъ ушелъ, а землю отдалъ міру;— гдѣ же наоборотъ земля не оплачиваетъ податей, какъ напр. въ Ярославской губ. тамъ, во избѣжаніе недоимки, общество конечно, отпустить на сторону для заработковъ всякаго желающаго. Понятно при томъ, что тамбовцы, напримѣръ, будутъ, вѣроятно, отпускать *безъ* паспортовъ, ибо подати обезпечены оставленною землею, а ярославцы — съ паспортами, для обезпеченія взноса недоимки.

4) Явка видовъ уничтожается.

5) Въ случаѣ нужды, подлинность личности доказывается метрическимъ свидѣтельствомъ и всякими другими документами, до свидѣтельскихъ показаній включительно.

6) Если лицо доказать свою личность ничѣмъ не можетъ, то полиціи предоставляется право произвести дознаніе, но за тѣмъ лицу дается мѣсячный срокъ, послѣ котораго оно высылается на родину.

Облегченія, какъ видитъ читатель, довольно существенныя, но всѣ-ли онѣ пройдутъ законодательнымъ порядкомъ, неизвѣстно. Если даже и такія облегченія будутъ допущены для экипажей русскихъ кораблей, то и тогда это будетъ большой шагъ.

Другая коммиссія, разработывавшая вопросъ о рабочихъ, пришла также къ убѣжденію, что паспортъ рѣшительно не удобенъ и служитъ тормазомъ предпріимчивости. Замѣнить его предполагалось «рабочей книжкой», выдаваемой волостными управленіями; въ книжкѣ записывается все то, что и въ нынѣшнемъ паспортѣ и затѣмъ вносятся всѣ условія съ нанимателемъ, отмѣчается полученіе денегъ и т. п. Безъ книжки никто не можетъ быть принятъ на работу, подъ опасеніемъ высокаго штрафа. Исключеніе сдѣлано только для

полевыхъ работъ, да для желѣзныхъ дорогъ, но и то лишь въ районѣ той волости, къ которой принадлежитъ работникъ.

Замѣчательно, что двѣ разныхъ коммиссіи пришли къ аналогичнымъ выводамъ, о вредѣ краткосрочнаго паспорта и предлагаютъ или *безсрочную* книжку или *вѣчное* метрическое свидѣтельство.

Во всякомъ случаѣ, вопросъ о паспортахъ — все еще открытъ и намъ остается только желать, ждать и надѣяться.

Такія полумѣры, какъ недавнее запрещеніе волостнымъ, задерживать напрасно паспорты—такъ и останутся на бумагѣ, ибо и прежде это запрещалось.

Перейдемъ теперь къ вопросу о консулахъ.

Пускаясь въ невѣдомыя страны, русскій шкиперъ вѣдаетъ только одно: въ каждомъ иностранномъ портѣ онъ найдетъ русскій трех-цвѣтный флагъ надъ чьей нибудь крышей,— это знакъ, что здѣсь обитаетъ официальный покровитель русскихъ интересовъ—могущественный русскій консулъ!

Онъ не дастъ русскаго въ обиду, онъ всегда вступится за честь русскаго флага и—горе дерзновенному! Смѣло плыветъ русскій корабль, гордо несетъ свой флагъ — онъ не одинъ на чужбинѣ... Но разочарованіе близко: первое столкновеніе съ иностранцемъ—и русакъ узнаетъ, что онъ не правъ. Не даромъ же общій голосъ указываетъ на слабость покровительства, встрѣчаемаго русскими судами заграницею. Русскій флагъ оказывается не такою прочною гарантіею, какъ напримѣръ, англійскій, французскій и т. д. Нерѣдко нашъ *купецъ* (т. е. купеческій корабль) потерпитъ аварію отъ налетѣвшаго на него англичанина и радъ—радъ, если его самаго не заставятъ еще заплатить за это англичанину!

О спорахъ и тяжбахъ русскихъ купцовъ съ иностранными въ заграничныхъ портахъ—нечего и говорить.

Жалобы на такой порядокъ вещей слышались неоднократно въ средѣ нашего купечества и даже высказывались печатно. Въ брошюрѣ г. Латкина, напримѣръ, мы встрѣчаемъ на стр. 48 такое заявленіе: «иностранные консулы съ на-

стойчивостью защищаютъ интересы своихъ кораблехозяевъ, напротивъ, у русскихъ консуловъ, въ иностранныхъ портахъ весьма плохую защиту находятъ русскіе корабли».

Разгадка такого равнодушія «русскихъ» консуловъ къ русскимъ интересамъ весьма простая: консулы эти по большей части иностранцы — это туземные купцы... Стоитъ заглянуть въ любой календарь, чтобы убѣдиться въ справедливости сказаннаго. Еще въ тѣхъ странахъ, языкъ которыхъ болѣе въ ходу между русскимъ дворянствомъ, дѣло обходится почти безъ туземцевъ—какъ напримѣръ во Франціи, но за то въ Англіи, Испаніи и другихъ часто только и есть, что одинъ *взаправду русскій* консулъ. Я помѣщу здѣсь списокъ этихъ русскихъ консуловъ. Начну съ *Англіи*: въ Лондонѣ—камергеръ *Бергъ*; въ Ливерпулѣ — *Масъ*; въ Бидерфордѣ — *Чантеръ*; въ Бристолѣ—*Александеръ*; на о. Вайтѣ—*Винтеръ*; въ Гарвичѣ—*Вильямсъ*; въ Глочестерѣ—*Слатеръ*; въ Портсмутѣ—*Макчинъ*; въ Гуллѣ — *Гельмзингъ*; въ Дуврѣ — *Летемъ*; въ Кардиффѣ — *Паже*; въ Лондонѣ — *Кнапъ*; въ Манчестерѣ — *Прескоттъ*; въ Мильфордѣ — *Джексонъ*; въ Нью-Кестлѣ — *Смитъ*; въ Плимутѣ — *Лускомбъ*; — въ Дилѣ и Рамсгетѣ — *Блиттъ-Гаммондъ*; въ Сванси — *Альфредъ-Паже*; въ Сутгамптонѣ—*Гиль*; въ Тейнмутѣ — *Тонкинъ*; въ Фальмутѣ — *Фоксъ*; въ Чатамѣ — *Бентамъ*; въ Абердинѣ — *Смитъ*; въ Глазговѣ — *Гандисайдъ*; въ Дунди—*Нейшъ*; въ Кирквалѣ—*Скартъ*; въ Лейте и Эдинбургѣ—*Томъ*; въ Лервикѣ—*Ирвингъ*; въ Петергидѣ—*Форбесъ*; въ Бельфастѣ — *Гейнъ*; въ Ватерфордѣ — *Невинсъ*; въ Дублинѣ—*Королингъ*; въ Коркѣ—*Коммингсъ*; въ Лимерикѣ—*Спейтъ*; въ Лондондери — *Моррисонъ*; въ Гибралтарѣ — *Поверъ*; въ Мальтѣ — *Тальяферро*, на остр-вахъ Гернсеѣ и Джерсеѣ — *Коллингсъ*; на о-вѣ св. Елены—*Саломонъ*;—въ Капъ-Тоунѣ—*Найтъ*; въ Гонъ-Конгѣ—*Гердъ*; — въ Мельбурнѣ — *Даміонъ*; въ Сиднеѣ — *Пауль*; въ Сингапурѣ—*Хо-а-ке-Вампоа*.

Перейдемъ къ *Испаніи*: въ Кадиксѣ — Д. ст. сов. *Фелейзенъ*; въ Аликанте — *Антуанъ-и-Заясъ*; въ Барселонѣ — *Вальдежули*; въ Магонѣ — *Ладико*; въ Малагѣ — *Рейнъ*; въ

Севильѣ — *донъ-Мерри*; въ Альгезирасѣ — *Дурате*; въ Альмеріи — *Де-Рода*; въ Бильбао — *Де-Ечиварсіа-и-Гуинеа*; въ Валенсіи — *Ферреръ-и-Бартуаль*; въ Виго — *Барсена-и-Франко*; въ Деніи — *Грагамъ*; въ Кадиксѣ — *Дунканъ-Шау*; въ Картагенѣ — *Споторно*; въ Коруньѣ — *Хозе-Пасторъ*; въ Пальмѣ — *гр. Оливеръ*; въ Рибадео — *Кондо-и-Кардидо*; въ Сантандерѣ — *Кагигасъ-и-Морро*; въ Таррангонѣ — *Мюллеръ*; въ Ферролѣ — *Жофре-и-Доменецъ*; въ Гаваннѣ — *Генрихсъ*; въ Санта Круцъ — де-Тенерифѣ — *Форсталь*; въ Карденасѣ — *Фишеръ*; въ Матанзасѣ (Куба) *Шимперъ*.

Часто довольно знать фамилію консула, чтобы сразу опредѣлить: въ какой странѣ онъ служитъ нашимъ представителемъ? Такъ напримѣръ: *Іенсенъ*, *Іонсенъ*, *Сейерсенъ*, *Нильсенъ*, *Андерсенъ* — конечно, не итальянцы. И дѣйствительно, это *русскіе* консулы въ Даніи. Точно также: *Тести*, *Брикко*, *Нигри*, *Сіерра*, *Стараче*, *Беццо*, *Лопрести*, *Барбагалло*, *Ларусса*, *Лючиферо*, *Марулло-Кумбо*, *Дженовезе*, *Рубино*, *Аквароне*, *Граноціо*, *Кассія*, *Феде-Малія*, *Патрика*, *Фаццаро* и *Граціани* — конечно, не Шведы, а *русскіе*. Служатъ они в разныхъ итальянскихъ городахъ консулами.

Если консульскія обязанности могутъ выполнять иностранные купцы, то, конечно, это не велика хитрость — и мы легко можемъ замѣстить ихъ русскими. Намъ кажется, что еслибы коммерческое училище ввело у себя эти языки для желающихъ посвятить себя консульской дѣятельности, то съ небольшими дополненіями программы этого училища мы бы получили источникъ для пополненія консульскихъ вакансій. Образованный молодой человѣкъ, членъ какого нибудь русскаго торговаго дома будетъ, конечно, несравненно полезнѣе иностранца въ должности «русскаго консула». Сверхъ того, весьма вѣроятно, что такой консулъ заведетъ свою контору, свою торговлю, а это, конечно, расширитъ наши торговыя сношенія.

Есть много русскихъ продуктовъ, которые еще не проложили себѣ пути въ Западную Европу единственно потому,

что тамъ о нихъ ничего не знаютъ. Русскій консулъ, знакомый съ Россіей и съ ея произведеніями, всегда можетъ содѣйствовать водворенію, въ мѣстѣ его пребыванія, того или другого русскаго продукта. Для примѣра возьмемъ хотя, такъ называемое, *русское масло* (топленое коровье масло). До сей поры оно почти не шло за границу и только недавно одинъ петербургскій купецъ догадался послать пробу въ Лондонъ на фабрику бисквитовъ, гдѣ нашли этотъ продуктъ весьма хорошимъ. Сибирь высылаетъ въ Петербургъ до 100,000 пудовъ этого масла—вотъ новая статья вывоза. Въ 1862 г. его отправлено на 327 т., а въ 1871 г. на 1,900 т. То же самое случилось и съ нашимъ мяснымъ бульономъ, который теперь по немногу пробиваетъ себѣ дорогу въ Англію и возвращается къ намъ въ видѣ разныхъ сой. Если наши купцы-коммиссіонеры не будутъ подмѣшивать къ маслу сала, а къ бульону клею, то производители могутъ разсчитывать на вѣрный и выгодный сбытъ.

ГЛАВА XI.

Необходимость добыть себѣ свободное море.—Гдѣ рѣшится Восточный вопросъ?—*Значеніе для насъ* Персіи. — Наше вліяніе во время Симонича. — Виткевичъ.—Мѣры англичанъ.—Экспедиціи въ Хиву и въ Кабулъ въ 1839 году.—Англійскіе агенты въ ханствахъ. — Подрывъ русскимъ купцамъ въ 1841 — 1842 годахъ. — Движеніе русскихъ къ Сыръ-Дарьѣ. — Тревожная дѣятельность англичанъ. — Нейтральный поясъ. — Авганистанъ и Кашгаръ. — Значеніе англійской журналистики.—Утратила-ли Англія свое вліяніе въ Персіи?—Мнѣніе бывшаго англійскаго посла сэра Раулинсона. — Ради какихъ интересовъ Англія стремится съ товарами въ Среднюю Азію?—Послѣднее слово нашей торговой политики.

Допустимъ теперь, что наше правительство, разными поощреніями развило нашъ торговый флотъ, что паспортная система измѣнена, и что русскіе консулы въ иностранныхъ портахъ набраны изъ русскихъ людей—все ли сдѣлано? Нѣтъ. Остается еще найти море.

Казалось бы, что съ этого слѣдовало *начать*, но этакъ можетъ только *казаться*; на самомъ же дѣлѣ это такой серьезный и трудный вопросъ, что только послѣ достиженія извѣстной степени силы можно уже рисковать «добывать себѣ море».

Наши «пять морей» только развѣ изъ тщеславія могутъ идти въ счетъ. Что за море, если оно будетъ замерзать на три-четыре мѣсяца,—какъ Балтійское и Бѣлое... Что за море, если берега его пустынны и торговать тамъ не съ кѣмъ,—какъ въ Бѣломъ морѣ и Сѣверномъ океанѣ... Что за море, если выдти изъ него нельзя безъ позволенія чужого государя,—какъ изъ Балтійскаго и Чернаго?..

Торговля можетъ развиваться только тамъ, гдѣ сообщенія поддерживаются непрерывно круглый годъ. Поэтому громкое названіе «моря» можетъ быть отнесено только къ Черному. Сюда вливается Днѣпръ и Донъ, сюда легко могутъ проникать и приволжскіе караваны. Но истинныя устья Днѣпра и Дона не въ Херсонѣ и Таганрогѣ, а въ Дарданеллахъ.

Что за радость, что нашъ товаръ дойдетъ по рѣкѣ до Чернаго моря, а дальше его не пустятъ? — Для свободнаго развитія торговли надобно *свободное* море.

Съ прорытіемъ Суэцскаго канала Черное море пріобрѣло еще и то значеніе, что Россія стала ближе къ Индіи, чѣмъ Англія,—мы значитъ выиграли больше.

Рано или поздно намъ, вѣроятно, придется перенести центръ тяжести на югъ. Кіевъ, какъ столица, во многихъ отношеніяхъ лучше Петербурга и Москвы. Конечно, за кусокъ земли, прилегающей къ Мраморному морю, намъ, можетъ быть, придется отдать часть балтійскаго побережья, но тутъ и колебаться въ выборѣ неслѣдуетъ.

Впрочемъ, это уже «Восточный вопросъ». Периферіи Европейской политики до такой степени измѣнчивы, первенство въ семьѣ государствъ и наибольшее вліяніе на дѣла такъ неожиданно переходятъ отъ одного члена къ другому, отношенія такъ часто измѣняются, что трудно сказать заранѣе: гдѣ будетъ рѣшенъ этотъ жгучій восточный вопросъ? — Прежде его думали рѣшать въ Парижѣ и въ Лондонѣ, теперь на первомъ планѣ стоитъ Берлинъ.

Мы не ошибемся, если скажемъ, что рѣшеніе этого вопроса находится въ прямой зависимости отъ разстоянія между русскими и англійскими передовыми постами: чѣмъ ближе мы къ Индіи, тѣмъ ближе и къ рѣшенію вопроса.

Но прежде всего мы должны позаботиться объ усиленіи нашего вліянія въ Персіи. Эта страна, благодаря своему географическому положенію и религіозной отчужденности отъ остального мусульманства—есть наша естественная союзница.

Отрѣзавъ Турцію отъ Индіи и Туркестана, ненавидимая

суннитами за свой шіитизмъ, Персія можетъ оказать намъ большую услугу, если будетъ за насъ, но ту же услугу она окажетъ Турціи или Англіи, если будетъ противъ насъ. Появленіе новыхъ ученій, каково напримѣръ «*бабидское*» (глава называлъ себя *Бабъ* т. е. ворота; это наше: азъ есмъ врата), а позднѣе совершенное отрицаніе Магомета—дѣлаютъ Персію для насъ еще болѣе интересною.

Послѣ войны 1829 г. мы пользовались въ Персіи преобладающимъ вліяніемъ, но потомъ вслѣдствіе происковъ и дипломатической ловкости англичанъ, утратили это вліяніе.

Въ концѣ тридцатыхъ годовъ при Магомедъ-Шахѣ состоялъ нашимъ военнымъ агентомъ полковникъ графъ Симоничъ, который и руководилъ военными дѣйствіями персіянъ противъ Герата въ 1838 г. Англичане вообще смотрѣли враждебно на предпріятія персіянъ къ сторонѣ Авганистана, а тутъ еще явился русскій руководитель... Англичане прервали дипломатическія сношенія, а для обороны Герата послали капитана Потинжера. Скоро неудовольствіе англичанъ получило новую пищу. Въ лагерь шаха явились разные авганскіе владѣтели, которымъ представитель Россіи показался такимъ значительнымъ лицомъ, что они нисколько не сомнѣвались въ могуществѣ государства, только что взявшаго съ Персіи (по Туркманчайскому миру 1828 г.) десять *куруровъ* тумановъ или 20 милліон. р. Эти авганскіе владѣтели, подъ вліяніемъ знакомства съ Виткевичемъ, жившимъ въ это время въ Кабулѣ, задумали составить между собой союзъ, если Россія обѣщаетъ имъ свое покровительство и поручится за ихъ владѣнія. Симоничъ не задумался дать авганцамъ эту гарантію отъ имени русскаго правительства...

Если припомнить, что договоръ, заключенный англичанами въ 1809 г. не былъ выполненъ ими ни въ одну изъ войнъ Персіи съ Россіей, по отношенію содѣйствія войсками и деньгами, то охлажденіе персіянъ къ Остъ-Индской компаніи будетъ понятно.

Англичанамъ приходилось позаботиться о расторженіи ав-

ганскаго союза, о пресѣченіи дальнѣйшаго вліянія Россіи на Персію и дальнѣйшаго распространенія послѣдней на востокъ.

Громовая нота лорда Кланрикарда отъ 4-го мая 1838 г. повела къ тому, что Симоничъ былъ отозванъ, подъ предлогомъ, что онъ зашелъ за предѣлы своихъ полномочій. Ударъ русскому вліянію былъ нанесенъ, и съ той поры оно уже едва замѣтно.

Военныхъ агентовъ мы тамъ не держимъ, обученіе войскъ находится въ рукахъ англичанъ, французовъ и нѣмцевъ. Персы пріучаются къ мысли, что это все направлено противъ Россіи...

Появленіе англійской эскадры въ водахъ Персидскаго залива, и затѣмъ занятіе Бендеръ-Бушира и о-ва Каррака заставили Магомедъ-шаха снять осаду Герата. Что касается до авганскаго союза, то для противодѣйствія Виткевичу посланъ былъ Борнсъ, но онъ не умѣлъ склонить Достъ-Магомета на сторону англичанъ. Тогда англичане рѣшились воскресить распавшееся Дуранійское царство, изгнать Достъ-Магомета и посадить тамъ преданнаго имъ Шаха-Шуджу. Въ союзѣ съ разбойникомъ Ранджитъ-Сингомъ англичане рѣшились двинуться въ Кабулъ. Къ этому ихъ понуждали еще и слухи объ *ученой* экепедиціи Перовскаго въ Хиву.

Считаемъ не лишнимъ сказать здѣсь нѣсколько словъ о Виткевичѣ. Происходя изъ дворянъ Виленской губерніи, онъ учредилъ въ двадцатыхъ годахъ тайное общество *черныхъ братьевъ*, за что, по конфирмаціи цесаревича Константина Павловича, былъ лишенъ дворянства и сосланъ солдатомъ въ Оренбургъ. Изучивъ киргизскій языкъ, онъ нерѣдко получалъ разныя командировки въ степь и между прочимъ сопутствовалъ знаменитому Александру Гумбольдту. Ходатайству этого ученаго и корпуснаго командира графа Сухтелена, Виткевичъ обязанъ былъ производствомъ въ офицеры, послѣ десятилѣтней службы солдатомъ. Особенное вниманіе обратилъ а себя Виткевичъ поведеніемъ своимъ въ Бухарѣ въ 1835 го-

ду. Посланный за чѣмъ-то въ степь, съ нѣсколькими киргизами, онъ былъ загнанъ буранами въ бухарскія владѣнія. Прибывъ въ Бухару, Виткевичъ нисколько не скрывалъ, что онъ русскій офицеръ, ходилъ всегда въ военной формѣ, прожилъ тамъ нѣсколько мѣсяцевъ и благополучно возвратился въ Оренбургъ.

Если принять въ соображеніе, что въ это время крайнимъ пунктомъ нашихъ владѣній въ Азіи былъ Орскъ, и что о занятіи устьевъ Сыръ-Дарьи мы еще только мечтали (устье занято лишь въ 1847 году), то поведеніе Виткевича могло казаться тогда весьма смѣлымъ. Наши путешественники вообще предпочитали проскользать «подъ видомъ купчины,» въ качествѣ прикащика при караванѣ и т. п. Чтобы разыграть вѣрнѣе роль прикащика, надобно было конечно *услуживать* хозяину, а не то какъ разъ могло явиться подозрѣніе, и злополучный путешественникъ попадалъ въ яму (подземный зинданъ или тюрьма), а не то и въ клоповникъ.

Теперь мы владѣемъ не только Сыромъ, но и Ташкентомъ и Самаркандомъ; передовой пунктъ нашъ Катта-Курганъ, всего въ шести дняхъ марша отъ Бухары, а между тѣмъ наши агенты, посланцы и даже цѣлыя миссіи не смѣютъ показываться въ городъ не въ назначенные дни и безъ туземной свиты. Скажутъ нашему «ильчи» (посолъ), что за народъ ручаться нельзя, что есть на базарѣ и дурные люди — посолъ и засядетъ безвыходно въ отведенномъ ему помѣщеніи, подъ охраной туземнаго караула.

Словомъ, русскій офицеръ, спокойно разъѣзжающій по Бухарѣ въ военномъ мундирѣ и безъ конвоя, обратилъ бы на себя вниманіе даже и теперь, сорокъ лѣтъ спустя послѣ Виткевича. Понятно поэтому, что когда понадобилось послать въ средне-азіятскія ханства агента для наблюденія за происками англичанъ и для противодѣйствія имъ, то выборъ самъ собою остановился на Виткевичѣ.

Офицеръ этотъ пробылъ въ Авганистанѣ два года: 1837 и 1838, сошелся съ Достъ-Магометомъ и разбилъ всѣ труды

Борнса. Эта неудача англійскаго агента сильно раздражила его покровителя, лорда Аукленда.

Къ этому же времени относится изгнаніе изъ Оренбурга англійской евангелической миссіи, учрежденной въ началѣ тридцатыхъ годовъ. Открыто было, что цѣли миссіи были нѣсколько иныя, чѣмъ проповѣдь Слова Божія, и потому терпѣть ее долѣе было опасно. Если теперь каждая наша мѣра по отношенію къ Средней Азіи вызываетъ цѣлую бурю въ англійскомъ обществѣ и журналистикѣ, то можно себѣ представить, какъ кричали англичане въ 38 и 39 годахъ!

Ученая экспедиція Перовскаго торопилась именно съ цѣлію начать дѣло раньше англичанъ, чтобы успѣхи ихъ не заглушили грома ожидавшейся славы русскаго оружія... Лордъ Веллингтонъ, считавшійся за Ватерлоо первымъ военнымъ авторитетомъ, подалъ кстати совѣтъ за *зимнюю* экспедицію, такъ какъ въ безводныхъ степяхъ будетъ снѣгъ и *значитъ* вода. Это «значитъ», конечно, подразумѣвало запасъ дровъ для таянія снѣга, а запасы требовали массы верблюдовъ... Отрядъ, такъ-сказать, везъ при себѣ воду въ видѣ дровъ... Результаты экспедиціи Перовскаго извѣстны. Почти весь обозъ и треть отряда легла въ пустынѣ...

Но пока эта исторія еще не разыгралась, англійская журналистика до того всполошила общественное мнѣніе, парламентскіе дебаты отличались такою страстностью, что царствовавшее тогда министерство виговъ вынуждено было предпринять рядъ мѣръ, завлекшихъ Англію далеко за предѣлы благоразумія и осторожности.

Въ томъ же 1839 году англичане и сами двинулись впередъ тремя колоннами. Въ августѣ уже взятъ былъ Кабулъ, а затѣмъ Кандагаръ и Газни. Достъ-Магометъ бѣжалъ. Шахъ-Шуджа возведенъ на царство. Затѣмъ, во всѣ среднеазіатскія ханства посланы были агенты для возбужденія ихъ противъ Россіи.

Въ Коканъ былъ назначенъ *Конноли*, въ Бухару—*Стод-*

дартъ, въ Хиву — *Абботъ* и вслѣдъ за нимъ еще и *Шекспиръ*.

Если бы этимъ агентамъ не удалось составить противъ насъ мусульманской коалиціи, то они должны были внушить ханамъ, чтобы тѣ постарались не подавать русскимъ никакого повода къ враждебнымъ дѣйствіямъ, которыя конечно могли бы окончиться утвержденіемъ русскихъ на рр. Сырѣ и Аму. Абботъ предлагалъ хивинскому хану даже выкупъ за всѣхъ русскихъ плѣнныхъ, изъ за которыхъ началась война, но какъ онъ не могъ представить, по требованію хана, никакихъ полномочій на заключеніе сдѣлки, а наличныхъ денегъ на выкупъ пятисотъ русскихъ не имѣлъ, то ханъ вытолкалъ его пинками и ногою, а затѣмъ засадилъ въ яму.

Одновременное почти движеніе русскихъ и англичанъ въ глубь Азіи сильно встревожило хановъ, но когда русская экспедиція кончилась неудачею—ханы эти подняли головы. Наша неудача была роковою и для англичанъ: успокоенные на нашъ счетъ, азіятцы тотчасъ принялись расправляться съ «инглизами». Осенью 1840 года началось въ Авганистанѣ возстаніе изъ-за того, что англичане основались повидимому на долго и не показывали намѣренія возвращаться. Кстати англичане вели себя относительно туземныхъ женщинъ весьма легкомысленно. Тайныя убійства, прекращеніе подвоза продовольствія, нападенія на фуражировъ—все это сдѣлало положеніе англичанъ, въ виду наступавшей зимы, весьма затруднительнымъ. 2 ноября началось открытое возстаніе, Борнсъ *) былъ убитъ, затѣмъ и генералъ Макъ-Натанъ. *Эльфинстонъ* заключилъ договоръ, по которому сдалъ почти всю артиллерію, заплатилъ почти всею казною за верблюдовъ и выступилъ во свояси. Авганцы не сдержали обѣщанія выпустить инглизовъ изъ западни и начали избивать отсталыхъ. Если вспомнить, что въ первой бенгальской колоннѣ на 9,500 челов. регулярнаго войска приходилось 38,000 погон-

*) Онъ былъ назначенъ коммиссаромъ при шахѣ Шуджѣ.

щиковъ и слугъ, то можно представить себѣ каковъ долженъ быть порядокъ въ такой арміи! Истребленіе англичанъ шло такъ успѣшно, что они вынуждены были просить пощады хотя для женщинъ, которыхъ и выдали авганцамъ. До Хайбарскаго ущелья дошло только 4,500 англичанъ и до 12,000 прислуги. Здѣсь всѣ они были истреблены до послѣдняго человѣка...

Положеніе агентовъ въ ханствахъ сдѣлалось теперь критическимъ. *Конноли*, успѣлъ бѣжать изъ Кокана въ Бухару, но здѣсь, вмѣстѣ со *Стоддартомъ*, былъ публично зарѣзанъ по приказанію эмира; *Абботъ* и *Шекспиръ*, избитые, израненные, едва доплелись до Россіи, выбравшись изъ Хивы только благодаря покровительству русскихъ же агентовъ (Аитова и Никифорова), противъ которыхъ интриговали.

Извѣстно, что хивинскій ханъ, испуганный новыми приготовленіями Перовскаго, выдалъ всѣхъ русскихъ плѣнныхъ (до 500 чел.). Это обстоятельство Шекспиръ приписалъ своимъ настояніямъ, хлопотамъ и вліянію на хана. Вліяніе и заключеніе въ ямѣ какъ-то, впрочемъ, не вяжутся...

Между тѣмъ Виткевичъ благополучно добрался, въ 1839 году до Петербурга и привезъ множество замѣтокъ, писемъ и условій, заключенныхъ имъ съ разными авганскими владѣльцами. Министерство приняло Виткевича весьма хорошо, обѣщано было ходатайствовать о переводѣ его въ гвардію, представить его Государю и проч. Казалось бы, что подпоручику линейнаго баталіона открывалась блестящая карьера... Но вотъ, на восьмой день по прибытіи въ Петербургъ, Виткевичъ найденъ въ своей квартирѣ застрѣленнымъ со всѣми признаками самоубійства... Бумагъ при немъ никакихъ не оказалось, но за то въ открытомъ письмѣ рукою покойнаго было написано, что онъ убилъ самъ себя и что *всѣ свои бумаги* онъ предварительно сжегъ. Что могло побудить Виткевича къ самоубійству, осталось тайною. Дѣйствительно ли бумаги сожжены—тоже не открыто. Все это дѣлаетъ смерть нашего агента необъяснимою загадкою.

Какъ бы то ни было, а Россія не воспользовалась ни одной строкой изъ записокъ и замѣтокъ своего агента. Воспользовался ли этимъ кто другой—пока неизвѣстно.

И такъ, происки англичанъ въ среднеазіятскихъ ханствахъ противъ Россіи не увѣнчались успѣхомъ. Это, однакоже, не охладило англійскихъ дипломатовъ. Хорошо сознавая, что политическое вліяніе можетъ быть достигнуто торговымъ преобладаніемъ — англичане смѣло и рѣшительно двинулись въ этомъ направленіи. Самая месть, начатая ими въ 1842 году, за гибель первой авганской экспедиціи, послужила главнымъ образомъ для водворенія цѣлой массы англійскихъ товаровъ, проникнувшихъ въ глубь Азіи огромными караванами подъ защитою штыковъ. Паденіе виговъ и вступленіе въ министерство Роберта Пиля повлекло за собою крутую перемѣну въ политикѣ остъ-индскаго правительства. Признавъ невыгоднымъ поддерживать англійскими деньгами и штыками шаха Шуджу, ненавистнаго авганцамъ именно за эту поддержку, англичане предоставили ихъ самимъ себѣ и вывели войска изъ Авганистана. Завоевать Среднюю Азію рѣшено было торговлей.

Въ 1841, и въ особенности въ 1842 году, навезено было въ Бухару такое множество англійскихъ товаровъ и пущены они были по такой низкой цѣнѣ, что весь народъ кинулся на дешевизну, не обращая уже никакого вниманія на русскіе ситцы, коленкоры и сукно. За нашими торговцами остались только металлическія издѣлія да юфть. Два года англичане *пріучали* азіятцевъ къ своимъ товарамъ, два года продавали ихъ ниже фабричныхъ цѣнъ, въ явный убытокъ себѣ, но затѣмъ сразу подняли цѣны болѣе чѣмъ вдвое, какъ только убѣдились, что русская конкурренція подавлена. Тутъ только бухарцы узнали, что за народъ «инглизы», въ особенности когда въ кипахъ англійскихъ товаровъ стали попадаться: и маломѣрность (не то количество ярдовъ, какое значилось), и линючія краски, и дыры, и гнилая, недержавшаяся на ниткѣ, ткань. Ничего подобнаго не встрѣчалось въ русскихъ това-

рахъ. Къ тому же узоры нашихъ ситцевъ болѣе удовлетворяли вкусу азіятскихъ потребителей, чѣмъ произведенія Бирмингама, Манчестера и Лидса. Наша Шуя перещеголяла. Кончилось тѣмъ, что потребители «наѣвшись грязи», то есть попавъ въ просакъ и сконфуженные, что дались въ обманъ, обратились снова къ русскимъ товарамъ.

Заклятой руссоненавистникъ Вамбери съ огорченіемъ сознается, что теперь даже въ Кабулистанѣ отдается предпочтеніе *многимъ* русскимъ товарамъ предъ англійскими, не смотря даже на то, что русскіе товары, по его мнѣнію, *гораздо хуже* англійскихъ! Это, конечно, не вѣроятно, но у Вамбери и не такія несообразности сходятъ съ рукъ.

И такъ, подорвать нашу торговлю пониженіемъ цѣнъ не удалось. Между тѣмъ русскіе перешли въ наступленіе. Въ 1847 году занято устье р. Сыръ-Дарьи, возведеніемъ здѣсь укр. *Раимъ*. Въ 1853 г. мы утвердились и на среднемъ теченіи Сыра, занявъ Акъ-Мечеть (нынѣ Перовскъ). Восточная война и интриги англичанъ, хлопотавшихъ, еще въ 1839 году о составленіи противъ насъ громадной мусульманской коаліціи, задержали наше дальнѣйшее движеніе до 1864 года, когда, наконецъ, удалось сомкнуть Сибирскую и Оренбургскую линіи. Открытыя до той поры ворота заперты массивными замками: Чимкентомъ и Туркестаномъ.

Рядъ быстрыхъ успѣховъ, нечаянныхъ, негаданныхъ, не только всполошилъ Англію, но породилъ и у насъ множество самыхъ противоположныхъ взглядовъ на дѣло.

Не будемъ распространяться ни за, ни *противъ*, но для успокоенія нашихъ политикановъ напомнимъ только, что вслѣдъ за штыкомъ въ Азію торжественно вступаетъ и нашъ шестнадцати вершковый аршинъ. Для нашей, едва изъ пеленокъ, мануфактурной промышленности это вопросъ первостепенной важности.

Значеніе для насъ среднеазіятскаго рынка ярко рисуется слѣдующими цифрами: съ 1840 по 1850 годъ изъ Азіи привозилось къ намъ товару на 800,000 р., а вывозилось отъ

насъ на 600,000 р.; въ 1857 привезено уже на 6 милліоновъ слишкомъ, въ 1862 почти на 9½ милліоновъ, а въ эпоху занятія Туркестана и Чимкента на 12 милліоновъ. Въ 1867 г., не смотря на рядъ предшествовавшихъ войнъ съ Бухарою, нашимъ главнымъ рынкомъ, а также не смотря на запрещеніе, наложенное г. Черняевымъ на бухарскую торговлю, привозъ все таки дошелъ почти до 13 милліоновъ, вывозъ превысилъ 16½ милліоновъ. Вотъ какъ выросли цифры въ 17 лѣтъ.

И эти цифры еще далеко ниже дѣйствительныхъ. Съ закрытіемъ въ 1867 г. оренбургскихъ и сибирскихъ таможень, статистика лишилась источника, откуда бы могла черпать цифры для дальнѣйшаго наблюденія за развитіемъ нашей торговли, но и то немногое, что дается подмѣтить изслѣдователю, не можетъ не дѣйствовать успокоительно на возбужденные патріотическимъ страхомъ нервы.

Возвратимся къ Англіи.

Современникомъ Черняева въ Индіи былъ сэръ-Джонъ Лауренсъ.

Англійская пресса, подъ вліяніемъ корреспонденцій изъ Индіи, преувеличивала наши силы чуть не до ста тысячъ, тогда какъ при взятіи Ташкента, у насъ было всего 1,951 чел. Намъ приписывались несбыточные планы, о которыхъ тогда никто и не думалъ. Сэра-Джона Лауренса упрекали за бездѣйствіе въ виду нашихъ успѣховъ, называли это бездѣйствіе преступнымъ, и требовали отъ министерства иного, болѣе твердаго положенія относительно Россіи.

Какъ бы ни была раціональна политика въ странѣ, управляемой общественнымъ мнѣніемъ,—эта политика не можетъ долго держаться — разъ, что она сдѣлалась непопулярною. Сэръ Лауренсъ былъ замѣненъ лордомъ Майо. Новый вице-король тотчасъ же озаботился развитіемъ и пополненіемъ существовавшей сѣти желѣзныхъ дорогъ, вѣтвями отъ центра Индустана къ сѣверо-западной границѣ, что, по его мнѣнію,

должно служить самою прочною системою обороны остъ-индскихъ владѣній.

Затѣмъ придуманъ былъ нейтралитетъ Авганистана и Кашгара, съ цѣлью навсегда отдѣлить наши владѣнія отъ англійскихъ и тѣмъ предупредить всякія столкновенія. Понимая очень хорошо всю прелесть новаго убора и всѣ удобства ходить подпоясанною *нейтральнымъ поясомъ*—Англія сильно настаивала на своемъ предложеніи, но до 1872 года наше правительство отвѣчало категорическимъ отказомъ, на томъ основаніи, что Авганистанъ лежитъ *внѣ сферы нашихъ интересовъ и политическаго дѣйствія*; Кашгаръ, къ тому же, не имѣлъ никакихъ отношеній и къ Англіи. Такимъ образомъ, эта комбинація была, казалось, устранена.

Тогда англичане принялись за дѣло иначе: они вошли въ тѣсную дружбу съ авганскимъ эмиромъ Ширъ-Али-ханомъ, заключили съ нимъ условіе о взаимной помощи, обязались выдавать эмиру ежегодныя субсидіи (до милліона р.), подарили батарею нарѣзныхъ скорострѣльныхъ пушекъ, и, говорятъ, до 15,000 ружей.

То же самое предложили и кашгарскому «*бадаулету*» *) Якубъ-беку.

Авганцы очень хорошо поняли, въ чемъ тутъ дѣло, и не отказываясь отъ денегъ и оружія (что было бы, по ихъ мнѣнію глупо), вовсе не показываютъ намѣренія доставать для Англіи жареные каштаны... Рядъ возмущеній противъ Ширъ-Али-хана, потерявшаго всякую популярность за дружбу съ ненавистными инглизами — доказалъ уже этимъ послѣднимъ насколько они могутъ положиться на увѣренія кабульскаго эмира.

Якубъ-бекъ долго тянулся къ Англіи, разсчитывая на недосягаемость Кашгаріи для русскихъ орловъ, но съ паденіемъ

---

*) Бадаулетъ — буквально значитъ: со счастіемъ; а при имени переводится словомъ счастливѣйшій. Якубъ-бекъ перемѣнилъ уже нѣсколько титуловъ по дорогѣ къ августѣйшему.

Кульджи-ворота въ Кашгаръ для насъ открылись, и Якубъ-бекъ поспѣшилъ увѣрить туркестанскаго генералъ-губернатора въ своемъ постоянномъ желаніи доказать Россіи уваженіе, дружбу и проч. Посольство барона Каульбарса, принятое съ небывалыми почестями—казалось, разбило надежды англичанъ и въ этомъ углу Азіи.

Но это только *казалось*. Мы напрасно придали такое серьезное значеніе договору, добытому нами не оружіемъ у сосѣдняго хана. Если и *предписанныя* условія (какъ въ Бухарѣ) не всѣ исполняются, то, конечно, не слѣдовало очень восторгаться новымъ клочкомъ бумаги...

Рядъ посольствъ экспедицій со стороны Остъ-Индіи въ самомъ непродолжительномъ времени затмилъ скромное посольство русскаго капитана. — Англичане уже успѣли подарить Якубъ-беку нѣсколько тысячъ ружей, успѣли навезти своихъ товаровъ и теперь *укореняются* въ Кашгарѣ. Счастливѣйшій Якубъ-бекъ принялся за старое: попрежнему отбираетъ у нашихъ купцовъ лучшіе товары на себя, попрежнему держитъ русскихъ взаперти и проч. Трактата 1872 года какъ будто и не существовало.

Это примѣръ того, на сколько можно довѣряться разнымъ трактатамъ,—заключеннымъ съ азіятскими владѣтелями. Не говоря уже о томъ, что каждый новый ханъ считаетъ *необязательными* для себя всѣ договоры его предшественниковъ, но ни одинъ порядочный (въ азіятскомъ смыслѣ) ханъ не станетъ держаться буквы условій, какъ только не видитъ въ томъ никакой для себя опасности.

Когда въ 1859 г. полковникъ Игнатьевъ (нынѣ посолъ въ Константинополѣ) сослался на договоры, заключенные въ 1841 и 1842 годахъ Никифоровымъ и Данилевскимъ, то хивинскіе сановники, послѣ долгихъ поисковъ, отвѣчали, что такихъ условій у нихъ нѣтъ, и ничего о нихъ не извѣстно! Самый легкій параграфъ «хранить сіе условіе» и тотъ даже не исполняется!

По мирному договору 1868 года бухарскій эмиръ обя-

зался допускать русскихъ всюду, куда бы они не пожелали, но съ тѣхъ поръ сколько ни хлопотали, сколько ни настаивали, а ни одному агенту не удалось проникнуть въ Чирахчи—крѣпость на Аму-Дарьѣ. Торгъ невольниками, не смотря на то, что воспрещенъ одною изъ статей самаго свѣжаго договора 1873 года, преспокойно продолжается въ Бухарѣ, за невозможностью существованія въ Хивѣ.

Слухи о замышлявшейся еще въ 1872 году Хивинской экспедиціи, какъ и слѣдовало, произвели въ Англіи новый переполохъ. Шестая великая держава — газета «Теймсъ», а за нею и цѣлая клика журналовъ обѣщали положить предѣлъ нашему дальнѣйшему движенію и «предписать» намъ границы. Мы сочли нужнымъ успокоить разгоряченные умы, и поѣздка графа Шувалова какъ нельзя болѣе содѣйствовала этой цѣли, польстивъ національной гордости англичанъ, которымъ казалось, что мы будто бы испрашиваемъ у нихъ позволенія выручить своихъ плѣнныхъ!

Обѣщаніе, что мы въ Хивѣ не останемся, какъ извѣстно, выполнено буквально: *самый* городъ Хива нами не занятъ...

Мы согласились еще признать нейтралитетъ Авганистана; что изъ этого выйдетъ — вопросъ будущаго. Условія нейтралитета такъ необычайны, что, вѣроятно, онъ не удержится: англичане могутъ вводить въ Авганистанъ свои войска, во всякую данную минуту, подъ всякимъ предлогомъ — для защиты ли эмира отъ внутреннихъ враговъ, для подавленія ли возстаній, для содѣйствія ли во внѣшнихъ предпріятіяхъ. Этого, однако, не могутъ дѣлать русскіе. Своими субсидіями Англія содержитъ часть авганскаго войска, которое привыкаетъ получать жалованье отъ англійскаго коммиссара. Затѣмъ Россія должна *внушить* Бухарѣ, Хивѣ и Кокану, чтобъ опѣ не вызывали авганцевъ. Англія внушитъ Авганистану то же самое по отношенію къ названнымъ ханствамъ.

Все это прекрасно, но вотъ теперь Ширъ-Али выдалъ дочь за кулябскаго хана и посылаетъ ему оружіе и какія-то лодки для плаванія по Аму-Дарьѣ.

Если мы перевезли на Аральское море разные пароходы изъ Петербурга, то, конечно, въ Аму-Дарью легко могутъ попасть Индусскіе. Сверхъ того, кулябскій ханъ всегда враждовалъ съ Бухарою. Гдѣ же предѣлъ *нейтральныхъ* происковъ? Надобно отдать должную справедливость англійскимъ дипломатамъ: они шагъ за шагомъ слѣдятъ за нами въ Азіи, и всѣми мѣрами стараются устранить, то тамъ, то сямъ наше вліяніе, которое мы теперь и имѣемъ только тамъ, гдѣ поблизости стоятъ наши войска.

Но кромѣ дипломатіи, кромѣ упрямства, настойчивости и неразборчивости въ средствахъ, Англія сильна еще и общественнымъ мнѣніемъ. Не стѣсняемое ничѣмъ, смѣло и свободно высказывается это мнѣніе. Интересы всей націи ставятся выше интересовъ того или другого министра, того или другого правительственнаго лица. Общественное мнѣніе часто создается, направляется въ извѣстную сторону, какой нибудь партіей, проводящей свои взгляды въ журналахъ и газетахъ. Англія умѣетъ пользоваться этимъ оружіемъ; оно и куется только свободными кузнецами.

Въ перемѣжку съ угрозами, въ англійской прессѣ слышались увѣренія, что Англія ничуть не боится за Индію, что ей даже выгоднѣе имѣть сосѣдомъ Россію, вмѣсто полудикихъ азіятовъ, что съ Россіей все-таки можно вести дѣла, такъ какъ она уважаетъ трактаты и т. д.

Нѣкоторые объясняли такую заботливость прессы объ азіятскихъ дѣлахъ и такой винегретъ изъ страха, сомнѣній, похвальбы, любезностей, надеждъ, и т. п.—интригами противниковъ лорда Гладстона, которому тѣ думали создать разныя затрудненія, но кажется это не совсѣмъ такъ. По крайней мѣрѣ, когда хивинская «экзекуція» приведена была, наконецъ, въ исполненіе и не оправдала разныхъ мрачныхъ предсказаній, англійскіе журналы понемногу успокоились.

Чтобы ни говорили, однако, англійскіе публицисты, какъ бы ни увѣряли насъ въ своей пріязни и сочувствіи нашимъ успѣхамъ, мы имѣемъ много основаній имъ не вѣрить. Если

бы англичане имѣли хоть какую нибудь возможность остановить насъ— они бы давно это сдѣлали. Да это уже они и пробовали: пусть читатель припомнитъ все сказанное нами о разныхъ затѣяхъ Англіи, ради противодѣйствія нашему движенію и тогда будетъ ясно, что если имъ не удалось до сихъ поръ остановить насъ, то они все-таки не упустили случая, подставить намъ ногу.

Если послѣ всего этого, мы слышимъ ласковую пѣсню, то это должно служить предостереженіемъ: это голосъ сирены. Тутъ то и надобно смотрѣть въ оба. Мы такъ привыкли встрѣчать въ англійскихъ журналахъ только однѣ ругательства, что простая безпристрастная рѣчь, кажется намъ уже подозрительною.

Тигръ тоже умѣетъ прятать свои когти. Подъ бархатной перчаткой скрывается часто желѣзная рука.

Поэтому даже тогда, когда англичане розыгрываютъ роль угнетенной невинности—даже тогда имъ вѣрить не слѣдуетъ. Замѣчательно, что теперь уже сами англичане, жалуются на упадокъ своего вліянія въ Персіи. Это обстоятельство указано было и Вамбери въ его статьѣ «соперничество Россіи и Англіи въ Средней Азіи».

Во время посольства въ Персію сэра Генри Раулинсона, говоритъ Вамбери, англійское вліяніе пошло было въ гору, но съ тѣхъ поръ оно постоянно падало... насколько англійская политика въ Иранѣ отличалась, во времена Малькольма, щедростью и предупредительностью, настолько же она отличается, начиная съ Макъ-Ниля—скупостью и вялостью».

Въ этомъ весь секретъ: будь щедръ, расточителенъ, поражай роскошью—и персіяне будутъ благоговѣть. Прижимистый, скупой агентъ возбудитъ въ себѣ презрѣніе.

Такъ смотритъ и самъ с. Раулинсонъ, о которомъ говоритъ Вамбери. Разсуждая о томъ, какъ бы остановить Россію въ дальнѣйшемъ ея движеніи *), Раулинсонъ жалуется,

*) England and Russia in the East.

что Англія довольствуется теперь второстепеннымъ положеніемъ относительно Россіи, надѣясь, что когда настанетъ время дѣйствовать, то англичане усиленною энергіею вознаградятъ потерянное. «Правду сказать—восклицаетъ с. Раулинсонъ,—это очень близорукая политика! Доброе расположеніе націи, которымъ мы пользовались нѣкогда въ Персіи, а теперь потеряли—нельзя купить въ одинъ день». Для возстановленія прежняго вліянія, авторъ совѣтуетъ поставить своихъ офицеровъ, служащихъ въ персидскихъ войскахъ въ такое положеніе, чтобы на нихъ смотрѣли какъ на довѣренныхъ и полномочныхъ отъ англійскаго правительства; подобно тому, какъ это было во времена Кристи, Линдсея и Гарта. Далѣе онъ совѣтуетъ не скупиться на подарки ружей и пушекъ, что покажетъ персіянамъ, какое горячее участіе принимаютъ въ нихъ англичане. Затѣмъ рекомендуется поощрять персидскихъ аристократовъ отдавать своихъ дѣтей въ лондонскія школы, а не въ парижскія. Наконецъ, содѣйствовать англійскими капиталами развитію въ Персіи банковъ, желѣзныхъ дорогъ и горнаго дѣла. Верхомъ же всего должно быть роскошное содержаніе англійскому послу.

«Посреди народа, который любитъ пышность и придаетъ большое значеніе внѣшнимъ формамъ, необходимо, чтобы наше посольство содержалось на широкую ногу, чтобы подарки раздавались щедро, и чтобы дипломатическое учрежденіе въ Тегеранѣ, въ дѣйствительности, имѣло бы скорѣй восточный характеръ нежели европейскій».

Если принять на вѣру всѣ росказни англичанъ, то придется допустить, что наши послы и агенты перещеголяли англичанъ пышностью и щедростью! Но достаточно припомнить то скромное содержаніе, какое получаютъ наши консула и наше посольство въ Персіи, чтобы убѣдиться въ неосновательности такого вывода. На самомъ дѣлѣ особеннаго подрыва англійскому вліянію мы сдѣлать не могли, да и не стремились къ этому. Не подлежитъ, однакоже, сомнѣнію, что наше собственное вліяніе нѣсколько усилилось бла-

годаря успѣхамъ въ Средней Азіи, и въ особенности благодаря погромамъ, которые стряслись надъ туркменами и хивинцами, давними врагами персіянъ. Освобожденіе же 40,000 персіянъ изъ хивинскаго плѣна довершило нашу побѣду.

Но кромѣ этихъ условій, ни для кого не секретъ, что Англія, даже и въ Европѣ, потеряла прежнее значеніе. Нельзя сказать, чтобы въ этомъ виноватъ былъ принципъ невмѣшательства, такъ усердно проповѣдываемый англичанами. Англичане, напротивъ, нерѣдко и вмѣшивались въ дѣла материка—да только не тогда, когда слѣдовало, и не тамъ, гдѣ слѣдовало. Харахорясь изъ-за Польши — они хладнокровно смотрятъ на избіеніе Даніи, тщетно взывавшей о помощи. Войны Австріи: съ Италіей, Франціей и Пруссіей, а затѣмъ знаменитая франко-прусская война — также не вызвали никакого участія со стороны Англіи, за то чуть предложитъ Россія какой нибудь конгрессъ — хотя бы и самый гуманный— Англія уже противодѣйствуетъ всѣми мѣрами. Такое поведеніе никогда и никому не кажется признакомъ силы и могущества, а потому и не мудрено, если персіяне теперь не попрежнему благоговѣютъ передъ Англіей. Тѣмъ не менѣе, они все-таки боятся англичанъ, знаютъ, что ихъ никто не спасетъ въ случаѣ распри съ Остъ-Индіей и даже съ авганистаномъ, понимаютъ, что Россія имъ не защита, что она безсильна противъ морской державы, дѣйствующей въ водахъ Персидскаго Залива, и наконецъ, вѣрятъ, что наоборотъ Англія въ рѣшительную минуту, въ состояніи удержать Россію, отъ всякой попытки на Персію. Только тогда, когда этотъ страхъ передъ Англіей и это сомнѣніе въ силахъ Россіи — помѣняются мѣстами, только тогда мы можемъ сказать, что наше вліяніе въ Персіи *дѣйствительно* сильнѣе англійскаго. Къ намъ, можетъ быть, *расположены* больше,—это другое дѣло, но почтеніе и страхъ, которыхъ такъ добиваются англичане— имъ и принадлежатъ.

Азіи суждено быть яблокомъ раздора между Россіей и

Англіей. Англія богата и настойчива: что не удалось ей десять разъ, то можетъ удасться въ одинадцатый.

Самое мощное оружіе Англіи — торговля.

Этимъ оружіемъ она въ состояніи побѣдить насъ въ Азіи.

Англія, конечно, не нуждается въ среднеазіатскихъ рынкахъ, едва насчитывающихъ до 10-ти милліоновъ потребителей, когда ея фабрики достаточно обезпечены уже Персіей, Авганистаномъ и Индіей, представляющими огромную цифру въ 250 милліоновъ кліентовъ! Нѣтъ сомнѣнія, что не торговля тянетъ сюда Англію, а политическія цѣли. Нигдѣ не чувствуется такъ отчетливо и такъ осязательно связь между торговымъ и политическимъ вліяніемъ, какъ въ Азіи. Это отлично понимаютъ англичане. Поэтому всегда, какъ только ихъ представители или ихъ журналистика начинаютъ вопить о своихъ *торговыхъ* интересахъ,—слѣдуетъ разумѣть непремѣнно и *политическія*.

Но можемъ ли мы бороться съ Англіей и на этомъ поприщѣ?

До сихъ поръ мы пробовали самое нехитрое средство: мы запрещали ввозъ англійскихъ товаровъ въ занятыя нами провинціи. Но такъ какъ мы не можемъ принудить ни Бухару, ни Хиву, ни Коканъ закрыть ихъ рынки для этихъ товаровъ, то по близости нашихъ границъ образуются склады, а контрабанда легко водворяетъ эти товары въ запрещенныхъ для нихъ территоріяхъ.

Лучше всего было бы, если бы наши товары, при своихъ несомнѣнныхъ достоинствахъ, были бы еще и дешевле англійскихъ. На цѣны имѣютъ громадное вліяніе отдаленность фабрикъ и затрудненія провоза. Англійскимъ товарамъ идти сюда дальше, но за то большею частью моремъ. Все-таки черезъ Индію везти затруднительно и дорого—вотъ и найденъ другой путь: чрезъ Кавказъ отъ Поти до Баку, потомъ по Каспію до Астрабада, затѣмъ Мешедъ и Бухара. Въ 1863 году г. Эствикъ, секретарь англійскаго посольства въ Тегеранѣ, зная о переговорахъ нашихъ кабинетовъ относительно

кавказскаго транзита, подалъ проектъ соединенія Астрабада съ Себзеваромъ конно-желѣзною дорогою. Еще въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія англійскій капитанъ *Эльтонъ*, служившій сначала въ нашихъ войскахъ, а потомъ перешедшій въ персидскія, представилъ проектъ о направленіи англійскихъ товаровъ чрезъ Каспій въ Сѣверную Персію. Въ 1864 году этотъ путь открытъ нами для Англіи, да еще и безпошлинно!

Знаменитый кавказскій транзитъ служитъ, такимъ образомъ, какъ разъ противоположнымъ цѣлямъ, чѣмъ какихъ стараются достигнуть въ Туркестанскомъ округѣ. Точно эти двѣ провинціи нисколько не связаны общими интересами и существуютъ каждая сама по себѣ!

До сихъ поръ въ области русскаго Туркестана допускаются изъ Индіи только кисея, идущая на чалмы, да индиго, и то съ высокой пошлиной въ 50%, остальные товары англійскаго происхожденія запрещены ко ввозу со 2-го апрѣля 1868 года.

Эти стѣсненія вынудили англичанъ вступить съ нами въ переговоры, чрезъ посредство извѣстнаго Дугласа Форсейта и посланника ея британскаго величества, сэра Буканана. Съ нашей стороны назначенъ былъ директоръ азіятскаго департамента, тайный совѣтникъ Стремоуховъ. На убѣдительные, повидимому, доводы сэра Буканана [illegible] защиту принциповъ свободной торговли *вообще*, было замѣчено, что, напримѣръ, отмѣна habeas corpus тоже *весьма тягостная* вещь, объявленіе осаднаго положенія не легче, а между тѣмъ, эти *исключительныя* мѣры часто вызываются роковою необходимостью; къ тому же «какъ ни прекрасны начала свободной торговли, но сама Англія усвоила эти начала только *по достиженіи промышленнаго совершеннолѣтія*, а мы еще далеки отъ такого возраста и потому какъ ни пріятно намъ дѣлать угодное Англіи и ея торговлѣ, но требованія нашей собственной должны стоять на первомъ планѣ».

Этимъ argumentum ad hominem наша торговая политика опредѣлилась теперь достаточно категорически.